

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Е.Э. Носенко-Штейн

Реформистский иудаизм в России: есть ли у него будущее?

Москва
2020

УДК 29
ББК 86.33
Н84

Рецензенты:

*Г.С. Зеленина, кандидат исторических наук;
В.А. Шницерльман, доктор исторических наук*

*Книга издана при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований.
Грант № 19-19-00185*

Носенко-Штейн Е.Э.

Н84 Реформистский иудаизм в России: есть ли у него будущее? — М. :
НЕОЛИТ, 2020. — 184 с.

ISBN 978-5-6043562-7-2

Книга посвящена одной из деноминаций иудаизма — так называемому прогрессивному, или реформистскому, иудаизму, а также его особенностям в России, идентичности его последователей и ряду факторов, способствующих его распространению. Хотя реформистский иудаизм пока сравнительно мало распространен в России, за рубежом, особенно в США, он является наиболее крупной деноминацией иудаизма. Эта тема почти не изучена в нашей стране и за рубежом, поэтому книга является новаторской, она вводит в научный оборот новые материалы, касающиеся истории реформистского иудаизма и его состояния в РФ.

Книга построена в основном на полевых материалах автора, в приложениях содержатся тексты нескольких интервью с раввинами и членами реформистской общины, а также таблицы и графики, составленные по результатам опроса, проведенного в реформистской общине.

Книга представляет интерес для историков, социальных антропологов, социологов, религиоведов, специалистов по иудаике, а также для студентов, обучающихся по этим специальностям.

УДК 29
ББК 86.33

Оглавление

Введение	4
Глава 1 НЕМНОГО ИСТОРИИ	6
Глава 2 ФАКТЫ И ЦИФРЫ	29
Глава 3 БЫТЬ ЕВРЕЕМ: ПОИСКИ СМЫСЛОВ	37
Глава 4 ВЫБОР СМЫСЛА.	54
Глава 5 ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ ИЛИ ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ?	69
Глава 6 РАЗНООБРАЗИЕ СИМВОЛОВ	81
Глава 7 ВЫХОД ЗА ГРАНИЦЫ НОРМЫ ИЛИ ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ?	94
Заключение	101
Библиография.	105
Приложения.	113

Введение

Любая религиозная система, будучи по природе своей консервативной, тем не менее в своем развитии испытывает различные изменения. Не является исключением и иудаизм — одна из древнейших религиозно-этических систем, сохранившихся до наших дней, и древнейшая монотеистическая религия. Трансформации начали происходить в нем уже в глубокой древности — как в сфере ритуала, так и догматики по мере кодификации ТаНаХа (Еврейской библии; в христианской традиции — Ветхий Завет). В дальнейшем, после утраты евреями этнической территории и национального очага во II в. н.э. и в связи с их долгим проживанием преимущественно в диаспоре, изменения стали еще значительнее, поскольку иудаизм и его предписания должны были приспособиться к новым историческим условиям, которые были отражены в Вавилонском Талмуде и других текстах. Впоследствии, в эпоху европейского Средневековья, иудаизм продолжал отвечать на вызовы времени: в нем возникают эзотерические течения (Каббала, затем различные мессианские движения, еще позднее — хасидизм), а также своего рода «охранительные» тенденции — стремление сохранить традицию с учетом новых веяний. Эти и другие изменения были отражены в различных кодексах (Шулхан Арух и др.).

Европейское Просвещение и идеи Гаскалы (еврейского Просвещения) тоже не могли не оказать глубокого воздействия на иудаизм, и в первой четверти XIX в. в Германии возникает движение за реформу религии, получившее название «либеральный иудаизм». Это движение, испытывавшее значительное влияние рационалистической философии, вскоре распространилось в разных странах: Австрии, Великобритании и особенно в Северной Америке. Сам либеральный иудаизм тоже эволюционировал, приобретая различный характер в разных странах мира. После уничтожения нацистами еврейства Германии это течение, претерпев глубокую трансформацию, стало особенно популярным среди евреев США, где в настоящее время проживает основная масса его последователей.

В России либеральный / реформистский иудаизм имеет относительно короткую историю. В настоящее время небольшие общины реформистского иудаизма существуют в нескольких крупных городах. Исследованию особенностей реформистского иудаизма в нашей стране, а также самоидентифика-

ции его последователей и посвящена эта книга. Она основана на результатах исследования, проведенного автором в двух реформистских общинах России в 2013–2015 гг. и 2019 г., а также на материалах более ранних исследований специфики российского еврейства, проводившихся в течение многих лет.

* * *

Я выражаю глубокую благодарность раввину Виктору Рашковскому (Ноксвилль, США) за его консультации по догматике и ритуалам реформистского иудаизма, раввину Александру Лысковому (Москва), раввину Леониду Бимбату (Москва) за их помощь в организации моего исследования и интервью, которые они давали мне, а также за фотографии, использованные в этой книге; раввину Григорию Котляру (Израиль) за ценные советы, данные в ходе исследования, активистке реформистской общины «Ле дор ва-дор» Евгении Розенталь (Москва), оказавшей мне значительную помощь в проведении исследований, а также всем моим информантам, без доброжелательного отношения и терпения которых эта книга не была бы написана. Я также благодарна Евгении Зайцевой за ее помощь в создании графиков и диаграмм. Я благодарю моего мужа Анатолия Сорокина за его бесценную помощь в подготовке рукописи.

Глава 1

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Возникновение и распространение нового течения

Реформистский иудаизм, в разное время и в разных странах также называвшийся и до сих пор называемый прогрессивным, иногда либеральным, представляет собой относительно недавно возникшее течение в иудаизме. Его основатели и последователи неоднократно подчеркивали и подчеркивают, что иудаизм на протяжении веков претерпел значительную эволюцию, из чего, по их мнению, возникает необходимость его реформирования. Отмечалось также, что приоритет в новом течении отдается этическим и моральным ценностям иудаизма, а не ритуальным практикам. Основной упор делался, таким образом, не на скрупулезное выполнение предписаний, а на автономность личности, открытость внешнему миру и прогрессу.

Обычно считается, что реформистский иудаизм возник в 20-е гг. XIX в. в Германии, однако необходимость реформы древней религии «витала в воздухе» задолго до этого. Первой инициативой такого рода было выступление ашкеназской общины (или конгрегации) Адат Иеусурун (*Adath Jessurun*) в Амстердаме в 1796 г. Члены этой общины, подражая местным сефардам, упразднили молитву, в которой просили Бога отомстить христианам за все причиненные евреям беды. Эта конгрегация просуществовала недолго, но историки нередко рассматривают ее как предтечу реформистских общин (см. об этом: *Meyer* 1995: 16–22).

На несколько иных позициях стоял в Германии Исраэль Якобсон, который уделял большое внимание внешним атрибутам в литургии, полагая, что их отсутствие отталкивает молодежь. Многие из предложенных им эстетических реформ, в частности чтение проповедей на родном языке, были позднее восприняты даже некоторыми нерепформистскими течениями, например движением за современную ортодоксию (*Modern Orthodox*). В 1810 г. Якобсон совершил богослужение в синагоге (называемой «храмом»), во время которого звучали орган и хор, а фрагменты литургии исполняли на немецком языке. Этот день (17 июля 1810 г.) последователи реформистского иудаизма во всем мире считают датой основания движения (*Silber* <http://www.yivoencyclopedia.org/article.aspx/Orthodoxy>). Синагога-храм уже в 1813 г. была закрыта, а Якобсон

переехал в Берлин, где он основал подобный же храм, ставший прибежищем для его единомышленников. В 1818 г. знакомый Якобсона раввин Эдвард Клей (*Kley*) основал аналогичный храм в Гамбурге, в котором перемены в богослужении тоже были довольно эклектичными. Тогда же были внесены некоторые догматические изменения: молитвы о восстановлении Иерусалимского храма и жертвоприношений, а также о возвращении евреев в Землю Сиона систематически опускались. Гамбургское издание молитвенника (1844) считается первым реформистским молитвенником, выпущенным в свет после 1810 г.

«Классический» реформистский иудаизм

Основные принципы реформистского иудаизма (в начале XIX в. в Германии называвшегося либеральным) были сформулированы Абрахамом Гейгером и его последователями. Возникновение реформистского направления в иудаизме было обусловлено рядом причин: исторических, философских, социальных и культурных. С началом еврейской эмансипации (обретением гражданских прав в ряде стран Западной Европы), сопровождавшейся аккультурацией евреев в странах проживания и разрывом с традиционными нормами и ценностями иудаизма (вплоть до ассимиляции), с конца XVIII в. неизбежно встал вопрос об изменениях этих норм и обычаев, казавшихся многим аккультурированным немецким евреям устаревшими и странными. Берлинские маскилим (сторонники идей Гаскалы) были настроены весьма радикально. Так, Лазар Бендавид и Давид Фридландер предлагали свести иудаизм к деизму или даже отказаться от него. Более умеренные маскилим выступали за реформы литургии, предлагая сделать ее более привлекательной для аккультурированной еврейской аудитории, эстетические и моральные вкусы которой испытали сильное влияние христианского (особенно протестантского) окружения. Позднее во Франкфурте возникло общество Друзей реформ, состоявшее из радикальных светских евреев. Они упразднили обрезание и Талмуд, заявив, что он более не актуален. В ответ на это все раввины Германии, даже С. Холдхайм (о нем см. ниже) объявили обрезание обязательным ритуалом. Сходные объединения появлялись в Бреслау и Берлине. В частности, в Бреслау в 1846 г. велась дискуссия о соблюдении Субботы, которая далеко не всегда соблюдалась немецкими евреями, особенно находившимися на государственной службе и не имевшими возможности не работать в субботу. Но общее постановление по этому поводу тогда принято не было, хотя и предложена схема «второго Шаббата», т.е. «переноса» субботних ритуалов на воскресенье, что шокировало даже радикалов и было отвергнуто; в то же время предложение об отмене «вторых дней» праздников (соблюдавшихся и соблюдающихся евреями диаспоры) было принято. Необходимость унификации реформистских ритуальных практик подвигла А. Гейгера и его единомышленников к действиям. Между 1844 и 1846 гг. в Брауншвейге, Франкфурте и Бреслау созывались ассамблеи раввинов, во время которых делались попытки унифицировать новые и упразднить устаревшие предписания

(Lowenstein 1981: 258–266). Результаты этих встреч были скромными, но определенные шаги в выбранном направлении все же делались. Так, в 1844 г. была упразднена молитва Кол Нидрей (Все обеты; читается в канун поста Йом Киппур). Тогда же из ортодоксального лагеря стали звучать все более резкие отклики на эти новшества; сторонников реформ упрекали в нарушении Закона и называли «язычниками». Более того, суровая критика в адрес реформистов прозвучала со стороны христианских миссионеров, опасавшихся усиления влияния иудаизма (Meyer 2001: 135).

Дарование полных гражданских прав евреям Германии в 1871 г. в значительной мере ослабило их интерес к проблемам гармонизации иудаизма с современностью. Еврейская иммиграция 1880-х гг. из Восточной Европы, особенно Российской империи, несколько усилила влияние традиционалистов. Однако в 1891 г. раввин Герман Фогельштейн основал Союз либеральных раввинов (*Vereinigung der liberalen Rabbiner*), в котором сначала было 37 членов, а в 1914 г. — 72; половина из них из Германии (эта пропорция сохранялась до 1933 г.). В 1908 г. был основан Союз либерального иудаизма в Германии (*Vereinigung für das Liberale Judentum in Deutschland*), и, таким образом, либеральный иудаизм был институционализирован. В 1912 г. Зелигман создал проект «декларации принципов» либерального иудаизма, в котором подчеркивалась значимость личности и примат этических ценностей над ритуальными практиками.

За исключением Берлина, где впервые был употреблен термин «реформистский иудаизм», остальные конгрегации Германии предпочитали термин «либеральный». М. Мейер писал, что либеральный еврей чаще ассоциировался с политическим деятелем, нежели с религиозным человеком. Широкая еврейская аудитория в Германии проявляла мало интереса к дискуссиям вокруг реформ религии (Meyer 1995: 180, 210).

В Великобритании основателем либерального иудаизма стал философ Клод Монтефиоре. Общим для разных мыслителей, писавших о реформировании иудаизма, было допущение, что ныне живущее поколение обладает более высоким и адекватным пониманием божественной воли, поэтому оно должно изменять и приспособливать религиозные предписания согласно веяниям времени (Petuchowski 1998: 101–112). В 1840 г. была основана Синагога британских евреев в Западном Лондоне (*West London Synagogue of British Jews*). Хотя ее основателей называли «реформистами», их подход иногда характеризуют как «ново-караимский», он противостоял континентальным тенденциям реформы иудаизма. Только столетием позднее эта община абсорбировала основные идеи реформизма, преобразовавшись в Британское движение за реформистский иудаизм (Langton 2004).

В 1903 г. Кл. Монтефиоре и несколько его единомышленников основали в Лондоне Еврейский религиозный союз (*Jewish Religious Union, JRU*), ставший краеугольным камнем либерального иудаизма в Великобритании. Монтефиоре испытал сильнейшее влияние раннего немецкого реформизма, а также унитаризма, который предлагал евреям из высших классов модель универсальной

просвещенной веры. Монтефиоре также испытал значительное воздействие идей Гейгера о прогрессивном Откровении (см. ниже), вторичности ритуала и пр. Его иудаизм был радикальнее берлинского и американских аналогов (*Meyer* 1995: 214–215?).

В других европейских странах реформистское движение не получило значительного распространения. Правда, в 1848 г. в революционной Венгрии возникли радикальные, но светские научные общества, идейно близкие к реформизму, но вскоре они были распущены. Некоторые исследователи полагают, что в этих странах уже существовавшие в то время общины могли выдвигать новые позитивные идеи (*Lowenstein* 1981: 256).

В Западной и Центральной Европе соблюдение ритуалов отдельным человеком, не аффилированным с общиной, постепенно практически сошло на нет. Еврейская аудитория там не была заинтересована в «наведении мостов» между официальной религией и автономной соблюдающей (соблюдающей предписания иудаизма) личностью. К середине XIX в. светское образование для раввинов стало обязательным, *ешивы* во многих местах были закрыты из-за недостатка желающих там учиться; в некоторых странах они были заменены модернизированными семинариями.

Даже большинством ортодоксальных общин Германии, а также в Богемии и Моравии такие общины, где вводились весьма умеренные изменения (преимущественно в ритуале), местной еврейской аудиторией воспринимались как радикальные. Такие попытки нередко приводили не к модификации религии, а к формированию светских идей, особенно еврейского национализма (*Meyer* 2001: 278–279; *idem* 1995: 200).

В Восточной Европе, особенно в Румынии и Российской империи (включая Польшу), где еврейские массы не испытали влияния вестернизации (эмансипации и аккультурации), стимулов к реформированию иудаизма или модернизации его ортодоксального направления было мало (*Meyer* 1995: 154–160, 168–170, 195–209?; Ципперштейн 1995; Тарнополь 1868 / 2005). А немногочисленные состоятельные и вестернизированные евреи в городах Восточной Европы (Одессе, Варшаве и некоторых других) хоть и создавали модернизированные синагоги, в которых внедрялись очень умеренные реформы (вроде чтения проповедей на разговорном языке или установки хупы (брачного балдахина) в помещении синагоги, а не под открытым небом), но не находили широкой поддержки. В Российской империи наиболее удачными были попытки создания «новых» синагог, прежде всего, в Одессе (Бродская синагога), а также в Варшаве, но число прихожан там было относительно невелико, и широкого распространения движение за реформы не получило (Тарнополь 1868 / 2005; Котляр 2007; Ципперштейн 1995).

Более радикальные попытки в этом направлении делались за океаном. Причем первопроходцами здесь выступили сефарды. В 1824 г. молодые прихожане в синагоге Бет Элохим в Чарльстоне (штат Южная Каролина) потребовали перемен и образовали собственное Реформированное общество народа

Израиля (*The Reformed Society of Israelites*). Кроме эстетических нововведений и совершения литургии на английском языке вместо *ладино-еврейско-испанского языка, на котором говорили сефарды* (что было распространено среди западных сефардов, широко применявших языки страны проживания в богослужении), они сформировали собственную, гораздо более радикальную, чем в Гамбурге, литургию и собственные молитвенники, откуда были удалены молитвы о восстановлении Иерусалимского храма. Один из основателей этого движения, Исраэль Харби, объявил, что родиной для него и его последователей является их личный Сион, т. е. Америка, а не тот, который находится в далекой «каменистой пустыне». Общество просуществовало недолго, слившись в 1833 г. с конгрегацией Бет Элохим в Германии (как и в Германии, в США первоначально реформаторы были мирянами) (Meyer 1995: 56–58). Американское реформистское движение в дальнейшем развивалось под влиянием немецкого. В 1842 г. в Балтиморе еврейскими иммигрантами из Германии была основана конгрегация Гар Синай (Гора Синай), перенявшая многие реформы, проведенные в Гамбурге. И хотя первое поколение немецких евреев в Америке все еще придерживалось довольно традиционных взглядов, их американизированные дети были привержены новому религиозному течению. Перед Гражданской войной реформистский иудаизм быстро распространялся. Один из крупнейших специалистов по истории реформистского иудаизма, М. Мейер, отмечал, что, несмотря на иные социальные условия, многие основные принципы нового течения были внедрены А. Гейгером и другими немецкими реформистами (в их числе прогрессивное Откровение, историко-критический подход, центральная роль пророческой литературы (Meyer 2001: 108). В то время раввинат в Америке был почти исключительно «немецким». Его возглавил радикальный раввин Дэвид Эйнхорн, испытавший сильное влияние идей Холдхайма, а также более умеренный Исаак Мейер Уайз (*Isaac Meyer Wise*). Последний был скорее организатором, нежели выдающимся мыслителем. В 1851 г. он основал конгрегацию в Олбани (штат Нью-Йорк) и неоднократно, хотя и безрезультатно пытался достичь консенсуса с традиционалистами с целью упрочить «единый американский иудаизм». После нескольких подобных попыток Уайз возглавил отдельное течение в иудаизме, его роль в формировании американского реформистского иудаизма очень значительна.

3–6 ноября 1869 г. Уайз и его последователи собрались в Филадельфии и провозгласили свою приверженность принципам, сформулированным сторонниками либерального иудаизма в Германии; М. Мейер даже полагает, что это была своего рода «декларация независимости» американского реформизма. Тогда же сторонники Уайза сделали ряд практических далеко идущих шагов, не получивших одобрения в Германии вплоть до 1910 г.: были разрешены светские бракосочетания и разводы; гет (разводное письмо) больше не требовался. В 1869 г. в США, а в 1912 г. в Германии религиозный развод был объявлен избыточным.

В 1873 г. Уайз основал Союз американских иудейских конгрегаций (*Union of American Hebrew Congregations*; с 2003 г. называется Союз реформистского иудаизма — *Union for Reform Judaism*). В 1875 г. он также учредил в Цинциннати (штат Огайо) семинарию для подготовки раввинов — *Hebrew Union College, HUC*). В это же время велись ожесточенные дискуссии по вопросам соблюдения некоторых ритуалов, составления молитвенников и др. В конце концов в 1895 г. был одобрен единый для реформистского движения молитвенник, а само движение уже получило довольно широкое распространение. Несколько реформистских синагог имелось в разных городах, при том что в стране в 1870-е гг. было около 200 ортодоксальных синагог (Wertheimer, 2003: 43).

Однако такое положение сохранялось недолго. С 1881 по 1924 г. более 2 млн 400 тыс. иммигрантов из Восточной Европы (преимущественно из Российской империи) резко изменили облик американского еврейства. 40 тыс. членов реформистских конгрегаций быстро превратились в малочисленное меньшинство. Новоприбывшие приезжали из регионов, где современное образование было редкостью, а гражданские права для евреев отсутствовали. Там преобладала еврейская этноконфессиональная идентичность и сохранялась приверженность традиционному укладу, основанному на предписаниях ортодоксального иудаизма. Даже светские и несоблюдающие еврейские иммигранты обычно имели традиционалистские представления о богослужении и религиозном поведении. Даже восточноевропейские интеллектуалы и идеологи еврейского национализма рассматривали западноевропейских евреев вообще и реформистов в особенности как ассимиляционистов, подрывавших основы существования народа (Meyer 1995: 292–294).

В 1885 г. реформистский иудаизм в Америке получил различные вызовы. Вызов слева шел от сторонников так называемого Этического движения (*Ethical movement*), которые отвергали необходимость существования еврейства как обособленной этнической группы. Вызов справа был брошен недавно приехавшим раввином Александром Кохутом, который критиковал реформистов за отход от традиций иудаизма. В результате была принята компромиссная так называемая Питтсбургская платформа, прояснившая некоторые положения реформистского иудаизма, хотя многие деятели этого течения пытались от нее дистанцироваться, опасаясь, что ее радикальный характер может оттолкнуть от движения потенциальных союзников. И действительно, несколько консервативных общин перестали сотрудничать с реформистами. Питтсбургская платформа рассматривается как главный документ «классического» — рационалистического реформизма, доминировавшего с 1860-х гг. до 1930-е гг. Под ее воздействием около 40 конгрегаций одобрили так называемый «воскресный Шаббат» (т.е. соблюдение Субботы в воскресенье, поскольку из-за шестидневной рабочей недели соблюдать его в положенное время было крайне затруднительно), многие общины стали проводить службы без большинства традиционных элементов на манер берлинских реформистов. В 1889 г. Уайз ос-

новал Центральную конференцию Американских раввинов (*Central Conference of American Rabbis, CCAR*).

Реформистские общины Америки были довольно сильно диверсифицированы, но в целом более радикальны, чем в Европе. Так, законы личной ритуальной чистоты и кашрута, свадебные предписания и некоторые другие запреты и предписания были пересмотрены. Некоторые из них отменены упоминавшейся Питтсбургской платформой 1885 г., которая объявила все обряды внешними. С 1890 г. от новообращенных перестали требовать совершения обрезания (сходные реформы проводились в Англии с 1902 г.; в Германии либеральный иудаизм в этом отношении проявлял большую умеренность и в 1912 г. заявлял о добровольном личном соблюдении предписаний иудаизма).

На первых порах восточноевропейские иммигранты, испытывавшие отчуждение от модернизированных американских евреев, медленно адаптировались на новом месте. Но со временем все большее их число стало посещать молитвенные дома, «курируемые» УАHC. CCAR вскоре даже была вынуждена вновь ввести некоторые давно упраздненные элементы литургии и ритуальных практик. Например, в 1910 г. после 70-летнего перерыва раввины на Восточном побережье получили шофары (шофар — инструмент из рога ритуально чистого животного, чаще барана; в него трубят во время ряда праздников). Введение пятидневной рабочей недели сделало ненужным «воскресный Шаббат». Реформистские храмы-синагоги на Юге и Среднем Западе, где новоприбывших было мало, оставались по преимуществу классическими реформистскими.

В организационном плане также произошли серьезные изменения. Большую роль в укреплении реформистского иудаизма в США в первой трети XX в. сыграл раввин Сэмюэль С. Коэн, родившийся под Минском и ставший символом нового поколения евреев — выходцев из Восточной Европы. Восточноевропейские интеллектуалы испытали глубокое влияние идей Ахад Гаама, а впоследствии Мордехая Каплана, рассматривавших (вслед за О. Шпенглером, позднее А. Тойнби и другими мыслителями) иудаизм как цивилизацию, а не как религию, поддерживая идею богоизбранности народа Израиля и прогрессивного Откровения. Коэн, однако, рассматривал еврейский партикуляризм в универсалистском контексте. Он также считал необходимым вернуть некоторые давно отвергнутые традиционные элементы ритуала, видя в них средство усиления этнической солидарности (Kaplan 2013b: 34–36). Этот подход нашел дальнейшую поддержку: Соломон Фрихоф, сын иммигрантов из Чернигова, выступил в защиту некоторых галахических норм; Галаха, по его мнению, должна была служить своего рода «руководством», но не инструментом управления.

Коэн и Фрихоф действовали в обстановке Великой депрессии и растущего антисемитизма в США. Сходным образом действовали раввины в Германии: Лео Бек, Макс Динеман и Зелигман, подчеркивавшие роль «народного духа» и традиции. Приход к власти нацистов сильнее всего повлиял на ассимиляционистов во многих странах (поскольку ассимиляция не спасала от дискриминации по расовому признаку). 29 мая 1937 г. в Коламбусе (штат Огайо)

была принята Декларация принципов, предусматривавшая более полное выполнение ритуалов иудаизма; она поддерживала сионизм, который в прошлом рассматривался как в лучшем случае средство для неэмансипированных еврейских масс в России и Румынии (классический реформизм не рассматривал евреев как нацию в современном смысле). Коламбусские Принципы обозначили начало трансформации реформистского иудаизма и переход от «классического» реформизма к «новому».

Само название «реформизм» впервые было введено именно для обозначения «организации, выступающей за реформы» иудаизма — *Berlin Reformgemeinde*, основанной в 1845 г. (Meyer 1995: 425). В отличие от нее большинство немецких общин предпочитали название «либеральный иудаизм», он не ассоциировалось исключительно с движением за реформы в иудаизме, но преобладало в Германии. Когда между 1898 и 1908 гг. движение за реформы иудаизма в Германии было институционализировано, его лидеры предпочли название «либеральный», основав *Vereinigung für das Liberale Judentum*. В Англии Кл. Монтефиоре в 1902 г. тоже обозначил доктрину своего нового Еврейского религиозного союза как «либеральный иудаизм», хотя он был более радикальным, чем немецкий. Название «реформизм» (реформистский иудаизм) получило гораздо более широкое распространение в США, где и была создана полностью независимая деноминация именно под этим названием. Однако в 1871 г. было предложено другое название: «прогрессивный иудаизм». В 1926 г. последователи британского либерального иудаизма, немецкого либерального иудаизма и американского реформистского иудаизма консолидировали свои усилия, утвердив ряд догматов, таких как прогрессивное Откровение, главенство этического начала над ритуалом и т. д., и объединившись во время встречи в Лондоне. Первоначально объединение называлось Международная конференция либеральных евреев. Впоследствии были проведены разграничения между терминами «либеральный», «современный» и «реформистский» иудаизм.

Хотя реформизм получил наибольшее распространение в протестантских странах, в начале XX в. он начал приобретать популярность и в других местах. В 1907 г. во Франции раввин Луи Жермен Леви, разделявший многие идеи британских реформистов, сформировал Либеральный еврейский союз Франции (*Union Liberale Israelite de France*) — небольшую конгрегацию, в которой насчитывалось около 100 семей. В конце концов Союз эволюционировал в Либеральное еврейское движение Франции (*Liberal Jewish Movement of France*).

Распространение реформистского / либерального иудаизма в разных странах требовало объединительных усилий. 10 июля 1920 г. представители из Германии, Великобритании, Америки и Франции собрались с этой целью в Лондоне. Новая организация, объединяющая реформистские общины разных стран, была названа «Всемирный Союз прогрессивного иудаизма» (*World Union for Progressive Judaism, WUPJ*) (Meyer 2001: 309–324), т. е. предпочтение все же было отдано не обозначениям «реформистский» или «либеральный», а термину «прогрессивный». В качестве наблюдателя в WUPJ вскоре вошел рекон-

структивистский иудаизм. Союз начал поддерживать свои отделения по всему миру; первое из них было создано в Нидерландах. В 1930 г. уже упоминавшаяся Синагога Западного Лондона объединилась с *WUPJ*. В дальнейшем еврейские беженцы из нацистской Германии, прибывшие в Англию, принесли с собой традиции немецкого либерального иудаизма. Один из «немецких» раввинов сформировал соответствующее течение в Англии, и там были основаны новые синагоги, которые в 1945 г. влились в *WUPJ* под названием «Реформистские синагоги Великобритании», с 2005 г. — Движение реформистского иудаизма (*Union for Reform Judaism*). Оно существует наряду с менее крупной организацией: Союз Либеральных и Прогрессивных синагог (*Alderman 1998: 354; Meyer 2001: 108*).

Десятки тысяч беженцев из Германии привезли с собой идеи либерального иудаизма и в другие страны. В 1930 г. в Австралии была основана первая такая община — Бет Исраэль в Мельбурне. В 1931 г. был создан Южно-Африканский еврейский религиозный союз либерального иудаизма. В 1936 г. еврейские беженцы из Германии основали конгрегацию в Сан Паулу *Congrego Israelita Psulista*, бывшую сначала отделением *WUPJ* в Южной Америке. В Иерусалиме в 1949 г. была основана община *Emet ve-Emuna*.

Теология и ритуал

В мои задачи не входит характеристика теологических основ реформистского иудаизма, поэтому скажу о них коротко. Это непросто, так как реформистский иудаизм тоже менялся, а мел свои особенности в разных странах. В целом его отличал плюрализм и большое внимание к личностной автономности (*Kaplan 2013b*). Различные реформистские общины рассматривают иудаизм как систему, изменявшуюся на протяжении многих веков в результате прогресса и постоянной эволюции самой религии. Это неизбежно влечет за собой дальнейшую модификацию иудаизма и отрицание любого раз и навсегда установленного «набора» вероучительных или обрядовых практик (*Petuchowski 1998: 101–112*). основополагающий догмат реформистской теологии — это вера в продолжающееся, или прогрессивное, Откровение (*Progressive Revelation*) (*Kaplan 2013b: 239; Borowitz 1993: 147–148*). Оно имело место не единожды на горе Синай, что, согласно традиционной интерпретации, было определяющим событием в еврейской истории. С точки зрения основателей нового течения в иудаизме, создателями всех священных текстов, включая Тору, были люди, которые, хотя и действовали под воздействием божественного вдохновения, вкладывали в них свое понимание и последовательно отражали дух своего времени. Поэтому религия может быть обновляема без непременно́й оглядки на установление прошлого. Главным провозвестником этой концепции был А. Гейгер, которого обычно считают основателем движения за реформирование иудаизма.

Сам он писал, что уже в 17 лет понял: поздние *таннаи* и *амораи* (законоучители эпохи Мишны и обоих Талмудов) навязали свою интерпретацию Устной

Торы, и в результате иудаизм застыл в своем развитии, поэтому его следует трансформировать. Однако Гейгер находил мало пользы в Галахе (нормативное право в иудаизме). Более того, Гейгер считал, что именно книги Пророков являются подлинным «ядром» иудаизма, т.е. имеют непреходящую ценность. В 1837 г. во время встречи молодых раввинов-единомышленников он объявил, что Талмуд следует упразднить. Возмущенный ответ ортодоксальных евреев на это смелое предложение прозвучал слабо, так как в это время большинство немецких раввинов были выпускниками университетов Германии и приверженцами националистических идей; они сформировали реформистский раввинат. Более радикальную, нежели Гейгер, позицию занимал, например, рав Самуэль Холдхайм, отделявший универсалистское «ядро» иудаизма от всех, как он полагал, прочих наслоений и заявлявший, что старые законы утратили свою ценность для евреев. Холдхайм был одним из очень немногих раввинов того времени, признававших допустимыми смешанные (межрелигиозные) браки (Meyer 1995: 125–127). А. Гейгер был значительно более умеренным. Он отказался от веры в нерушимость и неизменяемость традиции, восходящей к Синайскому Откровению, и заменил ее идеей постоянно меняющегося (прогрессивного) Откровения.

Эта концепция на первых порах испытывала сильнейшее воздействие идей немецких философов-идеалистов. Гейгер и другие мыслители пытались заимствовать из нее то, что уже делали христианские богословы, чтобы примирить христианство с современным сенсуализмом. Определенную роль в идеологии реформизма сыграла также библейская критика, особенно возникшая в эти же годы Наука о еврействе (*Wissenschaft des Judentums*), в которой библейские исследования занимали значительное место. Так, многие мыслители того времени, в том числе основатели реформизма, полагали, что Тора / Пятикнижие не является боговдохновенным текстом (Meyer 1995: 125–127). Соответственно в 1840-е гг. иврит постепенного вытеснялся из литургии.

Духовные лидеры раннего реформизма в Германии скорее склонялись к теизму, нежели к вере в личностного Бога, некоторые из них даже были близки к светскому гуманизму и пониманию божества в русле этой философско-этической системы. Впоследствии (особенно с середины XX в.) приверженность теистической концепции приобретала все большую популярность, однако в рамках нового течения вера в личностного Бога официально признавалась (Kaplan 2013b: 136–142; Romain 2004: 145).

Принятая в 1865 г.? Питтсбургская платформа однозначно признавала веру в Единого Бога. В Декларации принципов, принятой в 1937 г. в Коламбусе, также говорилось о Едином живом Боге (Kaplan 2013b: 34–36).

Вызовы современной культуры сделали прочную веру затруднительной для многих людей. Так, документ, принятый в 1978 г. в Сан-Франциско (*San Francisco Centenary Perspective*), признавая реальность Бога, отражает разногласия, существующие среди теологов реформистского иудаизма по поводу определения Бога (Kaplan 2013b: 131).

Многие принципы «классического» реформистского иудаизма в целом были подтверждены в упоминавшейся Питтсбургской декларации принципов 1999 г., где, в частности, говорилось о реальности и единственности Бога, святости народа Израиля, а также подтверждался основополагающий догмат реформистской теологии — вера в прогрессивное Откровение (Borowitz 1993: 147–148; Kaplan 2013b: 148). Как и другие либеральные деноминации, реформистский иудаизм делал попытку примирить научный анализ священных текстов (в данном случае библейскую критику) с верой в их боговдохновенность. Общим для разных мыслителей реформизма было допущение, согласно которому ныне живущее поколение обладает более высоким и адекватным пониманием божественной воли, поэтому оно должно приспосабливать религиозные предписания к веяниям времени.

Реформистский иудаизм «классического» и «нового» периодов делает упор на этический аспект религии, а мыслители этого движения часто цитировали книги Пророков, где говорится о ритуалах, выполняемых морально развращенными людьми, без подлинного внутреннего побуждения; это подтверждало мысль основателей нового течения о второстепенности обрядовых практик. Поэтому их рассматривали как своего рода связь с еврейской традицией и культурным наследием, хоть впоследствии и вернулись к некоторым из них. Следовательно, ритуалы следует выполнять в общем виде (как например, кошерный стиль — *kosher style* в еде, но не полные законы *кашрута* (диетарных законов в иудаизме)), отбрасывая некоторые обряды или изменяя их и исходя из того, что ритуал призван служить высшим, духовным целям. Такая позиция допускала очень большую вариативность ритуальных практик в разных общинах в прошлом и в известной мере и в настоящем. После Холокоста реформизм придал соблюдению предписаний иудаизма иное значение, в том числе и как средству удержания прихожан, покидавших «скомпрометированный» «классический» реформизм.

Одно из ключевых понятий доктрины реформистского иудаизма, как уже говорилось, — это автономность личности, которая может сформулировать собственное понимание тех или иных вопросов. Таким образом, реформизм делает личность свободным интерпретатором законов иудаизма. Это же, как мы увидим ниже, дает последователям реформизма возможность позиционировать себя как «еврейскую интеллектуальную элиту». Но такой индивидуализм в определенной степени был и слабостью «классического» реформизма, так как подвергал сомнению вопрос о закономерности руководства движением и участия его последователей в религиозной жизни, поскольку не было ясно, что именно ожидалось от членов общины. «Новый» реформизм учел критику такого крайнего индивидуализма, в значительной мере «сбалансировал» автономность личности с ее вовлеченностью в «еврейскую жизнь». Конечно, реформистский иудаизм никогда полностью не отвергал галахические предписания, рассматривая их не только в качестве связи с традициями иудаизма, но и в качестве аргумента против критики со стороны ортодоксальных кру-

гов. Причем если в Германии на начальных стадиях развития реформистского иудаизма раввины должны были в той или иной мере «приспосабливать» различные галахические нормы к «консервативным» взглядам своих последователей, то позднее, особенно в США, во время расцвета «классического» реформизма подчеркивались универсалистские ценности иудаизма. В результате в этом течении на всем протяжении его существования наблюдается определенное противоречие между концептами универсализма и избранничества, или исключительности, еврейского народа. И хотя с самого начала мыслители реформизма стремились минимизировать элементы исключительности, в дальнейшем «новый» реформизм сделал упор на особый характер еврейской идентичности. То есть концепт еврейской исключительности был модифицирован, хотя общее понятие о нем как о «царстве священников и святом народе» сохранилось. Когда такие секуляризованные мыслители, как Ахад Гаам или позднее Мордехай Каплан, выдвинули концепцию иудаизма как цивилизации, они описывали его скорее как культуру, созданную еврейским народом, нежели как религию. Многие реформистские теологи решительно отвергли такую позицию, хотя она приобрела известную популярность не только среди светских евреев, но и среди реформистов.

Идея божественного избавления (геула) более не подразумевала возвращения на Землю Сиона, восстановление Храма и храмового богослужения. Идеи избранности народа Израиля существенно переосмыслил в универсалистском аспекте, акцент делался на существующей в классических источниках концепции, согласно которой миссия Израиля состоит в распространении между народами этического монотеизма, таким образом приближая эти народы к Создателю (*Eisen* 1983: 59–55). После Второй мировой войны и Холокоста, в эпоху так называемого «нового» реформизма (см. ниже), многие идеи были проинтерпретированы заново, но сам концепт продолжает существовать (*Borowitz* 1993: 88–90).

Влияние рационалистических идей сказалось и на отношении реформистского иудаизма к таким понятиям, как «душа», «загробная жизнь» и воскрешение мертвых во плоти. Последнее реформистские мыслители отвергали как заимствование из древних ближневосточных культов. Понимание жизни после смерти сводилось к доктрине бессмертия души, и, хотя и эта доктрина стала с течением времени менее прочной, до сих пор различные течения внутри реформистского иудаизма по-разному ее интерпретируют (*Eisen* 1983: 59–65).

Литургия. Наиболее значительной работой о реформистской литургии можно считать книгу Дж. Петуховски, в которой не только освещаются основные обряды реформистского иудаизма, но и их трансформация. Нет смысла пересказывать даже основные положения этой работы, отмечу лишь некоторые моменты. Так, многие молитвы в реформистском иудаизме были сокращены, в том числе за счет повторов. К текстам на иврите или арамейском языке были добавлены пассажи на местных разговорных языках (немецком, потом англий-

ском), чтобы прихожане могли понимать смысл прочитанного. Были также составлены новые молитвы, отражающие дух изменившегося времени.

Первоначально основатели нового течения стремились внести изменения в молитвенники: благословения и пассажи, относящиеся к приходу Машиаха / Мессии, возвращению в Землю Израиля, возобновлению храмового богослужения, а также воскрешению мертвых, посмертному воздаянию и особому месту народа Израиля. Многие из этих пассажей были либо удалены, либо переведены на понятный прихожанам язык. На ранних этапах существования реформистского иудаизма его основателям и последователям приходилось проявлять значительную сдержанность в вопросах реформирования, в том числе в литургии. Эти изменения на первых порах ограничивались переводом на местный язык или транскрипцией ивритских фрагментов молитв (при этом к оригинальному тексту сохранялся огромный пиетет). По мере укрепления и распространения движения в литургию стали вводить более существенные изменения. Так, уже в «классическую» эпоху американский прогрессивный и британский либеральный иудаизм включили в литургию много молитв на английском языке, а сама литургия была значительно сокращена и упрощена.

В целом на ранних стадиях своего существования новое течение было ориентировано на менее строгое соблюдение предписаний иудаизма, чем впоследствии. Уже говорилось, что в 1840-е гг. в ряде общин Германии стали соблюдать Шаббат в воскресенье, перестали отмечать так называемые «вторые дни» праздников, а также упразднили трубление в шофар во время праздничных дней, наложение филактерий и др. Многие из этих нововведений были позднее заимствованы в реформистских общинах США; в конце XIX — начале XX в. американский реформистский иудаизм нередко подражал немецкому (особенно радикальному берлинскому).

В «классическом» реформизме (и так называемом «протореформизме» в 1810-х гг.) церемония *бар-* и *бат-мицва* (религиозного совершеннолетия) называлась конфирмацией по образцу христианской конфирмации. Вскоре конфирмация получила широкое распространение среди американских евреев, иногда даже за пределами реформистских общин.

«Новый» реформизм

Так обозначается этап, начавшийся после Второй мировой войны и Холокоста. На этом этапе реформистский иудаизм придает больше значения соблюдению предписаний иудаизма по сравнению с минималистским подходом «классического» периода. Многочисленные упраздненные ритуалы были введены заново, хотя и переосмыслены в плане личного выбора, а не как налагаемые на конкретного человека обязательства.

Так, в 1980-е гг. обрезание для новорожденных и новообращенных стало фактически обязательным. Снова были введены многие диетарные законы, филактерии, талиты и др. Конфирмация по большей части сменилась обрядами

бар- и бат-мицва. Но многие молодые прихожане в США все еще устраивают конфирмацию, приурочивая ее к празднику Шавуот. Более того, превратившаяся в бат-мицву конфирмация для девочек приобрела повсеместную популярность (исключая ультраортодоксальные общины).

Некоторые общины, хотя и подчеркивают приоритет этического начала, все же предпочитают соблюдать определенное число практик, к которым привыкло большинство консервативно настроенных прихожан (так происходит в современной России; об этом ниже).

Аналогичные процессы протекали и в других частях мира. В послевоенный период реформистский иудаизм еще больше внимания уделяет личному духовному опыту и активному участию в общинной жизни, нежели теологическим вопросам. Поэтому такой сдвиг не сопровождался выработкой новой доктрины, равно как и отказом от прежней. Лидеры «нового» реформизма поощряют разнообразие и «выборочное» соблюдение галахических норм в пользу элементов религиозного гуманизма. Это привело к тому, что в ряды реформистского движения устремилось множество новообращенных. Такой приток, в свою очередь, привел к диверсификации внутри самого реформистского иудаизма. Ранний, или «классический» реформизм характеризовался отходом от многих традиционных практик в сочетании с соответствующим теологическим обоснованием такого отхода. «Новый» реформизм в определенной мере вернулся к отвергнутым ранее нормам в сочетании с некоторыми практиками, разработанными в «классический» период. При этом произошло определенное «затемнение» доктринальных основ реформистского иудаизма. Некоторые критики, в том числе внутри самого движения, предупреждают, что реформистский иудаизм все более превращается в «клуб еврейских активистов», в средство демонстрации приверженности к еврейскому наследию (Kaplan 2013a: 136–142; Kaplan 2013b: 6–8).

Вторая мировая война и Катастрофа европейского еврейства поставили перед еврейской религиозной и светской мыслью множество трагических и трудноразрешимых вопросов. Основание Государства Израиль (1948) также коренным образом изменило многие тенденции развития еврейских общин.

Война и прежде всего уничтожение двух третей европейского еврейства разрушили множество иллюзий (свойственных либеральным деноминациям) и нанесли сильнейший удар по вере в прогресс, человеческий разум и добро. Рационалистическая и оптимистическая теологическая система реформистского иудаизма тоже оказалась перед новыми вызовами, и в том числе в соответствии с собственными посылами неизбежно должна была измениться. Она испытала заметное влияние идей экзистенциализма, включая идеи философии Мартина Бубера и Франца Розенцвейга, в том числе иного преломления проблемы отношений человека с Творцом (Goldy 1990: 24–25). Розенцвейг подчеркивал, что единственное подлинное содержание Откровения заключается в нем самом, в то время как все суждения о нем базируются на ограниченном и субъективном человеческом понимании. И Бубер, и Розенцвейг также отме-

чали роль личностной интерпретации различных догматов. Младший представитель послевоенной реформистской мысли Юджин Боровиц, испытывавший сильное влияние постмодернизма, отвергал идею прогрессивного Откровения. Он указывал, что предшествующий опыт был уникальным и имеет непреходящую ценность (*Borowitz* 1993).

Религиозный гуманизм в значительной мере утратил свои позиции. Раввин Морис Эйзентдрат, ставший в 1946 г. президентом UАНС, обратился к понятию «Тиккун олам» (иврит — исправление мира), трактуя его в его практическом выражении, включая борьбу за гражданские права и др. 1960-е — 1970-е гг. ознаменовались подъемом мультикультурализма и ослаблением традиционных религий в пользу личной духовности (*civil religion, implicit religion*), новых форм самоидентификации, свободных от всех прежних коллективных связей и обязательств (см. подробнее: *Bellah* 1967; *Bellah* 1985; *Woocher* 1986; *Cavalcanti, Chalfant* 1994; Носенко 2009; Носенко-Штейн 2010). Возврат части еврейской молодежи к этничности (т.е. приоритету принципа происхождения; см.: *Gitelman* 2009) снова актуализировал некоторые прежние символы (например, вид талитов — молитвенных покрывал и пр.). В 1963 г. выпускник *HUC (Hebrew Union College)* Шервин Вайн порвал с реформистским иудаизмом, заявив, что для него иудаизм был просто культурной традицией, а не религией, и вскоре основал новое течение и так называемый Бирмингемский храм (подробнее о гуманистическом иудаизме Ш. Вайна см.: Августевич 2010).

В целом «новый» реформистский иудаизм, прежде всего, в США и Великобритании стал более традиционалистским по сравнению с классическим, в то же время он более «приспособлен» к требованиям времени, даже к тому, что официально отвергнуто теологами. Например, для конкретного человека допускается выбор в выполнении тех или иных практик. То есть, помимо теологических вопросов и ритуалов, реформистский иудаизм обращает еще большее (по сравнению с «классическим» периодом) внимание на права личности, автономность которой он провозгласил. Это, в частности, относится к правам женщин. Еще в 1846 г. на встрече в Бреслау было объявлено, что женщины должны обладать равными с мужчинами правами в вопросах литургии и общинных делах. Однако на практике это решение в Германии не выполнялось; «пионером» в данной сфере выступила Великобритания, где первой женщиной, которая произнесла проповедь в синагоге в 1918 г., стала Лили Монтегю, сыгравшая огромную роль в укреплении британского либерального иудаизма и Всемирного союза прогрессивного иудаизма. В Германии Регина Йонас стала первой женщиной-раввином только в 1935 г.; впоследствии она стала главой Союза либеральных раввинов (*Vereinigung der liberalen Rabbiner*).

После уничтожения большей части немецкого еврейства основные центры реформистского иудаизма сосредоточились в Северной Америке, прежде всего в США. Американизация евреев этой страны и их переселение в пригороды мегаполисов в 1950-е гг. имели двойной эффект. Стали своего рода анахронизмом многие недавно популярные среди американского еврейства секулярные

идеологии, «завезенные» иммигрантами из Восточной Европы (вроде идей Бунда или трудового сионизма). В период холодной войны США захлестнула волна подозрительности по отношению к левым идеям или коммунистическим симпатиям. В этих условиях особенно ценились традиционные ценности, и возврат к традициям иудаизма в «новом» реформизме облегчал многим путь к нему. Если в 1937 г. в США было 290 реформистских общин, насчитывавших 50 тыс. аффилированных семей, то в 1956 г. таких общин было уже 560, и в них входило 255 тыс. семей. Сходные традиционалистские тенденции наблюдались и в других странах (Kaplan 2013b: 242–276).

Изначально провозглашенный реформистским иудаизмом принцип открытости прогрессу и внешнему миру, а также «включенности» его последователей в жизнь страны проживания существенно помог этой деноминации во многих странах (особенно протестантских) стать более успешной, чем некоторые другие деноминации иудаизма.

Реформистский иудаизм в наши дни (в последние 50 лет)

1970-е годы ознаменовались в реформистском иудаизме в США движением, которое получило название «Иудаизм большого шатра» (*Big Tent Judaism*) — еще большей «включенностью» последователей этого течения в жизнь страны. Однако подобный «поворот» не нашел широкой поддержки (Meyer 2001: 108). НУАС постепенно сближался с консервативным иудаизмом, хотя и не перешел границу, отвергая в числе прочего гуманистический иудаизм Шервина Вайна или идеи конгрегации Бет Адам, исключившей из своей литургии все упоминания о Боге (Wertheimer 2003: 43).

Реформистский иудаизм, как и в прошлом, откликается на вызовы современности. Так, в реформистских общинах издавна позволялось женщинам и мужчинам сидеть вместе в молитвенном зале синагоги. Такая практика широко распространилась среди американских евреев еще в «классическую» эпоху, но в Европе получила распространение только после Второй мировой войны. А борьба различных меньшинств и женщин за свои права в 1960-е гг. способствовала назначению первой женщины-раввина (1972 г.). Это была Салли Призанд, ставшая раввином в *Hebrew Union College* (*America's First Female Rabbi* 2012).

В 1977 г. CCAR (Центральная конференция американских раввинов) объявила библейский запрет гомосексуальных связей относившимся только к язычникам, численно преобладавшим в те времена, когда он был введен. Именно реформистский иудаизм стал одной из немногих деноминаций, проявивших толерантность по отношению к ЛГБТ-сообществу. Его последователи постепенно становились членами реформистских конгрегаций и даже раввинами (первый раввин из сексуальных меньшинств был назначен в 1968 г.). В 1997 г. было опубликовано руководство по заключению однополых браков. В 2015 г. Союз реформистского иудаизма (*Union for Reform Judaism, URJ*) принял резолюцию о правах сексуальных меньшинств.

В 1978 г. президент ССАР Александр Шиндлер признал, что меры, направленные против смешанных браков, оказались неэффективными, и призвал к политике толерантности в этом вопросе. В 1983 г. ССАР признала патрилинейных евреев — шаг, предпринятый британским либеральным иудаизмом еще в 1950-е гг. В результате число членов *UHAC (Union of American Hebrew Congregations)* выросло в 1975–1985 гг. на 23 % — до 1,3 млн человек, в год к нему присоединялось примерно 10 000 смешанных пар (*Wertheimer* 2003: 43; *Meyer* 1995:350).

В США последователи реформистского иудаизма особенно сильно вовлечены в социальную активность. С этой целью, в частности, было «реанимировано» понятие Тиккун Олам, т.е. «исправление мира» (см. выше); теперь под ним стали понимать деятельность, направленную на улучшение общества. Важным инструментом такой деятельности, в том числе лоббирования различных инициатив, защиты прав женщин и разных меньшинств, стал Центр религиозного действия реформистского иудаизма (*Religious Action Center of Reform Judaism*). В некоторых случаях концепт Тиккун Олам в его современной интерпретации становится объектом критики. Так, раввин Дана Э. Каплан заявила, что Тиккун Олам воплощает только левацкие и квазисоциалистические взгляды, на самом деле отражая политические, преимущественно самые радикальные левацкие направления платформы Демократической партии. Это заставляет многих называть реформистский иудаизм Демократической партией с еврейскими праздниками (*Kaplan* 2013a: 123). Рав Джекоб Петуховски жаловался, что с 1950-х гг. (когда под влиянием светских идей отток людей из общины реформистского иудаизма был особенно заметен) эта деноминация находится на переднем крае секуляризма в Америке и во многом утратила свои религиозные элементы. Например, среди реформистов довольно мало распространено посещение синагог: согласно опросу, проведенному в 2013 г. Исследовательским центром *Рев*, в США только 34 % официально зарегистрированных членов общин и 17 % тех, кто объявляет себя их членами, посещают синагогу раз в месяц и чаще.

Поскольку с самого начала в реформистской теологии подчеркивалась автономность личности, то в настоящее время в США большое значение придается сохранению и укреплению еврейской идентичности, при этом особое внимание уделяется проблеме смешанных браков. Хотя реформизм в принципе выступает против межрелигиозных браков, но, по оценке Центральной Конференции американских раввинов, в 2012 г. примерно половина ее раввинов принимали участие в заключении таких браков. Между 2000 и 2013 гг. примерно 80 % евреев-реформистов в США состояли в смешанных браках (*Cohen* 2015). Необходимость решать эту проблему привела к признанию патрилинейных потомков смешанных браков при условии, что они получают соответствующее воспитание и признают себя евреями. Потомки только еврейской матери не принимаются в общину, если они демонстрируют приверженность иной вере. Еврейский статус без всяких условий имеют только те люди, у которых оба родителя евреи. Такое решение было принято Британским либеральным

иудаизмом уже в 1950-е гг. Североамериканский союз реформистского иудаизма (*North American Union for Reform Judaism*) в 1983 г., Британское движение за реформистский иудаизм в 2015 г. тоже поддержали эти постановления, однако в разных странах существуют свои особенности относительно признания человека евреем.

Среди американских приверженцев реформизма 17 % имеют супруга или супругу из новообращенных, а у 26 % супруги не перешли в иудаизм (Cohen 2006). Однако политика поощрения перехода в иудаизм и расширительное предоставление еврейского «статуса» привели к конфликту *WUPJ* (Всемирного союза прогрессивного иудаизма) с более традиционалистскими кругами. А растущее число приверженцев реформизма не считается последователями консервативного и ортодоксального иудаизма евреями. Более того, за пределами США и Великобритании патрилинейные евреи большинством общин не принимались.

В настоящее время (2000-е гг.) наибольшее число последователей реформистского иудаизма проживает в США; там же находятся наиболее влиятельные его центры. Самая крупная организация в США и Канаде — Союз реформистского иудаизма (*URJ, Union for Reform Judaism*; до 2003 г. назывался *Union of American Hebrew Congregations*). Согласно переписи, проведенной в 2013 г. Исследовательским центром Pew, он представлял 1,8 млн человек, т.е. около 35 % из 5,3–5,4 млн евреев США, и самую значительную еврейскую группу в этой стране (*Portrait of Jewish Americans* 2013). URJ (Союз реформистского иудаизма) даже претендовал на то, чтобы представлять 2,2 млн человек в США и Канаде (вместе с неаффилированными членами общин); впоследствии на сайте этой организации указывалось, что более 1 млн американских и канадских евреев аффилированы с реформистскими конгрегациями (*More than 1 million Americans and Canadians* 2018). В него входит 846 конгрегаций в США и 27 в Канаде. Его центром является Центральная конференция американских раввинов (CCAR), в которую входит 2300 раввинов; последних готовят в основном в *Hebrew Union College*.

Следующими по значимости являются два британских члена Всемирного союза Прогрессивного иудаизма (*WUPJ*), вошедшие в него в 2010 г.: *Movement for Reform Judaism* и *Liberal Judaism*, насчитывающие соответственно 16 125 и 7197 членов-домохозяев в 45 и 39 общинах, или 19,4 и 8,7 % британских евреев, зарегистрированных как прихожане синагог.

Другие организации реформистского иудаизма имеют свои конгрегации в 40 странах мира. В их числе: *Union progressiver Juden in Deutschland* (в 2010 г. в нем состояло около 4500 членов) в Германии и в Австрии; *Nederlands Verbond voor Progressief Jodendom* в Нидерландах (насчитывает 3500 членов). Кроме того, 13 либеральных синагог существует во Франции.

В Израиле в 1954 г. была основана первая в стране постоянная реформистская конгрегация (в Иерусалиме). Израильское движение за реформистский и прогрессивный иудаизм (*Israel Movement for Reform and Progressive Judaism*)

было зарегистрировано в 1971 г., в 2000 г. в него входило около 5000 членов. В Израиле весьма активен Центр Религиозного действия, особенно в правовой сфере, отстаивая как гражданские права в целом, так и официальный статус реформистского иудаизма в частности.

В *Movement for Progressive Judaism* (Движение прогрессивного иудаизма) в СНГ и Балтии входят 61 община в России, Украине и Беларуси; они насчитывают несколько тысяч человек (эти цифры, видимо, завышены; как будет видно из сказанного ниже, в России речь идет о нескольких сотнях последователей).

Все реформистские общины, как уже отмечалось, объединены в *Worlds Union for Progressive Judaism (WUPJ)*, основанный в 1926 г. Он объединяет не менее 2 млн человек. В 1974 г. его штаб-квартира была перенесена в Иерусалим, что подчеркнуло растущую связь реформистского иудаизма с сионизмом.

Источники и методы. Литература

В основу этой книги положены результаты моих исследований, которые я проводила в общинах прогрессивного / реформистского иудаизма в 2013–2015 гг. в Москве и Петербурге. Именно в этих городах проживает 2/3 еврейского населения России, в них находятся наиболее крупные общины прогрессивного иудаизма. В других городах, где мне удалось побывать: Смоленске, Краснодаре, Пензе, Нижнем Новгороде, — они крайне малочисленны; в ряде случаев небольшие группы последователей прогрессивного иудаизма размещаются в местных еврейских общинных центрах, где находятся также другие еврейские организации — например, Еврейское Агентство (Сохнут), благотворительные и культурные организации, библиотека, спортивный клуб и др. В ряде случаев эти общины выглядят довольно виртуально, например, были случаи когда их руководители не могли мне объяснить, какую общину они возглавляют — прогрессивного или консервативного иудаизма.).

При написании этой книги я применяла комплексный подход, сочетающий качественные и количественные методы, а также использовала различные виды источников. Такой подход представляется мне наиболее плодотворным при изучении и анализе сложных мировоззренческих вопросов, в том числе проблем выбора конфессии, а также при исследовании формирования культурных идентичностей, коллективной памяти, социокультурного взаимодействия и т.п. (подробнее об таком подходе см.: Носенко-Штейн 2013).

Основной упор, как и прежде, я делала на качественные методы: различные виды глубинных интервью (устной истории и жизненной истории — *Oral History and Life History*), экспертные интервью с раввинами и активистами реформистской общины. Таким образом, важнейшим источником мне послужили тексты серии (22) различных глубинных интервью, проводившихся в Москве и Подмоскowie. Использовался преимущественно метод *Oral History* — полудирективные неформализованные интервью, которые продолжались от 15 до 40 минут и в которых информанты рассказывали о своем опыте пребывания в

общине прогрессивного иудаизма. Метод устной истории не предполагает наличия опросника, но у меня была своего рода «программа» (*guide*), включавшая несколько «блоков» вопросов (семья и детство, религиозный опыт, причины выбора реформистского иудаизма, соблюдение тех или иных предписаний и запретов, отношение к еврейским символам и ценностям: Израилю, Холокосту и др.). В ходе интервью не всегда соблюдался порядок следования «программе», но я стремилась хотя бы коротко коснуться всех «блоков». В двух случаях я использовала метод *Life History* — недирективные неформализованные интервью, продолжавшиеся в одном случае около одного часа, в другом — почти два часа; в них информанты рассказывали о своем жизненном опыте и о том, как и почему они выбрали прогрессивный иудаизм. Информантами чаще были мужчины (12); одно интервью мне дала супружеская пара (Людмила и Михаил, приехавшие на семинар в Голицыно). При анализе текстов я частично использовала программу *Atlas TI for Windows-10*; в ряде случаев я проводила анализ интервью «вручную».

Кроме того, я использовала тексты экспертных интервью (раввин Александр Лысковой, раввин Леонид Бимбат, координатор общины Евгения Розенталь).

Я также широко применяла метод включенного наблюдения в московской общине Ле-дор ва-дор (из рода в род, из поколения в поколение — иврит). Прежний сайт общины <http://www.ledorvador.ru/> в настоящее время не существует, Информацию о ней можно найти на странице в Фейсбуке: <https://www.facebook.com/ledorvadorsmoscow> и ВКонтакте: <https://vk.com/ledorvador>, а также на сайте Jevents: <https://msk.jevents.ru/category/obshhina-progressivnogo-iudaizma-le-dor-va-dor/>.

Именно социальные сети в последние годы, по словам рава Александра Лыскового, стали основным источником информации об этой общине (2019 г.):

Если раньше это был так называемый еврейский телефон, то есть люди друг другу передавали сведения, то сейчас да, социальные сети, Фейсбук обязательно, люди видят нас. Если мы выставляем фотографии, мы знаем, сколько человек посмотрело — 30 тысяч, 15 тысяч, но мы знаем, что нас видят, а если люди видят успешную группу, почему бы не попробовать, не поддержать. Так что потихонечку приходят, спрашивают. Кому-то нравится, кто-то, может, возвращается обратно, но выбор человека очень важен для нас. Если он нас выбрал, это уже надолго. Так что соцсети сейчас основной канал, по которому идет информация о нас.

Община располагается на Аргуновской улице, где арендует помещение: молитвенный зал, столовую, кухню и еще несколько дополнительных комнат. Я неоднократно бывала там на встречах Субботы (Шаббата), во время праздников, на различных семинарах и лекциях. Кроме того, я побывала на семейном семинаре по изучению еврейской традиции и основ иудаизма; такие семинары

проводились в разных местах; я присутствовала на двух в подмосковном пансионате «Голицыно» (в 2014 и 2015 гг.).

В тех случаях, когда было необходимо верифицировать или уточнить результаты качественных исследований, я использовала анкетный опрос, который я проводила в Москве и Петербурге в 2013–2014 гг. Генеральная совокупность выборки составила 50 респондентов (28 в Москве и 22 в Санкт-Петербурге) и, учитывая общую численность московской и петербургской общин (в 2014 г. они составляли 232 и 200 человек соответственно), представляет репрезентативную выборку. В то же время поскольку отсутствовала информация о половозрастном составе обеих общин, то не было возможности «выровнять» выборку. 40 % респондентов были мужчины, 60 % — женщины. Возраст опрошенных колебался от 17 до 67 лет; не все они были зарегистрированными членами общины: немало людей приходит туда на различные мероприятия (лекции, праздники), но я этих людей тоже опрашивала, так как они проявляли большой интерес именно к реформистскому иудаизму. Анкета содержит 113 вопросов; она представляет собой модифицированный и сокращенный вариант анкеты, которую я использовала при изучении идентичности и культурной памяти российского еврейства в 2007–2012 гг. (Носенко-Штейн 2013). Она включает несколько «блоков» вопросов, которые касаются знания респондентами основ реформистского иудаизма, выполнения ими ритуалов, соблюдения различных предписаний и запретов; формирования их культурной (в том числе религиозной) самоидентификации. В анкету были также включены вопросы, напрямую не относящиеся к религиозности респондентов, но оказывающие воздействие на конструирование их еврейской самоидентификации; среди них: отношение к Израилю и эмиграции; память о Холокосте и антисемитизм и некоторые другие.

В качестве дополнительного источника я также использовала интернет-ресурсы: уже упоминавшиеся страницы общины Ле-дор ва-дор, а также другие сайты и форумы, где обсуждались те или иные проблемы, связанные с прогрессивным иудаизмом в России.

В ряде случаев для сопоставления данных, полученных при изучении идентичности последователей реформистского иудаизма, с результатами по российским евреям в целом я использовала материалы моих более ранних исследований, проведенных среди разных групп российского еврейства в 2007–2012 гг. (Носенко-Штейн 2013 и ряд других). Использовались также результаты, полученные другими исследователями, в последние два десятилетия обращавшимися к изучению российских евреев. Прежде всего, это опрос, проведенный в 1997–1998 гг. Ц. Гительманом, В. Червяковым и В. Шапиро (в Москве, Петербурге и Екатеринбурге) (Гительман, Червяков, Шапиро 2000; Гительман, Червяков, Шапиро 2001а; Гительман, Червяков, Шапиро 2001б). Данные опроса, проведенного В. Шапиро и его коллегами в Санкт-Петербурге в 2005 г., вполне можно экстраполировать на евреев, проживающих в мегаполисах (Шапиро и др. 2006а; Шапиро и др. 2006б). В определенной мере эти результаты можно пополнить

данными, полученными А. Осовцовым и И. Яковенко, проводившими серию опросов в 2010 г. среди разных групп российских евреев (Осовцов, Яковенко 2011). Таким образом, в моем распоряжении были относительно репрезентативные данные по еврейской самоидентификации с конца 1990-х по середину 2010-х гг. (конкретные ограничения я оговариваю в каждом случае).

Как явствует из раздела, посвященного возникновению и распространению реформистского иудаизма, этому течению посвящена довольно значительная литература. Прежде всего, это касается изучения истории либерального иудаизма в Германии, и здесь особо следует выделить работы М. Мейера — крупного исследователя истории немецкого еврейства в целом, а также иудаизма в Германии (Meyer 1995; Meyer 2001). Особенно обширна литература о реформистском иудаизме и еврейской религиозной мысли в США; прежде всего, это труды раввина Даны Э. Каплан (Kaplan 2013a; Kaplan 2013b), крупного исследователя религиозности американского еврейства С.М. Коэна (Cohen 2000; Cohen 2015). Религиозные проблемы также исследуются в работах Р. Голди (Goldy 1990), Ю. Боровица (Borowitz 1993), Дж. Петуховски (Petuhowski 1998) и др. Различные вопросы еврейской религиозности и идентичности затрагиваются в многочисленных работах, посвященных истории евреев в современном мире и отдельных странах, иудаизму и т.п. (Aldeman 1998; Wertheimer 2003; Romain 2004; Gitelman 2009). Кроме того, существует масса исследований конкретных аспектов догматики, обрядности, литургии, социокультурных характеристик различных общин и пр.

Что касается истории реформистского иудаизма в России, то работ, специально ей посвященных, пока немного. Чаще это небольшие очерки или разделы в трудах более общего характера. Среди них работа И. Тарнополя, написанная в XIX в. и содержащая размышления о реформе иудаизма и образовании русских евреев (Тарнополь 2005), книга известного американского историка С. Зипперстайна (в русском переводе фамилия известного американского историка озвучена как Ципперштейн) о евреях Одессы, где существовала значительная реформистская община (Ципперштейн 1995), а также очерк раввина Г. Котляра (Котляр 2007) о религиозных исканиях и попытках реформирования иудаизма в Российской империи и сопредельных странах (Котляр 2007). Что касается позднесоветского и постсоветского периодов, то здесь надо особо отметить неопубликованную работу С.Я. Козлова о евреях Москвы (Козлов 2010), в которой содержится ряд сведений о возникновении общины прогрессивного иудаизма (ОРОСИР) в самом конце советской эпохи и ее дальнейшем функционировании¹. Более частные вопросы: формирование еврейской самоидентификации у подростков в летних реформистских лагерях исследуются

¹ Выражаю глубокую благодарность автору за возможность ознакомиться с этой книгой.

в работе А.Б. Синельникова (Синельников 2010), а отношение к реформизму и ортодоксальному иудаизму среди российских (точнее, московских) евреев проанализировано в статье Г.С. Зелениной (Зеленина 2015). Отдельные социодемографические характеристики российской реформистской общины, место Израиля и Холокоста в идентичности последователей реформистского иудаизма, отношение к ним среди российских евреев и др. были изучены мной в 2014–2017 гг. (Носенко-Штейн 2014; Носенко-Штейн 2015; Носенко-Штейн 2016а; Носенко-Штейн 2016б; Носенко-Штейн 2017).

В то же время в российской и зарубежной науке до сих пор нет работы, в которой было бы проанализировано общее состояние реформистского иудаизма в современной России и изучены особенности идентичности и культурной памяти его последователей. Эта книга, как я надеюсь, позволит заполнить существующий пробел в этой области.

Глава 2

ФАКТЫ И ЦИФРЫ

Прежде чем говорить о реформистском иудаизме в России, нужно представить основные характеристики общины его последователей. Это тем более необходимо, что такие характеристики в ряде случаев отличаются от показателей, полученных разными исследователями для российского еврейства в целом. Обычно в такого рода работах прослеживают корреляцию между ответами респондентов на тот или иной вопрос и возрастной структурой выборки, при этом возраст механически «делят» на когорты по десятилетиям. Однако такое деление в большинстве случаев не очень репрезентативно; так, в моих предыдущих исследованиях наименее представительна была группа людей среднего возраста (от 35 до 55 лет), редко посещавшая различные еврейские организации и центры, зато доля молодежи (до 20–22 лет), а также людей пенсионного возраста (не только часто посещающих разные мероприятия, но и работающих волонтерами в таких организациях и пользующихся их услугами) была значительной.

У реформистов ситуация несколько иная. Наиболее заметна именно доля людей среднего возраста: респонденты в возрасте от 35 до 54 лет составили 38%; в возрасте 20–24 года — 26, в возрасте 25–34 года — 14%. Совсем молодых людей — до 20 лет мало — 4%, немного также людей предпенсионного и пенсионного возраста: в когорте 55–64 года — 2%, а от 65 лет и старше — 8% (8% не ответили на вопрос о возрасте; надо учитывать, что в этой выборке 2% — это всего один человек). Возрастной состав реформистской общины отличается от «среднероссийского» еврейства. Во время моих посещений реформистского центра «молодость» последователей реформизма бросалась в глаза: основная масса посетителей — это люди между 25 и 40 годами, немало и тех, кому примерно 25–30 лет; конечно, там были люди совсем молодые и пожилые. Среди последователей реформистского иудаизма довольно много людей зрелых, которые находят время после работы или в выходные приехать в синагогу или на семинар. Невысокий процент совсем юных посетителей также указывает на то, что в эти общины приходят люди, уже какое-то время размышлявшие о своем духовном опыте, иногда пробовавшие себя в разных конфессиях и деноминациях. Во время моих посещений общины на Аргуновской улице я обращала внимание на то, как много там молодых людей и людей «раннего» среднего

возраста (до 40–45 лет), и это очень сильно отличает последователей реформизма от посетителей еврейских организаций, особенно в регионах, где преобладают пенсионеры. Для сравнения: доля людей в возрасте 70 лет и более среди российских евреев составляла 27,5%, от 55 до 69 лет — 26,1, молодежи до 20 лет и в возрасте от 20 до 24 лет — 5,8 и 8,7% соответственно, а людей в возрастных категориях 25–34 года и 35–54 года — 13 и 18% (подробнее см.: Носенко-Штейн 2013: 296).

Лишь отчасти с такой возрастной структурой связан семейный состав реформистов. Так, состоят в браке 32% респондентов, еще 16% разведены, при этом не состоят и не состояли в браке 48% опрошенных, другие ответы дали 4% (вдов и вдовцов на момент опроса не было). Это сильно отличает реформистов от среднестатистических российских евреев. Так, по данным моих опросов 2007–2012 гг., в браке состояли чуть более 30 % российских евреев, а почти 22 % были вдовами / вдовцами (что вполне ожидаемо, учитывая высокую долю пожилых людей); более 23% в браке не состояли и почти 19 % были разведены (Носенко-Штейн 2013: 296).

Хотя, согласно выборке, 40% опрошенных — мужчины, а 60% — женщины, результаты включенного наблюдения показывают, что мужчин в реформистской общине не меньше, чем женщин (в социологических и антропологических исследованиях женщины более активно принимают участие).

С возрастной структурой косвенно связан и уровень образования среди реформистов (Диаграмма 1).

Диаграмма 1

12 % респондентов на момент опроса имели среднее и среднее специальное образование; 58 % имели высшее образование; 24 % — неоконченное высшее (т.е. учились в вузах); 4 % имели степени кандидатов и докторов наук. Таким образом, образовательный уровень российских реформистов очень высок, он

даже несколько выше, чем у российских евреев в целом, достигавший 59 % (Осовцов, Яковенко 2011: 113). Более того, в последние годы осуществляется программа «Институт современного иудаизма» — первая в России официальная программа бакалавриата на базе Российского государственного гуманитарного университета по теологии (в 2018 г. был первый выпуск); она готовит раввинов и специалистов-теологов и религиоведов. В дальнейшем они могут продолжать обучение (магистратура) в Германии и России (подробнее см. Приложение 1).

Сделанная в реформистском иудаизме ставка на образование приносит свои плоды (Рис. 1); об этом мне не раз говорили раввины, например рав Александр Лысковой (2019 г.):

Чем больше образовательных программ, тем больше интеллектуальных людей приходит, чтобы в этом участвовать. Это взаимосвязанные вещи. Если бы мы кормили, к нам бы приходили те, кто нуждается в еде, а если мы учим, то к нам приходят те, кто могут учить или хотят поучиться. Мы ставку сделали на еврейское образование, и, по крайней мере, в ближайшие несколько лет мы с этого не сойдем. Это для нас очень важно. От нас уходят люди, знающие, о чем иудаизм, зачем он нужен и как его нужно понимать.

Рис. 1. Образовательный проект *талмид-хахам*

Структура занятости среди последователей реформистского иудаизма тоже иная, чем среди российских евреев в целом (Диаграмма 2):

Диаграмма 2

На момент опроса 58 % респондентов имели постоянную работу, 10 % — временную, 24 %, как уже говорилось, были студентами вузов, 2 % были безработными и только 2 % — пенсионерами. Эти показатели наряду с возрастной структурой сильно выделяют последователей реформистского иудаизма на фоне российских евреев в целом, так как среди последних высока доля людей старших возрастов. Реформисты также резко отличаются от клиентов организаций, курируемых последователями ортодоксального иудаизма, прежде всего движения Хабад Любавич; в них, особенно в благотворительных организациях, очень высока доля людей пенсионного возраста, получающих там бесплатные или дешевые услуги (уход за больными одинокими людьми, продукты и пр.) (Зеленина 2015; Носенко-Штейн 2013: 298, 640).

Уровень доходов реформистов тоже коррелирует со структурой занятости и образования (что, впрочем, для нашей страны в настоящее время неочевидно). Так, 20 % опрошенных оценивали уровень своего дохода как низкий и очень низкий; 62 % — как средний, а 14 % как выше среднего и высокий. Иными словами, более молодые и образованные, а также работающие последователи реформистского иудаизма лучше обеспечены материально, чем клиенты организаций, «находящихся в ведении» ФЕОРа (Федерации Еврейских Общин России, включающей в себя общины хасидского движения Хабад Любавич). Более того, члены реформистской общины в Москве платили своего рода ежемесячный «членский взнос», который в 2014 г., по словам раввина Александра Лыскового, составлял 400 рублей в месяц.

«Прикрепленность» к еврейству

Мне неоднократно приходилось писать, что идентичность российских евреев, начиная с советской эпохи, следует рассматривать как преимущественно этническую, т. е. базирующуюся на принципе веры в общее происхождение («еврейскую кровь», «еврейские гены» и т.п.) (Носенко-Штейн 2013: 57). Эта ситуация была в советское время типична не только для евреев: каждый гражданин СССР был «приписан» к той или иной этнической группе (графа «национальность» в паспорте и других документах); люди смешанного происхождения должны были выбрать этничность (как правило, кого-то из родителей). Этнический принцип сохранил немалое значение и в постсоветской России даже после отмены соответствующей графы в документах. Так, у значительной части реформистов (от 9 до 29% в разных когортах) не было паспортов старого образца и соответствующей записи. В тех случаях, когда такие паспорта имелись, только у тех, у кого оба родителя и дедушки с бабушками были евреями, а также часть тех, кто имел одного / одну нееврейского деда / бабуку, были записаны евреями / еврейками. Остальные — «евреи наполовину», «евреи на четверть» и имеющие еще более отдаленные еврейские корни не имели в своих паспортах «еврейской записи» (см Табл. 1).

Таблица 1. Какая национальность была записана у вас в паспорте старого образца? (%)

Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению	Какая национальность была записана у вас в паспорте старого образца?			Доля в выборке
	было записано «еврей» («еврейка»)	была записана другая национальность	у меня не было паспорта старого образца	
Я полностью еврей(ка)	66,7	0,0	9,5	8,7
Я на ¾ еврей(ка)	33,3	4,5	0,0	4,3
Я наполовину еврей(ка) по материнской линии	0,0	31,8	9,5	19,6
Я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	0,0	22,7	28,6	23,9
Я на четверть еврей(ка) по материнской линии	0,0	4,5	9,5	6,5
Я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	0,0	4,5	4,8	4,3
У меня еще более отдаленные еврейские корни	0,0	9,1	23,8	15,2
Другой ответ	0,0	22,7	14,3	17,4
Всего	100	100	100	100

Так, Наталья П., 53 года, образование высшее, преподаватель в московском вузе (бабка с материнской стороны еврейка), рассказывала (Москва, 2015):

У меня везде было записано «русская». — А у родителей? — У отца «русский», у мамы — тоже. — А какие-то еврейские корни у Вас есть? — Мама вообще-то наполовину еврейка, ее мать тоже верейка. Но мама на фронте еще, когда с отцом познакомилась, потеряла паспорт. А в Одессе, где она жила, все документы ЗАГСа сгорели, ни метрики, ничего не осталось. Но она и не хотела ничего восстанавливать, тогда было проще не записываться еврейкой. Она вообще об этом никогда не говорила, не любила, отодвигалась от всего еврейского <...> — А Вы сами? — Я в общем тоже, я человек, который в голос крови не верит. А в семье у нас никогда ничего еврейского не было. <...> — Тогда как Вы попали в общину реформистского иудаизма? — Я всегда интересовалась вопросами религии, «вечными вопросами», изучала разные религии <...> Пыталась к православию примкнуть, но мне не всегда нравится политика нашей Церкви <...> Я всегда эзотерикой увлекалась, стала читать о Каббале, мне стало интересно. Попробовала сходить в синагогу на Бронной, но мне там все показалось таким странным, я ничего не понимала <...> Мне знакомая посоветовала сюда сходить, и я пришла. Пока просто хожу, слушаю. Не знаю, останусь ли я тут, но пока мне интересно.

Здесь возникает вопрос о том, кто считается евреем в иудаизме (в различных его деноминациях). Согласно Галахе (нормативному праву в иудаизме), евреем считается человек, рожденный матерью-еврейкой или принявший иудаизм. Этот принцип сохраняется практически во всех деноминациях иудаизма, хотя он неоднократно подвергался критике (подробнее см.: Синельников 2004). О значимости галахического принципа я скажу ниже; пока же ограничусь указанием на то, что и в реформистской среде именно галахические (матрилинейные) евреи принимаются в общину без всяких ограничений; от негалахических (патрилинейных) евреев требуется прохождение гиюра (процедуры принятия иудаизма). Например, Игорь В., 24 года (отец еврей), образование высшее (инженер), сейчас собирается получить второе образование в Институте Лео Бека. Не женат, живет в Челябинске, учился в Москве, во время интервью на вопрос может ли негалахический еврей или человек, у которого нет еврейских «корней», быть членом реформистской общины, ответил (Москва, 2013):

Он — сочувствующий, но не еврей. Пусть проходит гиюр — тогда пожалуйста <сам Игорь прошел гиюр. — Е. Н.-Ш>.

Именно потому в этом исследовании, как и в работе, посвященной культурной памяти российских евреев, я стремилась выявить корреляцию ответов респондентов не только с их возрастом, но и их «еврейскими корнями» (этническим происхождением), а также галахическим принципом определения еврейства, поскольку еврейские корни во многих случаях оказывают прямое

воздействие на формирование культурной идентичности и на многие аспекты поведения респондентов. Так, 8 % опрошенных имели обоих родителей евреев, 6 % были евреями на $\frac{3}{4}$, 18 % были наполовину евреями по материнской линии, 22 % — наполовину евреями по отцовской линии, 6 % опрошенных были евреями на четверть по материнской линии, т.е. имели бабу-еврейку, еще 6 % были на четверть евреями по отцовской линии («евреи по деду»), а 16 % имели еще более отдаленные еврейские корни; целых 16 % респондентов дали другой ответ (в интервью информанты говорили: «я думаю, что у меня имеются предки-евреи», «мне кажется, что у меня есть евреи в роду» и т.п.).

Например, Дарья, 27 лет, еврейские корни не подтверждены документально. На момент интервью работала в Еврейском культурном центре (Москва, 2014), говорила :

Документов об этом у меня нет, но, насколько я понимаю, у отца корни должны быть. <...> Из отцовской семьи я знаю отца, его мать в детстве я когда-то видела, а дальше про семью я не знаю. Мне всегда говорили, что «нам это было неинтересно, мы сами ничего такого не знаем» и все. Но я чувствую, что там что-то есть, а, во-вторых, не могут же просто так молчать, поэтому хочется раскопать. Мне почему-то кажется, что там именно еврейские корни, если даже физиономически брать, там явно что-то есть.

Высокая доля патрилинейных евреев, а также тех, у кого еврейское происхождение отдаленное или сомнительное, вполне ожидаема, так как в реформистском иудаизме отношение к таким людям гораздо более терпимое, нежели в ортодоксальных общинах. Таблица 2 показывает, что люди еврейского происхождения во время Всероссийской переписи населения (2010 г.) предпочитали ответ «еврей / еврейка» и в случаях отдаленного еврейского происхождения.

Но нередки случаи вполне ожидаемого «причисления» себя к неевреям. Так, Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), живет в Челябинске, на момент интервью учился в Москве (Москва, 2014):

В 2010 году была перепись. Дома никого не было, переписчик пришел, и я его принял. И у меня был спор с самим собой вслух, то есть она меня спрашивала о национальности, она начала с мамы, мама в свое время записала себя как русскую, все ей советовали, у нее мама русская, папа еврей, она потом сменила фамилию на фамилию мужа. Я подумал, если речь идет о моей маме, то было бы правильно в анкете написать так, как она себя записала. <...> Я сказал, что она русская, потому что она в свое время приняла такое решение. Она знала о своих еврейских корнях, но она считала себя частью советского общества, потом российского государства, она человек со светским советским воспитанием, <...> А что касается меня, то тут довольно просто. По логике, если у меня мама записана русской и папа записан русским, то куда уж мне дергаться, получалось, что мне выбирать-то особо не из

чего. Получается, что я русский. Это во-первых. А во-вторых, большинство евреев по всему миру признаются по Галахе, и по Галахе я тоже не еврей.

Таблица 2. Во время Переписи населения 2010 г. как вы ответили на вопрос о вашей национальной принадлежности? (%)

Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению	Во время переписи населения 2010 г. как вы ответили на вопрос о вашей национальной принадлежности?			Доля в выборке
	еврей (еврейка)	иная национальность	другой ответ	
я полностью еврей(ка)	13,0	0,0	6,7	8,7
я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	8,7	0,0	0,0	4,3
я наполовину еврей(ка) по материнской линии	26,1	0,0	20,0	19,6
я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	26,1	0,0	20,0	19,6
я на четверть еврей(ка) по материнской линии	0,0	12,5	13,3	6,5
я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	8,7	0,0	6,7	6,5
у меня еще более отдаленные еврейские корни	8,7	50,0	13,3	17,4
другой ответ	8,7	37,5	20,0	17,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Интересно проследить, как соотносится такой же ответ во время Всероссийской переписи 2010 г. с возрастом реформистов (Приложение 2. Табл. 1).

Это в очередной раз доказывает, что культурная идентичность связана не с происхождением (процентами «крови»), а с иными факторами, прежде всего культурой и воспитанием, а также конструируемой исторической памятью.

Глава 3

БЫТЬ ЕВРЕЕМ: ПОИСКИ СМЫСЛОВ

Как уже говорилось, в документах: в первую очередь, в паспортах (старого образца), мало кто из последователей реформистского иудаизма был записан евреем, хотя во время Всероссийской переписи населения 2010 г. многие, напротив, записали себя евреями. Иначе говоря, хотя бывшие советские евреи перестали быть «паспортными евреями» (по выражению Ц. Гительмана: *Gitelman*, 1994), для них отражение «еврейского статуса» в документах стало скорее желательным.

На этом фоне определение собственной гражданской идентичности у реформистов выглядит несколько иначе. Так, этническую принадлежность (еврейство по рождению) явно предпочитают опрошенные даже смешанного происхождения (включая тех, у кого только дед по отцовской линии еврей); именно этот ответ наиболее распространен (см. Табл. 3; в этой таблице намеренно смешаны национальная / гражданская и этническая идентичности). На втором месте определение себя как российского еврея; на четвертом и пятом — как «русского» еврея (об этом см. ниже) и россиянина. Чуть более 4 % респондентов назвали себя интернационалистами, а вот как «гражданина мира» себя идентифицировали более 16 % опрошенных, столько же как «российского еврея».

Любопытно посмотреть, как идентифицируют себя последователи реформистского иудаизма разных возрастных групп. Так, как россияне себя идентифицировали молодые люди — 20–24 года (так ответили 50 % опрошенных), в возрасте 25–34 года — чуть более 33 %, среди людей в возрасте от 35 до 54 лет таких было около 17 % (более молодые и более пожилые люди себя как россиян рассматривают не в первую очередь). Если среди российских евреев в целом было немало людей, которые считали себя главным образом «интернационалистами» (Носенко-Штейн 2013), то среди российских реформистов такой ответ выбрали люди в возрасте 35–54 года и 55–64 года — по 50 %, в чем может сказываться воздействие советской пропаганды пролетарского интернационализма. Однако иначе сформулированный ответ (сходный по смыслу, если отбросить определение «пролетарский») — «гражданин мира» — выбрали по 40 % респондентов в возрастных группах 20–24 года и 35–54 года, а также 20 % людей в возрасте 65 лет и старше.

Таблица 3. Как бы вы сами могли определить свою национальную принадлежность? (%)

Как бы вы сами определили свою национальную принадлежность?	Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?								Доля в выборке
	я полностью еврей(ка)	я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	я наполовину еврей(ка) по материнской линии	я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	я на четверть еврей(ка) по материнской линии	я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	у меня еще более отдаленные еврейские корни	другой ответ	
Россиянин	0,0	33,3	0,0	9,1	33,3	0,0	25,0	0,0	10,2
Еврей	50,0	33,3	44,4	36,4	33,3	66,7	25,0	25,0	36,7
Русский еврей	25,0	0,0	22,2	9,1	0,0	0,0	0,0	12,5	10,2
Интернационалист	0,0	0,0	0,0	9,1	33,3	0,0	0,0	0,0	4,1
Гражданин мира	0,0	0,0	11,1	18,2	0,0	0,0	25,0	37,5	16,3
Российский еврей	25,0	33,3	22,2	18,2	0,0	33,3	12,5	0,0	16,3
Другой ответ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	12,5	2,0
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	12,5	12,5	4,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

С евреями себя чаще всего идентифицируют люди в возрастных группах 25–34 года (около 28 %), 35–54 года (почти 39 %) и 20–24 года (около 17 %). Дефиницию «русский еврей», распространенную в Российской империи и подразумевающую сочетание гражданского и конфессионального определения, которая также иногда встречается в наши дни в основном в публицистике, предпочли только люди среднего возраста (35–54 года). Со сходным, но отличным от предыдущего понятием «российский еврей» себя идентифицируют совсем молодые люди — до 20 лет (12,5 %) и 20–24 года (27,5 %) и респонденты в возрасте 35–54 года (37,5 %); они также есть в старшей возрастной группе (12,5 %) (Приложение 2. Табл. 2). Среди других ответов встречались «космополит», «человек страны» и др. В целом же быть «гражданином мира» для реформистов не менее значимо, чем быть евреем (а также российским или «русским» евреем). Если же учесть, что многие реформисты определяют себя как россиян, российских (и «русских») евреев, то можно констатировать, что гражданская и этническая принадлежность для них неразделимы.

Этническая самоидентификация (не всегда еврейская) распределяется следующим образом. К неевреям, что ожидаемо, себя «причисляют» люди, имеющие отдаленные еврейские корни (почти 67 %), а также те, кто дал неопределенный ответ или не дал ответа относительно своей «доли еврейской крови» (более 33 %).

Например, Павел, 27 лет (негалахический еврей (дед по материнской линии еврей)), живет в Челябинске, на момент интервью учился в Москве (Москва, 2014):

На самосознании я еврей, но по логике... У меня есть такой диссонанс: я соблюдаю заповеди, стараюсь жить, условно говоря, по еврейским законам, но при этом я понимаю, что для большинства людей на этой планете я все-таки русский.

Чаще всего реформисты (особенно потомки смешанных браков, как галахические, так и негалахические евреи) относят себя к евреям и представителям иной этнической общности (по 25 % в каждой группе «половинок» и «четвертинок»), т.е. обладают двойственной, или гибридной, самоидентификацией (Приложение 2. Табл. 3).

Таблица 4. Как бы вы могли определить в целом свое национальное самосознание? (%)

Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?	Как бы вы могли определить в целом свое национальное самосознание?					Доля в выборке
	преимущественно как еврейское	одновременно как еврейское и нееврейское	преимущественно как нееврейское	другой ответ	затрудняюсь ответить	
Я полностью еврей(ка)	11,8	0,0	0,0	0,0	0,0	8,2
Я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	8,8	0,0	0,0	0,0	0,0	6,1
Я наполовину еврей(ка) по материнской линии	20,6	12,5	25,0	0,0	0,0	18,4
Я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	29,4	12,5	0,0	0,0	0,0	22,4
Я на четверть еврей(ка) по материнской линии	2,9	0,0	25,0	0,0	0,0	6,1
Я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	5,9	12,5	0,0	0,0	0,0	6,1
У меня еще более отдаленные еврейские корни	8,8	37,5	50,0	0,0	0,0	16,3
Другой ответ	11,8	25,0	0,0	0,0	100,0	16,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если же более подробно рассмотреть то, как последователи реформистского иудаизма себя «ощущают», т.е. какова их этническая самоидентификация, то ответы выглядят несколько иначе (Табл. 4). Только те, у кого оба родителя,

а также деды и бабки евреи, и те, у кого евреями являются трое из бабок-дедов (т.е. евреи на $\frac{3}{4}$), однозначно отметили свою самоидентификацию как еврейскую; при этом их явное меньшинство (здесь, как и в некоторых других случаях, большинство респондентов не дали никакого ответа). Евреи наполовину чаще «ощущают себя» евреями, но среди них также много тех, кто «чувствует себя» неевреем или имеет гибридную самоидентификацию. Еще больше людей с гибридной (двойственной) или нееврейской этнической самоидентификацией среди прочих опрошенных (о различных типах этнической самоидентификации, в том числе нееврейской, см.: Носенко 2004: 50–52).

Что касается корреляции ответов с возрастом, то респонденты в возрасте 20–24 года почти в равной степени ощущают себя евреями (28,1 %) и одновременно евреем и представителем другой этнической общности (28,6 %). Сходная картина наблюдается в возрастной группе 35–54 года: почти 44 % ощущают себя евреями, а около 43 % имеют двойственную этническую самоидентификацию. Те немногие реформисты, которые относятся к более старшим возрастным группам, либо ощущали себя евреями, либо не давали ответа (см. Приложение 2. Табл. 4). Если сравнить эти цифры с тем, что было мной получено по российским евреям в целом, то среди них 58 % ощущали себя евреями, около 12 % относили себя к двум этническим общностям, около 11 % — к иной этнической общности и чуть более 5 % не относили себя ни к какой (Носенко-Штейн 2013: 45, 139). Иными словами, у российских реформистов еврейская этническая самоидентификация более «размыта».

Справедливости ради надо заметить, что в данном случае среди реформистов много тех, кто не стал отвечать на вопросы анкеты, что свидетельствует о неопределенности и ситуативности этнической самоидентификации. Об этом же говорят и тексты интервью (см. Приложение 1).

Семья, родные, дружеские связи

На формирование еврейской самоидентификации влияют различные факторы. Роль семьи в еврейской традиции в прошлом была чрезвычайно велика, она нередко остается значимой и в настоящем, в том числе среди сильно аккультурированных российских евреев (Носенко-Штейн 2012).

У большинства последователей реформистского иудаизма в семьях, где они росли, еврейская атмосфера (в это понятие включаются традиции, рассказы родных, семейный архив, в том числе фотографии, бытовая культура: кухня, музыка, театр, книги и т.п.) либо отсутствовала, либо присутствовала в незначительной степени (Приложение 2. Диаграмма 3). Всего этого, что вполне ожидаемо, тем меньше, чем слабее еврейские корни (Приложение 2. Табл. 5), хотя даже у некоторых «четвертинок» она присутствовала на уровне рассказов бабок и дедов (или рассказов о них), воспоминаний о каких-то значимых для семьи событиях и пр.

Например, Павел, 27 лет, негалахический еврей (дед по материнской линии еврей), живет в Челябинске, на момент интервью учился в Москве, так отвечал, были ли у него в семье какие-то еврейские традиции, атмосфера (Москва, 2014):

Пожалуй, нет. <...> По рассказам мамы, моя прабабушка соблюдала еврейские традиции. Судя по всему, она соблюдала Шаббат, потому что она не зажигала огонь, она уединялась в кладовке, читала какие-то молитвы. Дедушка уже был светским, атеистом. Мама тоже ничего такого не переняла. <...> Моему поколению не то что еврейские, вообще никакие традиции не прививались. Я просто помню, как мне в детстве было интересно, чтобы какие-то обычаи в семье были. Я с телевизора кальку снимал, смотрю, Пасха там, яйца красят, я предлагал родителям, давайте яйца покрасим, давайте Рождество справим, все такое.

Вера, 37 лет, галахическая еврейка (бабка еврейка), образование высшее, менеджер в фирме, говорила еще более определенно (Москва, 2015):

В моей семье все было обыкновенное, как у всех. Ни еврейского, ни особенно русского, никакого. Ну, готовили разные национальные кушанья — но это просто потому что вкусно <...> Никаких Суббот, праздников, я все это уже потом увидела. Только мама рассказывала, что у ее мамы были вроде бы подруги в Израиле, она с ними переписывалась даже. — А она интересовалась событиями в Израиле? — Не знаю, мне об этом ничего не говорили.

Из Табл. 5 видно, что у реформистов роль близких родственников в формировании еврейской самоидентификации значительна, прежде всего, роль старшего поколения (более 30 % и особенно у тех, у кого еврейские корни «гуще»). У «четвертинок» и у тех, у кого имеются более отдаленные еврейские корни, возрастает роль других людей: в первую очередь учителей, преподавателей различных курсов и семинаров в еврейских центрах); сюда же можно отнести раввинов, о чем нередко говорили информанты: именно встреча с раввином нередко служила своеобразным толчком для появления интереса к реформистскому иудаизму (иногда — к иудаизму вообще).

Вот еще один фрагмент из интервью с Павлом, 27 лет (негалахический еврей на четверть), на момент интервью жил в Челябинске, учился в Москве (Москва, 2014):

У нас в Челябинске был молодежный сохнутовский клуб, мы там встречали субботу, под гитару, проходила служба. <...> Однажды нам руководитель клуба предложил, а не хотите вы, чтобы служба была побольше, чтобы мы читали побольше, мы можем что-то привносить из еврейской традиции. Ребята как-то стеснялись, не говорили, а я честно сказал, что я хочу, мне это интересно. И постепенно я стал *мадрихом* (гидом, экскурсоводом, преподавателем — иврит), постепенно я стал преподавателем традиций на воскресной школе.

Таблица 5. Кто оказал наибольшее влияние на формирование вашего национального самосознания? (%)

Кто оказал наиболее существенное влияние на формирование вашего национального самосознания?	Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?								Доля в выборке
	я полностью еврей(ка)	я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	я наполовину еврей(ка) по материнской линии	я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	я на четверть еврей(ка) по материнской линии	я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	у меня еще более отдаленные еврейские корни	Другой ответ	
Бабушка, дедушка	25,0	33,3	77,8	45,5	0,0	0,0	0,0	12,5	30,6
Мать	0,0	0,0	22,2	0,0	33,3	0,0	37,5	12,5	14,3
Отец	25,0	66,7	0,0	18,2	0,0	0,0	0,0	25,0	14,3
Супруг(а)	0,0	0,0	0,0	9,1	0,0	0,0	25,0	12,5	8,2
Другие родственники	0,0	0,0	0,0	9,1	0,0	33,3	0,0	0,0	4,1
Друзья, подруги, соученики, сослуживцы	0,0	0,0	0,0	0,0	66,7	33,3	12,5	12,5	10,2
Воспитатели, учителя, преподаватели	25,0	0,0	0,0	9,1	0,0	33,3	12,5	0,0	8,2
Затрудняюсь ответить	25,0	0,0	0,0	9,1	0,0	0,0	12,5	25,0	10,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Что касается роли друзей, то у реформистов она меньше, чем у российских евреев в целом (Носенко-Штейн 2012). Вместе с тем у 34 % опрошенных российских реформистов среди друзей больше евреев, еще у 34 % среди друзей примерно поровну евреев и неевреев, у чуть более 21 % больше друзей неевреев, остальные ответили, что не интересуются национальностью своих друзей. Более того, для 75 % респондентов важно и очень важно иметь еврейскую компанию. Многие рассказывали, что пришли в реформистскую общину после того, как побывали в летних лагерях, организованных Сохнотом, затем они стали посещать «Гиллель», еврейские молодежные клубы или иные организации. Поэтому хотя в формировании еврейской идентичности роль друзей не столь велика, как роль близких родственников, но пребывание в еврейской среде для них чрезвычайно значимо.

То есть роль вертикальных связей у последователей реформизма выше, чем у российских евреев, у которых, напротив, более значимы горизонталь-

ные связи. Возможно, несколько парадоксальное объяснение этому следует искать в возрастной структуре общины реформистского иудаизма в нашей стране. Реформисты гораздо моложе российских евреев в целом, поэтому в их семьях представители более старших возрастов, уже успевшие за 25–30 лет, прошедших с начала возрождения еврейской общинной жизни в России, познакомиться с еврейской традицией, вступить или узнать о деятельности тех или иных еврейских организаций, проинформировали об этом своих детей. Влияние бабушек и дедушек особенно отметили респонденты среднего и старшего возраста, а родителей — молодежь. Причем роль отца наиболее заметна у молодых людей в возрасте до 20 лет и 20–24 года (Приложение 2. Табл. 6).

Вместе с тем реформисты предпочитают вступать в брак с людьми, имеющими еврейские корни (Рис. 2). Так, более чем у 62 % опрошенных супруг или супруга относят себя к евреям; причем у тех респондентов, у кого больше «еврейской крови» (полностью или на $\frac{3}{4}$ евреи, которых в реформистской общине не так много), состоят в браке именно с теми, кто имеет еврейские корни (см. Табл. 6).

Таблица 6. К какой национальности ваш(а) супруг(а) сам(а) себя относит? (%)

К какой национальности ваш(а) муж (жена) сам(а) себя относит?	Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?							Доля в выборке
	я полностью еврей(ка)	я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	я наполовину еврей(ка) по материнской линии	я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	я на четверть еврей(ка) по материнской линии	у меня еще более отдаленные еврейские корни	другой ответ	
относит себя к евреям	100,0	100,0	75,0	33,3	0,0	40,0	50,0	52,4
относит себя к другой национальности	0,0	0,0	25,0	0,0	50,0	40,0	50,0	28,6
относит себя одновременно к евреям и к иной национальности	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	20,0	0,0	9,5
не относит себя к какой-либо определенной национальности	0,0	0,0	0,0	33,3	50,0	0,0	0,0	9,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Это вполне соотносится с тем, как, по мнению опрошенных, еврею следует выбирать себе супруга: более 60 % полагают, что еврею / еврейке нужно вступать в брак с человеком своей национальности (Табл. 7).

Таблица 7. Как вы считаете, какой национальности еврею (еврейке) следует выбирать супругу (супругу)? (%)

Как вы считаете, какой национальности еврею (еврейке) следует выбирать супругу (супругу)?:	Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?								Доля в выборке
	я полностью еврей(ка)	я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	я наполовину еврей(ка) по материнской линии	я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	я на четверть еврей(ка) по материнской линии	я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	у меня еще более отдаленные еврейские корни	другой ответ	
Своей национальности	75,0	50,0	77,8	55,6	33,3	66,7	62,5	50,0	60,9
Это не имеет значения	0,0	0,0	11,1	22,2	66,7	0,0	12,5	50,0	21,7
Другой ответ	0,0	0,0	11,1	11,1	0,0	33,3	25,0	0,0	10,9
Затрудняюсь ответить	25,0	50,0	0,0	11,1	0,0	0,0	0,0	0,0	6,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Рис. 2. Бракосочетание (хупа) в реформистской общине

Доля ответивших таким образом выше, чем среди российских евреев в целом (Носенко-Штейн 2013: 298).

Так, Ольга Г., 32 года, галахическая еврейка, работает в библиотеке одного из московских вузов, говорила (Москва, 2014):

Я хотела бы, чтобы мой будущий муж был таких же взглядов, как я. Значит, он должен быть евреем, должен уважать наши традиции. Но не хабдник, конечно.

Такое предпочтение вполне объяснимо: «средний» секуляризованный российский еврей не видит необходимости в заключении брака непременно с человеком, имеющим «еврейскую кровь», правда, оговариваясь, что для официального оформления отношений с еврейской общиной моноэтнический брак пред-

почтительнее. У последователей реформистского иудаизма на первый план выходит не этнический, а религиозный принцип. Хотя и в этом случае информанты нередко делают различные оговорки.

Например, Яков, 44 года (мать еврейка), врач, часто посещающий общину, размышлял (Москва, 2014):

Да, есть правило: еврей — это тот, у кого мать еврейка. У меня у самого мать еврейка. Но ведь она вышла замуж за русского <...> У меня у самого жена имеет еврейские корни. А вот как дети выберут — не знаю. Ну, нельзя же отменить любовь, понимаете? Если они выберут нееврея, мы возражать не будем.

Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), на эту тему высказывался так (Москва, 2014):

Мне кажется, если мальчик нашел еврейскую девочку, девочка нашла еврейского мальчика, или даже если девочка нашла не еврейского мальчика, но мальчик очень интересуется религией, и они решили сыграть свадьбу, мне кажется, им стоит сделать хупу (хупа — брачный балдахин, иврит; сделать или поставить хупу — сыграть свадьбу. — Е.Н.-Ш.).

Однако, есть и противники смешанных браков. Например, Игорь, 24 года, еврей наполовину (отец еврей), жил в Челябинске, на момент интервью работал в Москве, говорил (Москва, 2013):

Я против смешанных браков. Это — лишний повод для того, чтобы такой брак распался. Слишком все разное. — А если он или она вполне сочувствует? — Если принимает гиюр — нет проблем. Но вообще смешанные браки чаще распадаются.

На ваш взгляд, следует ли придерживаться правила Галахи о признании человека евреем?

Диаграмма 3

То есть, как и российские евреи в целом, российские реформисты чаще отдают предпочтение браку с еврейкой (или имеющей «правильные» корни), и, таким образом, галахический принцип определения еврейства явно или латентно присутствует в поведении российских евреев (Диаграмма 3). Такое предпочтение в данном случае объясняется не только и не столько приверженностью предписаниям иудаизма (о которых большинство российских евреев к тому же имеет довольно смутные представления), сколько следованием давней традиции, которой часто стремились придерживаться и в советскую эпоху.

Я уже писала о том, как люди сами себя определяют и к какой этнической группе себя относят (в анкете и интервью я обозначала это академическое словосочетание более понятным респондентам термином «национальное самосознание», «национальность»). В целом результаты моего исследования еще раз показывают, на мой взгляд, довольно очевидную разницу между «быть» кем-то (официально фиксировать или декларировать свою этническую, религиозную или иную культурную принадлежность) и «чувствовать» себя принадлежащим к той или иной культурной группе (см. об этом подробнее: Носенко 2004).

Что еще может их привлечь?

Помимо родственных связей и брачных предпочтений, на формирование культурной самоидентификации человека неизбежно оказывают влияние другие факторы: среда, в которой он рос, увлечения (включая чтение книг, просмотр фильмов и др.), традиции, которых он или она придерживается, и ряд других факторов.

Таблица 8. Что оказало наиболее существенное влияние на формирование вашего национального самосознания? (%)

Среди них на первом месте, как показывает табл. 8, чтение разной литературы — так полагает почти 33 % респондентов. Семейный архив (письма, фотографии и др.) повлиял на формирование еврейской самоидентификации почти 20 % опрошенных, что, учитывая «молодость» российских реформистов, довольно много.

Участие опрошенных в еврейской «общественной жизни» имеет немало-важное значение — почти 24 % опрошенных думают именно так, и это сильно отличает реформистов от российских евреев в целом, которые, как отмечалось в ряде исследований, в разного рода еврейские организации и общинные центры ходят не слишком активно, хотя такая активность и несколько возросла за последнее десятилетие (Гительман, Червяков, Шапиро 2001; Шапиро и др. 2006; Носенко-Штейн 2013: 285). Именно там многие люди еврейского происхождения впервые узнают о существовании различных еврейских традиций, обрядов, предписаний и пр. В то же время «приобщение к еврейским религиозным ритуалам» оказало влияние на самоидентификацию лишь 6,5 % реформистов (возможно, опрошенные в данном случае смешивают «еврейскую общественную жизнь» и «приобщение к ритуалам»; тем более что именно в общинных центрах они нередко такие ритуалы и увидели впервые). Еще менее значимы для них оказались Государство Израиль и антисемитизм (около 4 и 2 % опрошенных соответственно указали на них как на важные).

Чтение книг и участие в еврейской общественной жизни оказались очень значительным для «еврейской составляющей» тех реформистов, у кого только один дед или бабка еврей, а также у тех, у кого еще более отдаленные еврейские корни (см. Приложение 2. Табл. 7). Таким образом, когнитивный фактор (чтение литературы, семейного архива, информация, почерпнутая благодаря участию в еврейской общественной жизни) играет значительную роль в самоидентификации последователей реформистского иудаизма. Значимость этого фактора тем больше, чем более отдаленные его или ее еврейские корни, и, следовательно, тем меньше информации об иудаизме, еврейской традиции и культуре он или она могли бы получить в семье.

Об этом свидетельствует и Табл. 9, из которой очень хорошо видно, что только у 4 % в семье в прошлом соблюдали еврейские традиции. У большинства же — более чем у 60 % в семьях вообще не соблюдали и не придерживались каких-либо этнических традиций.

Например, Михаил, 22 года, галахический еврей (бабка еврейка), рассказывал (Москва, 2014):

Не было каких-то еврейских традиций и обычаев, то есть не было символики, не было никаких праздников. Мы знали, что есть праздники, папа говорил, что сегодня Пейсах, и на этом праздник заканчивался. <...>

Это подтверждают и данные Табл. 10, согласно которым только у чуть более 4 % российских реформистов в прошлом в семьях придерживались каких-ли-

бо еврейских традиций. Зато у более чем 60 % в семьях не соблюдали вообще никаких этнических традиций.

При этом в безнациональной среде росли не только люди, имеющие отдаленные еврейские корни, но и имеющие обоих родителей евреев. Об этом же свидетельствует большинство интервью (см. Приложение 1). Их не соблюдали и в моноэтнических еврейских семьях, а также в семьях тех, у кого еврейские корни сомнительны (в семьях последних редко соблюдали какие-либо этнические традиции). Именно в такой средеросло большинство опрошенных практически во всех возрастных группах (см. Приложение 2. Табл. 8).

Таблица 9. Традиции и обычаи какого народа соблюдали в вашей семье в детстве? (%)

Традиции и обычаи какого народа соблюдали в вашей семье в детстве	Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?								Доля в выборке
	я полностью еврей(ка)	я на $\frac{1}{4}$ еврей(ка)	я наполовину еврей(ка) по материнской линии	я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	я на четверть еврей(ка) по материнской линии	я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	у меня еще более отдаленные еврейские корни	другой ответ	
Еврейского народа	0,0	33,3	0,0	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,2
Другого народа	0,0	0,0	33,3	0,0	100,0	0,0	37,5	37,5	25,0
В равной мере еврейского и другого народа	0,0	0,0	11,1	10,0	0,0	0,0	0,0	12,5	6,3
У нас не соблюдали никаких националь- ных традиций	100,0	33,3	44,4	80,0	0,0	100,0	62,5	50,0	60,4
Другой ответ	0,0	33,3	11,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Информанты постоянно говорят о том же в своих интервью, подчеркивая, как изменилось их восприятие еврейской традиции. Вот выдержки из устной истории, рассказанной Павлом, 27 лет (дед по материнской линии еврей (Москва, 2014):

Дедушка родом из Харькова. В 41-м году вместе с харьковским танковым заводом они были эвакуированы в Челябинск: дедушка, его мама, сестра. Он начал работать в Челябинске на танковом заводе. В военные годы он был еще совсем юным, он просто работал у станка. Постепенно он получил высшее образование <...>, и в итоге его карьера завершилась тем, что его должность была один из главных технологов завода. Он познакомился с моей бабушкой, она работала

врачом в санатории. Она русская. В 59-м году родилась моя мама, в 62-м — моя тетя. Семья жила в Челябинске. Потом моя мама познакомилась с моим отцом, году, наверное, 86-м, и в 88-м родился я. Папа у меня тоже русский.<...> На вопрос о том, соблюдали ли в его семье какие-то еврейские традиции, Павел ответил: Пожалуй, нет. Дедушка понимал идиш, но почти никогда на нем не разговаривал.<...> Дедушка уже был светским, атеистом. Мама тоже ничего такого не переняла. <...>Моему поколению не то, что еврейские, вообще никакие традиции не прививались (выделено мной. — Е.Н.-Ш.). <...> В 2001 году я съездил в еврейский лагерь сохнутровский, и мне стало очень интересно еврейство. <... еврейский лагерь, может, с того момента, когда у нас стала расширенная служба, как я стал преподавателем традиции, мне еврейская традиция интересна. (целиком интервью см. Приложение 1)

Таблица 10. Традиции и обычаи какого народа соблюдают в вашей семье сейчас? (%)

Традиции и обычаи какого народа соблюдают в вашей семье сейчас?	Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению								
	я полностью еврей(ка)	я на ¾ еврей(ка)	я наполовину еврей(ка) по материнской линии	я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	я на четверть еврей(ка) по материнской линии	я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	у меня еще более отдаленные еврейские корни	другой ответ	Доля в выборке
Еврейского народа	50,0	66,7	77,8	40,0	33,3	0,0	37,5	25,0	43,8
Другого народа	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	12,5	0,0	4,2
Традиции разных народов	0,0	33,3	11,1	10,0	33,3	33,3	0,0	37,5	16,7
Никаких национальных традиций	50,0	0,0	11,1	20,0	0,0	33,3	50,0	25,0	25,0
Другой ответ	0,0	0,0	0,0	30,0	0,0	33,3	0,0	12,5	10,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Ситуация сильно изменилась после прихода в реформистскую общину (Табл. 10). Доля тех, у кого теперь в семье соблюдают еврейские традиции, составила почти 49 %, т.е. выросла более чем в 10 раз, а тех, у кого в семьях по-прежнему никаких традиций не придерживаются сократилась более чем вдвое, составив около 25 %. При этом еврейские традиции не соблюдаются, в семьях совсем молодых (до 20 лет) респондентов, а также чуть более 8 % тех, чей возраст 20–24 года — они обычно еще не создали свои семьи, проживают с родителями, где обычно придерживаются тех же традиций, что и раньше (см. Приложение 2. Табл. 9). Вполне ожидаемо, что после прихода в общину реформистского иудаизма приверженность еврейским традициям усилилась в большинстве групп опрошенных.

О возрастании интереса к своей еврейской «составляющей» ярко свидетельствует то, что подавляющее большинство последователей реформизма часто (почти 73 % опрошенных) читают разнообразную литературу по еврейской проблематике; более 83 % реформистов посещают всевозможные сайты, порталы и прочие электронные ресурсы в Интернете, так или иначе касающиеся еврейства; даже еврейскую прессу часто читают около 42 % опрошенных (см. Приложение 2. Табл. 10–12). Все это, особенно последнее, сильно отличает российских реформистов от российских евреев в целом, которые почти не читают еврейские газеты и журналы (за исключением пожилых людей), а также нечасто пользуются «еврейским Интернетом» (подробнее см.: Носенко-Штейн 2013: 282–286). Даже на эмоциональном уровне последователи реформистского иудаизма чаще интересуются еврейской проблематикой: более 56 % опрошенных часто слушают еврейскую музыку и песни, а почти 42 % часто смотрят фильмы и телепередачи на еврейские темы (Приложение 2. Табл. 13, 14). (Все это подтверждает вполне очевидный факт, что активная вовлеченность в еврейскую жизнь обычно вызывает и повышенный интерес к еврейским реалиям; нечто подобное уже утверждалось в работе А.Б. Синельникова о еврейских подростках, побывавших в реформистском летнем лагере: те из них, кто до этого «чувствовал себя евреем в малой степени», стали «чувствовать себя евреем в средней степени» (?) и даже «евреем в большой степени» (Синельников 2010). Я стремилась избегать столь лобовых и мало что говорящих вопросов и ответов, но общий смысл выводов автора мне представляется понятным).

Многие реформисты, таким образом, стали активно интересоваться еврейскими реалиями не благодаря воспитанию (и тем более не благодаря «еврейской крови» и галахическому принципу), а вопреки ему. Например, Илья, 28 лет (дед по отцовской линии еврей), родом из Беларуси, на момент интервью учился в Москве, так рассказывал о своем опыте (Москва, 2013):

У деда некоторые еврейские традиции соблюдались, но в родительском доме нет. Я сам решил возрождать какие-то еврейские ритуалы, традиции, праздники и т.д., поэтому я здесь сейчас нахожусь.

Яков, 44 года, негалахический еврей (по отцу), высказывался сходным образом (Москва, 2015):

У нас была полностью атеистическая семья, никто не ходил в церковь или в синагогу <...> У меня приход сюда стал как бы результатом поиска, что ли, поиска себя, а не потому что в семье что-то было.

Однако историей еврейского народа и в прошлом интересовалось почти 46 % опрошенных (Табл. 11), и доля таких интересовавшихся еврейской историей велика практически во всех группах, в том числе у тех, у кого еврейские корни довольно отдаленные. Справедливости ради заметим, что почти чет-

верть реформистов в прошлом вообще не интересовалась историей, а около 1/5 дали другой ответ (в анкетах и интервью говорили, что интересовались древней историей, российской историей и пр.). Причем еврейской историей интересовались не только пожилые люди (их в выборке и в общине мало), но молодые люди в возрасте 20–24 и 25–34 года, т.е., учитывая их молодой возраст, интересоваться ею начали в ранней юности (Приложение 2. Табл. 15).

Таблица 11. История какого народа была вам интересна в прошлом? (%)

[illegible]

Таблица 12. История какого народа вам интересна сейчас? (%)

[illegible]

Приход в реформистскую общину, что вполне ожидаемо, вызвал усиление к прошлому еврейского народа, им в настоящее время интересуются 2/3 опрошенных (Табл. 12). Интерес к ней возрос во всех группах — как с более «густыми», так и с более «слабыми» еврейскими корнями. Ответы вроде «я не интересуюсь историей» почти не встречаются.

Интерес к еврейской истории также резко вырос во всех возрастных группах (Приложение 2. Табл. 16).

Очень показательно знание еврейских языков и сравнение этих знаний с аналогичными показателями по российским евреям в целом. Так, идиш знают (не очень хорошо) 19 % опрошенных, а 81 % его не знают вовсе (тех, кто хорошо знает идиш, нет совсем).

Михаил и Людмила вспоминали (пансионат «Голицыно», 2013):

Михаил: Дед и бабка говорили на идише, не знаю насколько хорошо. Со мной они говорили по-русски, а когда хотели, чтобы я не понимал, то переходили на идиш» <...> Людмила: Я не помню, чтобы у нас кто-то знал идиш, ну отдельные слова иногда могли сказать, знаете, так, вроде бы в шутку, я это так воспринимала.

Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), рассказывал (Москва, 2014):

Дедушка понимал идиш, но почти никогда на нем не разговаривал. Знала идиш и разговаривала его мама, по-русски она говорила плохо, с сильным акцентом. <...> она на идиш говорила лучше, чем на русском, это очень испугало ее русскую маму, потом русский стал превалировать, все-таки окружение на русском говорило, и она уже почти ни слова на идиш не помнит.

В то же время иврит хорошо знают 14 %, и еще 55, 7 % знают этот язык не очень хорошо (обычно это те, кто закончил какие-либо курсы в России) и 30,2 % иврит совсем не знают. Мы видим, как и по российским евреям в целом (Носенко-Штейн 2013: 275), падение интереса к (родному языку — идиш; разумеется, речь в обоих случаях не идет о выпускниках Центра библеистики и иудаики при РГГУ, Центра «Петербургская иудаика», которые хотя и прекрасно владеют этим языком, но составляют ничтожно малую часть российского еврейства), которое у реформистов еще значительнее в силу возрастной структуры и большей смешанности членов общины. Интерес к ивриту еще выше, чем у «среднестатистического российского еврея», поскольку последователи реформистского иудаизма постоянно изучают Тору и другие священные тексты в подлиннике.

Вот высказывание Ольги:

Тут все иврит учат, кто-то уже хорошо знает, может Тору читать. Я пока не очень, но хочу продолжать. Это же священный язык. И в Израиле он нужен будет.

В целом можно сказать, что приход в реформистскую общину (а до этого в молодежный клуб, еврейский летний лагерь или другую организацию) не просто способствовал пробуждению интереса к еврейской традиции, истории, литературе и др. Такой приход нередко бывал и началом религиозного опыта для многих людей еврейского происхождения.

Глава 4

ВЫБОР СМЫСЛА

Почему они выбрали реформистский иудаизм?

Среди российских евреев (точнее, тех из них, кто назвал себя приверженцами иудаизма, каковых, по разным данным, от 13 до 20 %) 15,8 % предпочитают ортодоксальный иудаизм, не указывая, какому именно течению отдают предпочтение (Табл. 13). Еще 4,3 % указали, что выбрали хасидизм (точнее, преобладающее в современной России направление Хабад Любавич). 15,9 % выбрали реформистский иудаизм, а еще 8,7 % — консервативный, который в России имеет довольно виртуальный характер; более того, многие респонденты смешивают оба течения (Носенко-Штейн 2016б). Таким образом, на первый взгляд большинство религиозных евреев-иудеев отдают предпочтение реформизму, особенно молодые люди, хотя реально большинство российских евреев посеща-

Таблица 13. Какое из течений в иудаизме представляется вам более привлекательным? (%)*

Какое течение в иудаизме для вас наиболее привлекательно?	Возраст						Доля в выборке
	16–19	20–24	25–34	35–54	55–69	70 и более лет	
Ортодоксальный иудаизм	0,0	0,0	33,3	0,0	27,8	15,8	15,9
Хасиды, Хабад Любавич	0,0	16,7	0,0	7,7	5,6	0,0	4,3
Консервативный иудаизм	25,0	0,0	11,1	7,7	5,6	10,5	8,7
Реформистский иудаизм	25,0	16,7	11,1	23,1	11,1	15,8	15,9
Мне все равно	0,0	0,0	11,1	7,7	5,6	0,0	4,3
Другой ответ	0,0	16,7	0,0	7,7	16,7	10,5	10,1
Не знаю, чем они различаются; затрудняюсь ответить	50,0	50,0	33,3	38,5	22,2	36,8	34,8
Нет ответа	0,0	0,0	0,0	7,7	5,6	10,5	5,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Источник: Носенко-Штейн 2013.

ют синагоги и общинные центры, «находящиеся в ведении» ортодоксального иудаизма, в первую очередь Хабада, который не скупится на различные блага и услуги (подробнее см.: Зеленина, 2015). Справедливости ради надо сказать, что у респондентов лидирует ответ «не знаю, чем все эти течения отличаются друг от друга» (34,8 %), и в совокупности с давшими другой ответ (10,1 %) и ответившими «мне все равно» (4,3 %) или не ответившими вовсе (5,8 %) составляет большинство ответов (подробнее см.: Носенко-Штейн 2013: 539). Иными словами, российские евреи плохо ориентируются в различных направлениях и течениях иудаизма. Во время моей поездки в Великий Новгород (2009) меня познакомили с женщиной, которая возглавляла там общину консервативного иудаизма; после долгих просьб разрешить мне прийти в общину и познакомиться с людьми, особенностями ритуалов и пр. стало понятно, что община существует скорее «для отчетности». Более того, из дальнейших расспросов стало очевидным, что «руководительница» не очень понимала, о реформистском или консервативном иудаизме шла речь (это был не единственный случай такого рода). Здесь необходимо помнить, что когда речь шла о российских евреях, то верящими в Бога себя называли только 27,5 % респондентов, столько же сказали, что они в Бога не верят, остальные назвали себя агностиками, верящими в Верховный Разум, судьбу, карму и пр.

Те, кто сознательно выбрал реформистский иудаизм, ответили на этот вопрос более однозначно (среди них около 80 % верует), но религиозными (т.е. соблюдающими предписания иудаизма) себя назвали гораздо меньше людей (Табл. 14). Около 60 % опрошенных соблюдают лишь основные предписания иудаизма, еще 4 % стремятся выполнять все предписания; при этом 12 % считают себя религиозными, но не соблюдающими. Более того, 4 % считают себя нерелигиозными; правда, около 20 % дали другой ответ или затруднились с ответом, не сделав пока окончательный выбор.

Таблица 14. Считаете ли вы себя религиозным человеком? (%)

Что из перечисленного вы могли бы отнести к себе?	
Являюсь совершенно нерелигиозным человеком	4,1
Считаю себя религиозным человеком, хотя и не соблюдаю религии	12,2
Соблюдаю лишь некоторые религиозные предписания	59,2
Строго следую всем религиозным предписаниям	4,1
Другой ответ	18,4
Затрудняюсь ответить	2,0
Итого	100,0

Михаил, 22 года, галахический еврей (на ¾), координатор реформистского движения, так объяснял свое отношение к вере (Москва, 2014):

... мне кажется, что через религию проще сохранить традицию, сохранить историю, а дальше, может, религия ко мне придет, а может, не придет. Пока у меня с религией сложно, особенно с верой. Единственная точка, в которой у меня проблема с верой, это именно вера в бога, с этим тяжело. Но все остальное, что вокруг этого идет, очень интересно, очень важно, очень нужно именно для сохранения этой идентичности. <...> Например, обрядность меня очень часто смущает. Я понимаю, что, возможно, это способ, это один из путей распространения, один из путей образования, один из путей принятия еврейства, открытия для себя этого, и я вижу ребят, которым 20 лет, 25 лет, которые вчера узнали, что они евреи, и для них это открытие. Для них очень сложный путь пройти через образование, когда мы разбираем какие-то вещи, мы пытаемся заниматься аналитикой, но для этого нужны какие-то базовые знания, а пройти через эмоции, через службу, через какой-то обряд, который еще сделан красиво, сделан на понятном языке, потому что, когда я прихожу в синагогу, язык менее понятный, люди стоят в других костюмах, непонятно как выглядят, это уже другая картинка. А когда для меня язык понятный, я вижу, что происходит, <...>. И такой способ принятия себя, адаптирования себя в еврействе, способ образования даже, он ближе, он проще и является одним из путей.

Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), определял свое отношение к религии следующим образом (Москва, 2014):

Лично мне все равно, какие взаимоотношения у человека с Всевышним, это не мое дело, но мне очень горько, когда еврей переходит в другую религию. Например, у меня тетя чистокровная еврейка, у нее в свое время очень сильно болел сын, <...> и кто-то ей посоветовал креститься самой и покрестить сына. С тех пор она православная. Меня это не то что не устраивает, но она должна проповедовать еврейство в нашей семье, кому, как не ей, чистокровной еврейке. Но получается, что я, с моим третьим коленом, ей рассказываю про еврейские традиции <...> Моя позиция такая: насчет иудаизма или атеизма человек как хочет, так и решает, это его проблемы, но если человек приближается к другой религии, это меня беспокоит.

Те, кто декларировал себя в качестве последователей иудаизма, если им приходится выбирать между различными деноминациями, нередко руководствуются практическими соображениями (близость синагоги или общинного центра, возможность получать недорогие или бесплатные услуги, участвовать в различных программах и др.) (Носенко-Штейн 2016б).

Приходящих в реформистскую общину привлекает не близость синагоги (в Москве реформистская синагога на Аргуновской улице находится отнюдь не рядом с метро и довольно далеко от центра города); не возможность получить бесплатные или дешевые услуги: продукты, вещевые посылки, подбор очков и т.д. (напротив, как уже отмечалось, по сообщению р. Александра Лыскового, члены реформистской общины платили что-то вроде «членского взноса») и даже не

участие в различных программах (детских, спортивных, развлекательных), которых гораздо больше, например, в Московском еврейском общинном центре (МЕОЦ), «курируемом» Хабадом. Из приведенной ниже Табл. 15 видно, что людей привлекает иное: отсутствие жесткого догматизма, возможность вести дискуссии по самым разным вопросам, отношение к женщине и др.

Таблица 15. Почему именно реформистский иудаизм представляется вам наиболее привлекательным? (%)

Ваши еврейские корни	Почему реформизм кажется вам наиболее привлекательным?					Доля в выборке
	наименее фанатичен, догматичен	наиболее интеллектуален	нравится его философия	наиболее честный	нравится отношение к женщине	
полностью еврей/ка	20,0	16,7	14,3	0,0	0,0	14,3
На $\frac{3}{4}$ еврей/ка	0,0	16,7	14,3	0,0	0,0	9,5
Наполовину еврей/ка по материнской линии	20,0	33,3	0,0	0,0	0,0	14,3
Наполовину еврей/ка по отцовской линии	20,0	16,7	28,6	100,0	50,0	28,6
На $\frac{1}{4}$ еврей/ка по материнской линии	0,0	0,0	0,0	0,0	50,0	4,8
На $\frac{1}{4}$ еврей/ка по отцовской линии	0,0	0,0	14,3	0,0	0,0	4,8
Еще более отдаленные еврейские корни	20,0	0,0	28,6	0,0	0,0	14,3
Другой ответ	20,0	16,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Однако лидирует, причем практически во всех группах опрошенных, «интеллектуализм» реформистского иудаизма, возможность вступать в дискуссии, обсуждать спорные вопросы и пр. Претензия на роль «интеллектуальной элиты» российского еврейства красной нитью проходит через большинство интервью (Приложение 1) (подробнее см.: Носенко-Штейн 2016б).

Например, Евгения, 35 лет, образование высшее, замужем, трое детей (отец еврей), говорила (Москва, 2014):

Мы — думающие. Тут вообще интеллигентные люди собрались. Настоящие интеллектуалы есть. Поэтому они и думают, а не просто повинуются, как хабадники.

Супружеская пара (Михаил В., 67 лет, и Людмила, 63 года), с которой, как уже говорилось, я познакомилась на семейном семинаре в пансионате «Голицыно» (2013 г.), не были зарегистрированы как члены общины. Однако оба они часто

посещали ее, потому что им нравится, как они утверждали, очень дружелюбная и интеллигентная атмосфера в этой общине.

Наталья (о ней тоже говорилось в начале книги), 53 года (галахическая еврейка на ¼), образование высшее, замужем, также не аффилирована в общине, по ее словам, ей нравится обстановка дискуссий и возможность обсуждать любые вопросы (Москва, 2015):

Я об иудаизме до прихода сюда знала только в общих чертах <...> И мне очень интересно, когда они обсуждают главу из Торы или какого-то своего мудреца (выделено мной. — Е.Н.-Ш.). Такая интеллектуальная атмосфера, я этого ни у православных, ни у ортодоксов не видела.

Претензии на интеллектуализм находят свое подтверждение в интересе к еврейской истории и традициям, ивриту и священным текстам, о чем говорилось выше.

В интервью люди неоднократно подчеркивали, что им нравится, по словам Михаила В., что реформистский иудаизм, «не заикливается» на многих ритуалах. Так, по Субботам люди приезжают в синагогу на общественном или личном транспорте, что не допускается в ортодоксальном иудаизме. Соблюдаются основные нормы кашрута (диетарных законов иудаизма), так называемый *kosher style* (заимствованный, в определенной мере, у американских реформистов): не едят свинину, не смешивают мясную и молочную пищу (а также соблюдают некоторые другие предписания). Это полностью опровергает необоснованные обвинения в адрес реформистов, которые якобы едят свинину и нарушают другие запреты и установления (см. подробнее: Носенко-Штейн 2016б).

Более того, несмотря на то что, как уже говорилось, реформистский иудаизм, особенно «классического» периода, отводил ритуалам второстепенную роль, «новый реформизм» относится к практикам иудаизма гораздо более внимательно. Российские реформисты выполняют большинство ритуальных практик, и это отличает их (что, впрочем, естественно) от секуляризированных российских евреев (у которых доля выполняющих наиболее значимые обряды иудаизма колеблется между 2 и 10 %. См.: Носенко-Штейн 2013: 88).

Таблица 16. Посещаете ли вы синагогу (молитвенное собрание)? (%)

Посещаете ли вы синагогу?	
Постоянно	55,1
Иногда	42,9
Не посещаю	2,0
Итого	100,0

Так, большинство последователей реформистского иудаизма регулярно посещают синагогу (Табл. 16). 51 % опрошенных постоянно соблюдает Субботу,

и еще почти 37 % делает это иногда (Приложение 2. Табл. 17). Именно Субботу / Шаббат информанты (как, впрочем, и российские евреи в целом) считают «главным» еврейским ритуалом. Илья, 28 лет, родом из Беларуси, негалахический еврей (по деду), живет в Москве, на вопрос, какие предписания иудаизма он соблюдает, ответил (Москва, 2013):

Во-первых, Шаббат, во-вторых, кашрут и, по возможности, все остальное. Но Шаббат — это первое.

Дарья, 27 лет, еврейское происхождение документально не подтверждено, работала в Еврейском культурном центре (Москва, 2014), так рассказывала о соблюдении Субботы:

Например, в Субботу я стараюсь не работать. Я опытным путем для себя выяснила, что Суббота — это день, когда я лучше всего воспринимаю недельную главу <Торы. — Е.Н.-Ш.>. Я ее пыталась читать в воскресенье, пыталась читать в понедельник, в пятницу, потом поняла, что суббота — это оптимальный день, когда от будних дней день отделен, ты спокойно сидишь дома, читаешь, и все хорошо. <...> Наверное, еврейский календарь это то, что делает еврея евреем, потому что какое-то другое время, другое восприятие, и Суббота как часть этого календаря, отличающегося от календаря окружающих.

Основные предписания кашрута соблюдает почти 40 % респондентов, и еще почти 48 % ответили, что соблюдают «иногда» (Приложение 2. Табл. 18). Под «соблюдением иногда», да и под постоянным соблюдением обычно подразумевается кошерный стиль, о котором уже упоминалось.

Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), говорил о кошерном стиле так (Москва, 2014):

Да, соблюдаю. Я принимаю пищу отдельно мясную, отдельно молочную, я не ем свинину, не ем морских гадов. Но для меня нет принципиального значения, в какой посуде что-то приготовлено или на каком-то продукте нет печати кошерности, то есть у меня не строгий кашрут.

Наталья, 53 года, бабка еврейка (по материнской линии), членом общины не является, рассказывала о своих попытках придерживаться законов кашрута (Москва, 2015):

Я пытаюсь соблюдать главные запреты, не ем свинину, стараюсь не смешивать мясо и молочные продукты. <...> Конечно, это не всегда получается, ну, скажем, я в гости иду или ко мне приходят сын с невесткой — как я могу? И где взять мясо без крови? <...> В общем, сказать, что я соблюдаю, наверное нельзя, но кое-что я стараюсь делать. Потом, я разными диетами всегда увлекалась, системы питания,

раздельное питание. Так ведь разделение мясных и молочных продуктов — это ведь очень полезно.

Гораздо реже российские реформисты дома читают еврейские молитвы: постоянно это делает чуть более 33 % опрошенных, а почти 30 % никогда не читают дома молитвы. Примерно такая же картина с соблюдением еврейских постов (что невозможно проконтролировать вне общины): около 35 % респондентов соблюдает их постоянно, а 22,4 % никогда их не соблюдает, остальные делают это время от времени (Приложение 2. Диаграмма 1). Это характерно для организованной религии, которой в значительной мере иудаизм вообще и реформистский иудаизм в частности являются в постсоветской России.

Это утверждение подтверждается соотношением тех, кто соблюдает и не соблюдает пост во время Йом Киппура (который соблюдают даже во многих светских, но так называемых «соблюдающих» кругах в еврейской среде за рубежом; этот день к тому же считается очень значимой датой еврейского календаря). Как мы видим из Табл. 17, 62 % российских реформистов соблюдали пост во время Йом Киппура 2014 г., во время которого многие также приходили в синагогу, что делало это соблюдение своего рода общественно значимым и контролируемым данным сообществом поступком. Из тех, кто не соблюдал пост, больше всего людей с отдаленными еврейскими корнями (что вполне естественно), а также среди тех, кто еврей на $\frac{3}{4}$ (которых в выборке всего четыре человека).

Таблица 17. Соблюдали ли вы пост на последний Йом Киппур? (%)

Соблюдали ли вы пост на последний Йом Киппур?	Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?								Доля в выборке
	я полностью еврей(ка)	я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	я наполовину еврей(ка) по материнской линии	я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	я на четверть еврей(ка) по материнской линии	я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	у меня еще более отдаленные еврейские корни	другой ответ	
Да	100,0	33,3	88,9	50,0	66,7	100,0	25,0	62,5	62,5
Нет	0,0	66,7	11,1	50,0	33,3	0,0	62,5	25,0	33,3
Другой ответ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	12,5	12,5	4,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примерно та же ситуация с еврейскими праздниками (Рис. 3). Их широко отмечают именно в общине. Постоянно отмечают (в порядке убывания: Пурим — 84,1 %; Рош а-Шана — 82,6 (Рис. 4); Песах — 82,2; Ханука — 80,4; Йом Киппур — 76,1; Симхат Тора — 68,9 %. Ханука и Пурим, а также Рош а-Шана особенно популярны из-за своей зрелищности, и в этом реформисты мало отли-

чаются от российских евреев, которые тоже больше всего любят эти праздники (Носенко-Штейн 2013: 140).

Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), рассказывал (Москва, 2014):

Для меня важно встретить, проводить Шаабат. Чисто на подсознательном уровне, как я помню с детства, мне очень хочется, я очень жду Хануку, очень жду Пурим, детские приятные праздники. Я, видимо, еще не вышел из детства, мне эти праздники особенно дороги. Я понимаю, что наиболее важные праздники Песах, Суккот, Шувуот, о которых есть упоминание в Торе, об их исполнении. Может, со временем я пойму, что это реально очень важные праздники.

Михаил и Людмила (супружеская пара, встреченная мной в Голицыно в 2013 г.) высказывались сходным образом:

Мы тут впервые приняли участие в седере (во время праздника Песах. — *Е.Н.-Ш.*). Было интересно, необычно, но под конец мы сильно устали, все это чтение, вопросы — нам это пока тяжело. <...> А вот Пурим и Ханука — просто прелесть, так весело, настоящие праздники.

Рис. 3. Празднование Рош а-Шана (2019 г.)

Рис. 4. Праздничная трапеза во время празднования Рош а-Шана (2019 г.)

Рис. 5. Праздник Песах (2019 г.)

Более половины опрошенных (56 %) отмечают еврейские праздники и Субботу в реформистской общине (Рис. 5), более 33 % — дома). Соответственно, подавляющее большинство последователей реформистского иудаизма принимают участие в пасхальном седере, который проводится в общине (Табл. 18).

Таблица 18. Принимали ли вы участие в последнем пасхальном седере? (%)

Принимали ли вы участие в последнем по времени пасхальном седере?	
Принимал(а)	83,0
Не принимал(а)	17,0
Итого	100,0

Информанты часто подчеркивали, что им нравится именно то, что реформизм «удобнее» и практичнее в современной жизни, особенно в нееврейском окружении и еще более — в условиях смешанных семей, в которых живет большинство опрошенных. При этом люди сами отделяют «важные» и «неважные» ритуалы, что соответствует принципу автономности личности, провозглашенному основателями реформистского иудаизма. Кроме того, некоторые реформисты вплотную приближаются к религиозному поведению, которое почти четверть века назад было описано Г. Гансом как «символическая религиозность», т.е. религиозное поведение, оторванное от осмысленного соблюдения ритуалов

(Gans 1994). Здесь надо помнить, что всякая религиозность, как и этничность (которую Г. Ганс также в ряде случаев описывает как «символическую»), а также другие формы идентичности, имеет ситуационный характер, может меняться в течение жизни человека и детерминирована рядом факторов. Однако «религиозное поведение» большинства реформистов, как об этом свидетельствуют интервью, все же в значительной мере обусловлено их аффилиацией с реформистским иудаизмом, в котором ритуалам, как уже подчеркивалось, отводилось второстепенное значение.

Однако именно религиозные праздники у последователей реформистского иудаизма «опережают» по популярности — и иногда значительно — светские праздничные даты. Например, дни рождения членов семьи постоянно отмечают 77,8 % опрошенных, Новый год постоянно празднуют 76,1; 9 Мая — 75, а 8 Марта постоянно отмечают 57,8 % респондентов. Это сильно отличает их от секуляризированных российских евреев, у которых все эти даты значительно популярнее еврейских праздников, особенно Новый год, 8 Марта и 9 Мая; их постоянно отмечают более 95–97 % опрошенных (Носенко-Штейн 2013: 141).

В то же время реформистский иудаизм в России имеет более «консервативный» характер, чем во многих общинах за рубежом. Это подчеркивал р. Александр Лысковой:

По сравнению с американцами, по крайней мере, с общиной, мы более консервативны в силу менталитета, в силу российского менталитета. Мы живем в очень консервативном обществе. Соответственно у нас странность вот такая, сторона обрядовая, в том числе галахическая, она больше, несмотря на то что мы признаемся реформистами и в то же время, например, консерваторы по обрезанию. <...> Поэтому, если человек собрался делать гиюр (обряд перехода в иудаизм. — Е.Н.-Ш.): мужчина или мальчик, он обязательно пройдет обрезание.

Таблица 19. Совершали ли вы обряд обрезания? (%)

Совершали ли вы обряд обрезания?	ВОЗРАСТ					
	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	Всего
Да	8,3	16,7	58,3	0,0	16,7	100,0
Нет	33,3	16,7	33,3	16,7	0,0	100,0
Доля в выборке	16,7	16,7	50,0	5,6	11,1	100,0

Однако, несмотря на такое отношение, далеко не все опрошенные мужчины совершали обряд обрезания (от 5,6 до 60 % в разных возрастных группах) (Табл. 19); правда, на вопрос отвечали и те, кто членом общины не является, а просто приходит туда на встречу Субботы, праздники и др.

Наиболее активные члены общины, особенно молодые и среднего возраста, этот обряд совершают. Игорь В., 24 года (отец еврей), рассказывал (Москва, 2013):

Надо делать так, как это удобно и как нужно. Я считаю, что нужно придерживаться основного. Я вот прошел гиюр — реформистский. Вы знаете, он в Израиле гиуром не считается. Но я его прошел.

В последние годы все большей популярностью стал пользоваться обряд религиозного совершеннолетия: бар-мицва (для мальчиков) и бат-мицва (для девочек (Рис. 6).

Рис. 6. Церемония *бар-мицва* (религиозное совершеннолетие)

Соответственно, только около 18 % опрошенных совершили бракосочетание согласно предписаниям иудаизма (под хупой) (Рис. 7), что, правда, отчасти объясняется молодым возрастом большинства опрошенных и тем, что многие из них еще не вступили в брак (см. Приложение 2. Диаграмма 2).

Однако, несмотря на не всегда последовательное соблюдение обрядов и предписаний иудаизма (особенно вне стен общины), люди все же в эту самую общину приходят. Более того, они приходят именно в религиозную общину, а, скажем, не в какой-либо клуб или центр (хотя многие продолжают их посещать: молодежный клуб, «Гиллель», Еврейский культурный центр и пр.).

Рис. 7. *Хуна* (бракосочетание) в реформистской общине

Многие молодые информанты пришли туда после того, как съездили в молодежный лагерь, организованный Сохнутот, или после посещения молодежного клуба. Например, тот же Игорь В. рассказывал, как пришел в реформистскую общину (Москва, 2013):.

Это у нас <в Челябинске. — *Е.Н.-Ш.*> молодежный клуб. — «Гиллель»? — Нет, это объединенный с реформистами молодежный клуб. У нас ИКЦ, еврейская община и молодежный клуб — под одной крышей. И я стал ездить в лагерь НэЦЭР (летние лагерь, организованные реформистским движением. — *Е.Н.-Ш.*).

Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), рассказал сходную историю (Москва, 2014):

У нас в Челябинске клуб не разбит на организации, у нас есть молодежный клуб, наш координатор Нетцер, т.е. молодежная организация реформистов, и Сохнут, они встречаются. У нас был общий клуб, идеология обеих организаций друг с другом не конфликтовала, <...> но служба, например, которая проходила, она же проходила под гитару <...> потом прошел курс подготовки мадрихов (вожатых,

от иврит — гид, сопровождающий. — Е.Н.-Ш.) НеЦеРа, потом поработал в лагере. Так постепенно я влился. И надо сказать, что в Челябинске это нераздельно, у нас служба проходит реформистская, у нас есть реформистская община, они рядом — реформистская община и молодежный клуб.

Дарья, 27 лет, еврейские корни документально не подтверждены, говорила об ином опыте (Москва, 2014):

На втором курсе у нас был такой курс: символы, знаки реальности в истории. <...> Мне как раз друзья подарили книжку про хасидов, и я решила, что хочу писать про символику хасидизма, и написала про одежду, про праздники. <...> В синагогу начала заглядывать, которая на Китай-городе. Я еще не знала, что есть какие-то другие, я знала про нее первую. Потом в «Гиллель» начала ходить, потом в «Шахар», потом была экскурсия в мемориальную синагогу от «Гиллеля», <...> К этому времени я уже занималась израильскими танцами, в итоге я оказалась здесь. Мне было интересно, какие есть течения, но я в них не особо разбиралась, я уже здесь начала в них разбираться. Так что к реформистам я не стремилась, наверное, так удачно попала, что мне здесь комфортно, отношение к иудаизму такое...

Иными словами, людей привлекает именно в самом реформистском иудаизме возможность реализовать свои религиозные и — шире — культурные поиски смыслов. Я уже говорила о том, что многие реформисты претендуют на роль еврейской интеллектуальной элиты. Некоторым информантам, как явствует из Табл. 15, нравится философия реформистского иудаизма, изучению которой в общине уделяется немалое внимание. Так, Илья, 28 лет (дед по отцовской линии еврей), родом из Беларуси, на момент интервью учился в Москве, рассказывал (Москва, 2013):

Да. Я еще со школьных лет увлекался философией, сначала был стандарт: Ларош Фуко, Ницше и т.д., Франция, Германия, потом пошло глубже, потом постмодерн, философия Средневековья. Полный курс философии, потом еще раз я его прогнал, потом еще глубже — теория критики и т.д. У евреев это немного иначе, и это меня заинтересовало, тем более, у меня еврейские корни. Чтобы собрать какую-то картину мира, мне это просто понадобилось. С течением времени начинаешь понимать, что ... евреев сама вера, атрибуты и жизненная позиция. Поэтому я здесь, в реформизме. Почему выбрал реформизм, с моей точки зрения, это самая либеральная ветвь и доступная лично для меня. <...> (на вопрос, кто устанавливает границы реформы, он ответил: — Нет, решает сам человек. Рав может посоветовать, с ним можно обсудить, но решает человек).

В интервью информанты часто говорили о большей открытости реформизма для патрилинейных евреев (как уже говорилось, это самая большая группа среди людей еврейского происхождения в России).

Из приводившихся уже фрагментов интервью видно, что многих привлекает определенная «приспособленность» реформизма к современной жизни, особенно в условиях дисперсного проживания в больших городах в нееврейском окружении. Так, Семен, 26 лет, образование высшее, архитектор (дед по материнской линии еврей), рассказывал (Москва, 2013):

Тут <в реформистской общине> мы соблюдаем все. Но без фанатизма, понимаете. Трудно ведь тут, в России кашрут соблюдать... Поэтому мы соблюдаем, но не полным кашрутом, Вы же видите. Мне вообще нравится kosher style, это гораздо удобнее.

Многие говорили, что их очень привлекает обстановка в общине. Например, Софья, 36 лет, филолог, имеет, по ее словам, отдаленные еврейские корни по отцовской линии, отмечала (Москва, 2014):

Когда я сюда попала, я мало что знала о реформизме, но мне было интересно. Тут очень открытая, дружелюбная обстановка, можно задать любой вопрос и не чувствовать себя душой. Люди не просто сидят и внимают раву, а участвуют в дискуссиях, выступают.

Некоторые особенно подчеркивают, что им в реформистском иудаизме нравится отношение к женщинам, которые в синагоге сидят в молитвенном зале вместе с мужчинами, могут носить талит / талес (молитвенное покрывало) и кипу (маленькую шапочку), которые у ортодоксальных евреев носят только мужчины). Женщины изучают священные тексты, их вызывают к чтению Торы, они имеют право нести ее свитки и пр. По уже упоминавшейся программе по еврейской теологии — «Институт современного иудаизма», осуществляющейся на базе РГГУ в партнерстве с рядом зарубежных организаций, готовят в числе прочего женщин-раввинов, исходя из принципа равноправия.

Ольга Ш., 28 лет, еврейка на четверть по материнской линии, не замужем, врач, говорила (Москва, 2014):

Мне особенно нравится, что тут я человек. Меня вызывают к Торе, я могу носить талит, кипу, сидеть вместе с мужчинами.

Итак, российский вариант реформистского иудаизма имеет двойственный характер, хотя он и продолжает делать основной «упор» не на ритуальные практики, а на ценности иудаизма (в их специфическом понимании) и делает это весьма сдержанно. Поэтому при ответе на вопрос, считали ли себя опрошенные религиозными евреями, преобладал ответ: «считаю в минимальной степени» — 47 %, причем доля полагающих так высока почти во всех группах респондентов, кроме тех, у кого отдаленные еврейские корни (что вполне ожидаемо) (Табл. 20).

Таблица 20. Можете ли вы сказать о себе, что вы — религиозный еврей? (%)

Можете ли вы сказать о себе, что вы — религиозный еврей?	Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?								Доля в выборке
	я полностью еврей(ка)	я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	я наполовину еврей(ка) по материнской линии	я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	я на четверть еврей(ка) по материнской линии	я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	у меня еще более отдаленные еврейские корни	другой ответ	
Не могу ни в малейшей степени	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	25,0	0,0	6,3
Могу в минимальной степени	0,0	33,3	0,0	27,3	0,0	0,0	62,5	50,0	27,1
Могу, но с некоторыми оговорками	50,0	66,7	50,0	63,6	66,7	100,	12,5	25,0	47,9
Могу с полной уверенностью	50,0	0,0	50,0	9,1	0,0	0,0	0,0	12,5	16,7
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	12,5	2,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При этом доля тех, кто ни в малейшей степени не считает себя религиозным евреем, а также тех, кто считает себя таковым, минимальна, около трети всех опрошенных. Больше всего тех, кто относит себя к религиозным евреям, хоть и с некоторыми оговорками, совсем молодых людей (до 20 лет и тех, кому 20–24 года) (Приложение 2. Табл. 20). В целом же, несмотря на сдержанное отношение к ритуальным практикам иудаизма, что было характерно для этой деноминации изначально, многие обряды и предписания в российском варианте реформизма в той или иной мере соблюдаются. И это отличает его не только от так называемой «гражданской» (или «светской») религии (*civil religion*), которая представляет собой разновидность светского мировоззрения и является неким вполне определенным набором светских и религиозных символов и ценностей, одобряемых членами данного сообщества (Bellah 1967; Liebman 1973; Wooscher 1986; Носенко-Штейн 2010). Он, безусловно, отличается и от так называемого *Do It Yourself Judaism* («самопального иудаизма»), получившего определенное распространение за рубежом (Shain et al. 2013). Приходя в реформистскую общину «в поисках смыслов», люди делают осознанный выбор в пользу определенной деноминации иудаизма — организованной религии, обладающей устойчивыми отличиями в вероучительной и обрядовой сфере.

Глава 5

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ ИЛИ ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ?

Земля Израиля (Эрец Исраэль) в иудаизме занимала центральное место как Земля обетованная, дарованная народу Израиля Богом. После начала еврейского рассеяния и особенно после утраты национального и затем этнического очага (во II в. н.э., после подавления антиримского восстания под предводительством Бар Кохбы) Земля Израиля / Эрец Исраэль окончательно обрела статус сакральной родины. Мифологизация Земли Израиля способствовала формированию мифологии возвращения, т.е. обязательного или желательного возвращения на сакрализованную родину. Именно такая парадигма существовала на протяжении около двух тысяч лет проживания евреев в диаспоре. Такое стремление, помимо прочего, давало почву для обвинения евреев в нелояльности к странам проживания или же в двойной лояльности. Совершение алии (иврит — восхождение; принятое в иудаизме обозначение для возвращения на сакральную родину) рассматривалось как исполнение божественной заповеди. После начала эмансипации в Западной Европе аккультурация евреев и их постепенный отход от иудаизма имели последствием резкое ослабление роли Земли Израиля, особенно в обрядовых практиках (Носенко-Штейн 2018а). Такая тенденция нашла свое отражение в философии либерального иудаизма, в котором, как уже отмечалось, Земля Израиля утратила роль сакрального символа; на первый план все более выдвигалась интеграция в местном обществе.

Ситуация изменилась после Второй мировой войны и создания Государства Израиль. Массовые волны организованной и стихийной иммиграции в эту страну в течение первых двух десятилетий ее существования, возникновение там реформистского движения и общины на первый взгляд оправдывали и усиливали мифологию возвращения (отчасти превратив миф в реальность), но также и разрушали ее религиозный характер. Особенно ярко последний аспект проявился в результате «большой алии» конца 1980-х — начала 1990-х гг., когда в Израиль хлынули сотни тысяч иммигрантов из бывшего СССР, зачастую имевшие весьма слабое представление об иудаизме, его ценностях и сакральных символах.

В настоящее время в большинстве общин прогрессивного иудаизма, как и прежде, в эпоху «классического» реформизма, приветствуется интеграция его последователей в жизнь страны проживания, не говоря уже о резко негативном отношении к идее строительства Третьего Храма и возобновлении храмового богослужения и жертвоприношений.

Выбирают ли они родину?

В то же время следует помнить о значении многих сакральных символов для поддержания внутригрупповой солидарности и групповой идентичности. Таким был возникший в иудаизме в древности нарратив о Земле Израиля (Эрец Исраэль) как о Земле обетованной, но утраченной вследствие божественной кары: коллективного наказания за грехи народа. Результатом этого стало восприятие евреев, живущих за пределами Эрец Исраэль / Палестины, как не просто живущих в диаспоре. Сама диаспора (рассеяние) рассматривалась как галут (иврит — изгнание). В эпоху Вавилонского плена возникло представление о том, что это изгнание окончится благодаря божественному вмешательству: после собирания изгнанных (кибуц галуйот) в Земле Сиона и с приходом Мессии (Машиаха).

Подобные воззрения преобладали на протяжении почти двух тысяч лет (после утрат этнического и национального очага в Эрец Исраэль / Палестине). Вследствие этого Земля Израиля, как уже говорилось, выполняла функцию сакральной родины, куда необходимо стремиться. Мифология утраченной родины и мифология возвращения были очень важны для поддержания групповой идентичности и групповой солидарности евреев, проживавших в разных странах и нередко во враждебном окружении.

Подобные представления в XIX в. трансформировались в светском сионизме в доктрину кибуц галуйот как поддержку репатриации евреев всего мира в Землю Израиля / Палестину. После образования Государства Израиль эта доктрина стала важнейшей частью государственной политики страны, направленной на поощрение еврейской иммиграции (подробнее см.: Носенко-Штейн 2018а).

Однако реформистский иудаизм с самого начала, как уже говорилось, скорее рассматривал символическое значение Земли Израиля в качестве сакральной, или духовной, родины (Meyer 1995). Более того, в дальнейшем все чаще подчеркивалась важность участия последователей реформизма в жизни страны проживания.

В СССР в результате антирелигиозной политики властей произошла довольно быстрая секуляризация еврейской самоидентификации (Altshuler 1987; Altshuler 1998; Shternshis 2006; Носенко-Штейн 2013) и отход от еврейской традиции, основанной на предписаниях иудаизма. В результате евреи, как и другие социокультурные группы в СССР, стали восприниматься окружающими и воспринимать себя как этническую группу. Их самоидентификация, как и внешняя идентичность, в значительной мере основывалась на принципе

происхождения, зафиксированном в ряде официальных документов (*Gitelman* 1994; Носенко-Штейн 2013; Носенко-Штейн 2018б). Это, а также так называемые «антисионистские кампании» привели к тому, что Земля Израиля, а затем и Государство Израиль в значительной мере утратили роль сакрального символа в самоидентификации советских евреев, сохранив, однако, немалую притягательность как одна из «опор» еврейской культурной памяти (Носенко-Штейн 2013: 159–201).

Так, Михаил, 67 лет (отец еврей), которого я встретила с его женой Людмилой в пансионате «Голицыно» на семейном семинаре для ознакомления с основами реформистского иудаизма, говорил (2013):

Родители, а потом и я слушали разные «голоса» по радио, следили, что в Израиле тогда происходило. Это же было удивительно, Вы понимаете? Такая маленькая страна и такие успехи! Меня это восхищало, я в пример приводил, когда в компаниях начинались разговоры вроде: «евреи воевать не умеют» и прочее, я говорил: «А вот израильская армия несколько арабских раздолбала». Это гордость вызывало.

Михаил, 22 года, студент, координатор реформистского движения (галахический еврей), говорил (Москва, 2014):

...был все время <в его семье в детстве> отсыл к Израилю, что Израиль это что-то свое. Потом появились какие-то друзья в Израиле, есть родственники в Израиле, <...> есть какие-то связи с этим.

В то же время российские евреи в целом, как и последователи реформистского иудаизма, четко отличают понятие родины (т.е. страны рождения) от идеологемы «историческая родина» (укоренившейся в массовом сознании еще с советских времен и тиражируемой СМИ и в настоящее время). Так, почти половина последователей реформистского иудаизма считает родиной Россию (эта доля высока во всех возрастных группах, особенно среди людей среднего возраста), более четверти — Россию и Израиль. Но 13% считают родиной Израиль (Табл. 21).

Эти ответы отличаются от соответствующих ответов по российским евреям в целом. Среди последних никто и не назвал родиной Израиль; почти 77 % считают родиной Россию и еще 10 % — Россию и Израиль (Носенко-Штейн 2013: 174). Такое различие может объясняться, в частности, различиями в возрастной структуре, поскольку, как уже отмечалось выше, реформисты гораздо моложе среднестатистических российских евреев, а больше всего тех, кто считает родиной Израиль, людей в возрасте от 35 до 54 лет.

Среди реформистов также гораздо больше тех, кто считает Израиль исторической родиной (Табл. 22).

Таблица 21. Какую страну вы считаете своей родиной? (%)

Возраст	Какую страну вы считаете своей родиной?						Всего
	Россию	Израиль	Россию и Израиль	другую страну	Я гражданин мира	затрудняюсь ответить	
До 20 лет	50,0	0,0	0,0	0,0	50,0	0,0	100,0
20–24	38,5	7,7	38,5	7,7	7,7	0,0	100,0
25–34	57,1	14,3	14,3	0,0	0,0	14,3	100,0
35–54	47,4	21,1%	21,1	5,3	5,3	0,0	100,0
55–64	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
65 и старше	50,0	0,0	50,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Доля в выборке	47,8	13,0	26,1	4,3	6,5	2,2	100,0

Таблица 22. Воспринимаете ли вы Израиль как историческую родину? (%)

Возраст	Воспринимаете ли вы Израиль как историческую родину?			Всего
	да	нет	затрудняюсь ответить	
До 20 лет	0,0	50,0	50,0	100,0
20–24	69,2	7,7	23,1	100,0
25–34	57,1	28,6	14,3	100,0
35–54	73,7	5,3	21,1	100,0
55–64	0,0	100,0	0,0	100,0
65 и старше	75,0	0,0	25,0	100,0
Доля в выборке	65,2	13,0	21,7	100,0

Более 65 % опрошенных считают исторической родиной Израиль, в то время как 13 % думают иначе (особенно высока доля не считающих Израиль исторической родиной среди людей в возрасте от 55 до 65 лет — 100 %; хотя таких среди опрошенных всего два человека; однако, если экстраполировать этот процент на число всех зарегистрированных в то время членов реформистских общин Москвы и Петербурга, то таких людей будет девять человек). Среди российских евреев, напротив, около 29 % исторической родиной считают Израиль, в то время как 56 % не разделяют этого мнения (Носенко-Штейн 2013: 191). Такое различие может быть вызвано тем, что для реформистов как для иудеев (людей религиозных) Земля Израйля в значительной мере сохраняет свою сакральную функцию. Среднестатистический российский еврей малорелигиозен: как уже отмечалось, лишь от 13 до 20 % респондентов декларируют свою приверженность иудаизму (Nosenko-Stein 2016). Характерно, что среди реформистов и российских евреев в целом высока доля затруднившихся с ответом (21 и 13 % соответственно). Это может свидетельствовать о некотором уменьшении зна-

чимости роли идеологемы «историческая родина» в массовом сознании (по крайней мере, в коллективном сознании российских евреев).

Если мы перейдем от идеологем к конкретным реалиям, то обнаружим, что почти 43 % последователей реформистского иудаизма считают евреев Государства Израиль «своим» народом, судьбы которого их глубоко волнуют. Более 28 % респондентов к евреям-израильтянам чувствует глубокую симпатию, хоть и не ощущают с ними особого родства. И только 14,3 % ничем не выделяют евреев Израиля из других народов (Табл. 23). Если мы сравним отношение реформистов и сильно секуляризованных и к тому же более пожилых российских евреев (в целом) к евреям Израиля — среди российских евреев в целом меньше тех, кто ничем не выделяет евреев-израильтян (Носенко-Штейн 2013: 199).

Таблица 23. Как вы относитесь к евреям Государства Израиль? (%)

Возраст	Как вы относитесь к евреям Государства Израиль?					Всего
	ничем не выделяю, отношусь как к любому другому народу	народ, глубокого родства с которым я не ощущаю, но к которому чувствую особую симпатию	это мой народ, я ощущаю с ним неразрывное кровное родство	другой ответ	затрудняюсь ответить	
До 20 лет	0,0	0,0	50,0	0,0	50,0	100,0
20–24	15,4	46,2	23,1	7,7	7,7	100,0
25–34	14,3	28,6	42,9	0,0	14,3	100,0
35–54	5,3	15,8	57,9	0,0	21,1	100,0
55–64	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	100,0
65 и старше	0,0	25,0	50,0	25,0	0,0	100,0
Доля в выборке	8,7	28,3	43,5	4,3	15,2	100,0

Иными словами, реформисты значительно чаще чувствуют глубокое родство с израильскими евреями, а доля тех, кто не выделяет их из числа прочих народов, резко меньше. Это также может объясняться уже отмеченной ролью Земли Израйля (и отчасти экстраполированной на Государство Израиль) как сакральной родины. Кроме того, большинство реформистов не росли в советское время, т. е. «при пролетарском интернационализме», который формально уравнивал все народы. А то, что Израиль в немалой степени воспринимается российскими реформистами как сакральный символ, определяет перенесение особого отношения к нему на живущих там евреев. Именно следование традициям иудаизма позволяет большинству российских реформистов считать

евреев разных стран единым народом (Табл. 24), в то время как российские евреи в целом так думают вдвое реже (33 %) (Носенко-Штейн 2013: 165). Почти во всех случаях велика доля либо давших другой ответ, либо затруднившихся с ответом на «лобовой» вопрос анкеты. В интервью, в которых обычно люди чувствуют себя свободнее, нередко подчеркивается, что их отношение к евреям Израиля неоднозначно. Оно зависит от того, с кем им приходилось общаться во время поездок. Так, к ультраортодоксальным евреям у российских реформистов отношение довольно негативное (см. подробнее Главу 7, а также: Зеленина 2015; Носенко-Штейн 2016б). Оно может быть экстраполировано и на ультраортодоксальных евреев Израиля. Российские реформисты, которые, как уже было сказано, позиционируют себя в качестве еврейской интеллектуальной элиты, вполне осознают культурную неоднородность евреев-израильтян. Но в целом, как уже говорилось выше, реформисты, безусловно, выделяют Израиль как страну, где многим, хотя бы теоретически, хотелось бы жить. Например, Дарья, 27 лет, еврейское происхождение документально не подтверждено, на момент интервью работала в Еврейском культурном центре, говорила (Москва, 2014):

Таблица 24. По-вашему, проживающие в разных странах и частях света евреи — это единый народ? (%)

Возраст	По-вашему, проживающие в разных странах и частях света евреи — это единый народ?			Всего
	единый народ	не единый народ	затрудняюсь ответить	
До 20 лет	50,0	0,0	50,0	100,0
20–24	69,2	23,1	7,7	100,0
25–34	100,0	0,0	0,0	100,0
35–54	57,9	10,5	31,6	100,0
55–64	0,0	0,0	100,0	100,0
65 и старше	75,0	25,0	0,0	100,0
Доля в выборке	67,4	13,0	19,6	100,0

Израиль — то место, где жить и работать было бы хорошо, потому что комфортно, это мое место.

Однако когда речь заходит о реальной эмиграции, конечным пунктом которой должен стать Израиль, отношение к ней становится довольно однозначным. Это является следствием не только характерного для реформистского иудаизма стремления активному участию в жизни страны проживания, но и того, что своей родиной (не исторической, духовной, сакральной или иной мифологической) большинство российских реформистов считает Россию. Значительную роль также играют израильские реалии, о которых они узнают от родных и друзей, проживающих в этой стране, или из средств массовой ин-

формации, а также во время поездок туда. К ним в первую очередь относятся трудности самореализации для новоприбывших, включая трудоустройство, постоянные внешние угрозы, низкий статус реформистского иудаизма. Илья, 28 лет, родом из Беларуси (негалахический еврей «по деду»), на момент интервью жил в Москве, рассказывал о своих сомнениях (Москва, 2013):

В Израиль? Конечно, была. Но у меня корни по отцу, деду, так что я не знаю. Были у меня мысли о репатриации несколько лет назад. Сейчас я в Москве, был в Минске, молодежные организации и т.д. Я, конечно, думаю об Израиле, но о репатриации в ближайшие годы нет. Может быть, потом. Сейчас у меня образование, нужно будет менять профессиональный профиль, я сейчас на перекрестном пути.

Михаил, 22 года, галахический еврей (на $\frac{3}{4}$), студент, координатор реформистского движения, высказывался в том же духе (Москва, 2013):

...сейчас я вроде хочу репатриироваться, но я хорошо понимаю, что у меня карьера, я работаю в РЖД, у меня неплохие перспективы роста внутри РЖД, я заканчиваю университет, у меня вроде все хорошо, у меня есть где жить здесь. С другой стороны, у меня есть желание все это бросить, есть возможность там начать жить. Да, у меня лично бывают такие порывы, но я понимаю, что это практически нереально. Пока нереально. Может быть, если я уволюсь завтра или меня уволят, тогда это будет более реально.

Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), живет в Челябинске, на момент интервью учился в Москве, высказался еще более определенно (Москва, 2014):

...у меня желание съездить... по программе МАСА на полгода в Израиль, посмотреть на жизнь в Израиле, может, действительно есть смысл там пустить корни, попробовать там реализоваться. Но серьезно о репатриации я не задумывался, мне и в России хорошо. <...> Я не скажу, что я антисионист, я не за то, чтобы евреи ехали в Израиль, но я за разнообразие, я хочу, чтобы диаспора процветала. Она сама собой очень интересная, еврейская диаспора России, Аргентины, США, любой другой страны.

Неудивительно, что менее 20 % опрошенных согласны с тем, что евреи рано или поздно должны уехать в Израиль, в то время как более 45 % с этим не согласны; причем меньше всего согласных с таким утверждением среди молодых респондентов (Табл. 25). Почти во всех группах очень велика доля тех, кто с таким утверждением не согласен, и это еще раз доказывает тот факт, что современные российские евреи, в том числе последователи реформистского иудаизма, вполне осознают возможность «жить еврейской жизнью» (т.е. соблюдать запреты и предписания иудаизма, а также сохранять еврейское историко-культурное

наследие (в том числе посещать различные курсы и лекции по изучению еврейской истории и культуры и др.), оставаясь в России. Кроме того, многие члены реформистской общины из личных впечатлений от поездок в Израиль, а также из сообщений живущих там родных и друзей понимают, что уезжать туда навсегда, даже воспринимая эту страну как Землю обетованную, не обязательно. Тем более что реформистский иудаизм в Израиле находится на положении «бедного родственника», а число его последователей там невелико. Для негалахических евреев ситуация осложняется тем, что реформистский гиюр в Израиле не считается действительным, следовательно, у них в дальнейшем могут возникнуть трудности при заключении и / или расторжении брака, похоронах «неправильных» еврейских родственников и др. Об осознании возможных осложнений свидетельствуют и тексты многих интервью (Приложение 1).

Таблица 25. Вы согласны или не согласны с утверждением, что все евреи должны рано или поздно уехать в Израиль? (%)

Возраст	Вы согласны или не согласны с утверждением, что все евреи должны рано или поздно уехать в Израиль?				Всего
	согласен	частично согласен	не согласен	затрудняюсь ответить	
До 20 лет	0,0	50,0	50,0	0,0	100,0
20–24	7,7	30,8	53,8	7,7	100,0
25–34	14,3	42,9	42,9	0,0	100,0
35–54	26,3	21,1	47,4	5,3	100,0
55–64	0,0	0,0	100,0	0,0	100,0
65 и старше	50,0	50,0	0,0	0,0	100,0
Доля в выборке	19,6	30,4	45,7	4,3	100,0

Однако, по словам рава Александра Лыскового, эмиграция членов реформистской общины из России (и не только в Израиль) довольно значительна (2019 г.):

...большая миграция. Это Израиль, у нас много семей уехало в Израиль, это Европа, куда уезжают семьи, Америка. По разным причинам люди уезжают. Около половины общины мы потеряли в связи с эмиграцией, потому что людям неинтересно стало. Но их заменили другие люди, которые приходят и разделяют наш энтузиазм, разделяют наше отношение к религии. Дух общины не падает. Даже бывает, что второе дыхание появляется. Последние два года у нас как второе дыхание, и это очень очевидно, люди со стороны замечают, как вы не уменьшаетесь. Вот так вот не уменьшаемся.

Многие реформисты бывали в Израиле (у большинства там есть родственники или друзья). Интересно сопоставить корреляцию посещения этой страны

с наличием «еврейских корней». В Израиле побывали 75 %, евреев наполовину по материнской линии — 66,7 %; из тех, у кого отец еврей — 90 % (их в реформистской общине большинство); евреев на четверть по материнской линии — 100 %; на четверть по отцовской — 66,7 %; даже из тех, кто имеет более отдаленные еврейские корни, 71,4 % бывали в Израиле. Многие бывали там не один раз и могли составить свое впечатление не только по рассказам родных и близких.

Правда, близкие родственники (родители, супруги, дети, братья, сестры) в Израиле имеются далеко не у всех. Их совсем нет у тех, у кого оба родителя евреи; только у 16,7 % матрилинейных «половинок» там есть близкие родственники; они есть у 18,2 % патрилинейных «евреев наполовину»; их нет у тех, кто еврей на четверть по материнской линии, и у людей с отдаленными еврейскими корнями, в то время как у 33,3 % патрилинейных «четвертинок» в этой стране есть близкие родственники. Это объясняется возрастной структурой реформистской общины, где преобладают молодые люди и люди среднего возраста, у которых либо еще нет супругов и детей, либо дети еще малы и живут вместе с родителями в России.

Дальние же родственники в Израиле имеются у многих: у 75 % людей, которые декларировали себя как «полностью евреев»; у 33,3 % тех, у кого мать еврейка; у 54,5 % тех, у кого еврей отец; у 50 %, матрилинейных евреев на четверть; у 33,3 % евреев на четверть по отцовской линии; и даже у 16,7 % имеющих отдаленные еврейские корни там есть дальняя родня. У многих там имеются и близкие друзья: у 25 % у «полных» евреев, у 83,3 % «половинок» по материнской линии; у 18,2 % «евреев наполовину» по отцовской линии, у 50 % евреев на четверть по материнской линии; у 33,3 % патрилинейных «квартиронов» и у 14,3 % тех, кто имеет отдаленные еврейские корни.

Доля тех, кто твердо намерен уехать из России на постоянное место жительства в какую-либо другую страну, невелика — 8,7 %. Причем, и это вполне логично, больше всего тех, кто твердо решил эмигрировать, среди молодых реформистов в возрасте 20–24 года (20,3 %). Впрочем, тех, кто решил никогда никуда не уезжать, еще меньше (4,3 %). Больше всего тех, кто в принципе уезжать не хочет, но обстоятельства могут заставить сделать это (34,8 %) (Приложение 2. Табл. 21). В интервью в числе таких обстоятельств нередко называли обострение политической обстановки в России. Почти пятая часть опрошенных вообще затруднились с ответом на вопрос об эмиграции.

То есть подавляющее большинство последователей реформистского иудаизма не собираются покидать Россию навсегда, но в случае принятия такого решения они в качестве принимающей страны предпочитают Израиль (66,7 %) (Табл. 26). Выбравшие Израиль (а таких, если перевести проценты в реальное выражение, всего 2–3 человека; однако в общинах Москвы и Петербурга их в несколько раз больше) — это в основном люди старших возрастных групп, которые в интервью говорили, что хотели бы уехать к детям. В США желал уехать только один молодой человек.

Таблица 26. Если вы решите уехать из России, то в какую страну вы поедете? (%)

ВОЗРАСТ	Если вы решите уехать, то в какую страну вы поедете?				Всего
	в Израиль	в США	в любую страну	затрудняюсь ответить	
до 20 лет	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0
20–24 года	54,5	9,1	18,2	18,2	100,0
25–34 года	57,1	0,0	0,0	42,9	100,0
35–54 года	73,7	5,3	10,5	10,5	100,0
65 лет и старше	100,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Доля в выборке	66,7	7,1	9,5	16,7	100,0

Таблица 27. Если вы решите уехать в другую страну, то каковы могут быть основные причины вашего отъезда? (%)

ВОЗРАСТ	Если вы решите уехать в другую страну, что может стать главной причиной вашего отъезда?											Всего
	желание сделать профессиональную карьеру	желание повысить уровень материального благосостояния	желание жить в свободной стране	страх перед антисемитизмом	желание самореализации	желание вступить в брак с евреем	страх старости в России	политическая ситуация в России	сионистские убеждения	другое	затрудняюсь ответить	
До 20 лет	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	100,0
20–24 года	20,0	20,0	10,0	0,0	10,0	0,0	0,0	40,0	0,0	0,0	0,0	100,0
25–34 года	0,0	16,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	16,7	16,7	16,7	100,0
35–54 года	6,3	0,0	0,0	12,	6,3	12,5	6,3	18,8	18,8	18,8	0,0	100,0
55–64	0,0	0,0	0,0	0,0	23,2	0,0	12,8	32	18	12	0,0	100
65 лет и старше	0,0	0,0	0,0	25,0	0,0	0,0	0,0	50,0	0,0	25,0	0,0	100,0
Доля в выборке	8,1	8,1	2,7	8,1	5,4	5,4	2,7	32,4	10,8	13,5	2,7	100,0

Более того, среди твердо намеревавшихся эмигрировать из России преобладают выталкивающие побуждения (уже отмечавшееся опасение обострения политической ситуации), хотя страх перед одинокой старостью, а также опасения антисемитизма, которые были довольно заметными побудительными мотивами в прошлом (Носенко-Штейн 2013: 346), сейчас большой роли не играют (Табл. 27). Зато — и это характерно для определенной части российских реформистов — для них важны сионистские убеждения, что почти не «выталкивало» в Израиль российских евреев в целом в 2000-е — 2010-е гг. (Носенко

2006; Носенко-Штейн 2013: 159–201). Среди других побудительных мотивов информанты называли стремление жить в еврейской стране, Земле обетованной (мотив, характерный именно для последователей иудаизма), а также желание воссоединиться с родственниками.

Из всего сказанного явствует, что в самоидентификации российских реформистов, равно как и в самоидентификации российских евреев в целом, Израиль центрального места не занимает. Тем не менее эта страна, несомненно, более значима для реформистов как сакральный символ, мифологизированная родина, куда, впрочем, вовсе не обязательно возвращаться. Подлинно «своей» страной они считают Россию, которая для подавляющего большинства российских евреев и российских реформистов давно стала родиной.

Миграционный потенциал российского еврейства, в том числе последователей реформизма, в настоящее время невысок. Исследователи различно оценивают численность эмигрантов из бывшего СССР в разные страны, в том числе в Израиль. Иногда указывают, что после 2013 г. эмиграция из России за последние несколько лет выросла на 50 %, составив около 60 тыс. человек в 2016 г. (Потапова 2017). Анализ статистических данных по иммиграции российских евреев, проведенный известным израильским демографом М. Тольцем, показывает, что численность российских иммигрантов с 1998 по 2008 г. неуклонно сокращалась, достигнув в 2008 г. 2,2 тыс. человек. Потом она продолжала расти, достигнув в 2016 г. 7 тыс. человек (*Tolts* 2017). Это в процентном соотношении выглядит весьма внушительно, но в абсолютных цифрах не идет ни в какое сравнение с так называемой «большой алией» — иммиграцией бывших советских евреев в Израиль конца 1980-х — начала 1990-х гг., когда в страну въезжали десятки тысяч человек (достигнув пика в 1991 г. — более 185 тыс. человек и в 1992 г. — более 147 тыс. человек) (Тольц 2013). Иногда даже говорят о так называемой «путинской алии», т. е. реэмиграции бывших советских евреев из Израиля в Россию (*Putin's Aliyah* 2017). Ситуация может измениться, как об этом говорили информанты, в случае серьезного обострения политической ситуации в нашей стране, что произошло с евреями Украины после 2014 г.

Российских евреев (как и большинство евреев, живущих за пределами Государства Израиль) давно не следует считать классической еврейской диаспорой, существовавшей в прошлом. Они образуют иные сообщества, а бывшие советские евреи скорее являются частью постсоветской диаспоры и в ряде случаев — транснационального русскоязычного сообщества (*Remennick* 2016), которое базируется на русской (точнее, общесоветской) культуре и русском языке. Впрочем, такое сообщество представляется явлением временным, существующим постольку, поскольку евреи из бывшего СССР не интегрировались в принимающих странах (Носенко-Штейн 2018). Кроме того, в России (как и в ряде других стран) евреи представляют собой этническую общность, вполне укорененную в стране, которую они считают родиной. Вместе с тем в глобализирующемся мире евреи, как и многие другие этнокультурные общности,

отличаются высокой горизонтальной мобильностью: едут в разные страны для временного проживания с различными целями.

Будучи последователями иудаизма, российские реформисты теплее относятся к Государству Израиль, чем среднестатистический российский еврей. Однако осознание того факта, что можно «быть евреем» и в России иногда успешнее, чем в Израиле (учитывая тот факт, что в этой стране реформистский иудаизм почти не имеет веса), способствует их интеграции в российское общество.

В целом отношение к Израилю, эмиграции из России и роли диаспоры остается в русле идеологии «нового реформизма», как это явствует в том числе из слов р. Александра Лыскового (2019 г.):

Если человек уезжает, это его право, его выбор, и мы можем только ему помочь, если можем. <...> Но, опять-таки, мы поддерживаем Государство Израиль без пропаганды отъезда. Нет, мы с теми, кто здесь остался. Если человек решил остаться, с удовольствием его поддерживаем здесь. У нас сильная диаспора, которая большое подспорье, большая поддержка государству Израиль, но не в смысле отъезда, наоборот, как раз мы больше с теми, кто остался, для этого мы здесь. <...> Мы продолжаем эту традицию до сегодняшнего дня.

Глава 6

РАЗНООБРАЗИЕ СИМВОЛОВ

Хотя реформистский иудаизм и является религиозной деноминацией, на его философию, а также на самоидентификацию его последователей неизбежно оказывают воздействие не только дискуссии о догматике, ритуалах и религиозных ценностях. Происходящие в окружающем мире события, что вполне естественно, такое влияние, безусловно, оказывают.

Одним из таких событий, как уже отмечалось, была трагедия Холокоста, а также Вторая мировая война, поставившие перед реформистским иудаизмом много не возникавших прежде вопросов и во многом определившие изменения в его философской и обрядовой сфере. В США, например, спустя два десятилетия после окончания Второй мировой войны резко возрос интерес к Холокосту, его причинам, проявлениям и последствиям (Woocher 1986: 51). Это, в свою очередь, стимулировало активность благотворительных организаций, помогающих выжившим в Холокосте, центров и фондов, поощряющих проведение научных исследований и мемориализации Катастрофы европейского еврейства (*The United States Holocaust Memorial Museum* 2009; *The Holocaust in the Soviet Union* 1993). В Израиле отношение к Холокосту первоначально было неоднозначным, однако и там постепенно возобладало понимание необходимости изучения, документирования и мемориализации этой трагедии. Этим активно занимаются в университетах и музеях Израиля, особенно в Музее Яд ва-Шем (Носенко-Штейн 2013: 250–269). В настоящее время во всех крупных еврейских музеях имеются разделы, посвященные Холокосту, и это, в свою очередь, оказывает влияние на конструирование еврейской идентичности. Этой же цели способствуют многочисленные общественные и научные организации (скажем, Центр «Холокост»), ведущие исследования в этой области (*Holocaust Studies*).

Мне уже не раз приходилось писать (Носенко 2004; Носенко-Штейн 2013), что в отличие от США, где Холокост является одним из ключевых символов «гражданского иудаизма», постсоветские евреи, как это ни парадоксально, гораздо меньше помнят о нем, хотя во многих семьях есть пострадавшие от рук нацистов и их пособников (Носенко-Штейн 2016В). Правда, иногда подчеркивают, что и в США память о Холокосте поддерживается больше на эмоциональном, нежели на когнитивном уровне; более того, по «молчаливому» мнению ряда ученых, Холокост все более «отходит» для американских евреев на страницы учебников истории

(Милитарёв 2002: 140–141). В этом есть доля истины, но для бывших советских евреев и на страницах учебников память об этой трагедии не ушла в прошлое, ибо до недавнего времени в школах о Холокосте практически не говорили.

Частичное объяснение этому следует искать в том, что в СССР Холокост целенаправленно и систематически замалчивался.

В последние два десятилетия в России произошли ЗАМЕТНЫЕ изменения: созданы музеи, целиком или в значительной мере посвященные теме Холокоста, проводятся конференции и семинары, публикуются исследования. Однако данные различных опросов показывают, что Холокост в молодежной среде, где формируется «светский иудаизм», занимает скромное место в системе ценностей (Альтман 2008; Носенко 2006б; Ханин и др. 2013; Носенко-Штейн 2016в).

Что они помнят о Катастрофе?

В российской общине прогрессивного иудаизма немалое внимание уделяется истории Холокоста. Об этом читают лекции: во время семейных выездных семинаров, семинаров для будущих руководителей и рядовых членов общины, проводят занятия в молодежном лагере.

Так, Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), рассказывал ОБ ЭТОМ (Москва, 2014):

Когда я проходил подготовку на мадриха Сохнута, у нас мощная была подготовка, нам давали задания, были целые блоки занятий, которые нам нужно было подготовить, и была рекомендована литература. Так, чтобы от корки до корки какую-то книгу прочитать, такого не было, но по чуть-чуть из разных книг: из «Черной книги», читали Януша Корчака, историю его отца. Какие-то специализированные книги я сейчас навскидку не помню, но делали занятие именно по Холокосту, и приходилось кое-что вычитывать. <На вопрос, смотрел ли фильмы и читал ли художественные произведения, ответил> Конечно. «Жизнь прекрасна», «Список Шиндлера». Я читал Ремарка «Искра жизни», там не совсем про Холокост. <На вопрос о пострадавших во время Холокоста он ответил> Моему деду не повезло, он ушел на фронт, семья моего деда эвакуировалась почти вся, а его семья, они вспоминали первую мировую и говорили, что немцы тогда приходили, евреев не трогали, зачем им сейчас трогать евреев, и они остались. Они все погибли в гетто.

Игорь, 24 года (дед по отцовской линии еврей), родом из Челябинска, на момент интервью учился в Москве, говорил (Москва, 2013):

Да, конечно, у нас семинар был от Яд ва-Шема. Это не каждый год, но рассказывают. У нас даже проект был сделать фильм — мультфильм. Но вот интересно — не пошел. — Почему? — Это интересно. В Челябинске любой юмор о Холокосте воспринимают как оскорбление. А вот на Украине, я там был, там даже смеются — черный юмор, конечно. В Челябинске к этому почему-то плохо относятся.

Однако даже такие усиленные занятия не всегда приносят плоды. На прямой вопрос: «Надо ли хранить память о Катастрофе, чтобы считаться евреем?» — большинство респондентов не выбрали ответы «обязательно» или хотя бы «желательно» (Табл. 28). Если говорить о распределении ответов по возрастам, то хранить память о Катастрофе считают обязательным респонденты в возрастной группе 16–19 лет — 50 %; 20–24 — почти 70 %; 25–34 — 57 %; 35–54 — 84 %; 55–64 — 100%; 65+ — 67 %. Но такие ответы, как я нередко уже писала, бывают не более чем «декларацией о намерениях». Хотя и подобная декларация подтверждает гораздо более высокий процент таких намерений (особенно в молодых возрастных когортах), чем у среднестатистического российского еврея. Во время опросов, проведенных мной в 2007–2012 гг. среди российских евреев в разных городах, только чуть более 2 % опрошенных ответили, что хранить память об этой трагедии необходимо для того, чтобы считаться евреем (Носенко 2004: 248–252).

Таблица 28. Нужно ли хранить память о Катастрофе, чтобы считаться евреем? (%)

Нужно ли хранить память о Катастрофе?	Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?								Всего
	Я полностью еврей(ка)	Я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	Я наполовину еврей(ка) по материнской линии	Я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	Я на четверть еврей(ка) по материнской линии	Я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	У меня еще более отдаленные еврейские корни	Другой ответ	
Обязательно	2,9	2,9	20,6	26,5	8,8	8,8	14,7	14,7	100,0
Желательно	16,7	8,3	8,3	16,7	0,0	0,0	25,0	25,0	100,0
Не имеет значения	50,0	50,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Доля в выборке	8,3	6,3	16,7	22,9	6,3	6,3	16,7	16,7	100,0

Если мы сравним эти данные с результатами, полученными В. Шапиро и его коллегами в 2005 г. в Петербурге, то увидим, что доля респондентов, ответивших на этот вопрос положительно, составила 6 % (что тоже весьма немного и почти не превышает статистической погрешности в 3 % в ту или иную сторону) (Шапиро и др. 2006а: 125). В то же время в дальнейшем, когда вопрос относительно памяти о Холокосте ставился иначе и в другом контексте, доля тех, кто считает сохранение такой памяти обязательной и желательной, возрастала в десятки раз; интересно также сопоставить эти данные с конфессиональной принадлежностью российских евреев: среди утверждавших, что они исповедовали иудаизм, почти 85 % считали сохранение памяти о Катастрофе обязательным; среди выбравших христианство таких было 45 % (более подробно об этом см.: Носенко-Штейн 2014).

Тексты интервью и более тщательное анкетирование выявляют более сложную картину. Как уже говорилось выше, отвечая на вопрос: «Что оказало наиболее существенное влияние на формирование вашего национального самосознания?» — ответ «Холокост» выбрали только респонденты в возрастной группе 35–54 года — 25 %. Во всех прочих возрастных группах опрошенные не считают Холокост фактором, оказывающим существенное влияние на их самоидентификацию. Это вполне может быть объяснено возрастной структурой реформистской общины, в которой, как уже говорилось, пожилых людей очень мало. Молодежь — и не только среди реформистов, но и шире — еврейская молодежь «отстраняется» от этой проблематики.

Только 37 % опрошенных помнят, что в семьях были жертвы Холокоста, и это меньше, чем у российских евреев в целом (около 50 % которых знают, что в их семьях были люди, погибшие в Катастрофе (Носенко-Штейн 2013: 265; Носенко-Штейн 2014). Но все же от 97 до 100 % опрошенных в реформистской общине (в разных возрастных группах) знают о 6 миллионах уничтоженных нацистами евреев (данные опроса российских евреев, проведенных мной, показывают, что 61 % респондентов, т.е. значительно меньше, чем у реформистов, знают об этом: Носенко-Штейн 2013: 267). Иными словами, лекции и семинары оказали определенное воздействие. Конечно, и в реформистской общине встречаются высказывания вроде того, что я слышала от Ильи, 28 лет, еврей по деду (со стороны отца), родом из Беларуси, живет в Москве (Москва, 2013):

Говорили. Много. По регионам говорили. В мире много миллионов, я не помню точно цифру. Может быть, несколько десятков миллионов.

Справедливости ради надо сказать, что подобные высказывания, в отличие от тех, которые мне приходилось слышать во время моих исследований культурной памяти российских евреев, крайне редки.

Среднестатистический реформист, как и среднестатистический российский еврей, мало читает о Холокосте. Ничего не читали об этом респонденты в возрасте 16–19 лет (0%); 27 % — в возрасте 20–24 года; 13,5 % — в возрасте 25–34 года. Больше всего читали о Холокосте опрошенные в возрасте 35–54 года — 48 %. Менее 3 % — в возрасте 55–64 года; а люди в возрасте старше 65 лет — около 8 %.

При этом только по одному человеку среди опрошенных прочитали «Черную книгу» В. Гроссмана и И. Эренбурга, «Бурю» И. Эренбурга и «Жизнь и судьбу» В. Гроссмана. Чаще всего люди говорят, что читали что-то, но не помнят ни автора, ни названия. И в этом отношении представители «интеллектуальной элиты» мало отличаются от прочих российских евреев, среди которых почти 75 % утверждают, что что-то читали, но не помнят — что именно (Носенко-Штейн 2013: 269). Аналогичная ситуация складывается с просмотром фильмов и телепередач: большинство опрошенных не помнят их названий. У более памятливых, как и в целом по России, лидирует «Список Шиндлера», иногда называют «Жизнь прекрасна» или «Пианист». Любопытно, что никто, в отличие от

российских евреев в целом, не вспомнил и не назвал фильмы «Тяжелый песок» и «Папа», в которых тема Холокоста звучит очень сильно и которые прошли на телевидении и в кинопрокате достаточно широко.

Результаты опросов и интервьюирования оставляют двойственный характер. В целом наблюдается позитивная динамика относительно формальных знаний о масштабах Холокоста и его значении, т.е. усилия по «просвещению» российского еврейства, проводимые религиозными и светскими организациями, как будто дают результаты. Но реально — и тут интервью более показательны, чем формализованные анкеты — обнаруживается, как и за рубежом, падение интереса к этой теме, которая становится все более «далекой» от жизни как светских, так и религиозных евреев.

Что касается последователей реформистского иудаизма, то, как уже говорилось, большинство из них родились после Великой Отечественной войны. Более того, только у нескольких человек детство прошло в тех местах, где происходил организованный нацистами геноцид евреев. Никто не рос в традиционной еврейской среде, где сохранялась бы еврейская коллективная память. Мало кто слышал от своих родственников рассказы о Холокосте. Память о нем не является этноформирующим фактором, как у российских евреев в целом, так и у последователей реформистского иудаизма, самоидентификация которых конструируется с «опорой» на иные символы (Носенко 2004: 248–252; Носенко-Штейн 2014; Носенко-Штейн 2016в).

Антисемитизм и его воздействие

Практически все исследователи, так или иначе затрагивающие проблемы еврейской идентичности, обращаются к воздействию на нее антисемитизма. Будучи не просто одной из форм ксенофобии, но определенной константой и культурным кодом христианской цивилизации, принимая различные формы: антииудаизм, политический, расовый, низовой / бытовой антисемитизм, превращаясь в государственную политику и / или идеологию, служил и служит этномобилизирующим фактором, способствуя поддержке еврейской внутригрупповой солидарности. Это нередко СПОСОБСТВУЕТ пробуждению даже глубоко спящей идентичности (*dormant identity*), хотя в других случаях он провоцировал «ЗАПУСК» механизма дистанцирования и избегания, вызывая к жизни всевозможные попытки отхода от еврейства путем перехода в другую религию, сокрытия своего еврейского происхождения, полной или частичной ассимиляции и пр. Обо всех этих и других связанных с антисемитизмом проблемах существует огромная литература, только перечисление наиболее известных работ заняло бы слишком много места. Однако среди исследований проявлений антисемитизма в современной России, безусловно, следует выделить работы В.А. Шнирельмана, Г.В. Костырченко, С.А. Чарного и ряд других.

О воздействии антисемитизма на еврейскую идентичность писали все авторы, касающиеся в своих трудах этой темы (Гительман, Червяков, Шапиро,

2001; Рывкина 2005; Шапиро и др. 2006б; Осовцов, Яковенко 2011; Носенко 2004; Носенко-Штейн 2011 и др.). Мне приходилось писать о том, что антисемитизм сильно способствует формированию той формы еврейской самоидентификации, которую я обозначила как «негативную», т.е. основанную целиком или преимущественно на отрицательном личном опыте, связанном по преимуществу с различными проявлениями антисемитизма (Носенко 2004: 50–52). Более того, именно антисемитизм в значительной степени поддерживал коллективную и историческую память советских евреев, он же оказывает немалое воздействие на ее сохранение в постсоветский период (Носенко-Штейн 2013). Этот фактор менее значим для людей еврейского происхождения молодого возраста, так как их социальный опыт пока короткий, и они не сталкивались с проявлениями государственного антисемитизма советской эпохи; их самоидентификация, если в ней имеется «еврейская составляющая», базируется на иных символах и ценностях.

Таблица 29. Объясняли ли вам ваши родные в детстве, что вы — еврей (еврейка)? (%)

Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?	Объясняли ли вам ваши родные в детстве, что вы — еврей (еврейка)?						Доля в выборке
	объясняли обстоятельно, детально	объясняли в самых общих чертах, вскользь	практически не объясняли	вообще старались избегать этой темы	другой ответ	затрудняюсь ответить	
Я полностью еврей(ка)	0,0	17,6	10,0	0,0	0,0	0,0	8,2
Я на ¼ еврей(ка)	50,0	11,8	0,0	0,0	0,0	0,0	6,1
Я наполовину еврей(ка) по материнской линии	0,0	17,6	10,0	36,4	16,7	0,0	18,4
Я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	0,0	35,3	30,0	9,1	0,0	33,3	22,4
Я на четверть еврей(ка) по материнской линии	0,0	5,9	0,0	9,1	16,7	0,0	6,1
Я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	0,0	0,0	10,0	9,1	0,0	33,3	6,1
У меня еще более отдаленные еврейские корни	0,0	5,9	20,0	27,3	16,7	33,3	16,3
Другой ответ	50,0	5,9	20,0	9,1	50,0	0,0	16,3

Это отступление пришлось сделать прежде чем обратиться к воздействию антисемитизма на самоидентификацию российских последователей реформистского иудаизма. Им в детстве редко объясняли, что они евреи; чаще делали

это скупое или вообще старались не касаться данной темы (Табл. 29). Исключение составили евреи на $\frac{3}{4}$, которых в выборке трое. Во всех остальных группах опрошенных в семьях подробно этого вопроса не касались (Приложение 2. Диаграмма 5), что нередко объясняется избеганием «всего еврейского», о котором я уже писала и о котором рассказывала одна из информанток (Наталья).

Молодой возраст большинства российских реформистов объясняет и то, что они редко сталкивались с различными проявлениями антисемитизма. Так, во время учебы с ним никогда не сталкивалось почти 62 % опрошенных, в то время как лишь около 2,5 % часто испытывали на себе его проявления. Причем доля тех, кто никогда с ним не сталкивался, велика практически во всех возрастных группах (Приложение 2. Диаграмма 4). Несколько чаще с ним сталкиваются на работе (9,5 % респондентов), хотя надо помнить, что около $\frac{1}{4}$ реформистов — студенты, но и они во многих случаях работают и учатся. Около 65 % опрошенных ответили, что на работе с проявлениями антисемитизма не сталкивались (Табл. 30).

Таблица 30. Приходилось ли вам сталкиваться с проявлениями антисемитизма у вас на работе? (%)

Приходилось ли вам сталкиваться с проявлениями антисемитизма на работе?	ВОЗРАСТ						Доля в выборке
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	
Часто	0,0	8,3	16,7	10,5	0,0	0,0	9,5
Редко	0,0	0,0	0,0	5,3	100,0	33,3	7,1
Ни разу	100,0	50,0	83,3	73,7	0,0	33,3	64,3
Не помню	0,0	16,7	0,0	5,3	0,0	0,0	7,1
Ко мне это не относится	0,0	25,0	0,0	5,3	0,0	33,3	11,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примерно столь же редко реформистам приходилось сталкиваться с проявлениями антисемитизма в государственных учреждениях (9,1 % сталкивались с ним часто, а около 60 % не сталкивались никогда (Приложение 2. Табл. 22). Несколько чаще такие «встречи» происходят в общественных местах (торговые центры, магазины, разнообразные сервисные центры и мастерские, учреждения культуры и досуга и пр.): около 11 % сталкивались с различными его проявлениями там, в то время как около 58 % никогда не сталкивались (Приложение 2. Табл. 23). В общественных местах им приходилось сталкиваться с проявлениями антисемитизма даже чаще, чем на улице, где часто с ним сталкивалось 8,5 % опрошенных (Табл. 31). Среднестатистический российский еврей чаще всего сталкивался с проявлениями антисемитизма как раз на улице

(Носенко-Штейн 2013: 228), это может объясняться как более солидным возрастом опрошенных, так и тем, что среди них меньше людей смешанного происхождения и с отдаленными еврейскими корнями (т.е. фенотипически они не выглядят как евреи).

Таблица 31. Приходилось ли вам сталкиваться с проявлениями антисемитизма на улице, в транспорте и др.? (%)

Приходилось ли вам сталкиваться с проявлениями антисемитизма на улице, в транспорте, в очереди?	ВОЗРАСТ						Доля в выборке
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	
Часто	0,0	8,3	16,7	10,5	0,0	0,0	9,5
Редко	0,0	0,0	0,0	5,3	100,0	33,3	7,1
Ни разу	100,0	50,0	83,3	73,7	0,0	33,3	64,3
Не помню	0,0	16,7	0,0	5,3	0,0	0,0	7,1
Ко мне это не относится	0,0	25,0	0,0	5,3	0,0	33,3	11,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Кроме того, отношение к различным проявлениям антисемитизма у большинства последователей реформизма в нашей стране легче, чем у более пожилых российских евреев в целом. У последних нередко встречались реакции возмущения, желания спорить, доказывать неправоту или просто страха (Носенко 2004; Носенко-Штейн 2013). Большинство российских реформистов, как и вообще российская молодежь еврейского происхождения, нередко относится к антисемитским эпизодам как к чему-то забавному или к недоразумению. Например, Дарья, 27 лет, еврейское происхождение документально не подтверждено, рассказывала о подобном случае так (Москва, 2014):

Была забавная история. Я из Израиля своим друзьям привезла две кипы. Там один из них с еврейской кровью, второй тоже непонятно, но тоже привезла. Тот, который непонятно, когда мы встречаемся, он обычно кипу надевает, он вообще ничего не боится. Мы в метро пошли, а он в кипе. Люди реагировали спокойно, только один человек, будучи в подпитии, стал выяснять, ты еврей или не еврей, закончилось это тем, что они взаимно друг друга послали. Я не знаю, как это называть. Наверное, это какой-то бытовой антисемитизм.

Павел, 27 лет (дед по материнской линии еврей), говорил (Москва, 2014), что лично он не сталкивался с антисемитскими проявлениями, хотя в торговом центре какой-то менеджер, не зная, что он еврей, жаловался на «еврейское засилье» (подробнее см.: Приложение 1).

Частенько приходится слышать на радио, по телевидению, что люди определенной нации заполонили верхушку общества, и это не совсем хорошо. Такого рода высказывания я слышу постоянно.

Это уже не проявления антисемитизма по отношению к конкретному человеку, а некое возрождение «системного антисемитизма». О его присутствии в СМИ пишут немало (Чарный 2018). В последние лет десять постоянно приходилось читать и слышать о снижении уровня антисемитизма в России, который уступил место другим фобиям: антикавказским настроениям, неприятию мигрантов из Центральной Азии, антиамериканизму и др. Однако антисемитизм оставался постоянным «фоном» для такого рода настроений, а в последние годы исследователи отмечают рост антисемитизма в России (Шнирельман 2018). Этому способствуют как кризисные явления внутри российского общества, так и давние традиции российской цивилизации. Об антисемитских проявлениях в некоторых сферах жизни говорил Михаил, 22 года, координатор реформистского движения, еврей на $\frac{3}{4}$ (галахический) (Москва, 2014):

Но такого прямого антисемитизма ко мне не было. Единственный момент, когда я помню про антисемитизм, это военные сборы. Я был на военных сборах в институте, там у нас был сержант, который явно не любил евреев, было такое, я понял это. На сборах, наверное, самые худшие человеческие качества проявляются, это переживаемо, это было четыре недели. <...> (на вопрос, является ли антисемитизм для него проблемой сейчас, Михаил ответил): Да, является, но не в Москве. Может быть, не в тех кругах, в которых я общаюсь. Потому что я сталкиваюсь со многими историями от ребят, которые рассказывают, вот тут у нас некоторое время «ах, ты еврей, мы тебя побьем». <...> Я, может, не очень представляю эти истории, не представляю, как это происходит в дворовых компаниях каких-то, а еще больше в городах. В городах, ребята говорят, я не буду писать это у себя в соцсетях, про еврейство что-то, потому что меня потом зашикают, побьют, и я вообще боюсь это сказать. <...> Он есть на бытовом уровне, может, в каком-то параллельном с моим мире, но он есть, потому что я с этим миром встречаюсь постоянно.

О «перемещении» антисемитизма в своеобразные «резервации», особенно в его наиболее открытых проявлениях (несмотря на принимаемые меры в этом направлении), тоже написано немало (см., например: Чарный 2018; Носенко-Штейн 2018б). Более того, в Москве и Петербурге, где в 2013–2014 гг. мной проводился опрос, респондентов спрашивали: продавалась ли в их городе литература антисемитского содержания, положительный ответ дали 43,5 % опрошенных (при этом лишь около 2 % считают, что такой литературы в продаже нет; здесь также очень велика доля затруднившихся с ответом и давших другой ответ, поскольку существуют разные мнения относительно того, какую литературу считать антисемитской (Приложение 2. Табл. 24).

Однако 50,0 % опрошенных полагают, что антисемитские настроения в их городах в последние годы остались на прежнем уровне, а около 10 % думают, что они даже ослабели. И в этом случае число колеблющихся и дающих другой ответ — около 30 %. Что касается антисемитских организаций, то о них знают гораздо меньше, чем в предыдущие годы, когда называли «Память», «РНЕ», ДПНИ и др. Сейчас в интервью информанты обычно упоминают скинхедов, хоть и реже, чем это делалось во время моих исследований еврейской идентичности 2007–2012 гг. Говоря о скинхедах, Игорь, 24 года (негалахический еврей по отцу). Жил в Челябинске. На момент интервью жил и учился в Москве, рассказывал (Москва, 2013):

Знаете, один из них к нам даже приходил. Для него был шок узнать, что он еврей. Вообще мы с ними разговариваем, некоторые мне даже говорят: я не люблю всех евреев. Кроме тебя.

Однако, несмотря на такое благодушное отношение, почти 60 % респондентов ответили, что в их городах (т.е. Москве и Петербурге) проводились митинги против представителей нерусских народов (Приложение 2, Табл.25). И только около 18 % положительно оценивают усилия городских властей по борьбе с антисемитскими проявлениями, в то время как 48 % полагают, что никакого прогресса в этом направлении не видно (Приложение 2, Табл. 26).

Реакция на антисемитские проявления обычно довольно спокойная, поскольку он редко встречался в открытой форме по отношению к самим реформистам. Иногда они готовы были дать отпор. Так, Илья, 28 лет, родом из Беларуси (дед по отцовской линии еврей), на вопрос, сталкивался ли он с проявлениями антисемитизма, отвечал (Москва, 2013):

Только завуалировано, потому что я всегда даю отпор этому, лично я. Представляя мой характер, я всегда дам отпор антисемитизму прямому. Никто не смеет называть меня оскорбительно.

По мнению опрошенных, реакция евреев на антисемитские проявления может быть различной (Табл. 32). Лидирует ответ «на них не нужно обращать внимания», но — более 24 %, а также «не терпеть оскорбления, давать словесный отпор» — около 15 %. Но если учесть, что более 12 % опрошенных предпочитают действовать в зависимости от обстоятельств, более 6 % затрудняются ответить (что в этом случае почти одно и то же), а еще более 12 % дали другой ответ, то чаще всего люди не могут дать ответ на такой вопрос и в случае столкновения с антисемитами действуют спонтанно. Еще 12 % респондентов возлагают надежды на «просвещение» антисемитов, полагая, что им нужно объяснять неправильность их суждений и действий. Совсем немного — 6 % считают, что надо обращаться в суд. На правоохранительные органы надеются совсем немногие — 3 %.

Таблица 32. Какова должна быть реакция евреев на проявления антисемитизма? (%)

Какой должна быть реакция евреев на проявления антисемитизма?	
На них не нужно обращать внимание	24,2
Нужно объяснять людям, что это неправильно	12,1
Не терпеть оскорбления, давать словесный отпор	15,1
Обращаться суд	6,1
Обращаться в полицию	3,0
Действовать в зависимости от ситуации	12,2
Затрудняюсь с ответом	6,1
Другой ответ	12,1
Всего	100,0

А вот еврейские организации, по мнению последователей реформистского иудаизма, должны действовать иначе. Более 40 % опрошенных считают, что в случаях проявления антисемитизма такие организации должны выступать с заявлениями или обращениями, в том числе в СМИ. Почти 19 % полагают, что в таких ситуациях еврейским организациям следует обращаться в правоохранительные органы и в суд, и только 3 % думают, что такие организации должны обращаться к местным властям. В то же время 12,5 % респондентов считают, что еврейские организации не должны на антисемитские проявления реагировать и поднимать шум, 3 % полагают, что действовать надо в зависимости от ситуации, а 22 % дали другой ответ (Приложение 2. Табл. 27). В целом же мы видим очевидное неверие в то, что правоохранительные органы, суд и органы местной власти могут реально противостоять антисемитизму.

В то же время российские реформисты не думают, что в современной России антисемитизм по сравнению с СССР усилился; 25 % опрошенных полагают, что он ослабел, а 50 % думает, что остался на прежнем уровне (Табл. 33). Правда, половина опрошенных либо затрудняется с ответом, либо дает другой ответ. Это вполне естественно, если опять же принять во внимание возраст реформистов, а также тот факт, что у некоторых еврейские корни достаточно отдаленные. Никто из них не может помнить антисемитских кампаний сталинской эпохи; единицы помнят эпоху «застоя» с ее ограничениями для евреев в разных сферах деятельности, «антисионистской» пропагандой и борьбой узников Сиона и отказников. Например, супруги Михаил (67 лет) и Людмила (63 года) вспоминали (пансионат «Голицыно», 2013):

Михаил: «Сейчас все стало по-другому. Можно поступать в институт, на работу — тут все в порядке. А бытовой антисемитизм — это неистребимо. В России — это неистребимо. Не могу сказать, он (антисемитизм, — *Е. Н.-Ш.*) просто стал другим». Людмила: «Да, его где-то стало меньше. Это правда. Но он, конечно же,

никуда не делся, все эти выступления, раньше еще баркашовцы были <...> Он не исчез, просто стал другим».

Наталья, 53 года, галахическая еврейка (на $\frac{1}{4}$), говорила (Москва, 2015):

После войны точно хуже было. Мама вообще не хотела восстанавливать еврейские документы и не восстановила. Я поэтому по отношению к себе никогда ничего такого не чувствовала. И сейчас не чувствую. Но я, конечно, знаю о таких настроениях. Они в чем-то уменьшились, стало даже модным быть евреем. Но он <антисемитизм. — Е.Н.-Ш.> никуда не исчез. Он стал менее явным, но не исчез.

Эти высказывания совпадают с мнением, распространенным среди российских евреев об изменившемся характере антисемитизма в России.

Таблица 33. Как по-вашему, по сравнению с ситуацией в СССР, в России уровень антисемитизма изменился? (%)

Как вы думаете, по сравнению с ситуацией в СССР, в России антисемитизм изменился?							
Как вы думаете, по сравнению с ситуацией в СССР, в России антисемитизм:	ВОЗРАСТ						Доля в выборке
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	
Усилился	0,0	0,0	14,3	15,8	0,0	0,0	8,9
Остался на прежнем уровне	0,0	25,0	14,3	21,1	0,0	50,0	22,2
Стал меньше	50,0	58,3	71,4	26,3	0,0	25,0	42,2
Другой ответ	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	25,0	4,4
Затрудняюсь Ответить	50,0	16,7	0,0	36,8	0,0	0,0	22,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Мне также приходилось писать, что в нашей стране антисемитизм имеет разную направленность: «левую» и «правую» (при всей условности такого деления). «Правый» антисемитизм чаще характерен для монархистов, православных фундаменталистов, неоязычников, а также для людей с низким уровнем образования и доходов; для него характерны обвинения евреев в «делании» революции, клевете на иудаизм (включая «кровавый навет», в том числе в его российской версии — якобы ритуальное убийство царской семьи) либо, напротив, на христианство как на навязанную религию «иудейских рабов» (включая «хазарскую» мифологию; в этом же ряду обвинения в «мировом заговоре» и пр. «Левый» антисемитизм характерен больше для коммунистов и их сторонников, последователей радикального исламизма и некоторых других;

он «специализируется» на обвинениях евреев в «засилье», власти над «мировым капиталом», всевозможных обвинениях в адрес Государства Израиль и пр. В России оба направления нередко образуют причудливый «сплав», сочетая, например, православно-фундаменталистские идеи с антисиионизмом (выступления Максима Шевченко), мифа о «победе еврейской идеи» с оправданием сталинских антисемитских кампаний (А. Проханов) и др. (более подробно см.: Носенко-Штейн 2011, Носенко-Штейн 2013; Шнирельман 2004; Шнирельман 2005; Шнирельман 2010; Шнирельман 2018). По сравнению с антисемитизмом советской эпохи современный антисемитизм, безусловно, сильно изменился в своих проявлениях, оставшись неизменным «фоном» многих происходящих в стране процессов.

Антисемитизм, как и память о Холокосте, принадлежит к негативным факторам формирования еврейской идентичности; он, как уже говорилось, нередко способствует конструированию именно «негативного» ее типа. Однако самоидентификация российских реформистов позитивна по преимуществу, поэтому негативные факторы для нее не имеют большого значения. Значительно сильнее на нее влияют другие символы и ценности, в число которых входит участие в общинной и / или религиозной жизни, что значительно реже столь же значимо для «среднестатистического» российского еврея. Практически все реформисты, с которыми мне довелось беседовать, а также те, кто принял участие в опросе, активно участвуют в деятельности «Гиллея», молодежных или общинных центров, посещают Еврейский культурный центр (ЕКЦ), Израильский культурный центр (ИКЦ), курсы и лагеря Сохнута, лагеря НеЦеР и др. Поэтому они в целом гораздо более осведомлены о различных еврейских реалиях, нежели «простые» российские евреи. Самоидентификация российских реформистов конструируется более целенаправленно, и эти усилия приносят свои результаты.

Глава 7

ВЫХОД ЗА ГРАНИЦЫ НОРМЫ ИЛИ ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ?

Одна из проблем любой деноминации, особенно возникшей сравнительно поздно, — это то, насколько она соответствует или не соответствует некоей принятой ее последователями норме. Разумеется, нет смысла говорить о том, какая деноминация в иудаизме является нормой. В научном исследовании такая постановка вопроса абсолютно неправомерна, она находится в «ведении» раввинов и теологов. В этой главе я постараюсь рассказать о восприятии реформистского иудаизма российскими евреями, точнее, людьми еврейского происхождения (как светскими, так и религиозными), а также о том, что является нормой, а что — отклонением от нее в глазах самих реформистов.

Я уже говорила, что вскоре после своего возникновения в Германии либеральный иудаизм ограничивался очень скромными реформами в сфере литургии, а также некоторыми изменениями в обрядовой практике (Meyer 1995). Но и они вызвали резкую критику со стороны консервативных кругов, и эта критика нарастала по мере формирования новой теологической доктрины, а также по мере введения более радикальных новшеств. Эта тенденция сохранилась и позднее, несмотря на то, что за последние 70 лет реформистский иудаизм в целом стал несколько умереннее, вернувшись к исполнению ряда ритуалов и вообще уделяя больше внимания обрядовой сфере (хотя в последние два десятилетия в США, где проживает наибольшее число последователей этой деноминации, были введены еще более радикальные нововведения). Особенно сильно такое неприятие реформизма ощущается в России, где евреи сильно секуляризированны и на первый взгляд должны более терпимо относиться к реформам религии. На деле ситуация складывается неоднозначная.

«Нормальный» иудаизм?

Не всем, даже светским (или полусветским) людям еврейского происхождения в нашей стране нравится реформистский иудаизм: он нередко воспринимается как отклонение от «нормы», о которой, впрочем, у большинства нет четких представлений. По моим наблюдениям, людей особенно раздражали

и продолжают вызывать раздражение женщины-раввины. Так, Захар, 20 лет, студент-социолог (отец еврей), говорил более 15 лет назад (Петербург, 2000):

Честно говоря, реформисты, все эти тетушки раввины вызывают грустную улыбку. Не знаю, если я когда-нибудь начну соблюдать серьезно, то ни к каким таким течениям не примкну... Хасидизм — основное направление иудаизма.

Сходное неудовольствие информанты высказывали и позднее. По мнению ряда экспертов, такие настроения (даже среди молодежи) особенно усилились после того, как в 2006 г. раввин Нелли Шульман совершила в Москве бракосочетание двух женщин — «лесбийскую хупу» (см.: <http://www.eg.ru/daily/melochi/7903/forum/?page=6> — дата последнего обращения: 20.08.2019).

Люди еврейского происхождения также с трудом воспринимают «аномальное», по их мнению, соблюдение некоторых предписаний и ритуалов иудаизма реформистами, т.е. те инновации, которые были введены в реформистскую обрядовую практику. Например, Петр, 67 лет (мать еврейка), образование высшее, на момент интервью работал в Еврейском общинном центре (Пенза, 2007), отзывался о реформистах так:

Я всю эту историю <с лесбийской хупой. — *Е.Н.-Ш.*> знаю. Я вам могу сказать вот что. Почему я прохладно отношусь? Я ничего не могу сказать о приверженности к разным течениям. Мне все равно, пока евреи-реформисты не переписывают Тору, они остаются в еврейском поле. И на здоровье. Я туда не пойду, мне это не близко. Я считаю, что есть вещи, которые нельзя упрощать. Почему? Потому что, сказав «А», поневоле говоришь «Б». Начавши играть в Субботу на гитаре, вы непременно дождетесь того, что начнутся следующие, следующие и следующие ограничения. ... но я понимаю, что хорошие ребята — реформисты. Я беседовал с одним мальчиком, который очень хорошо поет, на хорошем счету в этой среде. Я с ним столкнулся в Иерусалиме, когда пришел в гости. Мы разговорились там надолго, и он начал там рассказывать про себя на Украине, он начинал все это, и как к нему приходили соседи справлять Шабат. И сосед-украинец удивлялся, что он приносил шмат сала, и они, молодые ребята, под горилку этот шмат сала. Не надо мне такого иудаизма. Извините, ну не надо!

Здесь мы также видим приписывание реформистам несуществующих «грехов», в частности «переписывание « Торы, употребление свинины (сала) вообще и в Субботу в особенности. Я уже писала о том, что в реформистском иудаизме распространен так называемый кошерный стиль, который предусматривает запрет на употребление в пищу свинины и другие ограничения. Разумеется, это не исключает того, что отдельные люди (не только реформисты) могут в неформальной обстановке нарушать эти предписания и запреты; впрочем, большинство российских евреев не соблюдают никаких правил кашрута. Еще более абсурдны обвинения в «переписывании» Торы, что, по-видимому, не

нуждается в комментариях. Такие обвинения — характерное для различных культур противопоставление *Своего* и *Чужого*, причем чужому нередко приписывают всевозможные негативные, даже нелепые и отвратительные качества именно с целью подчеркнуть его чуждость и выход за пределы нормы, которую олицетворяет только Свой (Белова 2003; Сморгунова 2003).

Мне приходилось слышать еще более резкие, даже «неполиткорректные» высказывания. С точки зрения некоторых информантов, реформизм — не просто аномалия в рамках иудаизма, но аномалия опасная. Некоторые даже полагают, что именно распространение подобных новшеств и отклонения от нормы способствовали приходу нацистов к власти и даже преследованиям евреев, и, следовательно, реформистский иудаизм несет ответственность за Холокост. Именно так очень эмоционально говорила Инна, 39 лет (отец еврей), врач, не замужем (Орел, 2009):

Даже говорить о них <реформистах. — Е.Н.-Ш.> не хочу!. Это они, с их всем этим, они Тору не почитают, они привели к власти Гитлера!

И позднее мне приходилось слышать, что реформистов называли «фашистами» и обвиняли едва ли не во всех бедах. Подобные оценки и обвинения демонстрируют не просто искаженное восприятие реформизма определенной частью российского еврейства, но его восприятие как аномалии, несущей угрозу всему сообществу.

Подобная «демонизация» реформистского иудаизма и его последователей (с похожими обвинениями — в этом плане в России, видимо, ничего нового не изобрели) до недавнего времени наблюдалась и в США со стороны последователей ортодоксального иудаизма. Однако за последние 20 лет там все же происходит своего рода «поворот навстречу друг другу»: за реформистами признается право на существование, пусть и в качестве «заблудших братьев» (*drowning brothers*) (Ferziger 2009).

Другая норма?

Однако, как я уже говорила, многие молодые люди еврейского происхождения выбирают именно реформистский иудаизм, который привлекает их своей «интеллектуальностью», «интеллигентностью», а также отсутствием догматизма и фанатизма (по выражению самих информантов). Еще одно подобное высказывание принадлежит Ольге В., 28 лет, образование высшее (экономист), мать еврейка; Ольга принимала активное участие в жизни общины (Москва, 2013):

Тут собрались интеллигентные люди, это правда. Почти у всех высшее образование, правильная речь. Тут можно не только слушать, но и спорить, обсуждать.

Утверждение о том, что последователи реформистского иудаизма более интеллигентны, склонны к рефлексии, дискуссиям и тем самым резко отличаются от последователей ортодоксального иудаизма (особенно Хабад Любавич), красной нитью проходят через большинство интервью (некоторые фрагменты из них уже приводились; см. также: Приложение 1). Информантам нравится философия реформизма, возможность свободно вести дискуссию и др.

О «нормальном» отношении к женщинам в реформистской общине, отличающемся от отношения к женщине в ортодоксальных общинах, говорили не только женщины, но и мужчины. Именно это, как и упрощение обрядовых практик, а также открытость для негалахических евреев некоторые информанты вкладывали в понятие «наиболее честное течение в иудаизме».

Я уже говорила, что своеобразным «камнем преткновения» в российском реформизме стало отношение к однополым бракам. Тут у информантов нет единого мнения; более того, памятуя историю с однополый свадьбой 2006 г., многие высказываются осторожно, хотя в целом принимают такие браки. Например, Михаил, 22 года, студент, координатор реформистского движения, еврей на $\frac{3}{4}$ (галахический) (Москва, 2014), рассуждал:

Не могу сказать, что нужно, но допустимы (однополые браки. — *Е.Н.-Ш.*). Однозначно допустимы, потому что кому, как не нам, заниматься толерантностью, терпимостью? Однозначно еврейство в вопросе терпимости, толерантности, гомосексуализма должно быть одним из первых, потому что общество делится. Раньше те, кто слабее, умирают, потом начались религиозные недопонимания, сейчас мы развились до момента, когда мы религию уже терпим, но мы не понимаем тех, кто неправильной сексуальной ориентации. Через пару сотен лет это будет нормально. Мир уже приходит к тому, что дискриминация по сексуальной принадлежности аномальна.

И все же, как уже говорилось, в России — и это тоже неоднократно подчеркивалось экспертами — реформизм имеет гораздо более консервативный характер, чем за рубежом. В этом отношении он тоже является своеобразным «отклонением от нормы». Для примера — многие реформистские общины за рубежом упразднили обряд обрезания как варварский и архаичный или праздник Пурим как сомнительный с моральной точки зрения. В России, как уже говорил р. Александр Лысковой, реформизм имеет гораздо более консервативный характер, нежели за рубежом, особенно в США. Об этом же говорил и Михаил:

...любая религия движется, и остановиться на XIX веке это странно, что делает современный тот же Хабад. Остановился в XIX веке, почему не в XVIII, почему не сегодня? Религия всегда меняется, и сейчас она движется вперед. Есть какие-то столпы в реформе сегодняшней, причем российская реформа гораздо более консервативная, чем западная реформа. То, что я видел в Израиле, и то, что я слышал о Штатах, это вообще фантастика. <...> Там рок-шабаты с хард-музыкой. Там такие

вещи, которые сложно представить именно здесь. Сюда они приезжают и говорят: вы ортодоксы.

Рав Александр Лысковой продолжал эту мысль (Москва, 28.03.2013):

...у нас странность вот такая, сторона обрядовая, в том числе галахическая, она больше, несмотря на то что мы признаемся реформистами и в то же время, например, консерваторы по обрезанию. Раввинский совет так постановил <...> Вот для России подходят больше консервативное отношение к этому. <...> Без этого (обряда обрезания. — Е.Н.-Ш.) не принимают гиюра. Он может сколько угодно ходить, учиться, все мы ему дадим. <...> Мы его все равно будем просить сделать обрезание. Не все с этим согласны.

Такая «консервативность» российского реформизма отчасти объясняет высокий процент предпочтения, которое молодежь отдает не только реформистскому, но и довольно виртуальному консервативному иудаизму: информанты иногда просто путают оба направления.

Последователи реформистского иудаизма при всей провозглашаемой «толерантности» и одновременно «консерватизме» считают нормой именно свое течение в иудаизме, а отклонением от нее — ортодоксальных евреев, особенно последователей течения Хабад Любавич (ортодоксы, хабадники). В отличие от Своего ортодоксальный иудаизм видится как Чужой, его последователи, как мы уже видели в интервью, противопоставляются «интеллектуалам» реформистам в качестве слишком управляемых, послушных, не способных рассуждать и вести дискуссии по разным вопросам. Наиболее ярко такое восприятие прозвучало в интервью рава Леонида Бимбата (Москва, 2013):

«Нет, я не сказал бы, что там <в общине Хабад Любавич — Е. Н.-Ш.> духовности много. Там много того, что я бы просто назвал предрассудками и суевериями. Мой любимый пример, как ответ на такой вопрос, который мне не раз задавали... с этого момента, когда я понял, что надо в другую сторону смотреть. Вот такой момент был, когда... А я жил в комнате с двумя сильно соблюдающими хабадниками, убежденными. Они были моего возраста, 20 лет с небольшим, конечно. И вот наступает Шаббат, пятница, вечер. Это все проходит под Москвой, лагерь обнесен забором. Но оказывается, что то ли забыли, то ли не учли, в общем, не сделали эрув. Не натянули веревочку и не прочитали благословение. Я говорю: «Ну, ладно. Забор ведь есть, чем он отличается от вашей веревочки, когда забор есть». А они говорят: «Нет, нельзя. Поэтому мы сейчас не можем переносить в наших карманах ключ из того места, где мы живем, в столовую». Я говорю: «Какая проблема, дайте мне, я буду сам носить». Они говорят: «Нет, так нельзя, нельзя». Я говорю: «Ну, давайте спрячем куда-нибудь». У нас тайничок был, говорю: «спрячем там его». Но дело в том, что с этим предметом, который запрещено переносить из частного владения в Шаббат и наоборот, нельзя пройти больше трех шагов. Я говорю: «Я не

понимаю — дайте мне, я положу, мне все равно». Они говорят: «Нельзя, нельзя». И дальше я наблюдаю такую картину. Один с ключом проходит три шага, к нему подходит второй, как эстафетную палочку, берет этот ключ, проходит три шага, к нему снова подходит первый, снова берет ключ, проходит еще два с половиной шага и кладет его в тайничок. Я посмотрел на все это и говорю: «Что за дела? Объясните мне: вы сейчас кого хотели обмануть? вы сами придумали запрет, говорю (мне тогда было 20 лет), вы сами придумали запрет и сами хотите его обойти».

В этой полуанекдотической истории последователи Хабада выступают как неумные и неискренние, бездумно держащиеся за обветшалые нормы люди. Чужой здесь не столько опасен, сколько смешон. Он — отклонение от нормы, в отношении него распространены обычные в таких случаях негативные стереотипы (глупость, нечестность, хитрость и др.).

Правда, в последние годы отношение к ортодоксальным евреям стало более сдержанным, о чем рассказывал рав Александр Лысковой (2019 г.):

...люди должны сделать выбор сами. Для того чтобы что-то пропагандировать, в некотором смысле, скажем так, приходится нелестно отзываться о конкуренте, чего бы мы не хотели, хотя конкуренты пользуются этим. Мы этого не хотим. У нас мужчины и женщины одинаковы, у нас равноправие. И часть людей приходит просто потому, что они хотят сидеть с мужем или женой, они не хотят девочку загонять на балкон, а мальчика оставлять внизу. И это первое, что их подталкивает, дальше — больше. <...> Мы рассказываем о своей жизни, кому нравится, тот и приходит. Иначе придется говорить, что у других хуже, у нас лучше, что будет не совсем правдой, потому что каждому свое, каждый выбирает свой путь. Наш — один из. Приходите, если вам это нравится <...> И мы пока никак не сотрудничаем с Хабадом. Никак. Мы не вмешиваемся, они к нам, мы к ним. Две разные, не враждующие, но и не дружащие группировки. С ортодоксами немножечко проще, потому что сам характер движения гораздо более умеренный и гораздо более спокойный. Там молодежь еще иногда может сказать лишнее, а остальное все в порядке.

Таким образом, в еврейской среде в России наблюдаются две тенденции. Первая: неприятие реформистского иудаизма, который многие не только религиозные, но и светские евреи считают отклонением от нормы, о которой нередко имеют не очень четкое представление (о подобном представлении применительно к последователям реформизма и Хабад Любавич см.: Зеленина 2015). Вторая тенденция характерна для самих последователей реформизма, но в роли «аномалии» выступают приверженцы ортодоксальных направлений в иудаизме.

Взаимное «навешивание ярлыков» свидетельствует, что, с одной стороны, реформизм демонизирован в массовом сознании у людей еврейского происхождения в России, а с другой — сходное неприятие, но уже ортодоксального иудаизма, существует в реформистской среде. Как уже говорилось выше, ситу-

ация в США сильно отличается от российской; там делаются вполне реальные попытки установить определенные контакты между течениями в иудаизме (Ferziger 2009), хотя это не исключает возникновения конфликтных ситуаций. Такое положение в нашей стране объясняется не только просчетами руководства ряда еврейских структур и не только «недобросовестной конкуренцией» с их стороны, но и глубоким консерватизмом массового сознания в России в целом, о котором уже говорилось. Справедливости ради следует сказать, что и в России иногда делаются попытки наладить диалог: во время моего посещения Краснодара в 2009 г. я была приглашена на празднование Рош а-Шана в реформистскую общину (крайне немногочисленную и состоящую из очень молодых людей). На этот праздник был приглашен и ортодоксальный раввин (из Израиля), воспринимавший реформистские нововведения (игра на гитаре и др.) вполне доброжелательно. О подобных попытках «навести мосты» позднее говорил и рав Александр Лысковой.

По-видимому, определенные движения навстречу друг другу необходимы и в России. Михаил, высказывания которого цитировались выше, повторял:

...Религия всегда меняется, и сейчас она движется вперед.

Более того, в последние годы делаются успешные попытки наладить межконфессиональный диалог, о чем рассказывал рав Александр Лысковой (2019 г.):

Нас с удовольствием приглашают на все мероприятия, связанные с диалогами, связанными с христианами, мусульманами и евреями. И мы, наверное, единственные, кто не отказывается в этом участвовать. Мы не боимся. Мало того, мы слышим огромную благодарность с той стороны.

Таким образом, несмотря на противопоставление «свой — чужой» и стигматизацию «чужого» (реформиста, хабадника), происходит и некоторое сближение сторонников различных деноминаций в иудаизме, которое пока, однако, не превратилось в устойчивую тенденцию.

Заключение

В последние 20–25 лет стало модным говорить о еврейском «ренессансе», или еврейском «возрождении» в России (Козлов 1999; Осовцов Яковенко, 2011). Под эти ренессансом обычно подразумевается религиозное возрождение, в данном случае возрождение иудаизма: открытие новых синагог, возврат к выполнению обрядовых практик, а также укрепление старых и создание новых религиозно-общинных структур. Изучению этих проблем были посвящены работы, цитировавшиеся в этой книге, причем различным деноминациям в иудаизме внимания уделялось мало или не уделялось вовсе. Только в последние годы появились немногочисленные статьи, посвященные реформистскому иудаизму (Синельников 2010; Зеленина 2015; Носенко-Штейн 2015; Носенко-Штейн 2017, и др.), а также светским и неиудейским аспектам еврейской идентичности в России (Ханин и др. 2013; Носенко-Штейн 2009, Носенко-Штейн 2013). Между тем, иудаизм, как любая религиозная система, имеющая длительную историю, неоднороден. Более того, в данном случае не вполне правомерно говорить о нем как о «своде» религиозных установлений. На протяжении многих веков он вобрал в себя разнообразные, в том числе архаичные, предписания и представляет собой скорее религиозно-поведенческий комплекс, образ жизни иудея. Реформистский иудаизм, возникший сравнительно поздно, изначально (как, впрочем, любая реформа в любой религии) столкнулся с резким неприятием со стороны более ортодоксальных кругов; как любому реформаторскому движению, ему приходилось лавировать не только среди «своих», но и утверждать себя среди иноверцев.

Не избежал этого и реформистский иудаизм в России, с самого начала столкнувшийся не просто с критикой, но в ряде случаев с ожесточенным неприятием.

Я неоднократно писала, что в начале 1990-х гг. ряд экспертов предсказывал реформистскому иудаизму большое будущее на постсоветском пространстве (Носенко-Штейн 2015). Эти прогнозы исходили из того, что бывшие советские евреи сильно аккультурированы в советскую и русскую культуру, массово отошли от религии и особенно от иудаизма. Число смешанных браков и их потомков среди российского еврейства продолжает возрастать (Синельников 2018); особенно заметен рост численности патрилинейных (негалахических) евреев,

которых, согласно разным опросам, среди бывших советских евреев большинство. Эксперты отмечали, что в нееврейском окружении крайне сложно соблюдать законы и предписания ортодоксального иудаизма, поэтому своего рода «щадающий иудаизм» (по выражению Дины Рубиной в ее романе «Синдикат») имеет больше шансов на успех.

Однако эти прогнозы оправдались лишь частично. На то есть ряд причин: недостаточная финансовая поддержка реформистского движения со стороны российских и зарубежных еврейских структур, организационные промахи его активистов (что связано с проблемой любой реформаторской деятельности: где та грань, перед которой следует остановиться), мощная благотворительная деятельность, развернутая Хабадом, а также глубокий консерватизм российского общества и российских евреев как его составной части. Более того, в начале этой книги я уже упоминала о том, что реформистский иудаизм получил наибольшее распространение в протестантских странах, в которых идеи автономности личности, свободы выбора, благотворного влияния прогресса имеют гораздо более глубокие корни в массовом сознании, оказывая значительное влияние на всех проживающих в этих странах граждан. Однако эти идеи не столь популярны в России с ее тяжелым историческим опытом.

Большинство последователей реформистского иудаизма в нашей стране, как показано в этой книге, — люди молодые и среднего возраста. Даже из немногочисленных пожилых людей, родившихся накануне или после Второй мировой войны, никто не воспитывался в традиционной еврейской среде. Выбор иудаизма вообще и реформистского направления в частности происходил обычно в постсоветскую эпоху, в результате свободного выбора, своего рода религиозного эксперимента с целью поддержать свою еврейскую самоидентификацию.

Необходимо также помнить, что еврейская самоидентификация, в том числе и в нашей стране, неоднородна: она зависит от ситуации, жизненного опыта, множества социокультурных факторов и может меняться на протяжении жизни человека. Она, собственно говоря, может и не быть «еврейской», что больше характерно для потомков смешанных браков, но и рожденные в моноэтнических браках тоже не всегда желают «быть евреями». Возникают иногда даже парадоксальные формы культурной самоидентификации, например христианская еврейская самоидентификация (когда человек, приняв крещение, продолжает «чувствовать» себя евреем). Ее придерживались и придерживаются многие известные деятели науки и культуры еврейского происхождения (Г. Померанц, З. Миркина, Н. Коржавин, А. Галич, Л. Улицкая, Д. Быков и др.), несмотря на резкое неприятие со стороны многих российских евреев, даже нерелигиозных, а также со стороны израильских бюрократических структур и многих рядовых евреев-израильтян (Nosenko 2010). В последние годы получили также известное распространение новые формы религиозности, или, скорее, квазирелигиозности: гражданская религия (и ее разновидность — гражданский, или светский, иудаизм, имплицитная, или личностная, религия (см.

подробнее: Носенко-Штейн 2010). Я также неоднократно писала о том, что в последние 20 лет в нашей стране происходит своего рода «конструирование» «нового еврея», обладающего позитивной формой еврейской самоидентификации. Такой «новый еврей» нередко проявляет пристальный интерес к иудаизму, стремится исполнять его предписания, больше узнать о еврейской истории, традиции, культуре (Nosenko-Stein 2016). Все сказанное вполне справедливо по отношению к последователям реформистского иудаизма в нашей стране.

И в этом плане реформистский проект сосуществует с несколькими другими проектами по конструированию «нового еврея» (нового по сравнению с евреем советским и досоветским), проектами, осуществляемыми в России разнообразными еврейскими структурами: религиозными и светскими, институционально оформленными или неформальными. Реформизм предлагает своим последователям модернизированный вариант не только иудаизма, но и еврейской позитивной самоидентификации. Она опирается в значительной мере не на негативный опыт и негативные же факторы (антисемитизм, память о Холокосте). В отличие от них «новые евреи» предпочитают «гордиться» тем, что они евреи, еврейской историей и культурой.

Никто из членов российской реформистской общины не воспитывался в традиционной еврейской среде, где сохранялись бы — хотя бы в остаточной форме — элементы традиционной еврейской культуры, а также еврейская коллективная память, в которой трагические события еврейской истории XX в. занимают важное место.

Самоидентификация российских реформистов сильно отличается как от советского ее варианта (основанного, прежде всего, на этническом принципе, т.е. принципе происхождения, и антисемитизме), так и от религиозно-общинной модели, распространенной во многих странах Запада и США.

Российский реформист, как явствует из этой книги, молод, образован, нередко успешен (в том числе материально) и претендует на то, чтобы представлять своего рода «еврейскую элиту». Об этом говорил также раввин Александр Лысковой (2019 г.):

Поскольку мы поставили акцент на еврейском образовании, потому что евреи бывшего Советского Союза выросли в светской среде и знаний об иудаизме и еврейской истории минимальное количество, нам очень важно, чтобы люди учились, учились, учились, глубоко понимая, что история, культура и традиция стали естественным их проявлением и естественной самоидентификацией. Поэтому все наши программы всегда будут связаны, во-первых, с молодежью, потому что они потом станут основой движения, а, во-вторых, с образованием, потому что без него, мы считаем, на одном послушании или на примере одной какой-то синагоги знаний не бывает, я имею в виду, знаний об иудаизме глубоких не бывает, нужен еще широкий захват. <...> Чем больше образовательных программ, тем больше интеллектуальных людей приходит, чтобы в этом участвовать (Рис. 8).

Рис. 8. Занятия во время *талмид-хахам*

Поэтому, несмотря на ограниченность своего распространения, реформистский иудаизм занимает определенную «нишу» среди различных «еврейских проектов» в нашей стране. Более того, при благоприятном стечении обстоятельств, о которых уже упоминалось, это течение имеет значительный потенциал для распространения среди российских евреев.

Библиография

Августевич, 2010 — *Августевич С.И.* «Движение гуманистического иудаизма на советском и постсоветском пространстве», Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Том I. Академическая серия, 30. М.: Сэфер: 254–273.

Альтман, 2008 — *Альтман И.* «Мемориализация Холокоста в Российской Федерации: состояние проблемы и тенденции», Евроазиатский еврейский ежегодник. 5768 (2007 / 2008). М.: ПалладЕ: 148–163.

Белова, 2003 — *Белова О.* «О “жидах” и “жидовской вере” в народных представлениях восточных славян», Свои или чужие? Евреи и славяне глазами друг друга. Сборник статей/ Отв. Ред. О.В. Белова. Академическая серия. Вып. 11. М.: Институт славяноведения РАН — Центр научных работников и преподавателей в вузах Сэфер: 160–175.

Гительман, Червяков, Шапиро, 2000 — *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В.* «Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997 — 1998 гг.», Диаспоры / *Diasporas*, № 3: 52–86.

Гительман, Червяков, Шапиро, 2001а — *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В.* «Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997 — 1998 гг. (статья вторая)», Диаспоры / *Diasporas*, № 1: 210–244.

Гительман, Червяков, Шапиро, 2001б — *Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В.* «Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997 — 1998 гг. (статья третья)», Диаспоры / *Diasporas*, № 2–3: 224–262.

Зеленина, 2015 — *Зеленина Г.* «Портрет на стене и шпроты на хлебе: московские евреи между двумя “сектами”», Государство, религия, церковь в России и за рубежом, № 3 (33): 121–169.

Козлов, 1999 — *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: действительно ли происходит религиозный ренессанс? М.: Институт этнологии и антропологии РАН.

Козлов, 2010 — *Козлов С.Я.* Московские евреи в конце XX — начале XXI в.: от деэтнизации к реэтнизации (реалии, проблемы, перспективы) (рукопись).

Костырченко, 2005 — *Костырченко Г.В.* Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. 1938–1953. М.: Матеоик.

Котляр, 2007 — *Котляр Г.* От религиозных реформ к сионизму. Реформа в иудаизме в Польше и Российской империи XIX-году — начала XX-го веков [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/2007/Starina/Nomer5/Kotljars1.htm> — Дата последнего обращения: 14 сентября 2019г.].

Лихачев, 2008 — *Лихачев В.* «Антисемитизм на постсоветском пространстве: обзор (2007 — 2008 годы)», Евроазиатский еврейский ежегодник. 5768 (2007 / 2008) год. М.: Паллада: 294–318.

Милитарёв, 2002 — *Милитарёв А.Ю.* «Идентичность и судьбы еврейской диаспоры в России», Диаспоры / Diasporas, № 41.

Носенко, 2004 — *Носенко Е.* «Быть или чувствовать?» Основные аспекты еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков в современной России. М.: ИВ РАН-Крафт+..

Носенко, 2006а — *Носенко Е.Э.* «Израиль и сионизм в восприятии российских евреев

Государство Израиль: политика, экономика, общество. Сб. статей / Отв. Ред. Т.А. Карасова. М.: ИВ РАН:155–170.

Носенко, 2006б — *Носенко Е.Э.* «"Потерянные евреи", "химеры" или надежда нации»? (Еще раз о евреях, России, смешанных браках и исторической памяти)», Вестник Евро-Азиатского Еврейского Конгресса 5766 (2005/2006). Киев: Дух — Литера: 184–217.

Носенко, 2009 — *Носенко Е.* «Иудаизм, христианство или "светская религия"? Выбор современных Российских евреев» Диаспоры / Diasporas, № 2: 6–40.

Носенко-Штейн 2010 — *Носенко-Штейн Е.Э.* «"Светский иудаизм" в России: изобретенная реальность?» Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной конференции по иудаике. Т.1. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер»: 244–253.

Носенко-Штейн, 2012 — *Носенко-Штейн Е.Э.* «Семья, родственники и друзья в формировании еврейской идентичности в России», Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Том II. Академическая серия. Вып. 41. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер»: 438–452.

Носенко-Штейн, 2013 — *Носенко-Штейн Е.Э.* «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду»: культурная память у российских евреев в наши дни. М.: МБА; ИВ РАН.

Носенко-Штейн, 2014 — *Носенко-Штейн Е.Э.* «кому нужен пепел Клааса? Память о Холокосте и войне у российских евреев» Помнить о прошлом ради будущего. Еврейская идентичность и коллективная память. Сб. статей / Отв. ред. Т.А. Карасова, Е.Э. Носенко-Штейн. М.: МБА; ИВ РАН: 132–160.ий

Носенко-Штейн, 2015 — *Носенко-Штейн Е.* «Реформистский иудаизм в России: конструирование "нового еврея"» Вестник российской нации, № 5: 93–104.

Носенко-Штейн, 2016а — *Носенко-Штейн Е.Э.* «Реформистский иудаизм в России: от прошлого к настоящему» Евреи Европы и Ближнего Востока: традиции и современность. История, языки, литература. Материалы Международной научной конференции памяти В.А. Якобсона (17 апреля 2016 г., Санкт-Петербург). СПб.: Петербургский институт иудаики: 299–307.

Носенко-Штейн, 2016б — *Носенко-Штейн Е.* «Реформистский иудаизм: границы нормы», Норма и аномалия в славянской и еврейской традиции. Сб. статей / Отв. Ред. О.В. Белова. Академическая серия. Вып. 53. М.: Институт славяноведения РАН; Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер» : 122–135.

Носенко-Штейн, 2016в — *Носенко-Штейн Е.Э.* «Реформистский иудаизм в России и память о Катастрофе», Палестина и Израиль от Второй мировой войны до наших дней. Сб. статей / Отв. ред. Т.А. Карасова, Д.А. Марьясис. М.: ИВ РАН: 156–168.

Носенко-Штейн, 2017 — *Носенко-Штейн Е.Э.* «Реформистский иудаизм в современной России: последствия контактов и конфликтов», Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурных традициях. Сб. статей/ Отв. Ред. О.В. Белова. Академическая серия. Вып. 55. М: Институт славяноведения РАН; Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер»: 223–236.

Носенко-Штейн, 2018а — *Носенко-Штейн Е.Э.* «Доктрина “кибуц галуьот” и еврейская диаспора: что дальше?», Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. Коллективная монография / отв.ред. Т.А. Карасова, Д.А. Марьясис. М: Научно-политическая книга:56–61.

Носенко-Штейн, 2018б — *Носенко-Штейн Е.Э.* «Российские евреи в контексте русского мира: от религиозности к этничности и обратно?», Русский мир в меняющемся мире / Отв. Ред. и сост. Г.А. Комарова. — М.: ИЭА РАН: 86–96.

Носенко-Штейн, 2018в — *Носенко-Штейн Е.Э.* «Лица ненависти в российском Интернете», Материалы Международной конференции «Защитим будущее: Московская международная конференция по противодействию антисемитизму» (Москва, 1-2 ноября 2016г. 31 октября) М.: Феникс: 275–284.

Носенко-Штейн, 2018г — *Носенко-Штейн Е.Э.* «Российские евреи в системе транснациональных связей», Труды Института востоковедения РАН. Вып. 9: Национальная культура в транснациональном пространстве / Отв.ред. Ю.В. Любимов; составитель С.В. Прожогина. М.: ИВ РАН: 124–136.

Осовцов, Яковенко, 2011 — *Осовцов А., Яковенко И.* Еврейский народ в России: кто, как и зачем к нему принадлежит. М.: Дом еврейской книги.

Писаревская, 2012 — *Писаревская Д.* «Еврейские ценности и самоидентификация у еврейской молодежи в Москве», Материалы XIX Международной ежегодной научной конференции по иудаике. Том II. Академическая серия. Вып. 41. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер»: 453–468.

Потапова, 2017 — *Потапова А.* «Эмиграция из России: текущее исследование», Демоскоп, № 719–720. 7 марта 2017 г. [Электронный ресурс: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0719/tema01.php> (дата последнего обращения — 23 сентября 2019 г.)].

Рывкина, 2005 — *Рывкина Р.* Как живут евреи в России? Социологический анализ перемен. М. Б.М.

Синельников, 2010 — *Синельников А.Б.* «Евреи «по отцу» и «по деду»: некоторые результаты социологического опроса в летних еврейских лагерях НеЦеР», Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Том I. Академическая серия. Вып. 30 М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер»:

Синельников, 2018 — *Синельников А.Б.* «Демография российского еврейства», Евреи (серия «Народы и культуры») 2/ Отв. Ред. Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн. М.: Наука: 141–154.

Сморгунова, 2003 — *Сморгунова Е.* «Свой? Чужой! В русских пословицах и поговорках», Свои или чужие? Евреи и славяне глазами друг друга. Сб. статей / Отв. Ред. О.В. Белова. Академическая серия. Вып. 11. М.: Институт славяноведения РАН; Центр научных работников и преподавателей в вузах Сэфер: 176–186.

Тарнополь, 1868 / 2005 — *Тарнополь И.* «Опыт современной и осмотрительной реформы в области иудаизма. Размышления о внутреннем и внешнем быте русских евреев. 1868», Альманах «Мория» [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.moria.hut1.ru/ru/almanah_04/01_10.htm (Официальный сайт одесской общественной организации «Общинный дом еврейских знаний» МОРИЯ). (Дата последнего обращения — 15 сентября 2019 г.)].

Тольц, 2013 — *Тольц М.* «Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки», Демоскоп, № 497–498. 18 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php> (дата последнего обращения — 22 сентября 2019 г.)].

Тольц, 2016 — *Тольц М.* «Евреи на постсоветском пространстве: новые демографические данные», Демоскоп, № 693–694, 22 августа — 4 сентября 2016: 1–22 [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0693/demoscope693.pdf> (Дата последнего обращения — 19 сентября 2019 г.)].

Ханин и др., 2013 — *Ханин В., Писаревская Д., Эпштейн А.* Еврейская молодежь в постсоветских странах. М.: МБА.

Холокост, 2011 — Холокост на территории СССР. Энциклопедия / Главн. ред. И. А. Альтман М.: РОССПЭН.

Ципперштейн, 1995 — *Ципперштейн С.* Евреи Одессы. История культуры. 1794–1881. М., Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим.

Чарный, 2018 — *Чарный С.А.* Антисемитизм в современных российских СМИ, Материалы международной конференции «Защитим будущее: Москов-

ская международная конференция по противодействию антисемитизму» (31 октября — 2 ноября 2016 г.). М.: Феникс: 306–325.

Шапиро и др., 2006а — *Шапиро В., Герасимова М., Низовцева И., Сьянова Н.* «Евреи Санкт-Петербурга: и участие в общинной жизни», *Дiasporas* / *Diasporas*, № 3: 95–149.

Шапиро и др., 2006б — *Шапиро В., Герасимова М., Низовцева И., Сьянова Н.* «Евреи Санкт-Петербурга: и участие в общинной жизни (завершение темы)», *Дiasporas* / *Diasporas*, № 4: 169–216.

Шнирельман, 2004 — *Шнирельман В.* Интеллектуальные лабиринты. Очерки идеологий в современной России. М.: Academia.

Шнирельман, 2005 — *Шнирельман В.* Лица ненависти. Антисемиты на марше. М.: Academia.

Шнирельман, 2010 — *Шнирельман, В.А.* «Хазария в зеркале националистического дискурса: истоки символической конфронтации», *Хазары. Миф и история. Сб. статей* / Отв. ред. В. Петрухин, Е. Носенко-Штейн. Москва; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим: 316–332.

Шнирельман, 2018 — *Шнирельман В.А.* «Евреи и мир России», *Евреи (серия «Народы и культуры»)* / Отв. Ред. Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн. М.: Наука: 574–610.

Alderman 1998 — *Alderman, Geoffrey.* Modern British Jewry. Oxford: Oxford University Press.

Altshuler 1987 — *Altshuler, Mordechi.* Soviet Jewry since the Second World War: Population and Social Structure. Westport, CT: Greenwood Press.

Altshuler, 1998 — *Altshuler, Mordechai.* Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust: A Social and Demographic Profile. Jerusalem: Center for research on East European Jewry, The Hebrew University of Jerusalem, and Yad va-Shem museum of the Holocaust.

America's First Female Rabbi, 2012 — *America's First Female Rabbi Reflects on Four Decades Since Ordination.* A Jewish Philanthropy, May 8, 2012 [Электронный ресурс: URL: <http://ejewishphilanthropy.com/americas-first-female-rabbi-reflects-on-four-decades-since-ordination/> (Дата последнего обращения — 11 сентября 2019 г)].

Bellah, 1967 — *Bellah, Robert N.* "Civil Religion in America" *Deadalus*, 1 (Winter): 1–21.

Bellah, 1985 — *Bellah, Robert N.* The Broken Covenant: American Civil Religion in Time of Trial. New York: Seabury Press.

Borowitz, 1993 — *Borowitz, Eugene.* Reform Judaism Today. New York: Behrman House.

Cavalcanti, Chalfant, 1994 — *Cavalcanti H. B., Chalfant P.* "Collective Life as the Ground of Implicit Religion: The Case of American Converts to Russian Orthodoxy" *Sociology of Religion*, 55. 4: 441–454.

Cohen, 2006 — *Cohen, Steven M.* “Members and Mothers: Who Joins American Jewish Congregations and Why.” S3K Report, Fall [Электронный ресурс: URL: <https://www.synagoguestudies.org/s3k-reports> (Дата последнего обращения — 11 сентября 2019 г.)].

Cohen, 2015 — *Cohen, Steven M.* “As Reform Jews Gather, Some Good News in the Numbers” *Jewish Daily Forward*, 5 November 2015 [Электронный ресурс: URL: <https://forward.com/news/national/324227/as-reform-jews-gather-some-good-news-in-the-numbers/> (дата последнего обращения — 18 сентября 2019 г.)].

Eisen, 1983 — *Eisen, Arnold M.* *The Chosen People in America: A Study in Jewish Religious Ideology*. Bloomington: Indiana University Press.

Ferziger, 2009 — *Ferziger, A. S.* “Demonic Deviant to Drowning Brother: Reform Judaism in the Eyes of American Orthodoxy” *Jewish Social Studies*, 15 (3) (Spring/Summer: 56–88.

Gans, 1994 — *Gans, Herbert.* “Symbolic ethnicity and symbolic religiosity: Towards a comparison of ethnic and religious acculturation” *Ethnic and Racial Studies*, 17 (4): 1–20.

Gitelman, 1994 — *Gitelman, Zvi.* “The Reconstruction of Community and Jewish Identity in Russia” *East European Jewish Affairs*, 24 (2): 35–56.

Gitelman, 2009 — *Gitelman, Zvi.* (Ed.). *Religion or ethnicity? Jewish identities in evolution*. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press.

Goldy, 1990 — *Goldy, Robert G.* *The Emergence of Jewish Theology in America*. Bloomington: Indiana University Press.

The Holocaust in The Soviet Union, 1993 — *The Holocaust in The Soviet Union: Studies and Sources on the Destruction of the Jews in Nazi-Occupied Territories of the URSS, 1941–1945*. New York: M.E. Sharpe Inc.

Kaplan, 2013a — *Kaplan, Dana E.* *Contemporary Debates in American Reform Judaism*. London: Routledge.

Kaplan, 2013b — *Kaplan, Dana E.* *The New Reform Judaism: Challenges and Reflections*. Philadelphia: Jewish Publication Society (см. также: https://www.amazon.com/New-Reform-Judaism-Challenges-Reflections-ebook/dp/B00EAMNED4/ref=sr_1_3?ie=UTF8&qid=1514146337&sr=8-3&keywords=Kaplan+Dana+Evan — kindle edition)

Langton, 2004 — *Langton, Daniel R.* “A Question of Backbone: Contrasting Christian Influences upon the Origins of Reform and Liberal Judaism in England,” *Melilla; Manchester Journal for Jewish Studies*, 3: 1–47.

Lowenstein, 1981 — *Lowenstein, Steven M.* “The 1840s and the Creation of the German-Jewish Religious Reform Movement,” in: Mosse Werner E. (Ed.) *Revolution and Evolution, 1848 in German-Jewish History*. Mohr Siebeck. pp. 258–266.

Meyer, 1995 — *Meyer, Michael A.* *Response to Modernity: A History of the Reform Movement in Judaism*. Detroit: Wayne State University Press.

Meyer, 2001 — *Meyer, Michael A.* *Judaism Within Modernity: Essays on Jewish History and Religion*. Detroit: Wayne State University Press.

Nosenko, 2010 — *Nosenko, Elena*. “Aliens in an alien world: paradoxes of Jewish Christian Identity in contemporary Russia,” *East European Jewish affairs*, (April), 40 (1): 19–41.

Nosenko-Stein, 2016 — *Nosenko-Stein, Elena*. “Inventing a ‘New Jew’: The Transformation of Jewish Identity in Post-Soviet Russia.” P. 196–211. In: Gitelman Z. (Ed.). *The New Jewish Diaspora: Russian-speaking immigrants in the United States, Israel and Germany*. New Brunswick, NJ, and London: Rutgers University Press.

Petuchowski, 1998 — *Petuchowski, Jakob J.* *The Concept of Revelation in Reform Judaism Studies in Modern Theology and Prayer*. Philadelphia: Jewish Publication Society.

A Portrait of Jewish Americans, 2013 — *A Portrait of Jewish Americans*.” Pew Research Center. *Religions & Public Life*, 1 October 2013 — [Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.pewforum.org/2013/10/01/Jewish-american-beliefs-attitudes-culture-survey/> (Дата последнего обращения — 11 сентября 2019г.)].

More than 1 million Americans and Canadians are affiliated with Reform congregations.” *The Reform Movement in North America* [Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://urj.org/reform-movement> (Дата последнего обращения — 15 сентября 2019г.)].

Putin’s Aliyah, 2017 — “Putin’s Aliyah: Russian Jews leave Israel, MEMO: Middle East Monitor: Creating New Perspectives. April 14, 2017 [Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.middleeastmonitor.com/20170414-russian-jews-leave-israel/> (Дата последнего обращения — 03 сентября 2019 г.)].

Remennick, 2016 — *Remennick L.* “Transnationalism.” IN: *The Wiley Blackwell Encyclopedia of Race, Ethnicity, and Nationalism*. First Edition. Edited by John Stone. Rutledge M. Dennis, Polly S. Rizova, Anthony D. Smith, and Xiaoshuo Hou.

Romain, 2004 — *Romain, Johnatan*. *Reform Judaism and Modernity: A Reader*. London: SCM Press.

Shain et al., 2013 — *Shain Michelle, Fishman Shira, Wright Graham, Hecht Shahar, Saxe Leonard*. “DIY” Judaism: How contemporary Jewish young adults express their Jewish identity” *Jewish Journal of Sociology*, 55 (1): 3–25.

Shternshis, 2006 — *Shternshis, Anna*. *Soviet and Kosher. Jewish Popular Culture in the Soviet Union, 1923–1939*. Bloomington: Indiana University Press.

Silber 2003 — *Silber, Michael K.* *Orthodoxy YIVO Encyclopedia of Jews in Eastern Europe* [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.yivoencyclopedia.org/article.aspx/Orthodoxy>

Union of Reform Judaism. <https://urj.org/what-we-believe> (Дата последнего обращения — 16 сентября 2019 г.)].

Tolts, 2017 — *Tolts, Mark*. “Post-Soviet Jewish Demographic Dynamics: An Analysis of Recent Data” Reviewed as of December, 2017 [Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.academia.edu/35025511/Post-Soviet_Jewish_Demographic_Dy-

namics_An_Analysis_of_Recent_Data_Revised_as_of_December_7_2017_ (дата последнего обращения — 23 сентября 2019 г.)].

The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia, 2009 — The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945. 7 vols. Bloomington: Indiana University Press. (Эта энциклопедия также доступна в электронном виде: <http://www.ushmm.org/research/center/encyclopedia/>)

Wertheimer 2003 — *Wertheimer, Jack*. The American Synagogue: A Sanctuary Transformed. New York: Cambridge University Press.

Woocher, 1986 — *Woocher, Jonathan*. Sacred Survival. Religion of American Jews. Indianapolis: Indiana University Press.

Приложение 1

Тексты нескольких интервью (с небольшими сокращениями), проведенных в московской общине Ле-до ва-дор в 2013–2015 гг. и 2019 г. с раввинами, членами общины и посетителями.

Интервью с реформистскими раввинами равом Александром Лысковым
и равом Леонидом Бимбатом)

(АЛ — рав Александр; РЛ (РБ) — рав Леонид; Инт. 1 — Е.Э. Носенко-Штейн;
Инт. 2 — Анастасия Карпова, студентка, помогавшая при проведении интервью)

АЛ — (начал с рассказа о братьях-портных)... Он скорее всего кандидат... Он приехал молодой... 25 лет ему было.

Инт. 1 — Это в каком году?

АЛ. — В конце 80-х. Мы стали заниматься... Поскольку я рядом с ним жил, мне ничего не стоило ходить... А потом в связи с общим возрождением еврейской культуры в России... вдруг народ повалил в синагогу. Были огромные толпы, полностью синагога забита была и балкон, особенно на праздник Песах. И все практически, все уехали. Все, кого я знал, кто составлял огромную толпу в синагоге, фактически все эмигрировали...огромное количество людей уехало.

Инт. 1 — Уехали больше куда?

АЛ — В Израиль...И тут я стал ходить в ешиву. Ешива — это школа, куда я водил дочь, с шести лет она училась. В то время это было не очень навязчивое религиозное образование, т.е. сам достаточно молодой человек. (нрзб.) Наняли еврейских, но обычных учителей из обычных школ. И дети получали обычное образование, которое... только вот, чуть-чуть уклон еврейский был, они знали, еврейские праздники. Я говорю в то время это не было навязчивое обучение и наверное, это все. (нрзб.) До меня долго это доходило. <...>. В один момент, просто потому что мне мешало высшее образование. Мешало высшее образование в той мере, которое я преподавал. Это та методология, которая преподавала иудаизм. Наверное она была рассчитана на более какой-то уровень, более-менее уровень, а в то время у меня было образование, я даже механику преподавал, поэтому для меня это было, конечно, непросто. Тогда председатель

реформистской общины. Был, и одновременно появилась, образовалась реформистская община.

И Михаил Саныч попросил меня как-то помочь. Ну провести Шаббат. Я сказал, что я не знаю, я прихожу на Шабаты, но... структуру литургии я не знаю. Я не слежу за процедурой и иду как обычно, но конкретных знаний у меня нет, и поэтому, говорю, здесь я не могу тебе помочь, потому что сам серьезно отношусь к религии, поэтому если я не знаю ответа на какие-то вопросы? Он говорит: «Не хочешь подучиться? В Москве есть вот такая вот программа». Он говорит: «Ну какая проблема? Надо будет — поедешь учиться». Поскольку в то время я не работал, мне все равно в каком месте работать заказ есть... Я мог в Москве найти работу. Не был привязан к месту.

И я поехал, <...> получил базовые знания. Я был как бы сильный, потому что в то время не было внешних преподавателей ни еврейской традиции, ни иврита фактически только в Москве начинался иврит.

Инт. 1 — Это начало 90-х?

АЛ — Это начало 90-х. Т.е. я поступил по- моему в 93-м или в 94-м году где-то в это время... Я был вторым выпуском, первый только-только пробовал и вот второй пришел. Что было хорошего в той программе? Нам преподавали профессионалы, приехали раввины из Италии, Америки, Англии.

Инт. 1 — Это было в Израиле?

АЛ — Нет-нет. Он был в Москве (нрзб.), две недели начитывали лекции и уезжали, причем принимали экзамены. Это был очень... интенсивно. <...> так что это было очень полезное. Мощный преподаватель, знающий — это преподаватель, который работает в этом. Один из них работал 40 лет в Америке раввином, включая работу в армии, преподавал в колледже, очень такой известный раввин в свое время был.

Инт. 1 — Вам не преподавал раввин Виктор Рашковский?

АЛ — Рашковский, я с ним познакомился, нет он попозже. Он несколько лекций нам читал просто так. Это было уже после того как я... Да, Виктора я знаю. И в то время, когда я учился, мне в голову пришло, что это в некотором смысле то, что я хотел бы... скажем так религиозный... я занимался... в связи с отсутствием литературы... я когда рассказываю своим друзьям-американцам, близким друзьям они глаза раскрывают, они не знают<...> я занимался по атеистическому учебнику по атеизму, приводил цитаты, я эти цитаты вырезал и склеивал. И вот из такого получалась концепция той или иной религии. Если убрать комментарии, то будет немного чистого текста. У нас не было текста Торы.. не было текста... религии языка... не было... нарезками я собирал коллекции цитат из книг. Понятно, что они были... (интервью временно прервано). Через наверное, несколько лет мне, в конце концов, мне попалась Тора, попалась через одного человека... То есть 20 лет самообразования и потом как я понимаю, что вдруг я коснулся очень мощного пласта, который я даже не мог себе предположить, то мне этого хватит до конца... больше мне уже ничего я

свое нашел мне уже больше ничего не понадобилось... И те привычные сведения для меня уже перестали существовать.

И я своему руководству, в то время своим учителям,... сказал, что якобы я так хотел бы продолжить образование, но у меня нет английского языка; а колледж только в Лондоне. Доступен для россиян только в Лондоне, и я стал его учить.

Мы посоветовались, поговорили. В конце концов нашли для меня немного денег на программу с английским языком. И я 2 года, еще по одной программе. После того как я закончил университет два года прошло и программа меценаты по ИСАА, нет это не ИСАА, он назывался не так. Он назывался ЕУМ Еврейский университет в Москве. Это фамилию забыл. Сейчас...

Инт. 1 — Милитарёв.

АЛ — Милитарёв! Да, я помню что был январь. ... Я занимался у Милитарёва.

Я взял древний иврит, потому что это базовая дисциплина и английский... Я два года готовился. Мало что мне это мне дало в смысле английского языка. Я приехал после этого с смешным английским в Англию. Многие даже удивлялись: Как они будут сдавать экзамены, если они еле-еле складывают слова? Это же экзамены — как это? Я учился в Лондоне пять лет, один год в Тель-Авиве и Иерусалиме, четыре года в Лондоне.. И вот получилось, потому что мы упорные. Они учатся, потому что им это было интересно, а мы потому учимся, потому что мы платные. И после этого, когда так получилось, что я сам себе подготовил почву и когда я подготовил почву, я приехал в Петербург. По распределению поехал в Петербург. Тогда старшим там была такая <...> она не имела достаточно потенциала для развития, и нам приходилось начинать заново, ну начали мы буквально с нуля. Начинали буквально с квартиры. Приходило на квартиру пять, шесть, восемь человек. Кто-то на занятия, кто-то на Шаббат, кто-то на... Потом сняли помещение. через полгода у нас уже было 80 человек. Это была новая община в Петербурге. Отнеслись немножечко недоверчиво, потому что нам сказали так: «Вот купите помещение, тогда мы поверим. А так сегодня вы есть, завтра нет, Ну, ничего, справились. Потом отъехал мой молодой коллега, очень активный, сильно молодой парень с большим потенциалом по работе с молодежью. Ну вот, мы вместе поработали. Он потом остался в нашей структуре. А я переехал в Москву. Дело в том, что раввин, который до меня работал, Григорий Котляр, он уехал. Он израильтянин, приехал сюда на какое-то время, ненадолго. Он уехал, и я его просто заменил. Приехал, стал директором того Махона, в котором я учился, только теперь стал преподавателем его. Ну вот, с 2005 года я в Москве работаю.

Инт. 1 — С 2005?

АЛ — С 2004 года по сегодняшний день. Мы успели поменять место, где мы снимали помещение. Нашли в конце концов достаточно денег, чтобы купить себе собственное помещение. Выкупили этот бизнес-центр, часть этажа, но достаточно чтобы была синагога и несколько кабинетов.

Инт. 1 — Где он находится?

АЛ — Это находится на Аргуновской, 3, корпус 1. Вы знаете? Это бизнес-центр, там на четвертом этаже секретарь общины и синагога. Три года как мы купили это помещение. За три года устоялось такое ядро, плотное ядро этой общины, которое не распадается, которое не меняется в связи с переездами. Половину мы теряем при переезде.

Инт. 1 — Как бы Вы примерно оценили число ее членов?

АЛ — У нас не примерно? У нас есть люди, которые платят, по-моему, 220 или 230 человек. Вот это численность... Вот это примерно... Это не значит, что они приходят на все Шаббаты, это значит, что они всегда приходят на праздники. И когда могут, на какие-то мероприятия школы.

Инт. 1 — А кто приходит чаще: мужчины или женщины?

АЛ — Скажу так поровну. Примерно поровну... У нас практически нет старшего поколения. (Подходит Лав Леодин Бимбат.)

АЛ — Бокер тов. Елена Эдуардовна — историк., может быть, вы когда-нибудь виделись. Настя — из РГГУ, хочет делать диплом по религиоведению. Вы пока пообщайтесь. Можете задать те же вопросы раву Леониду.

Инт. 1 — Может быть, Вы тоже расскажете немного о себе? Откуда вы, где учились и как дошли до жизни такой?

РЛ — Бокер тов. Все просто на самом деле. Просто нужно понять, зачем я решил стать раввином, зачем все это нужно было ну и так далее. Была ли религиозная семья, меня спрашивают. У меня никакая не религиозная семья была, обычная. Обычная советская семья. Просто повезло для еврейского мира, что у меня мама еврейка, поэтому это хорошо было. А детство у меня счастливое было, потому что папа русский, соответственно русская фамилия, и соответственно до 15 лет я слова «еврей» даже дома не слышал. В принципе. Поэтому было нормально, нормально и спокойно, счастливое детство. Никто, никогда и ничего, никак меня не обзывал, не было таких моментов, какие есть у еврейских детей, когда в школе или во дворе их называли или евреями, или еще хуже «жид», они бежали к маме или к папе: «Меня обозвали. что это значит?» И, как говорила наша подруга бабушки: «Слушайте, он узнал». И все, ребенку объявляли: Ну, всё, мы особенные, мы должны страдать, бороться, быть лучше, ну и так далее. Нет, у меня такого никогда не было. Я был свердловский, жил в Свердловске, школу закончил в Свердловске, университет там закончил. И уже потом, когда я учился в университете, я начал учить иврит, а после университета я приехал в Москву.

Инт. 1 — А почему вы начали учить иврит, если у Вас не было никакой мотивации?

РЛ — Мне это интересно было. Я не слышал об этом только лет до 15. А потом, это был уже 90-й год, 91, уже все стало можно, начали все обсуждать, слова интересные стали возникать, которых я вообще никогда не слышал. Ну, и все, они долго обсуждали — можно было заказать коробку мацы из Горького. Я у них спросил — мне тогда 15 не было: «Что такое маца?» Они: «Как это, ты чего,

не знаешь, что такое маца?» Конечно, я не знал. Откуда я знал, что такое маца. В жизни мне никто не рассказывал это... И все, мне это стало интересно, и постепенно — все. Через какое-то время я поехал в еврейский лагерь, сначала в сохнутувский лагерь, потом я ездил в Москву к хабадникам, в студенческий лагерь, и я понял, что это не для меня.

Инт. 1 — Почему?

РЛ — Я пожил какое-то время в их атмосфере, и я понял, что такой образ жизни не для меня.

Инт. 1 — Что именно Вас смущало — их сильная приверженность к обрядам, сильная духовная дисциплина или что?

РЛ — Нет, я не сказал бы, что там духовности много. Там много того, что я бы просто назвал предрассудками и суевериями. Мой любимый пример, как ответ на такой вопрос, который мне не раз задавали... с этого момента, когда я понял, что надо в другую сторону смотреть. Вот такой момент был, когда... А я жил в комнате с двумя сильно соблюдающими хабадниками, убежденными. Они были моего возраста, 20 лет с небольшим, конечно, И вот наступает Шаббат, пятница вечер. Это все проходит под Москвой, лагерь обнесен забором. Но оказывается, что то ли забыли, то ли не учли, в общем, не сделали эрув. Не натянули веревочку и не прочитали благословение. Я говорю: «Ну, ладно. Забор ведь есть, чем он отличается от вашей веревочки, когда забор есть». А они говорят: «Нет, нельзя. Поэтому мы сейчас не можем переносить в наших карманах ключ из того места, где мы живем, в столовую». Я говорю: «Какая проблема, дайте мне, я буду сам носить». Они говорят: «Нет, так нельзя, нельзя». Я говорю: «Ну, давайте спрячем куда-нибудь». У нас тайничок был, говорю: спрячем там его». Но дело в том, что с этим предметом, который запрещено переносить из частного владения в Шаббат и наоборот, нельзя пройти больше трех шагов. Я говорю: «Я не понимаю — дайте мне, я положу мне все равно». Они говорят: «Нельзя, нельзя». И дальше я наблюдаю такую картину. Один с ключом проходит три шага, к нему подходит второй, как эстафетную палочку, берет этот ключ, проходит три шага, к нему снова подходит первый, снова берет ключ, проходит еще два с половиной шага и кладет его в тайничок. Я посмотрел на все это и говорю: «Что за дела? Объясните мне: вы сейчас кого хотели обмануть? вы сами придумали запрет, говорю (мне тогда было 20 лет), вы сами придумали запрет и сами хотите его обойти». Это была для меня такая точка, такой это было точкой для меня. Я сказал: «Ребята, я уважаю ваш выбор, и, естественно, это ваше право, вы можете делать, что вы хотите. Но нельзя это другим навязывать». И я сказал: у меня, наверное, будет другой выбор. И с этого начались мои поиски, и я пришел к тому, что мы называем прогрессивным иудаизмом, или реформизмом. И я понял, что реформизм в большей степени отражает мое понимание. Ну, вот таким образом все к этому пришло.

Инт. 1 — Скажите, сейчас у вас в общине человек 200?

РЛ — Наверное. Да.

Инт. 1 — Мы с равом Александром закончили разговор на том, что в общине почти нет людей старшего возраста. Оно, в общем, понятно, почему. Поэтому какого возраста у вас больше?

РЛ — Те люди, которые приходят?

Инт. 1 — Да.

РЛ — Приходят те, кого мы называем «средний возраст», молодежь. То есть люди старшего возраста тоже. Но просто мы здесь никак не можем конкурировать с теми организациями, которые фактически обслуживают людей старшего возраста, действительно — потому что им действительно нужна особая социальная поддержка, материальная помощь. То есть люди ходят в соответствующие организации, такие есть в Москве Хэсед есть, в Марьиной Роще — соответствующие учреждения, которые оказывают им помощь... А у нас еще такой возможности нет, еще такая община, которая еще не может полностью себя финансировать. Мы подходим к этому но мы еще много не можем, мы не можем этого финансировать.. Поэтому так получилось, что это тот контингент, с которым мы не работаем. Но у нас нет никаких ограничений по возрасту членов общины. Если пожилой человек разделяет наш подход, то, естественно, нет никакой дискриминации. Просто так сложилось, что людей старшего возраста не так много. Но они есть у нас.

Инт. 1 — Вы сказали: те, кто разделяет ваш подход — а в чем это выражается? Как вы относитесь к людям смешанного происхождения?

РЛ — Да по поводу смешанных браков — это самый большой вопрос не только для Москвы, но вообще для всех еврейских общин мира. 80 % смешанных браков по всему миру — и мы, и они на одном уровне стоим. И это не потому, что там разрешено, тут запрещено, нет. Просто, вот то ли 80 %, то ли — во всем мире. Это как раз то, что мы обсуждали в прошлом году. Была как раз конференция «Лимуд», и я сделал такое занятие, которое было посвящено и называлось «Смешанные браки с точки зрения религии и с точки зрения психологии». Это же было и с психологией связано. Смешанные браки — не только религиозный вопрос, но и вопрос психологический, так что приходится тут работать и как психолог, и как раввин с такими семьями. Поэтому естественно то, что мы не можем этих людей игнорировать. Мы не можем сказать, что этих людей нет. Мы не можем отделить их и сказать: «Вы не имеете права быть частью еврейской общины». Мы их вовлекаем в еврейскую жизнь при условии, что они согласны и сами желают создать еврейскую семью и воспитывать детей в еврейской традиции. То есть, это, естественно, не означает какого-то, э-э-э, подхода упрощенного, когда мы говорим: «Да, сейчас все что угодно можно, делайте. что хотите». Это ни в коем случае не так. То есть, это как раз то, что с другой стороны, со стороны более традиционалистского лагеря, как раз там есть пропаганда. Когда там говорят, что вот, реформизм — это ворота в ассимиляцию. Вот, посмотрите, в Америке очень сильное реформистское движение, и какой там процент смешанных браков. И естественно, какой они вывод делают — что реформизм виноват в том, что такое количество смешанных браков.

Естественно, действительность несколько иная, чем пропаганда, потому что я лично сам проводил исследование. Оно не претендует на академическую или какую-то там научную большую точность. Просто я проводил сам социологический опрос на «Лимуде», примерно выбирал людей случайным образом, и там был большой процент смешанных браков. И у меня получился ответ такой же, процент примерно такой же, как в Америке. Это при том, что у нас много людей, которые относятся к смешанным бракам либо спокойно, либо доброжелательно, либо равнодушно. А в Америке — там больше 50 %, по этому опросу — это опрос, который проводил в 2000 г. Американский Еврейский Комитет — Вы же знаете. У нас получились данные примерно такие же, только в религиозном смысле там как раз, если вы посмотрите тот опрос, то там большинство людей негативно относятся к тому, что раввин и священник будут одновременно будут присутствовать на церемонии бракосочетания смешанных браков. Там большинство людей были против такого. У нас я такой же вопрос задал — большинству было вообще все равно. У наших людей вообще нет представления, что это религиозная проблема. То есть, у них в этом смысле результаты лучше, потому что в Штатах есть представление, что еврейство — это религиозная община. А у нас относятся к иудаизму как к обществу еврейской культуры — да, дом творчества, мастерские, поделки, еще один элемент пусть будет. И еще мы работаем над тем, чтобы возникло понимание, что еврейство — это религия. И теперь, когда мы говорим о смешанных браках, то, по этому исследованию, оно, конечно, ни на что не претендует — которое я делал на конференции «Лимуд», но все-таки там собрались люди, для которых еврейство небезразлично еврейство, то есть они приехали на еврейскую конференцию. Я выбирал людей, которых я знаю, которых я не знаю, которые... И получилось так же как в Америке и даже хуже, чем в Америке, если мы говорим о смешанных браках. Потому что тут больше людей, которые относятся к ним спокойно, равнодушно и больше людей, которые с равнодушием относятся к тому, что на церемонии теоретически могут присутствовать раввин и христианский священник.

Инт. 1 — Я поняла. Скажите, но Вы все-таки допускаете в свою общину негалахических евреев? (Возвращается рав Александр.)

АЛ — Первое, у нас два направления. Что мы делаем для смешанных семей, которые хотят жить еврейской жизнью. Их это интересует. Для таких семей у нас есть специальная программа, учебные программы, в которых они проходят введение в иудаизм, вот та половиночка, которая составляет... проходит введение в иудаизм. При желании, если все в порядке, если складывается правильный взгляд, человек может принять гиюр. Мы поощряем ... тогда получается полностью еврейская семья. И все в порядке. Это одно направление. <...> Второе, недавно появившееся — это психологическая помощь смешанным семьям и детям из смешанных семей. Там не очень четкая самоидентификация у такого человека из наполовину еврейской семьи не очень четкая самоидентификация может сказать психолог, который работает с людьми, помогает вскрыть отношения... потому что это очень важно... Так что психология плюс религиозная

поддержка. Это мы делаем, занимаемся, это как раз наш резерв, потому что таких людей много, и нельзя оставить их за бортом истории. (Смеется.)

Инт. 1 — Вот Вы сказали: «реформистский гиюр». Я знаю, что многие общины во всяком случае за рубежом реформисты отменили тот же обряд брит мила. А у Вас он проводится?

АЛ — По сравнению с американцами, по крайней мере, общиной, мы более консервативны в силу менталитета, в силу российского менталитета. Мы живем в очень консервативном обществе. Соответственно у нас ментальность вот такая, сторона обрядовая, в том числе галахическая, она больше несмотря на то что мы признаемся реформистами и в то же время, например, консерваторы по обрезанию. Раввинский совет так постановил, и когда мы принимая решение, мы ориентируемся на решение наших коллег либо в Европе, что чаще всего, либо в Израиле, либо в Америке. Мы консультируемся как кто подходит и что больше подходит для России. Вот для России подходят больше консервативное отношение к этому. Поэтому, если человек собрался делать гиюр: мужчина или мальчик, он обязательно пройдет обрезание. Без этого не принимают гиюр. Он может сколько угодно ходить, учиться, все мы ему дадим. Он... Мы ему дадим широкую возможность участвовать в еврейской жизни. Но у него проблемы будут при хупе. Мы его все равно будем просить сделать обрезание. Не все с этим согласны. Я знаю что мои коллеги в Англии говорят что это не обязательно... У нас ведь есть галахические мальчики необрезанные. Мы их просим сделать обрезание.

Инт. 1 — А галахическим обрезание обязательно?

АЛ — Во-первых, обязательное — необязательное... у нас не бывает. У нас все имеет рекомендательный характер, потому что в конце концов, это жизнь его. Он ее живет так как считает нужным и мы не вправе вмешиваться в нее настолько, чтобы требовать от него что-то. Мы ему говорим, что так вот и так будет лучше. Если он не согласен с нами стараемся убедить.

РЛ — Это парадокс, потому что у меня спрашивали мои друзья. Говорили: «Слушай... ты же галахический, зачем ты обрезание делал»? Я говорю: «Ну а как? Мечтаю быть евреем, есть какие-то вещи, которые необходимо делать». Действительно, это огромный парадокс. Это могут быть люди вообще не рожденные евреями, т. е. вообще без еврейских корней, которые прошли гиюр, которые знают гораздо больше чем те же самые галахические евреи, которые считаются полноценными евреями и самый большой парадокс, что с них никто и не требует никаких еврейских знаний. Как бы предполагается, что они что-то должны знать по факту рождения. На самом деле огромное количество людей, которые вообще ничего не знают. Таких много, которые делают потом алию в Израиль или эмигрируют в Америку, в Германию и потом вообще чувствуют себя вроде бы как... не то что не в своей тарелке, а вообще как бы для них это шок, не считают себя частью этого. А будучи рожденными евреями со всеми документами и все правильные бабушки имеются. 100% евреи по крови... Поэтому, когда мы говорим о том что негалахические евреи должны пройти

гийор, скорее мы называем это подтверждением еврейства. И вообще многие мыслители говорят о том, что все наше поколение должно как будто бы заново стоять на горе Синай, потому что мы все не рождены евреями независимо от того какой там процент крови и какие нужны бабушки галахические, негалахические все должны пройти как будто бы заново принять иудаизм... Потому что мы все рождены без этого. Тут нужно... Всех. Все должны проходить через процедуру подтверждения еврейства.

Инт. 1 — Скажите, Вы говорили о вопросах, о браках и о церемонии бракосочетания, об отношении к хупе, что может быть раввин и священник?

АЛ — Минуточку. На нашей территории постановление все-таки нашел. У нас не так много в нашей стране... решили чтобы неприменимо. Это неприменимо.

Инт. 1 — Неприменимо что?

АЛ — Два священника... Священник и раввин у нас это невозможно, потому что в силу очень большого консервативного отношения к тому что мы делаем и с той стороны и с нашей стороны. Это правда. В некоторых местах могут... эти вещи. Мы принимали другую точку зрения. Для них, наверное, это приемлемо и хорошо. На нашей территории не все применимо, что является достижением, например, американского реформизма. Когда они к нам приезжают, они считают что мы консерваторы... Мы по отношению к ним выглядим как консерваторы.

Инт. 1 — А Вам не приходилось совершать бракосочетание светских евреев? Я с таким явлением в Израиле сталкивалась. Когда люди не хотели совершать религиозный брак как в ортодоксальной синагоге под купой, они приглашали реформистского раввина.

АЛ — Это все не для нас. Это все... Она такая же в силу нашей консервативности. Мы, как правило, подписываем ортодоксальный... Если они оба галахические все в порядке, никаких проблем... У нас нет требования, ну скажем так: соблюдения. Соблюдающие они, не соблюдающие они — главное для нас, что они евреи. Мы собираем все документы, они хранятся у нас в архиве и мы им делаем, с точки зрения порядка, все правильно. Ну это без затянутости, без нравоучения, в 1,5–2 часа у нас, то есть это устраивает вполне, вполне людей, которые хотят соблюсти — ну, как сказать, с большой сентиментальностью относятся к еврейской религии — для бабушек, для родителей хотят сделать, в общем, в большинстве, наверное, являются светскими.

Инт. 1 — Вы говорите о сентиментальном отношении к кашруту? А какое к нему отношение?

АЛ — Из того, что я, из личного опыта наблюдения, в нашей синагоге мы соблюдаем kosher style — это слово мы взяли в Америке. Это то, что называется — кошерный стиль. Мы стараемся вообще не привозить мясо, потому что мы не можем позволить себе — потому что это накладно, дорого и не всегда хорошего качества. Поэтому мы не едим запрещенного мяса, но по поводу убоя, из-за того, что на многих фабриках нет электрического забоя скота, то мы идем

по пути такому: нельзя есть запрещенную пищу, свинину, морепродукты. Когда мы что-то делаем в синагоге, мы используем птицу. И мы следим за молочными продуктами. то есть, я по крайней мере, прошу всех читать, как сделан сыр, не присутствуют ли там животные соединения. Если нет, то можно.

Инт.1 — А смешение мясного с молочным?

АЛ — Да, если у нас птица, рыба и овощи, то в этот день мы не употребляем ничего молочного. Если мы делаем молочный стол, то там может быть рыба и молочный стол, и овощи. То есть, кашрут соблюдается в той мере, в какой это реально соблюдать для современного человека здесь, без большого напряжения и без перегиба.

Инт.2 — А как с овощами и фруктами? Надо же отслеживать, как с ними, как они произрастали?

АЛ — Нет, это делают спортсмены, мы делаем все, что полезно для здоровья. Все фрукты и все овощи, по сути кошерны, их кошерность или некошерность раньше определялись, можно ли их принести или приносились ли они в жертву чужим богам, то в современном мире яблочки никуда не туда не понесет. Поэтому мы понимаем, что это необязательно.

Инт. 1 — Яблочки, наверное, можно в церковь на Спас (общий смех).

АЛ — Мы понимаем, что фрукты, которые мы покупаем в магазине — это не ритуально принадлежащие другому божеству. Это касается и вина. Поэтому, когда мы праздники соблюдаем, мы стараемся соблюдать кошерность вин, но когда мы отмечаем день рождения, то часть вин, хороших французских, вполне допустимы. На праздник мы наливаем кошерное вино, а все остальное — это выбор того, кто устраивает вечеринку или праздник.

Инт. 1 — Вы говорили о праздниках, о седере — а Вы все праздники соблюдаете? Я знаю, что, например, в Америке некоторые общины не празднуют Пурим. У вас есть какие-то предпочтения?

АЛ — Я думаю, что это концептуально, для них это концептуально. Я думаю, в данном случае все религиозные праздники отмечаются в синагоге. Ну, например, пост Гедальи (отмечается 3 числа месяца Тишрей) мы можем упомянуть его, но не требуем его соблюдения. Вообще с постами это выбор самого человека. Потому что для нас важна идентификация еврея через календарь. Я считаю, потому что россиянин будет ждать 9 мая, россиянин будет ждать 1 января, День Конституции, я не знаю. А еврей должен ждать (других праздников) ... потому что если мы его воспитали, ну не прямо воспитали-воспитали, мы же не детский сад, чтобы воспитывать, у него должна выработаться инерция (соблюдения еврейских праздников). Наша вся община очень посвящена еврейским праздникам, все готовят латкес, все закупают у нас мацу, все очень всерьез готовят костюмы на Пурим, то есть они полностью вовлечены в это. У нас уже есть дети, которых мы помним еще в животе, они уже выросли и скоро будет бар-мицва. Мы успокоимся, когда пожемим первого, рожденного в общине ребенка. Это будет ...Эти дети вырастают в этих правилах, они знают эту технику... у нас есть семейные семинары, когда мы выезжаем вместе за город и там про-

водим Шаббат. Это спланирует людей, и они получают удовольствие. То ли дело Новый год — что делать? Дети видят, что Новый год празднуют, наряжают елку (это было давно, сейчас уже не задают таких вопросов, ... если человек приходит во взрослую общину, он уже не задает вопросов нам (раввинам), он задает вопросы им (прихожанам). А на Хануку ребенку дают денег. Ханике гелт — это обязательно, стимулируйте его чтоб он ждал подарков, в этом ничего плохого нету. Дайте ему денег, настоящих или не настоящих, шоколадку, поиграйте с ним в дрейфл, чтобы это стало для него праздником. Тогда он и (думать забудет про Новый год, на то он и ребенок). Мой сын планировал, как он потратит мои ханике-гелт! Вот так. А на Новый год — ничего, никаких подарков. Это такой праздник. Ходи, смотри на елки на улице, принимай школьные поздравления, а дома — ничего.

Инт. 1 — Вы заговорили об идентичности, наверное, у Насти будут вопросы, а сейчас у меня пока вопрос. Все же люди, которые к вам приходят, почему они пришли именно к вам? То есть вот что они вам говорят, как объясняют это?

АЛ. — приходят в скромности ??? Есть люди, которые могут провести у нас пару-тройку лет, например, а потом в силу духовных поисков ??? Поэтому, обращаясь к тому, почему к нам приходят, да ни почему. Идут туда, куда идут их соседи, но не всегда задерживаются. Иногда люди попадают к нам от ортодоксов, а иногда уходят от нас к ортодоксам. Я в таких случаях пишу рекомендательное письмо в ортодоксальную общину, дескать «был у меня такой человек, но теперь ему требуется ваша помощь». Самое главное, что это вопросы еще 19 века. Рабби Гирш, который основал новую ортодоксию был настроен антагонистически против реформизма, и его же коллеги говорили ему: «нельзя такого делать, это против Торы». Поэтому наша задача на этой территории — дать еврею шанс, дать еврею выбор. Как сказал один раввин, если такой, как он (ортодоксальный иудаизм) не подходит тебе, не удовлетворяет твои человеческие потребности, то ты все равно придешь, только другим путем. Самое главное, возможность выбора.

Инт. 2 — А я вот хотела по поводу Израиля спросить. Мне хотелось узнать, как Вы поддерживаете или создаете образ Израиля (у своих прихожан)? Проводится какая-то анти- или, наоборот, просионистская политика?

АЛ — Ну, вообще, в целом если мы говорим об организации прогрессивного иудаизма, то она входит в Союз прогрессивного иудаизма. У меня есть, как раз к слову, маленький подарок (дает календарь). На обложке Бейт-Шимшон, это центр Всемирного союза прогрессивного иудаизма. Эта штаб-квартира находится в Иерусалиме, т.е. это уже в принципе ответ на многие вопросы. Это подарок вам, календарь полгода еще действует, здесь есть фотографии Израиля. И на стену повесить приятно, и еврейские праздники указаны. В общем, это сразу ответ насчет Израиля.

Инт. 2 — А еще вопрос касательно прихожан вашей общины: они хотели бы переехать в Израиль на пмж, или, может, они считают, что надо развивать еврейскую жизнь там, где они родились?

АЛ — Это сейчас, так скажем, разнонаправленные процессы, которые происходят одновременно. Это, конечно, сложно, потому что мы сейчас говорим о современном сионизме, но, скажем, если бы мы говорили сто лет назад, когда сионизм только появился, то сионизм был очень простой. Сионизм говорил о том, что все евреи должны переехать в Израиль. Ну, Израиля еще не было, все должны переехать в Палестину и создать там еврейское государство. Это был классический сионизм. А в середине 20 века сионизм другой стал, огромные тома написаны по этому поводу, что такое сионизм, что называется пост-сионизмом, но мы говорим о том, что это не просто «плюс-минус». Если вот человек переехал в Израиль, то это то, что он должен был сделать, а если остался там, где остался, значит это плохо. В современном мире (реформизме) мы верим в такую формулу «сильный Израиль — сильная диаспора». Это два еврейских мира, которые друг друга поддерживают. Если мы представим, что все евреи до одного соберутся в Израиле, ну это... естественно невозможно, а с другой стороны, если б не было сильной диаспоры, как например Америка, то не было бы и Израиля. Израиль начал существовать благодаря поддержке Советского Союза и Америки. Невозможно представить, что вдруг в диаспоре исчезнет еврейская жизнь, это просто невозможно. Зато возможно представить, что евреи Америки не делают алию в Израиль. И в нашей общине бывает такое, что люди приходят к нам, а потом делают алию в Израиль. Есть такие люди. Эти люди потом иногда уезжают из Израиля в другие страны. Есть вот семья у нас одна хорошая, которая уехала в Америку, есть другая семья, которая уехала в Канаду. А есть наоборот люди, которые из Израиля вернулись. То есть это разнонаправленные процессы, мы не можем сказать, что все движение направлено только в Израиль. Естественно, мы всегда говорим об Израиле, и в принципе мы такая община, где люди всегда будут за Израиль, большинство людей здесь (в реформистской общине) будет оправдывать Израиль, всегда на Израильской стороне. Но это все равно не означает, что мы не можем Израиль критиковать, если там есть какие-то проблемы. Естественно, там есть много проблем, и никто не рисует розового сада. Естественно, мы не идеализируем Государство Израиль. Мы рады тому, что оно есть. Потому что другого государства у нас нет и не будет, и мы должны поддерживать то, что есть. Так что это вещи, которые равноправны, две стороны одного процесса. У нас есть члены общины — лояльные граждане Российской Федерации, но это не противоречит тому, что большинство очень положительно относится к Государству Израиль. Одно другому не противоречит. Когда мы отмечаем праздники, всегда есть элемент современного Израиля, потому что даже учитывая то, как праздники (их названия) звучат в современном мире, каждый праздник получает новое звучание сейчас. Это вообще очень интересная тема, как праздники модифицировались с древних времен и вернулись на ту землю, откуда они произошли. Мы сейчас видим, как возвращается древний смысл праздников, который был связан с сельским хозяйством. Это очень важно. Мы здесь используем Израильскую поэзию, если мы возьмем наш сидур, то там есть и стихи Бялика наравне

с традиционной литургией для Шаббата допустим. У большинства людей есть родственники, друзья в Израиле. Практически все были в Израиле. Это сейчас с отменой виз совершенно нормально поехать туда на каникулы, чуть ли не просто на несколько дней, на выходные. Что касается Израиля, то я надеюсь, я ответил на Ваш вопрос.

Инт. 2 — Да, конечно.

АЛ — Еще раз повторюсь «сильный Израиль — сильная диаспора» — это то, во что мы верим.

Инт. 2 — Еще касательно Шаббата у меня такой вопрос. Несколько лет назад я в рамках курсовой работы тоже по теме религиозной идентичности проводила опросы в еврейских школах... я проводила опросы в средней школе (у школьников среднего возраста), это 6–9-е классы. Когда я проводила опрос в школе Липмана, спрашивала, религиозная ли семья, мне многие отвечали, что ездят в синагогу на Аргуновскую.

АЛ — Да, у нас есть семьи с детьми.

Инт. 2 — И когда я спрашивала про Шаббат, то дети (почему-то больше девочки) отвечали, что ездят в вашу синагогу. И я даже переспрашивала «ездите?», а они отвечали «ну да, ездим» кто-то на машине, кто на метро. Это нормально? То есть передвижение в Шаббат...?

АЛ — Если мы говорим о передвижении в Шаббат, то это с одной стороны, а с другой — это большой город. Вообще это самая большая проблема еврейской мысли, просто на этом частном случае видно общие проблемы. Конечно, мы знаем источники и сами говорим, что в Шаббат запрещены любые передвижения длиннее шаббатного пути, которое составляет примерно километр. То есть это такое расстояние, которое можно пройти в Шаббат. Именно пройти. Но как раз даже люди, которые соблюдают Шаббат, предпочитают пройти пешком большее расстояние, но это в равной степени нарушение. Если мы говорим о системе вообще, то эта система постоянно находится в кризисе, потому что с одной стороны мы хотим, чтобы люди приходили в синагоги, а с другой — мы не живем больше в местечке. Когда мы говорим о системе еврейского закона, то последний галахический кодекс это Шульхан Арух, который написан в 16 веке. А мы живем в 21 веке. У нас прошло 500 лет с того времени. Я говорю всегда об этом. Представьте себе географическую карту, созданную в 16 веке. Уже открыта Америка, они еще не знали что это, то ли западная Индия, то ли еще что-то, Европы очертания более или менее правильные. То есть представления общие какие-то есть. И я говорю «попробуйте по этой карте сейчас доплыть до Америки — не получится». Люди, которые составляли эту карты, были.. гении, потому что они использовали свои знания для создания этих карт. Для 16 века это огромное достижение и без этой карты не было бы и сегодняшних карт, сегодняшнего GPS, которые мы используем. Эта логика может не совсем подходит к еврейским источникам, но я по этой логике ориентирую людей. То есть мы не можем сказать, что кодекс 16 века надо забыть, выкинуть, потому что время изменилось, и мы должны жить так, как считаем нужным.

То есть, мы обязательно должны это учитывать. Мы не можем сказать, что в 16 веке люди были глупее нас, у них не было тех знаний, которые есть у нас. Но при этом естественно мы не можем доверять тому, что они считали (важным). Сейчас те знания, которые любой школьник получает в школе, они тогда не знали. Самые простые сведения о географии, движении небесных тел, все это было неизвестно. И поэтому мы говорим, что сидим на плечах гигантов, которые до нас проделали огромную работу. А та система, которая зафиксирована в Шульхан Арухе, а Шульхан Арух это огромный кодекс, который занимает двадцать томов, который предполагает, вернее, в нем заложен принцип вариативности. Читать настоящий кодекс Шульхан Арух очень сложно, потому что в нем Галаха только в верхней части страницы, а дальше идут бесконечные комментарии, уточнения, замечания, вопросы, которые отражают мнения разных общин. Потому что он (Шульхан Арух) создан в мире сефардов. А потом к нему есть дополнения — Маппа — то есть «скатерть», которая написана в 17 веке. То есть, есть уже две большие книги, которые различаются в плане вопросов насчет соблюдения разных заповедей. Так что есть вариативность, которая изначально заложена в этом кодексе. Мы говорим об этом как о важном источнике еврейского закона. Сейчас мы говорим о том, что жизнь в последние столетия вообще сильно изменилась. Система рухнула, когда евреи перестали жить в маленьких местечках и стали жить в больших городах, и естественно вопросы, который были очевидны для 17 века... и дал окончательно понять, что мир, который был, он уже рухнул и восстановить его невозможно. То есть это просто надо понять и переосмыслить, что такое работа в Шаббат. Займет это еще, может быть, еще несколько сотен лет, но у нас нет времени столько ждать, так как мы должны каким-то образом людей ориентировать. Теперь о том, что говорят, что мы ездим в Шаббат. Вопрос поездки в Шаббат, вопрос зажигания света в Шаббат и ряд других вопросов будет еще побочных. Но тут главное передвижение в Шаббат. Мы исходим из того, что живя в большом городе нельзя обойтись без передвижения в Шаббат, если мы хотим добраться до синагоги. Конечно, кому-то посчастливилось жить рядом..

РЛ — Но рядом это один километр.

АЛ — Да, один километр. Но если вот возьмем синагогу Хоральную на Китай-городе, то редкий олигарх может себе позволить купить квартиру в том районе в шаговой доступности от синагоги. Это удовольствие даже не для среднего класса. И здесь, я подозреваю, Хоральная синагога не может легитимизировать передвижение в Шаббат, но это происходит по факту. Люди просто приезжают, но не сказать, чтобы это можно было бы афишировать. С другой стороны есть выход, решение этого. По крайней мере с метро. Метро по своей сути не слишком отличается от субботнего лифта. В Израиле есть институт, который называется «Гешпер», который пытается применить еврейскую традицию и требования Галахи с современной жизнью. Люди не могут обойтись без передвижения, люди не могут обойтись без электричества и разных приборов. И что они делают? Они разрабатывают такие вещи, как субботний лифт. Если человек

живет на 59 этаже, то это затруднительно спуститься вниз и дойти до синагоги, значит человек вынужден сидеть дома тогда, значит он будет сидеть дома один, а главная заповедь Шаббата — быть всем вместе, иначе просто нет смысла во всем этом. Тогда приходится идти на некоторые компромиссы. Например тот же лифт. Никто не может игнорировать современные достижения, ну кроме совсем замкнутых сообществ типа каких-нибудь кварталов редких в Бруклине в Нью-Йорке или в квартале Меа-Шеарим в Иерусалиме, где люди живут без телевидения, без радио, запрещены разные приборы и так далее. Это действительно замкнутое сообщество и иначе как этнической деревней это назвать невозможно. Или то, что в Америке у амишей, которые сохранили свои обычаи, которые они привезли из Голландии 16 века. И одеваются они, кстати, похоже на евреев. И есть картинка из фильма «Парень из Сан-Франциско», где парень видит людей в черных одеждах, кричит им «Эй, земляки!», подбегает к ним, обнимается, говорит с ними на идише и вдруг его глаз падает на Библию с крестами, и он падает в обморок. Очень забавный эпизод, который красочно показывает стереотипы. Я даже показывал ребятам этот отрывок, говорил «посмотрите, кто из них еврей». Ну, это естественно крайности, в которые нельзя впадать. С одной стороны говорить «делайте, что хотите», с другой все запретить, как это делают ортодоксы. Вот это две крайности, которых нужно избегать. Мы идем немножко другим путем. Мы не можем игнорировать, что люди приезжают, относимся к этому как к неизбежному злу. В еврейской традиции есть подход, что в будущем, я по крайней мере в это верю, будет взвешивание двух заповедей... И бывает такое, Талмуд хорошо это иллюстрирует, когда в конфликт вступают две заповеди. Есть классический пример этого. Есть понятие «мир в доме» (шлом байт) и принцип говорить правду. Что сделать? Скажешь правду — разрушишь мир в доме, не сказать правду — нарушить заповедь. Что ценнее? Пример там очень простой. «Нужно ли всегда говорить, что невеста прекрасна и очень красива?». А если невеста не очень красива? Что делать? Скажешь правду — обидишь людей. Это их свадьба, их день. И там есть высказывание «не бывает некрасивых невест». То есть ты как бы должен сказать что-то, что, в общем, и соответствует твоему пониманию правды и в то же время не обидеть невесту... То же самое касается Шаббата. У нас такое противоречие, что мы воздерживаемся от работы и передвижения, а с другой стороны, заповедь Шаббата важнее. Мы должны поучаствовать в общинном богослужении все вместе, дома мы этого сделать не можем. Значит, мы взвешиваем на весах, что важнее — проехать немножко (ну это в любом случае больше 1 км), потому что сейчас мало кто идет меньше одного километра, это очень сложно, это не как раньше в местечке, сейчас нет такого. ...А там 2 километра или 100 километров ты проехал — уже не имеет значения. Важнее, что человек пришел на Шаббат. Пришел не в ресторан или клуб, а пришел на Шаббат. Это важнее. Из этого мы исходим.

РЛ — Есть алгоритм, который тут можно применить. Надо так поступать, это правило. Но если вдруг это невозможно, то можно ослабить. А в конце всего этого написано, что если нет выхода, то можно нарушить правило ценой жиз-

ни. Если нужны какие-то послабления, то они всегда возможны. На самом деле там принцип выведен еще в книгах царя Шломо ... Если придет на это место человек и будет молить тебя, услышь его молитвы. Но если вдруг по каким-то причинам этот человек будет в отлучке, в нескольких километрах от этого места, но обернется в сторону этого места — услышь его там. А если вдруг нас изгонят из этой земли и мы будем где-то там в далеких местах в плену, услышь его молитвы и там.

Инт. 1 — То есть надо нарушить?

АЛ — Мы не говорим, что надо нарушать закон. Но если есть возможность исполнить — исполняй. А если нет возможности исполнять — не кори себя сильно, потому что придет время, и ты сможешь это сделать. И так далее и так далее. Этот принцип когда ты можешь и ты не делаешь — это уже зло. А если не можешь и не делаешь — это твоя беда. Это очень ненавязчиво. На самом деле нас в этом обвиняют, но для меня это гордость — Галаха, это вопрос еще 19 века. Наши философы говорили, что еврейский путь это скорее коридор, по которому надо двигаться, нежели приказ. Этот коридор направляет, но не связывает по рукам и ногам. То есть ты двигаешься, но в этом коридоре. ...

РЛ — Галаха это от слова «лалэхэт», то есть «идти», так, Галаха — путь. Можно разными тропками идти, это что касается движения. С одной стороны. А с другой стороны, есть понятие «забор вокруг Торы» или «ограда вокруг Торы». Я недавно читал работу одного студента, который учится в Библейско-богословском институте, но он это понятие анализировал и мне это понятие очень понравилось. Он анализировал понятие «ограда вокруг Торы». У нас это понятие вызывает обычно такие представления, что забор, это прутья металлические какие-то, сразу у нас ассоциации со словом «забор» — то, что невозможно передвинуть, невозможно снести, то есть как будто мы строим какие-то бастионы, ограждения. А на самом деле там используется слово «...» это в Пиркей Авот, в Мишне и там это «... Тоал», то есть ограждение. Это не забор в нашем понимании. В иврите есть другие слова — ограда, изгородь и так далее. Это то, что создается из прутьев дерева. То есть совершенно другой образ возникает. Эта изгородь из живых веток, из виноградных или каких-то других. Это не деревья, не бетонные блоки, а абсолютно естественное ограждение, которое можно передвинуть, изменить немножко. Так что это очень живой образ. То, что может загородить от ветра, от дождя. Так мы говорим о живой Галахе и ее динамичности.

Инт. 1 — Огромное спасибо!

Михаил, 22 года, студент, еврей на $\frac{3}{4}$ (галахический), координатор реформистского движения (Москва, 2014)

И. Вы родились в Москве?

М. Да.

И. А родители?

М. И родители. Мама родилась в Малаховке, а папа в Москве.

И. У родителей какая национальность в свое время была записана в паспорте?

М. У папы — еврей, у мамы было написано — русская, так как у нее отчим русский, а в свидетельстве о рождении было написано: мама — еврейка, папа — еврей. Бабушка вышла замуж за другого человека, и как только он ее удочерил, с 18 лет мама стала русской. Она была Каткова Елена Абрамовна, стала Ефимовой Еленой Николаевной.

И. Когда вы росли, в школьные годы, в детские годы были в семье какие-то еврейские традиции, обычаи? Что-нибудь еврейское?

М. Что-нибудь еврейское было. Не было каких-то еврейских традиций и обычаев, то есть не было символики, не было никаких праздников. Мы знали, что есть праздники, папа говорил, что сегодня пейсах, и на этом праздник заканчивался. А были какие-то истории, связанные с тем, что ... был все время отсыл к Израилю, что Израиль это что-то свое, появились какие-то друзья в Израиле, есть родственники в Израиле, дедушка в Израиле, родной дедушка, который уехал, есть какие-то связи с этим. Но именно того, что что-то было связано с традициями, что мы что-то отмечали, что-то зажигали, или что-то стояло дома такое, этого не было.

И. А какая-то кухня еврейская? Мама готовила что-нибудь?

М. Нет. У меня была бабушка — папина мама, которая готовила. Она готовила все. У нас была маца всегда.

И. Маца все-таки была?

М. Маца всегда была, но одновременно с этим она красила яйца. Папа говорит, что маца была и в советские годы, потому что бабушка занималась распределением фильмов в подмосковных кинотеатрах, серьезную должность занимала, и у нее всегда была маца, она как-то ее доставала. А так ничего особенного.

И. Когда вы почувствовали в себе что-то еврейское? Был какой-то случай, эпизод, или кто-то на вас воздействовал?

М. Я хорошо знаю этот момент. Я поехал в лагерь от синагоги Китай-города, мне было 9 лет, и на второй день заболел. Этот лагерь был довольно-таки религиозный. Я на второй день заболел, у меня сильно болел флюс, а мне сразу-то не понравилось, потому что первый раз от родителей оторвали, я заболел и весь лагерь лежал в большом номере у директора лагеря. Лагерь шел дней десять, была зима, зимний лагерь, и он дней десять мне рассказывал про еврейство. У всех программа, мероприятия, а я болею, и он мне читал Тору перед сном, рассказывал, что такое еврейство, как это вообще работает, и я приехал домой уже со знанием того, что я к этому отношусь. Причем мне сразу сказали, что ты галаха (т.е. галахический еврей. — *Е.Н.-Ш.*). Открытие для меня было очень серьезное. А потом я начал ездить в лагерь, уже не религиозные, сохнутовские, каждое лето с 2002 года, с 10 лет.

И. Как вы попали, узнали об этом первом лагере?

М. Позвонили домой. Просто, видимо, был какой-то обзвон, пофамильный, я не знаю, как. Родителям позвонили на домашний телефон, предложили поехать в лагерь.

И. Родители знают идиш?

М. Бабушка знает.

И. А вы сами?

М. Нет. Родители тоже.

И. А иврит?

М. Слова знаю какие-то, может, понимаю банальные предложения.

И. Вы сказали, что первый лагерь был от синагоги в Китай-городе. А вы потом как-то обращались в реформистам, к хабатникам, или у вас такого не было?

М. Я являюсь координатором молодежного реформистского движения России.

И. Как это вышло?

Р. Это довольно долгая история. Я долго ездил в Сохнут, пытался работать в Сохнут, с 16 лет ходил на курсы мадрихов Сохнута.

И. В качестве кого?

М. Как участник курсов мадрихов, вожатых. Там случилось так, что был год, когда в 16 лет не брали, за год до этого брали, а нас уже не взяли, сказали, что теперь только с 18-ти. У меня поэтому произошел небольшой конфликт с Сохнутом, стало менее интересно, уехали люди, которые делали этот Сохнут. Вы, наверное, знаете. Дима З., большой человек неформального образования, который делал очень серьезные лагеря в России, с серьезным подходом, с серьезной базой, действительно здорово построенной системой неформального образования. В этот момент я познакомился с ребятами, которые делали Нецер, это молодежное реформистское движение. Это был 2008 год, координатором был Женя Л. Они тоже делали лагеря, я начал с ними активно общаться, он позвал меня помощником в лагерь, без зарплаты, без всего, просто посмотри, поучись, будешь фломастеры носить. Я согласился. Мне очень понравилось, что там происходило. Я два года общался в этой компании, мне было интересно, что это реформизм, было интересно, как они работают в системе неформального образования. Через два года Женя уехал в Израиль навсегда, поменялся координатор, и два года назад мне предложили быть координатором.

И. Вы сказали, что вам было интересно именно у реформистов. А что именно было интересно, что привлекает? Почему именно реформизм, а не другое направление?

М. Мне гораздо ближе во всем этом так называемое светское еврейство. Конечно, сложно представить, еврейство светским не бывает по определению. Именно светский путь мне гораздо ближе внутренне, потому что я не очень ощущаю себя религиозным человеком. По статусу мне не должно так говорить. Реформизм дает больше возможностей для изучения а) истории, б) традиций,

религии, потому что светские молодежные движения сегодня очень далеко уходят в тему еврейства.

И. Например?

М. Есть несколько крупных молодежных движений в Москве. Это «Гиллель» — большое студенческое движение. И на их мероприятиях, на которых я часто бываю, иногда по зову души, иногда по статусу, там еврейства практически не остается, остается тусовка, в которой тусуются евреи, но в которой нет какого-то наполнения, мы просто встретились, пообщались, отдохнули. Когда мы находимся уже в рамках реформизма или в рамках какой-то ближе к религии, у нас больше мотивации и точек для того, чтобы говорить на какую-то еврейскую тематику, для того чтобы исследовать еврейскую тематику, заниматься, может, простым, не глубоким исследованием, но исследованием на личностном уровне, заниматься исследованием той же самой религии. У нас все занятия любого нашего проекта в какой-то степени связаны с религией, но больше в историческом плане, нежели чем в плане веры. Именно в вопросе исследования, посмотреть, почему так, сравнить с сегодняшней, обсудить вопросы лидерства, религиозного лидерства, лидерства в Торе, у Пророков и т.д. Именно поэтому реформизм. Почему не ортодоксия? Потому что ортодоксия меня отторгает. Мне не нравится, когда указывают, что мне делать, и не дают выбора. Реформа дает выбор, реформа принимает, реформа действительно дает много возможностей для а) самореализации, б) ощущения себя внутри, а не вне. Однозначно, что реформа — это будущее, потому что любая религия реформируется и любая религия движется, и остановиться на 19 веке это странно, что делает современный тот же Хабат. Остановился в 19 веке, почему не в 18-м, почему не сегодня? Религия всегда меняется, и сейчас она движется вперед. Есть какие-то столпы в реформе сегодняшней, причем российская реформа гораздо более консервативная, чем западная реформа. То, что я видел в Израиле, и то, что я слышал о Штатах, это вообще фантастика.

И. Что именно? Синагоги для геев и лесбиянок?

М. Это еще мелочи. Там рок-шабаты с хард-музыкой. Там такие вещи, которые сложно представить именно здесь. Сюда они приезжают и говорят: вы ортодоксы. Приезжала к нам делегация из Штатов. Это значит, что мы движемся. У нас остается способ оставить еврейство, сохранить. Я, конечно же, понимаю, что религия — это способ, который использовался очень долго, может, я еще не дошел до этого, мне кажется, что через религию проще сохранить традицию, сохранить историю, а дальше, может, религия ко мне придет, а может, не придет. Пока у меня с религией сложно, особенно с верой. Единственная точка, в которой у меня проблема с верой, это именно вера в бога, с этим тяжело. Но все остальное, что вокруг этого идет, очень интересно, очень важно, очень нужно именно для сохранения этой идентичности.

И. Вы говорите, у вас проблемы с верой. Вас это не напрягает?

М. В какие-то моменты да, напрягает. Например, обрядность меня очень часто смущает. Я понимаю, что, возможно, это способ, это один из путей рас-

пространения, один из путей образования, один из путей принятия еврейства, открытия для себя этого, потому что я вожу таглиты, и я вижу ребят, которым 20 лет, 25 лет, которые вчера узнали, что они евреи, и для них это открытие. Для них очень сложный путь пройти через образование, когда мы забираем какие-то вещи, мы пытаемся заниматься аналитикой, но для этого нужны какие-то базовые знания, а пройти через эмоции, через службу, через какой-то обряд, который еще сделан красиво, сделан на понятном языке, потому что, когда я прихожу в синагогу, язык менее понятный, люди стоят в других костюмах, непонятно как выглядят, это уже другая картинка. А когда ты (неразб.), для меня язык понятный, я вижу, что происходит, все вместе, гитара, то, что я уже где-то видел. Я когда-то играл на гитаре, это нормально, это песня, понимаешь, что они поют, потому что есть перевод. И такой способ принятия себя, адаптирования себя в еврействе, способ образования даже, он ближе, он проще и является одним из путей. Если бы я узнал, что я еврей, в 22 года, может, мне это было бы проще принять через это.

И. Вы говорите, принять еврейство.

М. Осознать — не принять. Принять — не то слово, наверное. Именно осознать себя. Самоидентифицировать себя внутри еврейства. Реформа является главным выходом для ребенка из смешанных браков, потому что для него тяжело попасть в Хабад, который он не понимает, потому что у него мама не еврейка, и очень резко это происходит. У меня много друзей, с которыми я не могу прийти, или могу, но они там почувствуют себя некомфортно.

И. Как вы сами относитесь к негалахическим евреям и к галахическому правилу в этом смысле?

М. Галахическое правило давно устарело. Мне кажется, первая вещь — понимание и ощущение себя внутри. Для меня сложно с формулировками в вопросе, кого я считаю евреем, этот вопрос сложный, я вряд ли на него грамотно отвечу. Мне очень нравится, как изучает Дима Зитцер в своей книжке, что еврейство — это действие. Еврей — тот, кто считает себя евреем, это не совсем верно, а вот когда я что-то делаю для того, чтобы быть евреем, я занимаюсь еврейским образованием, я, может, читаю еврейские книжки, я, может быть, что-то делаю дома для того, чтобы быть евреем, в этот момент я уже становлюсь частью еврейства. Это, наверное, то, что больше всего отвечает на этот вопрос. Кто делает какое-то еврейское действие. Наверное, такой ответ.

И. Вы бывали в Израиле?

М. Да.

И. И сколько раз?

М. Шесть.

И. Это было связано с работой или просто как турист?

М. Я ездил и в гости, и с работой. Интересно, что из шести раз я ни разу сам не платил за билет. Если я ехал на конференцию, я там оставался или раньше приезжал, на машине ездил по стране. И на конференции ездил, и по работе.

И. У родителей или у вас никогда не было желания репатрироваться?

М. У меня это желание возникает в момент, когда совсем я не могу репатрироваться. Например, сейчас я вроде хочу репатрироваться, но я хорошо понимаю, что у меня карьера, я работаю в РЖД, у меня неплохие перспективы роста внутри РЖД, я заканчиваю университет, у меня вроде все хорошо, у меня есть где жить здесь. С другой стороны, у меня есть желание все это бросить, есть возможность там начать жить. Да, у меня лично бывают такие порывы, но я понимаю, что это практически нереально. Пока нереально. Может быть, если я уволюсь завтра или меня уволят, тогда это будет более реально. У меня друзья очень активно уезжают. У меня уехал очень близкий друг, правда, он не из Москвы, а из Казани. Он уехал неделю назад. Очень неожиданно. Он собирался приехать в Москву, потом сел на самолет и уехал в Израиль.

И. Он поехал на пустое место или уже на работу?

М. Он нашел институт, в котором он хочет получить МА. Здесь он работал в «Туполеве» в Казани. Много уезжают. У меня близкая подруга уехала на пустое место, но она дизайнер, ей проще. Дизайнеру проще, чем экономисту, не очень понятно, кем я там работать буду. Есть хорошая мысль уехать по еврейской части, продолжить заниматься Нецер там или Сохнудом, или еще чем-то. Это вариант, которым уезжают многие, знакомые тоже уезжают. Родители никогда не собирались уезжать, по крайней мере, то, что я знаю.

И. Они не рассказывали об этом?

М. Папа говорил: зачем, там всегда будет хуже, там война, там страшно. Но его друзья тоже уезжают. Я знаю одного его друга, он живет в Израиле, он иногда приезжает. Его однокурсник из МИИТа.

И. Когда у вас эти лагеря, там рассказывают об Израиле, истории, культуре?

М. Конечно. В этом году темой лагеря было «Израиль реален», темой лагеря было дать возможность участникам почувствовать личную связь с Израилем. И мы говорили весь лагерь об Израиле, начинали мы от создания государства, от еврейских конгрессов, потом говорили про советское время, про образование, про 48-й год, был день, полностью посвященный отказникам, говорили про сегодняшний Израиль. К нам даже приезжала лектор из какого-то института, женщина рассказывала про отказников.

И. Люди, которые были мотивированы в свое время?

М. Тина Б., бабушка нашей мадрихи, которая работает у нас в лагерях, приходила на встречу с ребятами, это было год назад, а в этот лагерь она записала видеообращение, рассказывала свою историю. Мы говорили именно об Израиле сегодня, как она его видит, как она стремилась туда. Говорим об Израиле много. У нас сионистское движение заметное. Для меня сионизм гораздо больше, чем реформа в этом движении.

И. О чем еще в этих лагерях, на что вы лично, другие делают больше всего упор?

М. В этом году я был директором лагеря, поэтому для меня лагерь был именно сиони, сионистский, в первую очередь. Естественно, там были шахариты (шахарит — утренняя молитва. — *Е.Н.-Ш.*) получасовые с утра, мы говорили о

реформе в современном Израиле, что такое реформа для Израиля, как она там борется. Это была одна из тем в одном дне. Но в целом для меня это был ценный опыт. Мы много говорим о реформизме, говорим о традиции. У нас были лагеря, когда мы говорили о развитии религии в средневековье. Был лагерь, который основан на различных принципах, принципа НеЦеРа, но они ложились на принципы еврейства. Мы говорили о принципах, толерантности, терпимости, как это проходит из истории и ложится на современность. Там были шесть принципов, которые мы рассматривали. Был лагерь, когда мы говорили о том, как это через семью, и опять же через традицию, через историю, через современность, через личное участие.

И. Вы руководите уже не первый год. На что, по-вашему, нужно делать упор в первую очередь? Какие проблемы надо изучать? Что, по-вашему, молодежи в еврейской культуре нужно знать?

М. Мне интересно про современность, про Израиль, про политику, про то, как это создавалось, как это взаимосвязано с нами. Про арабо-израильский конфликт мне безумно интересно. Я уже несколько докладов делал про арабо-израильский конфликт, про исследование этого, как это развивается, почему это так сегодня, как это решить. Массу игр на эту тему мы делали с ребятами. Мне на это круто. Я вижу, что у ребят есть запросы и в другом. Поэтому у нас есть очень много ребят, которым, например, интересно заниматься именно галахическими исследованиями какими-то. По недельным главам безумное количество хороших занятий, по отдельным главам Торы. И вижу, что на это есть запрос, особенно у студентов, потому что им интереснее копать в себе, строить аналогии, это тоже есть. Вообще на что мы делаем акцент, и на личностном росте, и анализе себя через еврейские исторические вещи. Самое главное — самореализация, его личностное развитие. И если он это делает внутри еврейской среды, просто еврейская среда дает ему больше возможностей, потому что дает возможности на формальное образование, он приходит к нам, он может говорить, может высказываться, анализировать тексты, он может высказывать свои мысли, может примерять на себя что-то. И дальше он включается, ему интересно говорить об этом, об этом, он выбирает, что ему круче — говорить про Израиль, про какие-то человеческие вещи или про религию.

И. А с какими-то проблемами приходится сталкиваться?

М. Есть какие-то проблемы чисто рабочие, есть сложные дети, есть дети, которые ведут себя странно, но это нормально, это те проблемы, с которыми мы сталкиваемся. Есть ли темы, о которых я не хотел бы говорить? Для меня сложно говорить о Шoa (Катастрофа европейского еврейства. — *Е.Н.-III.*).

И. Почему?

М. Я еще не понимаю, как о нем говорить, как преподносить эту тему. Я уже много раз был на разных лекциях по Шoa, на разных занятиях по Шoa. Я пока не могу проводить занятия по Шoa, потому что это либо очень эмоциональное занятие, которое проводить нельзя в принципе, должна быть какая-то грань, с другой стороны, рассказывать об этом тоже странно, я не понимаю, как внутри

неформального образования, которым я занимаюсь, внутри этих всех методик, кроме методики музея и методики хоку, я знаю две методики по Шоа, стандартных, написанных в книжках, их могу привести, только прочитав так и так. Я езжу в (неразб.), там их по-любому надо проводить. А придумывать что-то новое... На любую другую тему мы пишем новое занятие, пишем новые формы каждый лагерь, придумываем ролевые игры про изгнание евреев из Испании, причем легко придумываем, а вот на тему Шоа у меня лично тяжело, я не знаю, что с этим делать, не знаю, как этому обучать.

И. А вы не пробовали консультироваться или в обществе «Холокост», или в «Сэфере»?

М. На Лимуде у нас есть периодически эти занятия, довольно часто эта тема. Может, я сейчас не в том периоде жизни нахожусь, я заинтересован в образовании внутри этого, но, во-первых, я сейчас занимаю больше администраторские функции, есть ребята, которые делают занятия, которые пишут их, они занимаются самообразованием, я говорю, на это стоит сходить, этим стоит позаниматься. Может, мне не хватает времени на это, может, еще что-то. Да, мне интересно это, мне бы хотелось поучиться и посмотреть, как это делается. Просто вы спросили о проблемах, да, она у меня есть, я ее пока не решаю в глобальных смыслах, но когда-то я бываю на лекциях и слушаю, как это преподают, но пока сам не готов вести, рассказывать. Особенно детям. Я вообще не очень уверен, что ребенку 14–17 лет, он давно не ребенок, он подросток, но что он адекватно воспримет, и что мне с ним делать, если он как-то начнет реагировать на это, как мне его рулить в этот момент. Потому что неформальное образование предполагает реакцию, предполагает какое-то взаимодействие с участником, причем гораздо более активное, чем формальное.

И. Какие-то художественные фильмы, книги приходилось смотреть?

М. Это самый простой вариант. Причем это явно будет не «Список Шиндлера» и не «Пианист», потому что «Список Шиндлера» и «Пианист» слишком жесткие для ребенка 14–17 лет. Есть более легкие фильмы типа «Жизнь прекрасна» или «Яков — лжец», они тоже не подходят для 14–17 однозначно. Да, их можно уже отдельно вынести за рамки этого процесса. Есть хороший фильм «Волна», там в начале фильма говорится, почему немцы молчали. Этот вопрос мне легко разбирать. Да, мы говорим о теме Шоа, но мы говорим уже о восприятии ее. Например, в фильме «Волна» я всегда разбираю Шоа, это довольно-таки легко. Говорим о манипулировании, говорим о толерантности на примере этого всего. Но саму тему Шоа, эти шесть миллионов, сами факты, исторические вещи довольно-таки сложно. Есть, наверное, еще много проблем, которые на скидку не вспомню.

И. А в семье были когда-то разговоры, были погибшие, пострадавшие в Шоа?

М. Да. Не настолько близкие, наверное, но я знаю, у бабушки сестра была в минском гетто, и всю ее семью убили в минском гетто, она выжила, ушла в партизаны. Я от нее лично слышал эту историю, еще когда мне было очень мало лет, потом папа мне это все пересказывал. Это такая самая близкая исто-

рия. По маминой линии все были в эвакуации, но в музее Яд ва-Шем мне дали бумажку, на которой там брат прадеда, но, опять же, он был не в лагерях, он просто погиб в первые дни войны. Кроме минского гетто и истории про сестру бабушки, таких историй... Все были в Москве, из Москвы всех увезли в эвакуацию. Папины предки все приехали из Белоруссии либо еще до революции, либо в первые годы сразу после революции, а мамыны примерно в то же время, только из Украины.

И. Скажите, вам приходилось сталкиваться с проявлениями антисемитизма по отношению к себе лично?

М. Я не могу сказать, что ко мне лично было что-то. Были какие-то шутки, но в основном добрые. В институте ребята иногда шутили на эту тему, но я не воспринимал это как антисемитизм. Я изначально позиционировал себя как еврея, я изначально говорил об этом, я не стесняюсь этого, конечно, я не кричу об этом на всех углах, но если спросят, я отвечу. На этом могла быть когда-то странная ситуация, но это нормально. В школе я не помню, чтобы был какой-то конфликт на еврейскую тематику. У меня были хорошие друзья. У меня был друг чеченец, это было удивительно всегда, но мы дружили. Он был мусульманин, не кушал в Рамадан, мы всегда общались на эту тему, рассказывал мне, что о чем написано в Коране, я читал Коран. Вот такие были вещи. Но такого прямого антисемитизма ко мне не было. Единственный момент, когда я помню про антисемитизм, это военные сборы. Я был на военных сборах в институте, там у нас был сержант, который явно не любил евреев, было такое, я понял это. На сборах, наверное, самые худшие человеческие качества проявляются, это переживаемо, это было четыре недели.

И. Родители не рассказывали о подобных эпизодах из своей жизни?

М. Нет. У меня папа учился в Мите, а МИИТ довольно-таки еврейский вуз, потом работал в РЖД, причем в научно-исследовательском институте, и с этим особо не сталкивался. Наверное, он хотел в МГУ поступать, но кто поступил в МГУ в 76-м году? Но это уже антисемитизм государственный, а не личный. Маме проще, потому что мама Ефимова Елена Николаевна, начиная с 18 лет, и у нее идентификации еврейской не было внешней. Поэтому нет.

И. Как вы считаете, сейчас вообще в России антисемитизм является какой-то проблемой?

М. Да, является, но не в Москве. Может быть, не в тех кругах, в которых я общаюсь. Потому что я сталкиваюсь со многими историями от ребят, которые рассказывают, вот тут у нас некоторое время «ах, ты еврей, мы тебя побьем». Я не понимаю, как это может происходить, потому что я учился в хорошей школе, я учился в Высшей школе экономики, я работаю с довольно-таки приличными людьми, нахожусь в еврейской тусовке долго. Я, может, не очень представляю эти истории, не представляю, как это происходит в дворовых компаниях каких-то, а еще больше в городах. В городах, ребята говорят, я не буду писать это у себя в соцсетях, про еврейство что-то, потому что меня потом зашикают, побьют, и я вообще боюсь это сказать. Сейчас я уже представляю, как это, но когда

мне было лет 15, я этого представить не мог, как можно стесняться, бояться, у меня все хорошо. Да, он есть, он есть на бытовом уровне. Он есть на бытовом уровне, может, в каком-то параллельном с моим мире, но он есть, потому что я с этим миром встречаюсь постоянно.

И. А ваши подопечные не жаловались?

М. Жалуются. Ребята, которые приходят в НеЦеР, рассказывают о том, что я не рассказываю своим одноклассникам о том, что ходят в НеЦеР, потому что они меня засмеют, они меня запугают, надо мной будут издеваться. Есть такие ребята. И довольно сложно им ответить, потому что я еще не нашел механизма, как справиться с быдлом, у меня нет таблетки от этого. Хотя меня все время спрашивают, а что делать, что мне сказать.

И. Что вы им отвечаете?

М. Я советую не общаться с этими людьми, это самый простой выход. Советую держаться подальше, стараться не взаимодействовать. Потому что лезть с ответом «А что тебе не нравится?» это пустая история. Бывает антисемитизм довольно-таки интересный. Я сталкивался с людьми, с которыми интересно поспорить, это даже забавно. А когда это быдло-реакция... Не реагируй, выйди, забудь. Этой мой совет. Я понимаю, что у многих не получится это сделать, потому что он встречается с этим человеком каждый день в школе, тут сложнее, тут даже непонятно, что делать. Опять же механизм типа «поговори с учителем» это тоже не механизм, однозначно. У меня вообще любой выход — это избежание конфликта, стараться не взаимодействовать.

И. Вы говорили про смешанные браки и про то, что, на ваш взгляд, галахический принцип устарел. А вообще вступать в брак, на ваш взгляд, еврею лучше с евреем или не евреем?

М. Не принципиально. Важно, чтобы принималось твое еврейство. Чтобы было принятие того, что я себя позиционирую как еврей. Всегда после смешанного брака следующий вопрос, а что делать с детьми. Для меня будет довольно сложно жениться на девочке, которая будет ходить в церковь. Я не знаю, почему, эмоционально сложно. Или в мечеть. Это сложно. Но мне будет относительно нормально, если она будет просто русской девочкой, не исповедующей никакой религии, светской русской девочкой, будет отлично. С ее принятием еврейства, пониманием, в чем я нахожусь, всего того, чем я занимаюсь одновременно с основной работой. Что касается воспитания детей, мне кажется, еврейское воспитание — это не воспитание традиций, религии, это воспитание, основанное на анализе текста и на возможности выражать свое мнение. Вот эту возможность, мне кажется, я смогу дать в любом случае. Дать еврейское образование какое-то — да, вне зависимости от того, с кем будет брак. Будет здорово, если любовь сложится с девушкой еврейкой, но не страшно, если она будет не еврейка.

И. Еврейские школы, еврейские кафедры, еврейские центры нужны, как таковые?

М. У меня есть хороший пример. У меня лучший друг из Израиля, он учился в еврейской школе в Москве, у него хорошая адаптация была здесь. Думаю, что да, нужны. У меня нет однозначного ответа на этот вопрос. Скорее да, чем нет. Хотя я не уверен, что надо отдавать ребенка в еврейскую школу, потому что еврейское образование можно получить и вне школы. Школа все-таки такая штука, на которой ты пробуешь общество, с которым ты будешь дальше взаимодействовать. Еврейская школа все-таки больше инкубатор. Это, конечно, замечательно, потому что я сам холю и лелею каждого ребенка, который приходит в НеЦеР, но все-таки я думаю, что образование лучше в нееврейской школе, а иудаику можно учить и вне школьной программы. Я не хотел бы, чтобы мой младший брат учился в еврейской школе. Я не хотел бы, чтобы он учился в еврейском вузе и занимался еврейством профессионально. Одновременно с тем еврейство как факультатив, еврейство в свободное время, еврейство для себя лично, для понимания себя внутри этого это нужно и важно. Есть какая-то жизнь, которую ты проживаешь, работа, общество, которое не все еврейское. Нет, если уехать в Израиль, то там все по-другому.

И. Вы говорите, еврейство как факультатив. А что все-таки в первую очередь важно учить для собственного еврейства?

М. Историю. В первую очередь — историю, потому что через историю... История может начинаться с Авраама. Когда мы учим историю с Авраама до современного Израиля, мы проходим всю традицию, как она формировалась. Просто курс сейчас (неразб.), который идет с сентября по май, ходят детки 16–17 в основном, человек десять, они ходят год, мы сделали выпуск, сейчас новый делаем. У нас, кроме методик, как вести группу, у нас есть история. Историю читает раввин, и приходят преподаватели читать. Меня наш раввин спрашивал, что рассказывать, скажи, что конкретно рассказывать, от этого и до этого. Я сказал, мы начнем прямо от Авраама и закончим современным Израилем. Мы тогда пройдем и появление иврита, и появление традиций, и как Тору сначала так читали, а потом так начали читать, и храм построили и такой разрушили, и всю Тору мы с вами за два-три занятия разберем. А дальше уже наполнение, все эти комментарии придет со временем, когда уже я начну больше, глубже интересоваться, я начну разбирать текст. Обычно последнюю лекцию делаю я и заканчиваю арабо-израильским конфликтом, «Облачный столп», «Литой свинец». И когда мы это все прошли, когда у человека это улеглось, он прожил эту всю историю народа, дальше у него будет нанизываться все.

И. Здесь реформизм гораздо более консервативен, нежели на Западе, о скандале, связанном с однополым браком?

М. Да, в 2006-м или 2007-м году.

И. Как вы считаете, такие вещи допустимы, нужны?

М. Не могу сказать, что нужно, но допустимы. Однозначно допустимы, потому что кому, как не нам, заниматься толерантностью, терпимостью? Однозначно еврейство в вопросе терпимости, толерантности, гомосексуализма должно быть одним из первых, потому что общество делится. Раньше те, кто слабее,

умирают, потом начались религиозные недопонимания, сейчас мы развились до момента, когда мы религию уже терпим, но мы не понимаем тех, кто неправильной сексуальной ориентации. Через пару сотен лет это будет нормально. Мир уже приходит к тому, что дискриминация по сексуальной принадлежности аномальна. Посмотрите на западные страны. Любая европейская страна, где-то разрешены, где-то запрещены сами браки, но общество принимает это. В Израиле это вообще очень принимается, Израиль одна из самых толерантных в вопросе гомосексуализма страна.

И. Вы думаете, что раввин согласится на однополый брак?

М. Раввин не сделает, однозначно не поставит хупу, но Израиль — одно из самых комфортных мест для обитания, потому что израильское общество очень толерантно к гомосексуализму. Если выйти на Тель-Авивский пляж, вы увидите очень много гомосексуальных пар. Для меня это шок, внешне, визуально мне это сложно воспринимать. Но израильское общество по-другому построено. Дети, которые растут в Израиле, для них это о'кей. Это довольно-таки смешная история про гомосексуальную пропаганду. Посмотрев на то, как целуются два мальчика, я не захочу целоваться с мальчиком. И ребенок не захочет целоваться с мальчиком. Да, это сложный вопрос религии.

И. Но религиозная традиция не воспринимает это?

М. Мы по-разному говорим о традиции. Религия меняется, она развивается с каждым годом. Я очень против моментов обхода и моментов, когда мы пытаемся обмануть эту религию. Пытаться обмануть религию не стоит, стоит давать возможность развиваться дальше. Религия всегда подстраивалась под общество, всегда подстраивалась под мир. Менялись принципы, сначала еврейство было по папе, потом стало по маме, потом носили такую одежду, потом другую. Мы видим, как развивались по-разному традиции в сефардском и ашкеназском обществе, абсолютно по-разному, когда они встречаются, они не понимают, что они делают, почему Шаббат здесь такой, а здесь такой, одни одно едят, а здесь другое. И то и другое — традиция, но она меняется, пока они живут в разных местах. Сейчас мы живем в таком мире, в котором гомосексуализм — это приемлемо, терпимо. Сегодня оказалось так, что в России это нетерпимо, не очень приемлемо, хупа лесбийская, которая произошла в России, она была осуждена, и раввин, который сделал это, лишился места. Оказалось, что рано еще, не пришло еще общество к этому. В Штатах пришло, а у нас нет. О'кей, мы доживем до этого.

И. Огромное вам спасибо.

Павел, 27 лет (дед еврей по материнской линии).
Москва, 2014; живет в Челябинске, на момент интервью жил
и работал в Москве (Москва, 2014)

И. Скажите, пожалуйста, у вас был паспорт старого образца, где была записана национальность?

П. Нет, не было.

И. А у родителей что было записано?

П. Я не помню насчет паспорта, но в свидетельствах о рождении у обоих было написано «русский».

И. Были какие-то еврейские корни?

П. Да, у меня дедушка еврей.

И. Чей дедушка?

П. Мамин отец.

И. Где они жили?

П. Дедушка родом из Харькова. В 41-м году вместе с харьковским танковым заводом они были эвакуированы в Челябинск: дедушка, его мама, сестра. Он начал работать в Челябинске на танковом заводе. В военные годы он был еще совсем юным, он просто работал у станка. Постепенно он получил высшее образование, как раз в 43-м году образовался университет в Челябинске. Он получил высшее образование, потом стал подрабатывать на кафедре, параллельно работал на заводе, пошел по инженерно-технической специальности, и в итоге его карьера завершилась тем, что его должность была один из главных технологов завода. Он познакомился с моей бабушкой, она работала врачом в санатории. Она русская. В 59-м году родилась моя мама, в 62-м — моя тетя. Семья жила в Челябинске. Потом моя мама познакомилась с моим отцом, году, наверное, 86-м, и в 88-м родился я. Папа у меня тоже русский.

И. Сейчас вы живете в Челябинске?

П. Я родом из Челябинска, в Москву приехал учиться в Мохоне — религиозном реформистском учебном заведении, сейчас идут занятия.

И. В семье у вас были какие-то еврейские традиции, обычаи, какие-то предметы, праздники, что-то еврейское?

П. Пожалуй, нет. Дедушка понимал идиш, но почти никогда на нем не разговаривал. Знала идиш и разговаривала его мама, по-русски она говорила плохо, с сильным акцентом. По рассказам мамы, моя прабабушка соблюдала еврейские традиции. Судя по всему, она соблюдала Шаббат, потому что она не зажигала огонь, она уединялась в кладовке, читала какие-то молитвы. Дедушка уже был светским, атеистом. Мама тоже ничего такого не переняла. Как говорят, до 5 лет, может, больше, она на идиш говорила лучше, чем на русском, это очень испугало ее русскую маму, потом русский стал превалировать, все-таки окружение на русском говорило, и она уже почти ни слова на идиш не помнит. Моему поколению не то, что еврейские, вообще никакие традиции не прививались.

Я просто помню, как мне в детстве было интересно, чтобы какие-то обычаи в семье были. Я с телевизора кальку снимал, смотрю, Пасха там, яйца красят, я предлагал родителям, давайте яйца покрасим, давайте Рождество справим, все такое. В 2001 году я съездил в еврейский лагерь сохнутровский, и мне стало очень интересно еврейство. У нас в Челябинске был молодежный сохнутровский клуб, мы там встречали субботу, под гитару, проходила служба. Очень простенько там было, из субботней службы буквально по предложению песнями мы пропевали, потом кушали, и были занятия. Однажды нам руководитель клуба предложил, а не хотите вы, чтобы служба была побольше, чтобы мы читали побольше, мы можем что-то привносить из еврейской традиции. Ребята как-то стеснялись, не говорили, а я честно сказал, что я хочу, мне это интересно. И постепенно я стал модрехом, постепенно я стал преподавателем традиций на воскресной школе. Не знаю, с какого времени, можно отсчитывать с 2001 года, когда я первый раз поехал в еврейский лагерь, может, с того момента, когда у нас стала расширенная служба, как я стал преподавателем традиции, мне еврейская традиция интересна. И получается, что в семье ничего такого не перенял, все через организации еврейские.

И. А как тогда получилось, что вы пришли в этот еврейский лагерь, вам же было немного лет?

П. Мне было 12 лет. Подруга мамы со школы — чистокровная еврейка, ее сын — галахический еврей. Мама думала, что такие еврейские организации предназначены для галахических, и думала, что у меня нет никаких шансов. Потом она случайно узнала, что для тех, у кого третье поколение, они тоже могут в сохнутовские, нетцерские, гилелевские лагеря, семинары и т.д. Я никогда ни в какие пионерские лагеря не ездил, а тут вот есть возможность, тем более, его очень сильно рекомендуют, говорят, что это очень хороший лагерь, с хорошими вожатыми, там интересные методики, приезжают иностранные вожатые, из Израиля, из Мексики, я помню, были в мой первый лагерь. Она узнала и отправила. Вот так все и закрутилось. До этого не знала, потом узнала.

И. А в реформистскую общину вы как пришли?

П. У нас в Челябинске клуб не разбит на организации, у нас есть молодежный клуб, наш координатор Нетцер (т.е. молодежная организация реформистов) и Сохнут, они встречаются. У нас был общий клуб, идеология обеих организаций друг с другом не конфликтовала, то есть я приехал вроде как в сохнутровский лагерь и сохнутровский клуб, но служба, например, которая проходила, она же проходила под гитару, там были мелодии из нетцеровских лагерей. Просто у нас так все слитно было, мы пользовались возможностью ездить туда, сюда. От Нетцера, я помню, в 2008 году я впервые поехал на конференцию, это конференция для всего СНГ, я поехал тогда как преподаватель традиции. Это было весной, потом я еще осенью съездил, потом прошел курс подготовки модрехов Нетцера, потом поработал в лагере. Так постепенно я влился. И надо сказать, что в Челябинске это нераздельно, у нас служба проходит реформистская, у нас есть реформистская община, они рядом — реформистская община и

молодежный клуб. Сначала я попал в молодежный клуб, который, в общем и целом, при реформистской общине.

И. Это было случайно, что вы пришли именно к реформистам, потому что рядом, близко, вместе, или вас именно привлекал реформизм?

П. Это случайно.

И. Вы себя вообще-то считаете верующим?

П. Да, я считаю себя верующим.

И. Как по-вашему, еврей должен обязательно придерживаться еврейской религии — иудаизма или может быть неверующим, может исповедовать другую религию?

П. Лично мне все равно, какие взаимоотношения у человека с Всевышним, это не мое дело, но мне очень горько, когда еврей переходит в другую религию. Например, у меня тетя чистокровная еврейка, у нее в свое время очень сильно болел сын, мой двоюродный брат, сейчас, слава богу, с ним все хорошо, она ходила по разным гадалкам. Врачи не справлялись с недугом, и ее стало интересовать что-то эзотерическое, что могло бы помочь сыну, и кто-то ей посоветовал креститься самой и покрестить сына. С тех пор она православная. Меня это не то что не устраивает, но она должна проповедовать еврейство в нашей семье, кому, как не ей, чистокровной еврейке. Но получается, что я, с моим третьим коленом, ей рассказываю про еврейские традиции, как все соблюдается. И я очень сильно негодовал, когда умер ее отец, он мне не родной дедушка, мне двоюродная бабушка, а дедушка умер в 2010 году, я был тогда в Израиле. Когда я приехал, я узнал, что его кремировали. Евреев не кремируют. Я дико рассердился, я не знал, как ей это объяснить, но это уже свершившийся факт. Моя позиция такая: насчет иудаизма или атеизма человек как хочет, так и решает, это его проблемы, но если человек приближается к другой религии, это меня настораживает, скажем так, у меня есть внутренний диссонанс в такой ситуации.

И. Тогда что, по-вашему, в принципе, значит быть евреем?

П. Евреи испокон веков сохраняли, исполняли заповеди, которые пришли от Синайского откровения, кто-то говорит, что они прямо оттуда пришли, кто-то, что они постепенно нарабатывались, с веками приходили, как жить, как действовать. Тем не менее, это мудрость поколений, и мне кажется, что так или иначе, полностью или частично еврей должен выполнять заповеди, хотя бы десять заповедей, которые были даны на горе Синай. Для меня еврей это тот, кто все-таки если не исполняет заповеди, то хотя бы пробует это делать.

И. А традиции, на ваш взгляд, имеют какое-то значение?

П. Да. Не просто десять заповедей, а и исполнение традиций, сохранение какого-то еврейского зерна. Еврей на то и еврей, что он должен отличаться от других людей, он должен не забывать об этом. Если полностью окультурироваться в среде, то постепенно если не ты, то твои дети могут об этом забыть. Это очень опасно. Еврей должен делать что-то такое, чтобы не забыть о том, что он еврей. Исполнять заповеди и соблюдать традиции.

И. Какие, на ваш взгляд?

П. Например, правила приема пищи — кашрут. Например, встреча субботы. Мне кажется, если мальчик нашел еврейскую девочку, девочка нашла еврейского мальчика, или даже если девочка нашла не еврейского мальчика, но мальчик очень интересуется религией, и они решили сыграть свадьбу, мне кажется, им стоит сделать купу.

И. А сами вы соблюдаете кашрут, например?

П. Да, соблюдаю. Я принимаю пищу отдельно мясную, отдельно молочную, я не ем свинину, не ем морских гадов. Но для меня нет принципиального значения, в какой посуде что-то приготовлено, или на каком-то продукте нет печати кошера, то есть у меня нет строгого кашрута. Допустим, вот этот кусок говядины. Я знаю, что он может быть забит не кошерно, но я знаю, что это не свинина, и я готов это есть. Для меня главное, что это не запрещенное животное.

И. То, что это не кошерное мясо, что оно с кровью, для вас это не важно?

П. Я пытаюсь исполнять хотя бы так, как могу.

И. А какие-то праздники? Какие для вас наиболее важные?

П. Начнем с Шаабата. Для меня важно встретить, проводить Шаабат. Чисто на подсознательном уровне, как я помню с детства, мне очень хочется, я очень жду Хануку, очень жду Пурим, детские приятные праздники. Я, видимо, еще не вышел из детства, мне эти праздники особенно дороги. Я понимаю, что наиболее важные праздники Песах, Суккот, Шавуот, о которых есть упоминание в Торе, об их исполнении. Может, со временем я пойму, что это реально очень важные праздники. Я работаю при общине и сейчас учусь в Махоне, я практически никаких праздников не пропускаю, у меня нет такого, что это не важный праздник, я его исполнять не буду. Я встречаю практически все праздники, но особенно любимые и ожидаемые мною это Ханука и Пурим, еще Суккот мне нравится.

И. Веселые. А вы еще какие-то программы, клубы, организации еврейские, помимо Махона, помимо реформистской общины, посещаете?

П. Здесь, в Москве?

И. И здесь, и у себя.

П. Здесь, в Москве есть (неразб.), это квартира, в которой проходят занятия, собираются евреи. В субботу там, например, комментарии к недельной главе обычно проходят. Там может проходить какой-нибудь мастер-класс по танцам, рисованию и т.д. Во-первых, это недалеко, во-вторых, очень интересно. В Челябинске на (неразб.) я постоянно ходил на шаббатскую синагогу. Есть проблема в том, что у меня негалахическая линия еврейская, поэтому меня не ждут в Хабаде, и программа, специализированная там, она не для меня. Поэтому я туда особо не ходил, мы молодежью делали все праздники и Йом Киппур считали для себя слишком высокой планкой, чтобы попробовать его сделать, поэтому на Йом Киппур ходили именно в Хабад, на праздники туда вход свободный, ты можешь всегда зайти в синагогу, просто есть какие-то программы, они предназначены для тех, кто галаха. Поэтому мы туда ходили на Йом Киппур, я подписан

на библиотеку, но не посещал, потому что особо и не ждали. Я в Москве второй месяц. Ходил в «Гилель», но это еще когда в Махоне не учился.

И. В московский «Гилель»?

П. У нас в Челябинске нет «Гилеля».

И. А были в музее толерантности?

П. Еще не довелось, очень хочу сходить.

Музей толерантности я хорошо знаю, я подписан на их обновления, я знаю каждое их мероприятие, когда оно проходит, просто не успеваю туда попасть. А вот про Сефер я не знал, спасибо большое.

И. Вам приходилось что-то читать о Холокосте или смотреть фильмы?

П. Когда я проходил подготовку на модриха Сохнута. У нас мощная была подготовка, нам давали задания, были целые блоки занятий, которые нам нужно было подготовить, и была рекомендована литература. Так, чтобы от корки до корки какую-то книгу прочитать, такого не было, но по чуть-чуть из разных книг: из «Черной книги», читали Януша Корчака, историю его отца. Какие-то специализированные книги я сейчас навскидку не помню, но делали занятие именно по Холокосту, и приходилось кое-что вычитывать.

И. А какие-то художественные фильмы приходилось смотреть?

П. Конечно. «Жизнь прекрасна», «Список Шиндлера». Я читал Ремарка «Искра жизни», там не совсем про Холокост.

И. В семье не рассказывали, были у вас погибшие, пострадавшие во время Холокоста?

П. Были, конечно. Как раз тот дедушка, которого кремировали, он тоже из Харькова, ему не повезло, он ушел на фронт, семья моего деда эвакуировалась почти вся, а его семья они вспоминали первую мировую и говорили, что немцы тогда приходили, евреев не трогали, зачем им сейчас трогать евреев, и они остались. Они все погибли в гетто. Конкретно мои прямые родственники, не семья деда, а его двоюродные братья и сестры, тоже многие остались. Мне рассказывали очень интересную историю о тете. Я сейчас очень плохо вспоминаю, какие конкретно там связи, но просто я помню, что это одна из моих родственниц, какая-то из прабабушек. Получилось так, что она на оккупированной территории была, она была с маленьким ребенком, и, чтобы как-нибудь спастись, она перекрасила волосы в белый цвет и выдавала себя за украинку, по-моему. Такая интересная история была, как она села на попутку к фрицу, в мотоцикл с коляской, с ребенком, он с ней на немецком разговаривала, она говорила на идиш, поэтому его понимала, видимо, старалась особо много не говорить, но кое-что она понимала. Он едет и бравирует: «У меня, говорит, с евреями счет простой, я их определяю по запаху». Она рассказывала, насколько она въежилась в это кресло. И потом гордилась, какой он дурачок, говорил, что может определить еврея по запаху, при этом он ее подвез до какого-то места спокойно, и дальше они разбежались. Она выжила. Были ее сестры, которые не выжили. Я, к сожалению, точно имен не помню, но я знаю, что были погибшие.

И. А вам приходилось вообще слышать, сколько евреев нацистами было уничтожено?

П. Да, примерная цифра — шесть миллионов.

И. Вам приходилось сталкиваться с проявлениями антисемитизма непосредственно в свой адрес?

П. Была одна интересная ситуация. Говорят, бьют не по паспорту, а по лицу. У меня на лице ничего такого не написано, славянская внешность и фамилия у меня тоже русская. Нет повода как-то отстаивать интересы еврейской нации, но полгода назад работали мы с одним мальчиком в торговом центре, я менеджер, он менеджер. Такой интересный парень, мы с ним разговорились, и у него был выпад насчет евреев типа жида во всем виноваты, если в двух словах. Я начинаю как-то расспрашивать, почему, откуда ты это взял. Понятно, что это из семьи берется, отец говорит, какие-то доводы он приводит. Один из аргументов у него был тот, что евреи создали себе национальное государство и не дают никому гражданство, кроме евреев. Во-первых, я ему попробовал сформулировать, что это не совсем верно, что в Израиле живут не только евреи, но и арабы, они тоже граждане Израиля, паспорт могут дать не только евреям. Он долго со мной спорил, но я потом нашел статью в Википедии, ему показал, что в Израиле могут дать гражданство и не еврею тоже. Он очень удивился. Я ему с первых моментов спора сказал, что у меня есть еврейские корни, поэтому меня это сильно задело. Он говорит, я против тебя ничего против не имею, но к нации в целом у меня есть большой вопрос. Не скажу, что я его переспорил, но я ему привел некоторые доводы. У него были реперные точки, которые были не совсем верные, и я попробовал ему указать, что они неверные, с этим он согласился, но, в общем и целом, переубедить его я не смог. А какого-то проявления антисемитизма ко мне, я говорю, что мне не приходилось где-то на трибуне провозглашать, что я еврей, я особо не скрывал, но особо и не афишировал.

И. Вам приходилось видеть в продаже или где-то антисемитскую литературу, листовки, лозунги?

П. Надписи на заборах в основном.

И. А литературу более серьезную?

П. Есть такой феномен, когда тебя окружают люди одного и того же типа, одного и того же склада ума, тебе кажется, что все люди такие. Мне везет с моим окружением. Видимо, я вижу только то, что мне интересно, что не интересно и мне чуждо, я не замечаю. Мне кажется, что наверняка я видел литературу такого содержания, но она как-то мимо меня проходит, я не заостряю внимание.

И. А в Интернете приходилось с такими вещами сталкиваться?

П. Насчет Интернета тоже я не скажу, что мне что-то врезалось в память. Когда я слушаю мои любимые радиостанции «Серебряный дождь», «Радио маяк» и «Эхо Москвы», бывает, кто-нибудь позвонит из слушателей и говорит, вот: «Посмотрите на список олигархов России, какие там есть фамилии, там русских фамилий нет, что это значит?» Частенько приходится слышать на ра-

дио, по телевидению, что люди определенной нации заполнили верхушку общества, и это не совсем хорошо. Такого рода высказывания я слышу постоянно.

И. И какая у вас на это реакция?

П. Я не рвусь в эфир, чтобы кого-то переспорить, тем более, что ведущие довольно адекватные, и им удастся переспорить таких слушателей. У меня нет такого, что я ущемлен в своем мировоззрении, мне кажется, что где-то какой-то противовес, потому что я слышу, что таких не то чтобы меньшинство, но люди с антисемитской позицией, для меня у них не веские аргументы, поэтому им не удастся меня переспорить во внутреннем каком-то диалоге, заочном, и поэтому они меня не сильно беспокоят.

И. В Израиле вам приходилось бывать?

П. Да, я был на «Таглите» один раз.

И. У вас там есть друзья, родственники?

П. У меня двоюродная сестра там живет, недавно вышла замуж.

И. У нее бывали тоже?

П. Нет, у нее конкретно не бывал. «Таглит» специфичен тем, что ты никуда не можешь из гостиницы выйти, только с (неразб.). Единственно, ты можешь остаться после программы на какое-то время. У меня не было такой возможности.

И. А сами думали когда-нибудь о репатриации?

П. Не глубоко. Я сильно о репатриации не задумывался, у меня желание съездить по программе МАСА на полгода в Израиль, посмотреть на жизнь в Израиле, может, действительно есть смысл там пустить корни, попробовать там реализоваться. Но серьезно о репатриации я не задумывался, мне и в России хорошо.

И. Как вы думаете, здесь еврейская жизнь будет как-то развиваться, процветать или наоборот?

П. Это большое мое желание, моя жизненная позиция, что ли. Я не скажу, что я антисионист, я не за то, чтобы евреи ехали в Израиль, но я за разнообразие, я хочу, чтобы диаспора процветала. Она сама собой очень интересная, еврейская диаспора России, Аргентины, США, любой другой страны. Во-первых, она специфична, она как-то развивалась, она симбиоз еврейской и местной культуры. Мне кажется, что упускать это неправильно, она должна как-то жить, тем более, у нее уже есть какая-то история, у еврейской диаспоры России уж точно. Я хочу, чтобы диаспора процветала. Я хочу, чтобы Израиль процветал, но и диаспора тоже. Я романтик, поэтому я надеюсь и верю, что у диаспоры есть жизнь, что диаспора будет процветать.

И. Что, по-вашему, для этого нужно сделать? Развивать общинную жизнь, развивать религиозную жизнь, синагоги строить или развивать еврейское образование, или что-то еще?

П. Все, что вы перечислили. Сложно сейчас. Хороший вопрос, надо задуматься над этим. Если подумать, что мне помогло, это был, во-первых, еврейский лагерь, во-вторых, мощный еврейский клуб, у нас очень интересные мо-

лодежные лидеры в клубе. Поднимался клуб, там была мощная реформистская община, и сейчас там есть, этого хватило для того, чтобы мне заняться этим делом, не знаю, станет ли это моим профессиональным, но я посвятил этому, как минимум, год. Собираюсь посвятить свою жизнь чисто еврейской теме, я сейчас учусь в Махоне, наверное, это как-то говорит о том, что мне это интересно. Получается, еврейские лагеря, еврейский клуб, неплохо было бы развивать религиозную общину, необязательно реформистскую, чтобы религиозная жизнь тоже какая-то была. Это если основываться на моем опыте. А какие-то еще толчки, какие-то ресурсы, надо подумать, что еще должно помочь.

И. Есть еще что-то, о чем я вас не спросила, что вы, может быть, хотели сказать сами?

П. Если вы интересуетесь еврейским самосознанием, вам, наверное, было бы интересно, кем я себя считаю, считаю ли я себя евреем. В 2010 году была перепись. Дома никого не было, переписчик пришел, и я его принял. И у меня был спор с самим собой вслух, то есть она меня спрашивала о национальности, она начала с мамы, мама в свое время записала себя как русскую, все ей советовали, у нее мама русская, папа еврей, она потом сменила фамилию на фамилию мужа. Я подумал, если речь идет о моей маме, то было бы правильно в анкете написать так, как она себя записала. Я, конечно, мог ей позвонить, узнать, что ей записать, но почему-то я взял на себя ее решение, потом спросил, она сказала, да, я именно так и хотела, я бы именно так и поставила. Я сказал, что она русская, потому что она в свое время приняла такое решение. Она знала о своих еврейских корнях, но она считала себя частью советского общества, потом российского государства, она человек со светским советским воспитанием, в котором дали жизнь два народа — еврейский и русский, нет какого-то преваширования, но проще жить в России, когда ты русская, и она решила, что она русская. А что касается меня, то тут довольно просто. По логике, если у меня мама записана русской и папа записан русским, то куда уж мне дергаться, получалось, что мне выбирать-то особо не из чего. Получается, что я русский. Это во-первых. А во-вторых, большинство евреев по всему миру признаются по Галахе, и по Галахе я тоже не еврей. Если бы у меня была возможность, если бы у меня бабушка была, тогда бы я изменил, я бы поставил «еврей». Тут получается и по логике древнегреческой, и по логике еврейской, по Галахе, я не еврей. А вот мое самосознание — это совсем другое дело. Это, конечно, важно, и стоило бы вписать, но для меня законы логики не чужды. Получается, три аргумента: законы логики, законы еврейского самосознания и мое самосознание. Я решил, что все-таки будет логично записать себя русским, хотя сам я пытаюсь исполнять какие-то заповеди. Я не отрекаюсь от своих русских корней, мне очень нравится православная архитектура, я могу возрадоваться, когда вижу иконы, но у меня нет какого-то религиозного экстаза, когда я это чувствую, я смотрю на это как человек, которому не чуждо искусство. Я не отрекаюсь от своих русских корней, но я чувствую, что я еврей, хотя большинство евреев так не признают. На самосознании я еврей, но по логике... У меня есть такой

диссонанс: я соблюдаю заповеди, стараюсь жить, условно говоря, по еврейским законам, но при этом я понимаю, что для большинства людей на этой планете я все-таки русский.

Мы уже затрагивали о самосознании, кто такой еврей, я тогда сказал об исполнении заповедей. Это я тогда рассказал про идеального еврея, а лично для меня мое взаимоотношение с людьми, кого я считаю евреем, а кого нет. Это примерно совпадает с тем, как этнографы определяют нацию: если человек называет себя евреем, значит, он еврей. Так же и для меня: если человек считает себя евреем, для меня он еврей, и я с ним разговариваю как с евреем, о чем-то с ним начну спорить, что-то рекомендовать или просить его мне что-то порекомендовать. Так же для меня в еврейское поле входят люди, которые называют себя атеистами, но говорят: «Я еврей по крови». Каждому свое, и каждый сам решает, как ему идти по жизни, но было бы здорово, если бы эти евреи соблюдали традицию и, грубо говоря, ходили бы в синагогу. Для меня еврей, который атеист, это человек, который, придет его время, и он придет в синагогу. Даже еврей, который перешел в другую веру (я просто слышал, и мне очень понравилась эта позиция), это еврей, который временно заблуждается, придет время, и он тоже придет обратно. Вот такая моя позиция. Это та позиция, которую я услышал и принял.

И. То есть она вам близка?

П. Да.

И. Спасибо, удач, всех благ!

Дарья, 27 лет, еврейское происхождение документально не подтверждено, на момент проведения интервью работала в Еврейском культурном центре (Москва, 2014)

И. У вас был паспорт, где была записана национальность?

Д. Нет.

И. А у ваших родителей?

Д. Я знаю, что в свидетельстве о рождении написана национальность родителей, а в паспортах — я видела новые — не написана.

И. А что у родителей в свидетельствах о рождении было написано?

Д. Написано, что русские.

И. А какие-то еврейские корни были?

Д. Документов об этом у меня нет, но, насколько я понимаю, у отца корни должны быть. Хотелось бы этому уделить время, поискать. Из отцовской семьи я знаю отца, его мать в детстве я когда-то видела, а дальше про семью я не знаю. Мне всегда говорили, что «нам это было неинтересно, мы сами ничего такого не знаем» и все. Но я чувствую, что там что-то есть, а во-вторых, не могут же просто так молчать, поэтому хочется раскопать. Мне почему-то кажется, что там именно еврейские корни, если даже физиономически брать, там явно что-то есть.

И. Где они жили, откуда родом?

Д. Отец моего отца родом из-под Смоленска. Он умер в прошлом году, его документы я забрала, там в военном билете написано, что русский. Значит, надо копать дальше.

И. Вам рассказывали в семье, что у вас есть какие-то еврейские корни, или вы сами это как-то вычислили?

Д. Нет, мне ничего не рассказывали про свои корни, просто в какой-то момент, когда я увлеклась еврейством, начало проскальзывать, мол, покопайся в корнях, может быть, там что-то должно быть, скорее, там что-то есть. В таком роде.

И. Как тогда вышло, что вы, как вы говорите, еврейством увлеклись?

Д. Я не знаю, как-то так получилось. Всегда с детства в окружении евреи были: бабушки друзей, подруг, одноклассниц, однокурсниц, сослуживец очень много евреек, мы всегда тесно общались, своих внуков они со мной когда-то оставляли на даче. Может, особо никакого интереса не было, потом в университете опять появился интерес, работы начала писать на еврейскую тематику.

И. На каком?

Д. На втором курсе у нас был такой курс: символы, знаки реальности в истории. Курс вела Брагина, она женщина очень въедливая. Мне как раз друзья подарили книжку про хасидов, и я решила, что хочу писать про символику хасидизма, и написала про одежду, про праздники. Как раз защита была (не разб.), я понимала, что она меня спросит, в докладе этого нет, но спросит обязательно. Спросила. Ничего, ответила. В синагогу начала заглядывать, которая на Китай-городе. Я еще не знала, что есть какие-то другие, я знала про нее первую. Потом в «Гиллель» начала ходить, потом в «Шахар», потом была экскурсия в мемориальную синагогу от «Гиллеля», там я познакомилась с юношей, с которым я в «МЕОЦ» сходила. К этому времени я уже занималась израильскими танцами, потом пошла работать в (нрзб), и в итоге я оказалась здесь.

И. Вы хотели именно к реформистам прийти или это как-то случайно вышло?

Д. Мне было интересно, какие есть течения, но я в них не особо разбиралась, я уже здесь начала в них разбираться. Так что к реформистам я не стремилась, наверное, так удачно попала, что мне здесь комфортно, отношение к иудаизму такое...

И. Вы себя считаете верующей?

Д. Хороший вопрос. Наверное, все-таки да, отчасти да.

И. А может еврей быть неверующим человеком или принадлежать к другой религии?

Д. Принадлежать к другой религии может, но верить этот человек будет во что-то. Мне кажется, человек в поиске того, во что он будет верить.

И. Что для вас быть евреем?

Д. Наверное, это точно знать, что бог есть, бог один, быть уверенной, что он всегда с тобой. Может быть, немножко к каким-то вещам относиться, в какие-то

моменты ты четко фиксируешь, что ты идешь по правильной дороге. Я думаю, такое ощущение может быть не только у еврея, я в этом даже уверена, потому что бог один. Ну да, разным людям разное понимание, разные требования, это работа над собой, но вот это ощущение, что ты не один, все не просто так, как-то к чему-то идет. Думаю, это и есть быть верующим. А быть евреем — все в комплексе прилагать к еврейскому богу. Как-то так.

И. А традиции, по-вашему, имеют значение? Соблюдать какие-то вещи?

Д. Мне кажется, что да, потому что можно не придавать традиции какого-то религиозного значения, например, та же Суббота в чисто релаксационном понимании действительно необходима, особенно в современном мире. Не нужно быть евреем, когда ты понимаешь, что ты больше не можешь, надо отключиться от бегущего ритма. Я думаю, действительно сохраняет. Я читала, что Суббота сохранила евреев. Вероятно, потому что, во-первых, это полезно, поэтому хотя бы за это надо бороться.

И. А какие еще традиции, по-вашему, важно соблюдать?

Д. Семейственность, когда все собираются, какие-то общие трапезы. В принципе, это не только у евреев была такая традиция семейственности.

И. Вы сейчас что-нибудь соблюдаете из еврейских традиций?

Д. Например, в Субботу я стараюсь не работать. Я опытным путем для себя выяснила, что Суббота — это день, когда я лучше всего воспринимаю недельную главу <Торы. — *Е.Н.-III.*>. Я ее пыталась читать в воскресенье, пыталась читать в понедельник, в пятницу, потом поняла, что суббота — это оптимальный день, когда от будних дней день отделен, ты спокойно сидишь дома, читаешь, и все хорошо.

Стараюсь не мешать мясное и молочное, хотя нет такого, чтобы прямо вообще не мешать, но пришла к тому, что такой режим питания мне удобен. Хотя пару лет назад я говорила, что люблю есть котлеты и запивать их кофе с молоком, поэтому я к евреям никогда не приду. Нет, самое оптимальное — это разделение.

И. Праздники какие-нибудь отмечаете?

Р. Может, тут сыграло роль, что я занималась еврейскими танцами и занимаюсь, основные знания как раз, не специально, но ты узнаешь о праздниках, язык, когда песни поют, под которые танцуешь, ты слова запоминаешь какие-то. Мне нравится, когда в какой-нибудь праздник выбирается какой-нибудь танец на тему праздника, рассказывает что-то. Всегда, если это какой-то зарубежный семинар, если это праздник, то какие-то выступления с танцами. Жизнь по еврейскому календарю по-любому наличествует, если ты как-то возвращаешься в еврейской среде. Плюс я по этому календарю просто работаю, в ноябре будет два года, как я работаю в Еврейском культурном центре, и я всю свою работу стараюсь по еврейскому календарю. Может, я не очень понимаю, в какие дни, например, в календаре написано, что праздник такой-то, но праздник растягивается, можно ли работать в такой день, положим, я этого всего не знаю, но это знает наш экскурсовод. Наверное, еврейский календарь

это то, что делает еврея евреем, потому что какое-то другое время, другое восприятие, и Суббота как часть этого календаря, отличающегося от календаря окружающих.

И. Как вы считаете, для того чтобы быть евреем, важно иметь в себе какую-то еврейскую кровь? Если да, то с какой стороны, или это не имеет значения, или это вообще не имеет значения? Иметь каких-то предков, родителей, бабушку, дедушку, маму, папу?

Д. Для государства Израиль это важно. Мне кажется, это как ты себя чувствуешь. Я до какого-то момента серьезно считала себя русской. Я верила во многое, все время была в поиске своего. В семье у нас, кроме дедушки, все были христиане, дедушка принципиально не крестился. Но с семи лет я сказала, что ходить в церковь не буду. Меня пытались водить, но я сказала, что не буду, и я не ходила, как-то было неприятно. В какой-то момент моему мировоззрению был ближе пантеизм, потом что-то мистическое стало проглядывать, может быть, модно, может, просто возраст такой, природа — такая мощь, ты начинаешь в нее верить. Потом ты понимаешь, что это все не оставляет какого-то стержня в тебе. Наверное, в поисках этого стержня я и пришла. Наличие крови? Может, какая-то капля крови есть, поэтому так получается.

И. А вступление в брак с человеком еврейского происхождения, как вы думаете, это важно?

Д. Сейчас или вообще?

И. Вообще. В принципе.

Д. Я просто понимаю, что если еврей захочет жениться на девушке, вполне вероятно, что он захочет, чтобы она тоже была еврейкой, потому что, с одной стороны, ему будет проще, может, в каком-то смысле ему будет привычнее. Это больше про религиозного еврея. А светскому, может быть, и все равно, но все равно какие-то привычки, традиции, заложенные дома, будут сталкиваться с тем, что жена не еврейка. А если жена еврейка, а муж не еврей, может, так оно проще, потому что все равно жена дома рулит, она, если надо, сделает, чтобы у ее мужа была еврейская составляющая. Наверное, будет труднее ему, надо как-то с женщиной в этом смысле общую стратегию выработать.

И. Вы считаете, у евреев есть какие-то характерные особенности, черты характера или что-то в этом роде?

Д. Почему, например, мне очень нравятся люди, с которыми я работаю, общаюсь, это о чем говорил Марк на семинаре о ашкеназских танцах, это говорящие руки. Я говорю своему начальству, что я смотрю на руки, потому что они так красиво объясняют то, что человек в это время говорит, что просто любишь. Мне нравится такая некая неформальность, что ли, потому что я даже их начальников могу называть на «ты», при этом предельно уважительно относиться, и это вообще вся атмосфера такая. Евреи, с которыми я сталкиваюсь, люди образованные, с различными интересами. Образованные в разной степени. Есть дочери преподавателей жестового языка или переводчиков, есть научные сотрудники. Наверное, то, что они евреи, делает их своеобразными.

И. Вам приходилось когда-нибудь сталкиваться с проявлениями антисемитизма? Что-то видеть, слышать, читать и т.д.?

Д. Была забавная история. Я из Израйла своим друзьям привезла две кипы. Там один из них с еврейской кровью, второй тоже непонятно, но тоже привезла. Тот, который непонятно, когда мы встречаемся, он обычно кипу надевает, он вообще ничего не боится. Мы в метро пошли, а он в кипе. Люди реагировали спокойно, только один человек, будучи в подпитии, стал выяснять, ты еврей или не еврей, закончилось это тем, что они взаимно друг друга послали. Я не знаю, как это назвать. Наверное, это какой-то бытовой антисемитизм.

И. Какие-нибудь антисемитские организации вы знаете?

Д. Как-то миновало. Хотя, на самом деле, за те годы, что я живу, я общалась с разными людьми, у меня среди знакомых раньше были (не знаю, к кому они себя сейчас причисляют) и скинхеды, есть панки, есть рокеры, есть готы. Вся неформальная тусовка, к которой я тоже принадлежала. Я знаю, что, наверное, эти люди, кто-то из них какую-то неприязнь к евреям испытывает. Про мои интересы все знают, но никогда ни разу никто ни слова не сказал. Никто ничего такого. А кто были скинхедами, я не знаю, я сейчас с ними не общаюсь, я у них не спрашивала, что они по этому поводу думают.

И. Вы бываете в разных еврейских местах. Вам приходилось читать, смотреть фильмы о Холокосте?

Д. Да. 5 октября был показ фильма о Холокосте «Холокост — клей для обоев», я давно хотела его посмотреть, я на него попала, я его посмотрела. Вообще нацистская Германия входит в число моих научных интересов, потому что когда в университете были пары по всеобщей истории про нацистскую Германию, семинары всякие, нацистская Германия, я рассказывать ее люблю. Разумеется, я еще не все понимаю, есть еще какие-то детали, добавляю, почему евреи, почему именно их, а не кого-то других. Хорошо, я это понимаю, у меня свои знания, историческая база, какие-то фильмы, тех же BBC про нацизм и все такое, еще лекции раввинов, и все это вместе дает какое-то понимание, и то неполное. Но оно есть не у всех людей, и объяснить без этой базы, наверное, сложно.

И. Вам приходилось читать, сколько евреев нацистами было уничтожено?

Д. Считается, что 6 миллионов.

И. Далеко не все знают об этом.

Д. У нас в еврейском новом музее есть. Это у меня какое-то такое знание, у меня много знаний, которые я не знаю, откуда они взялись, но я просто это знаю, это часть моего опыта. Наверное, это тоже к этому относится. То, что я администратор экскурсионного бюро, и мы недавно ездили в Украину, были во Львове. Разумеется, Яновский лагерь, разумеется, территория гетто. Я и до этого про это все читала, но я это прочувствовала. Неприятное, конечно, ощущение. Когда мы были во Львове, я там договорилась с нашим экскурсоводом, что она нам доставит фильм про Яновский лагерь, который в 80-е годы короткометражку сделали. Я очень надеюсь организовать показ, договорилась на 1 декабря. Для меня Холокост это что-то ужасное, плохое, с другой стороны, это

произведение рук человеческих, и надо понять, что людей к этому подтолкнуло. Я считаю, что все, что человек делает, нельзя сказать, что бесчеловечно, человек — такое создание, которое способно и на возвышенные вещи, и на какие-то очень низменные. И это все один человек. В зависимости от ситуации, от воспитания, от мировоззрения, от мозга, от знаний. Человек сам выбирает, что ему делать. Просто такие условия, нужно было для чего-то, только для чего, не знаю.

И. Вы, я вижу, так интересуетесь и читали, вы были когда-нибудь на семинарах, на лекциях общества «Холокост»?

Д. (неразб.) синагоге, мы к ним группы несколько раз водили, естественно, нам много всего рассказывали. На сами мероприятия мемориала я не ходила, но я знаю, что есть такая организация, когда проходят какие-то встречи, я в Фейсбуке читаю, что там говорят, наверное, в более коротком таком отжиме, слушать всю лекцию довольно сложно. Дама, которая возглавляет, она тоже периодически пишет что-то в Интернете. Периодически Юрий Каннер что-то пишет на эту тему.

И. Вы были в Израиле?

Д. Да.

И. У вас никогда не было мысли репатрироваться?

Д. Мысли были. Мне там удобнее. Когда я езжу по работе, не по работе, я фиксирую места, где мне комфортно. Мы были в Киеве тоже с экскурсией и были в центре иудаики, и я поняла, что в Киеве я бы с удовольствием училась. Во Львове в этом смысле мне не понравилось, я бы там жить не стала. В Риге мне понравилось. Те места, которые я называю, я была там по еврейским делам, в Риге не только, но в Риге я бы жить стала. Израиль — то место, где жить и работать было бы хорошо, потому что комфортно, это мое место.

И. Вы учите иврит?

Д. Да.

И. Есть еще что-то, о чем я вас не спросила, о чем вы сами хотели бы рассказать?

Д. На самом деле, довольно сложно. Я начала говорить, но не закончила. Я считаю, я сейчас в процессе трансформации, перехода, складывания пазла, какой-то картинки. И иногда получается диссонанс. С одной стороны, я была на «Шабате», потом еду домой, и вдруг где-то слышу что-то такое, может, из прошлой жизни, что-то такое языческое, я чувствую, что уже как-то неудобно. Мне интересно, как живут евреи, которые занимаются какими-то культурами, какими-то религиями, как это у них все внутри уместается, потому что иногда чувствуется диссонанс внутри, понимаешь, что надо еще здесь что-то уложить, здесь подумать, в себе разобраться. Я в процессе самокопания такого.

И. Спасибо.

Илья, 28 лет, еврей на четверть (по отцовской линии). Родом из Беларуси, на момент интервью (Москва, 2013) жил в Москве

И. У вас не было старого паспорта, где была графа «национальность»?

ИЛ. Нет, не было.

И. А у родителей что было?

ИЛ. Да, был этот паспорт красный, были национальности, но не еврейские национальности. Я из Белоруссии приехал, семья белорусская, получается. До этого жили в Украине, бабушка моя из Польши, а дед еврей.

И. По какой линии?

ИЛ. Полностью. Прадедушка и прабабушка были евреями.

И. Ваше детство прошло в Белоруссии?

ИЛ. В Белоруссии.

И. В каком месте?

ИЛ. Это несколько городов были, в основном это были Несвеж и Сморгонь. Был в Дзержинске, в Минске. По разным городам.

И. Дома были какие-то еврейские традиции, какие-то еврейские вещи, праздники? Что-нибудь было еврейское дома?

ИЛ. У деда некоторые еврейские традиции соблюдались, но в родительском доме нет. Я сам решил возрождать какие-то еврейские ритуалы, традиции, праздники и т.д., поэтому я здесь сейчас нахожусь.

И. Вы дедушку помните?

ИЛ. Да.

И. Он как-то пытался вас приобщить, что-то рассказать?

ИЛ. Нет, ничего такого. Мой дед был коммунист, депутат, социалист, он ничего такого не делал. В городе не было синагоги, и общины не было еврейской. У него должность была руководящая. Был конец 80-х, ничего такого не было, никто из нашей семьи. Многие уезжали тогда в Израиль, репатриировались, но наша семья нет, у меня репатриировался только двоюродный брат.

И. В Израиль?

ИЛ. Да.

И. Это какие годы были?

ИЛ. Середина 90-х. После того, как он нашел невесту-еврейку, ребенок появился, и они уехали в Израиль.

И. У вас у самого не было мысли репатриироваться?

ИЛ. В Израиль? Конечно, была. Но у меня корни по отцу, деду, так что я не знаю. Были у меня мысли о репатриации несколько лет назад. Сейчас я в Москве, был в Минске, молодежные организации и т.д. Я, конечно, думаю об Израиле, но о репатриации в ближайшие годы нет. Может быть, потом. Сейчас у меня образование, нужно будет менять профессиональный профиль, я сейчас на перекрестном пути.

И. Как получилось, что вы из семьи, где, я так понимаю, особенно не было еврейских традиций, пришли в еврейские организации? Когда это было, как?

ИЛ. У меня появилось типа скуки, не то что вопрос веры.

И. Это еще в Белоруссии?

ИЛ. Да. Я еще со школьных лет увлекался философией, сначала был стандарт: Ларош Фуко, Ницше и т.д., Франция, Германия, потом пошло глубже, потом постмодерн, философия Средневековья. Полный курс философии, потом еще раз я его прогнал, потом еще глубже — теория критики и т.д. У евреев это немного иначе, и это меня заинтересовало, тем более, у меня еврейские корни. Чтобы собрать какую-то картину мира, мне это просто понадобилось. С течением времени начинаешь понимать, что ... евреев сама вера, атрибуты и жизненная позиция. Поэтому я здесь, в реформизме. Почему выбрал реформизм, с моей точки зрения, это самая либеральная ветвь и доступная лично для меня.

И. Либеральная — что вы имеете в виду? Что меньше строгости в обрядности?

ИЛ. Ну, тут своя обрядность. Строгость в обрядности — я бы так не сказал. Вот именно сама обрядность мне нравится.

И. Непросто соблюдать. Вы, например, кашрут соблюдаете?

ИЛ. Несколько лет уже кашрут соблюдаю. И шабат. Вот уже давно соблюдаю кашрут, третий год, наверное. Молиться начал недавно, мне нравится.

И. Кроме реформистской общины, вы ходили куда-то еще, какие-то еврейские программы, клубы?

ИЛ. Только концерты. Музыка, соприкасался с евреями, молодежные встречи были, изредка были семинары, связанные с еврейством, военные концерты, джаз. И сама наука еврейская, например, психология. Сейчас деятельность в общении.

И. Вы сейчас учите иврит? Вы его сколько времени учите?

ИЛ. Иврит только начал.

И. У вас какая-то цель учить иврит?

ИЛ. Уровень А – это иметь представление о языке и разговорно освоить. Я думал, работа, связанная с разговором на иврите, но, насколько я сейчас понимаю, у меня хороший английский, насколько я понимаю, на иврит уйдет не меньше двух лет, даже два года это мало, не меньше трех лет уйдет. Лично у меня, я это просто по себе знаю, изучаю языки не меньше трех лет.

И. Вы ходите на какие-то занятия или лекции о Холокосте?

ИЛ. Это недавно было в синагоге на Поклонной. До этого в Литве у нас были семинары по вопросам Холокоста.

И. В вашей семье были люди, пострадавшие во время Холокоста?

ИЛ. Я не уверен, но думаю, что из украинской ветви еврейской были такие люди, но я не знаю точно. Дед у меня военный был, на должности после войны, много медалей.

И. А были люди, просто воевавшие на фронте, погибшие на фронте?

ИЛ. Погибших не было. Дед прошел войну, правда, до Берлина не дошел, остановился где-то в Польше, около Германии. Бабушка из Восточной Польши.

И. Сколько евреев было уничтожено, знаете?

ИЛ. Цифры?

И. Да. Не говорили?

ИЛ. Говорили. Много. По регионам говорили. В мире много миллионов, я не помню точно цифру. Может быть, несколько десятков миллионов.

И. Приходилось вам когда-то лично, не присутствовать, а лично сталкиваться с антисемитизмом в свой адрес?

ИЛ. Только завуалированно, потому что я всегда даю отпор этому, лично я. Представляя мой характер, я всегда дам отпор антисемитизму прямому. Никто не смеет называть меня оскорбительно.

И. А вам приходилось присутствовать при оскорблениях, высказываниях?

ИЛ. Нет, никогда. Единственно, я мог это как-то чувствовать через негативное отношение, например, нежелание сотрудничать в плане коммерции или даже бытовых дел, в плане предпочтений, где собирается компания, куда тебя не приглашают, а иногда хотелось бы. Это такой максимум, наверное. Или кто-то с тобой не работает. Но прямого антисемитизма — нет, никогда.

И. А приходилось видеть в продаже или в библиотеках антисемитскую литературу, листовки, брошюры?

ИЛ. Нет.

И. А сталкиваться с проявлениями деятельности каких-то антисемитских организаций?

ИЛ. Я знаю, что они есть, они существуют, буквально иногда и по соседству. Я жил одно время в Берлине, а там же все очень кипит, и организациями, и стычками, до сих пор эти антифашистские группировки. Евреи вынуждены не то что сотрудничать, даже иногда и сотрудничать с какими-то проявлениями фашизма, чтобы как-то вообще реагировать на такие проявления. Было недалеко, в новостях в сводках кто-то сказал, что вчера что-то.

И. Вы пришли в реформистскую общину. Из этого следует, что вы верите в бога?

ИЛ. В единство — да.

И. А может, по-вашему, еврей быть неверующим или принадлежать к какой-то другой религии?

ИЛ. Да, это очень важный вопрос. Я не могу ответить на этот вопрос. Есть евреи, которые выбирают коммерцию и думают только о работе, я таких много встречал, а есть, которые выбирают общественную деятельность. Из тех, кто выбирает общественную деятельность, религиозный фактор обязательно. Очень разные евреи. Интересная тема.

И. А что бы вы для себя вложили в понятие быть евреем?

ИЛ. Во-первых, соблюдать основы еврейских традиций. Второе — что-то вроде осознанного и переосмысленного лично еврейского учения. Быть евреем — быть в соответствии с еврейской традицией.

И. Как вы считаете, важно для этого иметь еврейскую маму, еврейских родителей, предков? Для того чтобы быть евреем, нужно обязательно быть человеком с еврейскими корнями?

ИЛ. Это очень важно. Я не знаю, не берусь судить, об этом судят раввины.

И. Ваше мнение?

ИЛ. У меня нет мнения по этому поводу. Честно говоря, на данном этапе я предоставляю все эти размышления раввинам, потому что есть вопросы, которые надо обязательно спрашивать у раввинов.

И. Как, по-вашему, для того чтобы быть евреем, важно заключить брак с евреем, с еврейкой?

ИЛ. Если пара это хупа или браха (благословение — иврит), то тогда, конечно, еврей вполне получается, еврейство вполне получается крепким. Если еврей берет в партнеры не еврейку, мне кажется, ничего от этого нет, единственно, там нужно соблюдать какие-то особенности, культурные и религиозные.

И. Вы говорили о том, что быть евреем — значит соблюдать традицию.

ИЛ. Основы традиции.

И. Какие, например?

ИЛ. Во-первых, Шаббат, во-вторых, кашрут и, по возможности, все остальные. Но Шаббат — это первое.

И. А какие из еврейских праздников вы считаете наиболее важными?

ИЛ. Все основные праздники. Суккот обязательно.

И. Еще вы сказали, что быть евреем — это соблюдать традицию и еще определенный склад ума, мыслей.

ИЛ. В соответствии с традицией. Так, по-моему, формируется понятие еврейской личности.

И. Как вы считаете, у евреев, как народа, есть какие-то черты характера, особенности?

ИЛ. Есть. Особый вид толерантности, свой, еврейский. Своя еврейская толерантность. Я не могу обозначить эпитетами это. Евреи — особо толерантный народ. Я беру статистику 20 века, например, просто так, наверное, получилось, я не знаю, почему, то, что массу революционных открытий совершили евреи. Наличие ума при очень специфических качествах, наверное, и чувства юмора, и культуры, и быта.

И. Знаете идишское выражение «еврейский ум»?

ИЛ. Да, слышал.

И. Есть еще что-то, о чем я вас не спросила, что вы хотели бы сказать?

ИЛ. Сейчас все говорят о возросшем антисемитизме, но мне кажется, просто отходит память из Советского Союза, потому что в Советском Союзе отношение к еврейству было совсем другое, еврей был товарищем, а сейчас кто такой еврей? Еврей — идентификация, но никак не товарищ. Поэтому возникают какие-то трудности, что мы порой называем даже антисемитизмом. Это полная агрессия, может быть, по поводу того, что не существует или не развита система в либеральном обществе, в связи с тем, что в Советском Союзе остается привычка сама — отношение к евреям, а сейчас же поменялась экономическая формация. Умение трансформировать отношение толерантности в новом обществе. Такие явления трансформации общества неизбежны.

И. Вы же наверняка Интернет посещаете?

ИЛ. Да.

И. И у вас не возникает какого-то беспокойства?

ИЛ. Читаешь еврейские новости. В основном там пишут о новостях Израиля, каких-то конфликтах. Но, честно говоря, проявлений антисемитизма в прессе не такой уж и большой процент, насколько я могу отметить. Я читаю несколько еврейских периодик. Может, я не серьезную периодику читаю, молодежную, в принципе. Нет, именно проявление антисемитизма. Не пропаганду антисемитизма, а освещение проявления. Я могу сказать, что (неразб.) часть по отношению к израильским конфликтам или реформам совсем небольшая, насколько я могу заметить.

И. Вы были в Центре толерантности?

ИЛ. Я был там. В принципе, у меня больше направленность культура и искусство сейчас, я выбрал такое. Изучение философии культуры, искусства, теория критики и т.д.

И. Спасибо вам большое!

10.08.2013.

Игорь, 24 года (отец еврей), образование высшее (инженер),
сейчас собирается получить второе образование в Ин-те Лео Бека.
Не женат, живет в Челябинске, на момент интервью учился и работал в Москве
(Москва, 2013)

И. Какая национальность записана в паспортах Ваших родителей?

Иг. Отец еврей, мама русская.

И. В Вашей семье соблюдали еврейские традиции?

Иг. Вообще никаких. Бабушка ходила в «Хэсед» (благотворительная еврейская организация. — *Е.Н.-Ш.*), получала посылки, в 2001 г. она и направила меня в летний лагерь.

И. Какой?

Иг. Лагерь Сохнута, мне было 11 лет.

И. А сейчас бабушка получает посылки?

Иг. Нет, она умерла.

И. Какое впечатление у Вас было от лагеря?

Иг. Самое позитивное. Очень хорошо все сделано, организовано. Он мне понравился, но не потому, что еврейский, а просто потому, что интересно, потому что там были прекрасные программы, и я там впервые задумался о своем еврействе. Почему и зачем, кто я.

И. А дома об этом говорили?

Иг. Нет, не говорили вообще.

И. Почему, боялись антисемитизма?

Иг. Даже не знаю, нет не то чтобы боялись. А так, на всякий случай лучше было избегать разговоров на эту тему.

И. Что особенно понравилось в лагере из программ?

Иг. Особенно понравились мадрихи, их подготовка. Как они это делали.

И. А после этой поездки Вы как-то думали о своем еврействе?

Иг. У меня еще лет 5–6 ушло на осознание всего этого. На образование, даже самообразование, я начал что-то читать. И в 2006 г. я сам пришел на курсы мадрихов в Челябинске. Все это постепенно шло, я сначала был их участником, а потом мне предложили стать мадрихом и поехать в лагерь в Екатеринбург.

И. Что именно Вы читали в начале?

Иг. Сейчас даже не помню. Ну, Телушкин, «Быть евреем» — такая литература. А потом я читал уже более сложные вещи. Я прошел тест и начал работать как мадрих.

И. Где Вы работали?

Иг. Это у нас молодежный клуб. — «Гиллель»? — Нет, это объединенный с реформистами молодежный клуб. У нас ИКЦ, еврейская община и молодежный клуб — под одной крышей. И я стал ездить в лагерь НэЦЭР. Понимаете, в лагерях Сохнута я был мадрих, а там — как участник. Ездил в Москву и в Омск, тогда там была община.

И. Что на Вас произвело особое впечатление, когда Вы пришли в реформистскую общину?

Иг. Трудно так сказать. Наверное. Общение с раввином. Это возможность рассуждать. Потом, я играю на гитаре. Вообще занимаюсь музыкой, немного пою, мне предложили петь на Шаббатах. Мне нравится, что тут нет назидательности, нравоучений, что нужно думать и действовать. И потом я стал вести Шаббаты, потом стал координатором молодежного клуба. Потом, знаете, была такая программа побратимства между общинами, между городами среди реформистских общин. И Челябинск с Манчестером стали побратимами. И я поехал в Манчестер.

И. Какое у Вас осталось впечатление от той общины?

Иг. У них это — традиция, они в ней выросли, в ней родились. Это давняя традиция. А у нас — нет, как бы просто клуб по интересам. Пока. Не выросли еще дети, которые родились и воспитаны в этой традиции. И я хочу, чтобы у нас это тоже стало традицией.

И. Где, в Челябинске?

Иг. Да, я хочу после Англии вернуться в Челябинск.

И. А что такое, по-вашему, быть евреем?

Иг. Трудно сказать. Быть свободным, но в рамках. Не просто делаю, что хочу, а в каких-то рамках.

И. Это как-то соотносится с религией?

Иг. Да, напрямую: Шаббаты, праздники, кашрут, все — без этого нельзя.

И. А Вы сами верили в Бога до того, как пришли в общину?

Иг. Думаю да, это было как бы неоформлено. Семья была христианская, мама в церковь ходит. Я не ходил, но чувствовал, что что-то есть. Потом стал читать, думать. Я думаю, что нельзя просто чувствовать себя евреем — этого недостаточно.

И. А что нужно?

Иг. Быть евреем — это действовать. Приходить в общину, делать, участвовать.

И. Всегда возникает вопрос — где граница реформы? Где она для вас?

Иг. Надо делать так, как это удобно и как нужно. Я считаю, что нужно придерживаться основного. Я вот прошел гиюр — реформистский. Вы знаете, он в Израиле гиуром не считается. Но я его прошел.

И. А кто решает, где эта граница? Раввин?

Иг. Нет, решает сам человек. Рав может посоветовать, с ним можно обсудить, но решает человек.

И. А происхождение, галахический принцип?

Иг. Это не так важно, важно действовать.

И. А если человек по крови не еврей приходит в общину, начинает соблюдать?

Иг. Он — сочувствующий, но не еврей. Пусть проходит гиюр — тогда пожалуйста.

И. А как вы думаете, можно ли евреям вступать в брак с людьми своей или чужой национальности?

Иг. Трудный вопрос. Я против смешанных браков. Это — лишний повод для того, чтобы такой брак распался. Слишком все разное. — А если он или она вполне сочувствует? — Если принимает гиюр — нет проблем. Но вообще смешанные браки чаще распадаются.

И. А как в Вашей семье относятся к тому, что Вы ходите в общину?

Иг. Мама все понимает, принимает и относится вполне лояльно. — А папа? — А отец стал ходить в общину, читать, я его многому научил.

И. Скажите, Вы когда-нибудь сталкивались с антисемитизмом по отношению к себе лично?

Иг. Нет, никогда.

И. А при вас кого-то оскорбляли?

Иг. Нет, такого не было.

И. В Челябинске есть антисемитские организации?

Иг. Да. Скинхеды.

И. Как надо на них реагировать?

Иг. Знаете, один из них к нам даже приходил. Для него был шок узнать, что он еврей. Вообще мы с ними разговариваем, некоторые мне даже говорят: я не люблю всех евреев. Кроме тебя.

И. В Вашей семье были жертвы Холокоста?

Иг. Мы ведь живем в Челябинске, это город эвакуированных, так что не было. — А бабушки и дедушки тоже из Челябинска? — Нет, с Украины и вроде из Белоруссии, там вроде кто-то погиб, но об этом мне не рассказывали.

И. А в общине о Холокосте рассказывают?

Иг. Да, конечно, у нас семинар был от Яд ва-Шема. Это не каждый год, но рассказывают. У нас даже проект был сделать фильм — мультфильм. Но вот интересно — не пошел. — Почему? — Это интересно. В Челябинске любой юмор о Холокосте воспринимают как оскорбление. А вот на Украине, я там был, там даже смеются — черный юмор, конечно. В Челябинске к этому почему-то плохо относятся.

И. Как Вы считаете, есть какие-то черты характера, присущие евреям?

Иг. Наверное нет. Может быть — тяга к образованию. Но если это просто стремление получить образование и никак человек не действует, как еврей, не приходит в общину, ничем не интересуется — то это не еврейская черта. Может быть, стремление действовать — трудно так сказать.

И. Спасибо.

Рав Александр Лысковой и рав Леонид Бимбат (Москва, 2019)

ИНТ. Сегодня 5 октября 2019 года. Я очень рада вас видеть. Прошло несколько лет с момента нашего предыдущего интервью, и я бы хотела услышать, что, на ваш взгляд, интересного, значимого, нового произошло в жизни общины.

РАВ ЛЕОНИД. С 2015 года мы сделали три важные вещи. У нас открылась программа, которая называется «Институт современного иудаизма». Это то, о чем мы давным-давно мечтали, это некая базовая ступень раввинского колледжа, который будет готовить раввинов русскоязычных для стран бывшего Советского Союза. Реформистских, современных раввинов. И эта программа была основана в 2015 году, но сейчас произошел первый выпуск этой программы, это бакалаврская подготовка, бакалавриат в РГГУ на факультете истории и филологии, называется Институт филологии и истории (ИФИ). И там открылась программа в направлении «гуманитарные науки» с профилем «еврейская теология и культура». Это впервые когда-либо в российском университете дается еврейская теология. Программа создана в партнерстве с колледжем в Германии, который готовит реформистских раввинов для Европы, прежде всего для Германии, но и для других стран тоже. В партнерстве также с немецкой стороны Потсдамский университет, а с нашей стороны партнером является Всемирный союз прогрессивного иудаизма. Здесь мы видим в партнерстве множество организаций, и это, наверное, самая главная вещь, которая была сделана у нас теперь. Выпускники этой программы могут продолжить свое обучение дальше в магистратуре либо в России, либо в Германии, и некоторые из них потом станут раввинами. Программа является такой, которая полностью соответствует требованиям немецкого университета, поэтому это первая ступень для большой раввинской программы, которую мы делаем. Это очень важно. И называется эта программа «Институт современного иудаизма», а осуществляется она на базе РГГУ с партнерством организаций, о которых я сказал: это Всемирный союз прогрессивного иудаизма, ...-колледж, Потсдамский университет и Российский

государственный гуманитарный университет. И поддержку этой программы мы видим на уровне ректора РГГУ, который всецело нас поддерживает, а также руководство Института филологии и истории внутри РГГУ. У нас огромное количество партнерских организаций, которые вместе делают большое, важное дело.

ИНТ. А в программе могут учиться женщины?

РАВ ЛЕОНИД. Программа основана на принципах равноправия мужчин и женщин. В дальнейшем те выпускники программы, которые могут быть раввинами, это не зависит от их половой принадлежности, это может быть как мужчина, так и женщина в соответствии с нашими принципами полного равноправия мужчин и женщин во всех вопросах религиозной жизни.

РАВ АЛЕКСАНДР. Имеется в виду, наше движение прогрессивного иудаизма еще в начале 19 века признало равноправие, поэтому это не наша проблема. Мы говорим об образовании, включая всех, конечно.

ИНТ. Это действительно здорово. А еще какие?

РАВ ЛЕОНИД. Это, я сказал, номер 1, что было сделано. Другое важное событие, которое у нас произошло год назад — в октябре 2018 года: мы открыли библиотеку, которая называется раввинская библиотека. Я позже покажу, где она находится, и можно увидеть эксклюзивно хорошую коллекцию классической еврейской литературы, имеется в виду ТаНаХа, талмуды галахических кодексов еврейской философии и еврейской истории. И ядром этой библиотеки стали книги, которые подарены нам раввином Ричардом Гиршем — американским раввином, который был много лет президентом Всемирного союза прогрессивного иудаизма, он имеет большие личные сантименты по отношению к бывшему Советскому Союзу, поскольку оттуда происходит его супруга, и он всегда поддерживал возрождение еврейской жизни в Советском Союзе, начиная с 80-х годов. Он стал отцом-основателем этой библиотеки, он подарил свою личную коллекцию книг. Сейчас несколько шкафов занимают его книги. Это ценнейший вклад в эту библиотеку. Мы постоянно пополняем, обновляем. Открытие было в 2018 году, почти год назад, при поддержке нью-йоркской синагоги, которая называется Temple, одной из крупнейших синагог Америки. Они специфически делали грант для создания этой библиотеки. Представители их были у нас здесь. Это проект номер 2, который мы развиваем, он связан с образованием. Третий проект тоже образовательный. Это проект, в сентябре прошла его третья сессия.

РАВ АЛЕКСАНДР. Поскольку мы поставили акцент на еврейском образовании, потому что евреи бывшего Советского Союза выросли в светской среде и знаний об иудаизме и еврейской истории минимальное количество, нам очень важно, чтобы люди учились, учились, учились, глубоко понимая, что история, культура и традиция стали естественным их проявлением и естественной самоидентификацией. Поэтому все наши программы всегда будут связаны, во-первых, с молодежью, потому что они потом станут основой движения, а во-вторых, с образованием, потому что без него, мы считаем, на одном послу-

шании или на примере одной какой-то синагоги знаний не бывает, я имею в виду, знаний об иудаизме глубоких не бывает, нужен еще широкий захват. Поэтому мы решили, что было бы хорошо, чтобы на два-три дня (сейчас пока три дня длится эта программа) собирались люди здесь, в синагоге, хотя она вмещает не больше 120 человек, и все равно нам хватает пока, если будет больше, будем развиваться дальше. И приглашаются лучшие преподаватели. Я имею в виду, это, как правило, профессура или люди очень знающие в своей области, которые читают лекции по иудаизму, или современный взгляд на проблемы, которые есть в Торе или в ТаНаХе, другой литературе. Например, одна из лекций была «Тора глазами математика», читал ее профессор Алискеров, и он показывал, как математика современная работает в Торе, как уже были предсказаны, предвидены решения, которые сейчас уже математически доказаны. А они там идут в качестве истории. Поэтому мы приглашаем самых лучших, кого находим, договариваемся, оплачиваем, если человек приезжает к нам из другого города. И съезжаются из разных городов. У нас приезжают из Твери, из Петербурга, из Челябинска. Если мы делаем рассылку и человек может, то старается приехать послушать, потому что действительно стоит того, чтобы послушать лекции. Это всегда связано с иудаизмом, это не зашоренно религиозно, то есть это не узко, хотя мы, как два раввина, читаем, как правило, что-то о литературе мидрашей, или о Талмуде, или о основных каких-то источниках, их исследованиях, то остальные авторы читают в рамках своей профессии, но с оглядкой на еврейскую историю и тексты. Поэтому достаточно успешный проект, вот уже третий прошел. Попробовали частично сделать его в Челябинске, да, получилось. Половину этой зимой сделать в Санкт-Петербурге. Уверен, что получится, потому что там мощные институты и институт иудаики. Уже готовы люди, которые придут и будут читать лекции. Наш представитель там Алла Микельман уже собирает. Так что это будет проект по России, не только по Москве, и многие заинтересованы в этом. Завтра будет в Витебске, мы едем туда и тоже будем читать лекции, пока очень маленькие, только познакомить с проблемой и с возможностями, если людям понравится, значит, мы будем и туда ездить.

ИНТ. Кто принимает участие в этом проекте?

РАВ АЛЕКСАНДР. Это все члены всех общин, куда приходит рассылка. Например, если пришла рассылка в Петербург и кто-то заинтересовался этой темой, он приезжает на лекцию, проводит дальше, как хочет, время, но его интересует эта тема, как она раскрыта профессором, потому что очень часто приезжают даже на имена, потому что хорошие преподаватели. И молодые, и пожилые, все, кто может и хочет. Он бесплатный.

Р. Для всех, кому интересна еврейская учеба. А что еще важно, все, кто читают здесь лекции и ведут занятия, это люди, которые являются частью нашей общины, поэтому основная часть лекций ведется людьми, которые связаны с общиной тем, что они являются членами нашей общины. Это несколько профессоров, которые являются ядром нашей общины, и мы можем этим гор-

диться, и их количество, к счастью, только увеличивается. Люди собираются по своему подобию, и естественно, что здесь происходит интеллектуальное притяжение.

РАВ АЛЕКСАНДР. Чем больше образовательных программ, тем больше интеллектуальных людей приходит, чтобы в этом участвовать. Это взаимозависимые вещи. Если бы мы кормили, к нам бы приходили те, кто нуждается в еде, а если мы учим, то к нам приходят те, кто могут учить или хотят поучиться. Мы ставку сделали на еврейское образование, и, по крайней мере, в ближайшие несколько лет мы с этого не сойдем. Это для нас очень важно. От нас уходят люди, знающие, о чем иудаизм, зачем он нужен и как его нужно понимать.

ИНТ. Сколько сейчас членов в московской общине?

РАВ АЛЕКСАНДР. В нашей общине не так много, мы можем насчитать 250 человек против бывших 450. Я объясню, почему: большая миграция. Это Израиль, у нас много семей уехало в Израиль, это Европа, куда уезжают семьи, Америка. По разным причинам люди уезжают. Около половины общины мы потеряли в связи с эмиграцией, потому что людям неинтересно стало. Но их заменили другие люди, которые приходят и разделяют наш энтузиазм, разделяют наше отношение к религии. Дух общины не падает. Даже бывает, что второе дыхание появляется. Последние два года у нас как второе дыхание, и это очень очевидно, люди со стороны замечают, как вы не уменьшаетесь. Вот так вот не уменьшаемся. Это еще потому, что здесь в офисе работают очень просвещенные люди. нас всего пять человек, но руки не опускаются, и слава богу. Не устаем, и слава богу.

ИНТ. А как люди со стороны узнают о вашей общине? Сейчас, к сожалению, нет сайта, но вы есть в социальных сетях.

РАВ АЛЕКСАНДР. Если раньше это был так называемый еврейский телефон, то есть люди друг другу передавали сведения, то сейчас да, социальные сети, Фейсбук обязательно, люди видят нас. Если мы выставляем фотографии, мы знаем, сколько человек посмотрело — 30 тысяч, 15 тысяч, но мы знаем, что нас видят, а если люди видят успешную группу, почему бы не попробовать, не поддержать. Так что потихонечку приходят, спрашивают. Кому-то нравится, кто-то, может, возвращается обратно, но выбор человека очень важен для нас. Если он нас выбрал, это уже надолго. Так что соцсети сейчас основной канал, по которому идет информация о нас. У нас нет рекламы, мы не рекламируем, мы просто говорим о том, как мы живем, и этого достаточно.

ИНТ. Реклама не реклама, но, скажем так, может, нехорошее слово,

РАВ АЛЕКСАНДР. Пропаганда?

ИНТ. Да, тем не менее, нормальная пропаганда.

РАВ АЛЕКСАНДР. Нет, пропаганды у нас нет. Скажем так, пропаганда, в принципе, запрещена в иудаизме, потому что иудаизм в ней не нуждается. Это раз. Второе — люди должны сделать выбор сами. Для того, чтобы что-то пропагандировать, в некотором смысле, скажем так, приходится нелестно отзываться о конкуренте, чего бы мы не хотели, хотя конкуренты пользуются этим. Мы этого не хотим. У нас мужчины и женщины одинаковы, у нас равноправие. И часть

людей приходит просто потому, что они хотят сидеть с мужем или женой, они не хотят девочку загонять на балкон, а мальчика оставлять внизу. И это первое, что их подталкивает, дальше — больше. Вы правильно сказали, что пропаганда не очень хорошее слово, потому что она имеет свою технологию, эта технология предполагает преуменьшение оппонентов. Нет, нет, нет. Мы рассказываем о своей жизни, кому нравится, тот и приходит. Иначе придется говорить, что у других хуже, у нас лучше, что будет не совсем правдой, потому что каждому свое, каждый выбирает свой путь. Наш — один из. Приходите, если вам это нравится.

ИНТ. А вы поддерживаете какие-то отношения с другими еврейскими организациями?

РАВ АЛЕКСАНДР. Да, конечно. Мы очень хорошо сотрудничаем с Сохнотом. Мы очень хорошо все время сотрудничали с Джойнтом, сейчас немного меньше финансирование Джойнта, и у нас не так много совместных проектов, я даже не помню, где мы последнее время участвовали. Но пока все было в порядке, я имею в виду финансовую сторону вопроса, у нас было очень много совместных проектов. Мы сотрудничаем с Миодом, обязательно. Мы сотрудничаем с Гиллелем — молодежная историческая организация, с Мошехаусом, наши молодые люди туда ходят, и вместе проводим иногда там даже шاباتы, если они приглашают. Да, у нас нет противоречий со светскими еврейскими организациями, у нас хорошие отношения с РЕКом, потому что у нас есть совместные проекты, они заинтересованы в нашей активности, и я надеюсь, что мы и дальше продолжим. У нас нет больших противоречий, скажем так, на высшем уровне — раввинов и президента — больших противоречий с ортодоксальным иудаизмом. И мы пока никак не сотрудничаем с Хабадом. Никак. Мы не вмешиваемся, они к нам, мы к ним. Две разные, не враждующие, но и не дружащие группировки. С ортодоксами немножечко проще, потому что сам характер движения гораздо более умеренный и гораздо более спокойный. Там молодежь еще иногда может сказать лишнее, а остальное все в порядке.

ИНТ. У вас такой сильный интеллектуальный и образовательный крен. Вы сказали, и это замечательно, о программе в РГГУ, а, скажем, на кафедре иудаики в Еврейском культурном центре у вас нет пока никаких?

РАВ АЛЕКСАНДР. С Еврейским культурным центром мы давно работали и работаем, даже иногда читаем там лекции, беседы проводим. Нет, с этим все в порядке. Я сам учился в ЕУМе, сейчас его уже нет, но я так понимаю, что преподаватели из других еврейских заведений нет-нет, но читают лекции в РГГУ нашим студентам. И наши студенты иногда ходят туда послушать. Мы, в данном случае, просто одна из образовательных организаций. Сэфер сейчас немножечко поменял свой метод работы. Мне нравилось, я на всех конференциях был. Но как только будет конференция Сэфер...

ИНТ. Она летом была.

РАВ АЛЕКСАНДР. Но у нас летом были выпускники и разъезжаются студенты. Если бы это было осенью-весной, мы бы, конечно, всем студентам насто-

ятельно рекомендовали пойти и послушать, потому что там лучшие преподаватели. Например, если я знаю, что читает Ковельман, я с удовольствием прихожу и слушаю Ковельмана или Мочалову. В научном плане мы не пересекаемся, мы параллельны, у нас разные задачи. Мы создали эту программу как подготовку для раввинов бывшего Советского Союза. Мы набираем каждый год 8–10 человек, и из каждого курса один-два пойдут на выше, а остальные будут просто образователями, лидерами молодежных клубов в общинах или лидерами общин. У них достаточно потенциала, кроме смихи. Смиха предполагает еще дополнительное образование, имеется в виду, когда человек становится раввином, он получает смиху. Поэтому наше отделение, несмотря на широту образования, имеет свою задачу, цель: восполнить уровень на всей территории, а сейчас осталось пять человек, я имею в виду, это Россия, Белоруссия, Украина, катастрофически не хватает. У нас здесь только, на нашей территории, 14 общин.

ИНТ. На нашей — это?

РАВ АЛЕКСАНДР. На территории России. Я плохо знаю статистику Украины и Белоруссии, но на нашей я точно знаю. И сейчас идет разговор о многих городах, что туда нужно будет послать молодых, талантливых раввинов, которые бы оживили жизнь маленьких общин, они ведь там маленькие, в таком городе может быть тысяча евреев всего. Сколько может прийти в синагогу? Человек 100, десятая часть обычно ходит. Если приедет раввин, то, может быть, будет 200, 300. Поэтому, если на каких-то факультетах только академическое образование, то у нас предполагается, что мы чуть-чуть с религиозным уклоном идем, это теология в университете, и здесь они еще слушают дополнительные курсы, но это уже совсем с религиозным содержанием. Мы рассказываем о том, как рождается еврейская литература, как она складывается, мы разбираем иногда тексты или рассказываем о праздниках, о том, как понимать шабат. Академический уровень не может дать такое душевное наполнение, там свои задачи, у нас свои. Мы бы хотели, чтобы люди были приверженцами как раз религиозной составляющей. Для нас, как для движения, это очень важно, приверженцами именно религиозными, потому что евреем можно быть по-разному. Мы считаем, что религия — это то, что объединяет их всех, даже светских. Все равно религия объединяет.

ИНТ. Вы сказали, что община сократилась из-за эмиграции. А какое, в принципе, ваше отношение к репатриации в Израиль?

РАВ АЛЕКСАНДР. Очень хорошее. Мы всячески помогаем и стараемся поддерживать там, потому что в Израиле не так много — 39 общин, поэтому, если уезжают наши ребята, которые были здесь членами нашей синагоги, мы рекомендуем, к кому можно обратиться, где найти синагогу. Это только «за». Мы не агитируем, мы не сохнутувская организация. Если человек уезжает, это его право, его выбор, и мы можем только ему помочь, если можем. Мы, например, можем написать письмо, что мы знаем этого человека 10 лет, он был активным членом нашей общины, и рекомендовать его, куда ему понадобится, с удоволь-

ствием. Но, опять-таки, мы поддерживаем государство Израиль без пропаганды отъезда. Нет, мы с теми, кто здесь остался. Если человек решил остаться, с удовольствием его поддерживаем здесь. У нас сильная диаспора, которая большое подспорье, большая поддержка государству Израиль, но не в смысле отъезда, наоборот, как раз мы больше с теми, кто остался, для этого мы здесь. Поддерживать государство Израиль финансово и морально и укреплять диаспору. Мы продолжаем эту традицию до сегодняшнего дня.

ИНТ. Есть еще что-то?

РАВ АЛЕКСАНДР. Сейчас, наверное, рано. У нас развитие продолжается. Мы недавно сели (была такая планерка на будущее) и написали 12 проектов. Я имею в виду не совсем законченные, а идеи 12 проектов. Часть из них, может, не осуществится, а часть уже начинает обретать плоть. Например, новый проект: сели, поговорили со взрослыми людьми, которые когда-то были очень хорошо вовлечены в еврейские молодежные организации Москвы, спросили, что им интересно. Они сказали, что нам интересно работать с детьми, то есть все, что интересно нашим детям, вот это нам интересно, то есть придумывайте. И, собравшись с ними вместе, мы решили, а почему бы не сделать праздник для тех, кто в этом году пошел и проходит бар-мицву в течение всего года, человек научился читать, вышел, его поздравили, и дальше что? Вот, решили сделать, пока как пилотный проект, вывезти всех в Иерусалим и сделать бар-мицву, есть у нас праздник бар-мицва, есть бат-мицва, и нет такого слова, как (мы нишу себе хотим забить) (название), то есть получение Торы этими юношами или девушками, которые стали взрослыми. Мы их хотим подвести к Стене, сделать торжественную службу. Из уже знакомых ритуалов сделать торжественный ритуал, который помог бы им почувствовать значимость, взрослость, коллективность. Не знаю еще, пока мы его пишем, но это один из первых реальных проектов, которые мы сейчас будем делать. А их 12.

ИНТ. В виде образовательных?

РАВ АЛЕКСАНДР. Необязательно. Хотя часть из них образовательные. Например, у нас их не было, это пропуск такой, как-то раз мы разговариваем о разной литературе, обсуждаем книгу Левит, книгу Руфь, еще какие-то книги, и не всегда есть время поговорить о псалмах, а псалмы — очень правильная литература, являющаяся учебником веры. Поэтому было бы очень интересно сделать проект, пока не знаем по времени, может быть, это будет виртуальный проект, это сейчас понятно и востребовано, но еженедельное чтение псалмов. С разбором, с дискуссиями. Если несколько человек подсоединяются к уроку, то они могут задавать вопросы или рассказать, как они понимают эту или эту фразу. Что еще? Литургия. Очень красиво, когда службы проходят в хорошем музыкальном оформлении. Многие люди умеют петь, но они сидят в зале. Что, если собрать их, сделать занятия, предположим, раз в месяц и заняться только литургией? Еврейская литургия, история ее, например, красивая музыка 19 века Зульцера Левандовского, и изучать их, и обучать их. Не ровен час, можно будет сажать их в первые ряды. И это может быть с разных городов, потому

что в городах не всегда есть лидер, тот, кто может вести красивую службу. Их обучить. Это проект. Мы пока в задумке. Как сделать, мы еще не знаем, но это то, что мы написали. Мы сейчас поставили задачи, что первое, что второе, что третье, само разберется по мере необходимости. Как мы сказали, этот проект вывести детей определенного возраста в Израиль, он наиболее живой. Нам уже позвонили, что у нас есть уже пять семей, которые поедут. Уже позвонили, хотя прошел только месяц. То есть он живой. И другие у нас есть: восстановление школы.

ИНТ. Какой школы?

РАВ АЛЕКСАНДР. Это то, что называется хедер, это воскресная школа, у нас по-другому не получается, детки все либо в детских садах, либо в школах, но сделать школу еврейского искусства, музыки, танца, песен, так чтобы им было радостно, интересно проходить. У нас два раза начиналась такая школа. Один раз закончилась, потому что уехали практически все дети, второй раз мы набрали небольшое количество детей, и чуть-чуть не хватало финансирования, потому что сейчас состоятельных семей не так много, но это не значит, что мы должны опустить руки и не продолжать. Дети, выросшие в нашей синагоге, сейчас находятся в НеЦеРе и даже переросли его, они пошли в студенческую организацию. Они выросли, они были рождены в нашей синагоге, мы помним их, когда они только-только начинали ходить. Этого нам не хватает, потому что это опасность, как только ты видишь, что детей мало в синагоге, это опасность, мы должны думать, кто будет, если мы все закончимся. Дети должны быть. Поэтому школу будем возрождать обязательно. Финансы? Да, будем искать, что делать. Нам нужно составлять толковые проекты и подавать на гранты и просить местных меценатов, которых сейчас все меньше и меньше, к сожалению, экономика не самая бойкая в этот период. Будет лучше — будет больше.

ИНТ. Можете запрашивать где?

РАВ АЛЕКСАНДР. Любые. Нам даже предложили, а почему вы не обращаетесь в российские фонды? Мы сказали, что нам никогда еще в голову не приходило, но если сам проект действительно затрагивает социальную часть, а не является только религиозным, почему бы не попросить у российских фондов. Пока еще не думали, но, когда понадобится, быстро подумаем.

ИНТ. Что-то еще, может быть?

РАВ АЛЕКСАНДР. Пока хватит. Это то, что новое. Это обыкновенная жизнь, что-то уменьшается, что-то увеличивается. Главное, что есть кому продолжать. Очень много молодежи. Вы не были на нашем Шехарите, но вы увидите, у нас 50 % — люди до 30 лет. 50%! Ни одна синагога не может этим похвастаться. Мы хвастаемся.

ИНТ. Я проводила в Москве и Питере небольшой анкетный опрос. Так примерно и есть.

РАВ АЛЕКСАНДР. Не то что мы против пожилых или делаем специально против них, нет, у нас нет таких программ, которые интересуют пожилых людей, к сожалению, нет из-за финансов, мы не можем кормить или поставлять

какие-то вещи, но для этого есть Хесед. Но то, что молодежи у нас интересно, это так радует. Вечерняя служба на 80–90 процентов состоит из людей до 30 лет, в основном 20–25. У нас не так много людей, но процентное отношение молодежи огромное. И это вселяет уверенность, потому что я через 10 лет буду на пенсии, кто-то подрастет.

ИНТ. Огромное вам спасибо. Желаю вам всяческих успехов в вашей деятельности.

РАВ АЛЕКСАНДР. Мы не затронули очень большой пласт, который не имеет отношения к общине, но имеет отношение к раввинам. Я имею в виду межконфессиональный диалог. Нас с удовольствием приглашают на все мероприятия, связанные с диалогами, связанными с христианами, мусульманами и евреями. И мы, наверное, единственные, кто не отказывается в этом участвовать. Мы не боимся. Мало того, мы слышим огромную благодарность с той стороны.

ИНТ. А кто приглашает? Это какая-то организация?

РАВ АЛЕКСАНДР. Я не могу назвать организацию. Я приезжаю и разговариваю с людьми. Вы знаете, что такое пасхальный марафон?

ИНТ. Да.

РАВ АЛЕКСАНДР. В пасхальном марафоне мы тоже обязательно участвуем, и в синагоге на Поклонной горе, и еще отдельные выступления бывают. В этом году мы тоже хотим сделать выставку художественных работ. То есть мы участвуем. Что мы делаем, когда мы занимаемся межрелигиозным диалогом? Не дай бог, мы не хотим переубеждать людей или говорить, что мы лучше или хуже. Нет, все, что требуется от каждой выступающей конфессии, это не пропаганда, это ломка стереотипов, это борьба с предрассудками. У нас, если мы не обмениваемся информацией, друг о друге складывается совершенно превратное мнение. Вот ради этого мы встречаемся. Вопросы задают — мы отвечаем. Мы задаем вопросы — они отвечают. Я, например, мусульманской женщине задал вопрос: а как у вас с положением женщин? У нас, со стороны глядя, впечатление, что вы немножечко отставлены на второй план, задавлены, ущемлены. Она сказала: нет. И рассказала о том, как они проводят время, что они делают, что читают. Понятно, что встречаются ультраортодоксы, ультраортодоксы разговаривать не могут, они живут в отдельном своем внутреннем защищенном пространстве. Соответственно, те конфессии, которые более открыты, они и встречаются. Так вот, у них все в порядке. И у нас все в порядке. Как только мы обменялись информацией, как у вас, а как у вас, в этот момент снимаются все напряжения. А потом они расскажут, передадут по своей. Мусульмане скажут: мы встречались тут с христианами, не такие уж они страшные, мы встречались с евреями — да ничего особенного. И мы рассказываем, что не все мусульмане агрессивные. Это и так понятно, но у них вот так, вот так, вот так. И дальше что-то интересненькое. И вот так напряжение в обществе снялось. Это большой пласт, на который мы кладем достаточно много времени, чтобы информировать другие конфессии, как у нас, и как мы можем найти что-то общее. Это не спор, это дискуссия, обмен информацией.

РАВ ЛЕОНИД. Речь здесь идет не о каких-то протокольных мероприятиях, которые часто показывают, речь идет не о том, чтобы пойти сфотографироваться с кем-то и участвовать в мероприятии, которое потом по телевидению покажут. Это то, что как раз и не покажут, потому что это работа на уровне простых людей. Если это взаимодействие с кем-то из священников, то это обычные, рядовые священники. То есть речь идет о контактах на самом простом, личном, персональном уровне. Это самые позитивные контакты и самые лучшие отклики. Мы рады здесь участвовать, потому что этим достигается гораздо больше, чем какими-то мероприятиями, которые сфотографировались, показали.

ИНТ. Огромное спасибо!

Приложение 2

Таблица 1. Во время Всероссийской переписи населения 2010 г. как вы ответили на вопрос о вашей национальной принадлежности? (%)

ВОЗРАСТ	Во время Всероссийской переписи населения 2010 г. как вы ответили на вопрос о вашей национальной принадлежности?			Доля в выборке
	еврей (еврейка)	иная национальность	другой ответ	
До 20 лет	5,0	0,0	0,0	2,3
20–24 года	30,0	28,6	31,3	30,2
25–34 года	20,0	28,6	6,3	16,3
35–54 года	35,0	42,9	43,8	39,5
55–64 года	0,0	0,0	6,3	2,3
65 лет и старше	10,0	0,0	12,5	9,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2. Что вы можете сказать о своей национальной принадлежности? (%)

Как бы вы сами определили свою национальную принадлежность?0147	ВОЗРАСТ						Всего
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	
Россиянин	0,0	50,0	33,3	16,7	0,0	0,0	100,0
Еврей	5,6	16,7	27,8	38,9	0,0	11,1	100,0
Русский еврей	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0	100,0
Интернационалист	0,0	0,0	0,0	50,0	50,0	0,0	100,0
Гражданин мира	0,0	40,0	0,0	40,0	0,0	20,0	100,0
Российский еврей	12,5	37,5	0,0	37,5	0,0	12,5	100,0
Другой ответ	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Затрудняюсь ответить	0,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Доля в выборке	4,3	28,3	15,2	41,3	2,2	8,7	100,0

Таблица 3. К какой национальности вы сами себя относите? (%)

Что вы можете сказать о своем еврействе по рождению?	К какой национальности вы сами себя относите?					Доля в выборке
	отношу себя к евреям	отношу себя к иной национальности	отношу себя одновременно к евреям и к иной национальности	не отношу себя к какой-либо определенной национальности	другой ответ	
Я полностью еврей(ка)	12,1	0,0	0,0	0,0	0,0	8,5
Я на $\frac{3}{4}$ еврей(ка)	6,1	0,0	0,0	0,0	33,3	6,4
Я наполовину еврей(ка) по материнской линии	21,2	0,0	25,0	0,0	0,0	17,0
Я наполовину еврей(ка) по отцовской линии	27,3	0,0	25,0	0,0	0,0	21,3
Я на четверть еврей(ка) по материнской линии	3,0	0,0	25,0	25,0	0,0	6,4
Я на четверть еврей(ка) по отцовской линии	6,1	0,0	25,0	0,0	0,0	6,4
У меня еще более отдаленные еврейские корни	9,1	66,7	0,0	25,0	66,7	17,0
Другой ответ	15,2	33,3	0,0	50,0	0,0	17,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 4. Как бы вы определили свое национальное самосознание? (%)

ВОЗРАСТ	Как бы вы могли определить в целом свое национальное самосознание?					Доля в выборке
	преимущественно как еврейское	одновременно как еврейское и нееврейское	преимущественно как нееврейское	другой ответ	затрудняюсь ответить	
До 20 лет	3,1	14,3	0,0	0,0	0,0	4,3
20–24 года	28,1	28,6	0,0	0,0	50,0	28,3
25–34 года	15,6	0,0	50,0	0,0	0,0	15,2
35–54 года	43,8	42,9	50,0	0,0	0,0	41,3
55–64 года	3,1	0,0	0,0	0,0	0,0	2,2
65 лет и старше	6,3	14,3	0,0	0,0	50,0	8,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 7. Традиции какого народа соблюдали в вашей семье в прошлом? (%)

Традиции и обычаи какого народа соблюдали в вашей семье в детстве?	ВОЗРАСТ						Доля в выборке
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	
Еврейского народа	50,0	0,0	14,3	0,0	0,0	0,0	4,4
Другого народа	0,0	25,0	14,3	26,3	0,0	25,0	22,2
В равной мере еврейского и другого народа	0,0	8,3	0,0	5,3	0,0	0,0	4,4
У нас не соблюдали никаких национальных традиций	50,0	66,7	71,4	57,9	100,0	75,0	64,4
Другой ответ	0,0	0,0	0,0	10,5	0,0	0,0	4,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Таблица 8. Традиции и обычаи какого народа соблюдают в вашей семье сейчас? (%)

Традиции и обычаи какого народа соблюдают в вашей семье сейчас?	ВОЗРАСТ						Доля в выборке
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	
Еврейского народа	0,0	8,3	57,1	52,6	0,0	100,0	42,2
Другого народа	0,0	8,3	0,0	0,0	0,0	0,0	2,2
Традиции разных народов	50,0	25,0	0,0	15,8	0,0	0,0	15,6
Никаких национальных традиций	0,0	41,7	42,9	21,1	100,0	0,0	28,9
Другой ответ	50,0	16,7	0,0	10,5	0,0	0,0	11,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 9. Насколько часто вы читаете литературу: книги, энциклопедии, справочники на еврейские темы? (%)

Насколько часто вы читаете книги на еврейские темы?	
Часто	72,9
Редко	25,0
Иногда	2,1
Итого	100,0

Таблица 10. Насколько часто вы читаете еврейские газеты, журналы? (%)

Насколько часто вы читаете еврейские газеты, журналы?	
Часто	41,7
Редко	45,8
Никогда	12,5
Всего	100,0

Таблица 11. Насколько часто вы посещаете еврейские сайты в Интернете, получаете рассылку на еврейские темы по электронной почте? (%)

Насколько часто вы посещаете еврейские сайты в Интернете, получаете рассылку на еврейские темы по электронной почте?	
Часто	83,3
Редко	16,7
Итого	100,0

Таблица 12. Насколько часто вы слушаете еврейскую музыку, песни? (%)

Насколько часто вы слушаете еврейскую музыку, песни?	
Часто	56,3
Редко	41,7
Никогда	2,1%
Итого	100

Таблица 13. Насколько часто вы смотрите фильмы, телепередачи, посвященные евреям? (%)

Насколько часто вы смотрите фильмы, телепередачи, посвященные евреям?	
Часто	41,7
Редко	54,2
Никогда	4,2
Итого	100,0

Таблица 14. История какого народа была вам интересна в прошлом? (%)

История какого народа была вам интересна в прошлом	ВОЗРАСТ						Доля в выборке
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	
Еврейского народа	0,0	38,5	50,0	63,2	0,0	25,0	46,5
Другого народа	0,0	15,4	25,0	5,3	0,0	25,0	11,6
Вообще не интересовался историей	0,0	15,4	25,0	5,3	0,0	25,0	11,6
Другой ответ	0,0	30,8	0,0	5,3	100,0	25,0	16,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 15. История какого народа вам интересна сейчас? (%)

История какого народа вам интересна сейчас	ВОЗРАСТ						Доля в выборке
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	
Еврейского народа	100,0	69,2	71,4	63,2	100,0	50,0	67,4
В равной мере еврейского и другого народа	0,0	15,4	14,3	31,6	0,0	0,0	19,6
Другой ответ	0,0	7,7	14,3	5,3	0,0	50,0	10,9
Затрудняюсь ответить	0,0	7,7	0,0	0,0	0,0	0,0	2,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 16. Соблюдаете ли вы Субботу? (%)

Соблюдаете ли вы Субботу?	
Соблюдаю постоянно	51,0
Соблюдаю иногда	36,7
Не соблюдаю	12,2
Итого	100,0

Таблица 25. Как вы оцениваете усилия властей по противодействию антисемитизму в вашем городе? (%)

Как бы вы оценили усилия властей города в борьбе с антисемитскими проявлениями?	ВОЗРАСТ						Доля в выборке
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	55–64 года	65 лет и старше	
Таких усилий со стороны властей не замечал(а)	50,0	23,1	50,0	57,9	0,0	100,0	48,9
Некоторый прогресс в этой области есть, но пока незначительный	0,0	23,1	16,7	15,8	100,0	0,0	17,8
Есть довольно заметный прогресс	0,0	7,7	0,0	0,0	0,0	0,0	2,2
Затрудняюсь ответить	50,0	46,2	33,3	26,3	0,0	0,0	31,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 26 Какова должна быть, по-вашему, реакция еврейских организаций на антисемитские проявления? (%)

Какова должна быть реакция еврейских организаций на антисемитские проявления?	ВОЗРАСТ					Доля в выборке
	до 20 лет	20–24 года	25–34 года	35–54 года	65 лет и старше	
Должны выступать с заявлениями, осуждающими такие проявления	100,0	22,2	40,0	42,9	66,7	40,6
Должны обращаться в правоохранительные органы, суд	0,0	22,2	0,0	28,6	0,0	18,8
Должны обращаться в органы местной власти	0,0	0,0	20,0	0,0	0,0	3,1
Не должны реагировать и поднимать шум	0,0	22,2	20,0	7,1	0,0	12,5
В зависимости от ситуации	0,0	0,0	0,0	7,1	0,0	3,1
Другой ответ	0,0	33,3	20,0	14,3	33,3	21,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Если вы состоите (состояли) в браке, то заключали ли вы его
в соответствии с еврейскими традициями?

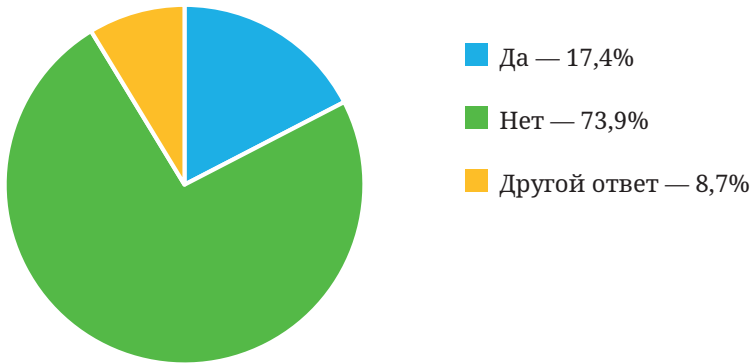

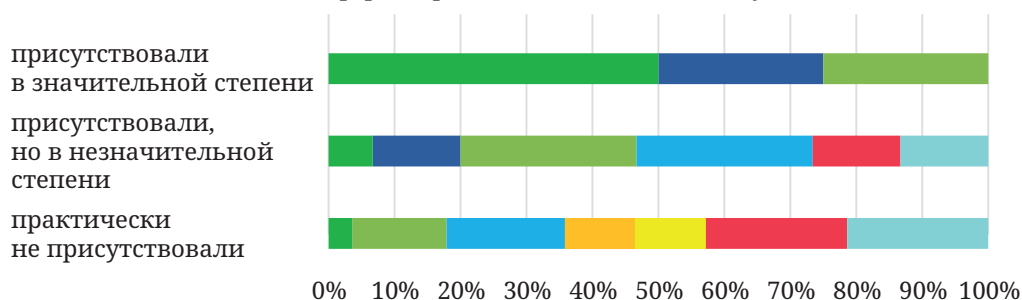
Диаграмма 1

Соблюдаете ли вы еврейские посты?

Диаграмма 2

В какой степени в семье, где вы росли, присутствовали еврейская атмосфера, еврейский национальный дух?

- я полностью еврей(ка)
- я наполовину еврей(ка) по материнской линии
- я на четверть еврей(ка) по материнской линии
- у меня еще более отдаленные еврейские корни
- я на 3/4 еврей(ка)
- я наполовину еврей(ка) по отцовской линии
- я на четверть еврей(ка) по отцовской линии
- другой ответ

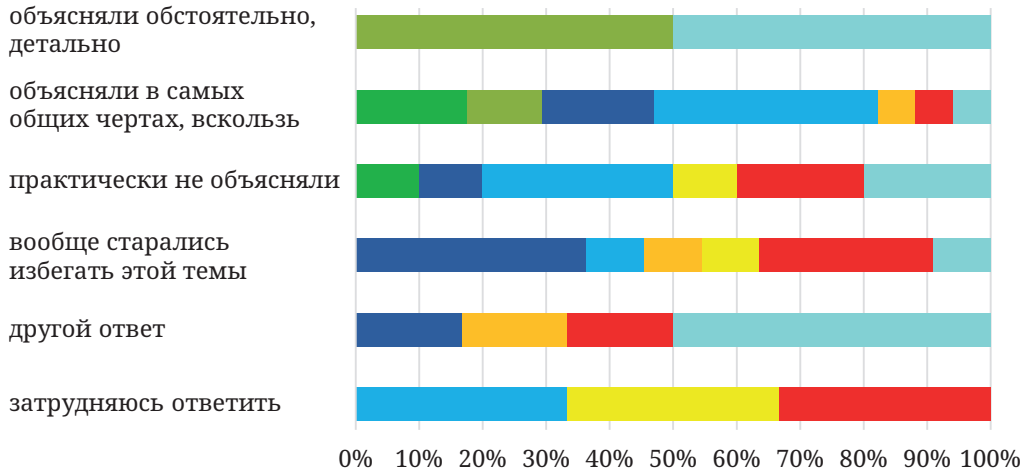
Диаграмма 3

Приходилось ли вам сталкиваться с проявлениями антисемитизма в учебном заведении?

Диаграмма 4

Объясняли ли вам ваши родные в детстве, что вы — еврей (еврейка), чем вы отличается от других?

- я полностью еврей(ка)
- я наполовину еврей(ка) по материнской линии
- я на четверть еврей(ка) по материнской линии
- у меня еще более отдаленные еврейские корни
- я на 3/4 еврей(ка)
- я наполовину еврей(ка) по отцовской линии
- я на четверть еврей(ка) по отцовской линии
- другой ответ

Диаграмма 5

Е.Э. Носенко-Штейн

Реформистский иудаизм в России: есть ли у него будущее?

*Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ № 436-ФЗ*

Корректор *О. Картамышева*
Верстка *А. Сильванович*

Подписано в печать 28.11.2019.
Формат 70×100 1/16.
Усл. печ. л. 14,83. Уч.-изд. л. 14,95.
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ

ООО «Издательский дом «НЕОЛИТ»
107023, Москва, Мажоров пер., д. 8, стр. 2
Тел. +7(977)700-67-12
E-mail: forum-knigi@mail.ru
<http://www.forum-books.ru>